

С. ТАНЕЕВ
ДНЕВНИКИ

С. ТАМЕЕВ ДНЕВНИКИ

С.ТАНЕЕВ

ДНЕВНИКИ

В ТРЕХ КНИГАХ

1894–1909

МОСКВА «МУЗЫКА»

С. ТАНЕЕВ

ДНЕВНИКИ

КНИГА ПЕРВАЯ

1894—1898

МОСКВА. «МУЗЫКА». 1981

2801
Т18

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОМАШНИЙ П. И. ТАЙКОВСКОГО В КАННУ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МНОГОВИДНОМЯСЛЕННЫЙ КЛАССИФИКАТОР
ИМЕНА И. И. ТАЙКОВ

Технологическая редакция,
автоматизированная система
и классификация

А. Э. КОРАБЕЛЬНИКОВОЙ

Т 94102—461
028(01)—81 394—80 4805000000

© Издательство «Музыка», 1981 г.

ТВОРЧЕСТВО, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ЛИЧНОСТЬ
С. И. ТАНЕЕВА
В ЕГО ДНЕВНИКАХ

1

История культуры знает удивительно мало дневников музыкантов, и особенно композиторов. Из русских же композиторов только П. И. Чайковский оставил дневники — не очень обширные, с одиннадцатилетним интервалом между первыми и последующими записями и охватывающие порой месяц или два-три месяца в году*. В библиографии отечественных изданий этого жанра, составленной в начале века**, отмечен лишь дневник («Из записной книжки») скрипки В. В. Безенрицкого. В другом обзоре вовсе нет дневников, принадлежащих музыкантам***. Истекшие полвека не изменили существенно картину. По дневникам Н. Я. Мясковского составлена В. Я. Меньшиковой краткая творческая летопись композитора. Опубликованы отрывки из дневника А. Б. Гольденвейзера — вот, кажется, и все****.

По жанру к дневникам примыкают разного рода мемуары. Их достаточно много, причем очень значительных — от «Записок» М. И. Глинки до «Летописи моей музыкальной жизни» Н. А. Римского-Корсакова и «Автобиографии» С. С. Прокофьева (в последнюю, впрочем, включен совсем небольшой юношеский дневник композитора). Написанные, как правило, в зрелом возрасте или даже в последние годы жизни, записки и воспоминания содержат стройное, не обязательно последовательное, зато ретроспективно осмысленное освещение событий. Но любые мемуары и автобиографии во многом уступают собственно дневнику, дневнику в прямом, словарном смысле слова — «подневным записям» (В. И. Дам) — живому свидетельству времени, «современнику» событий и «ровеснику» жизни автора.

В этом смысле дневники Сергея Ивановича Танеева — явление уникальное. Среди документов русской музыкальной культуры, до сих пор оставшихся неопубликованными, дневники эти — едва ли не самый важный, интересный и обширный. Они охватывают — с

* Дневники П. И. Чайковского: 1873—1891. М.—Пг., 1923.

** Обзор записок, дневников, воспоминаний, писем и путешествий, относящихся к истории России. Сост. и вычитал на рр. гг. С. П. Минин, вып. 1, 2—3, 4—5. Москва, 1911—1912.

*** Русские музыкальные воспоминания и заметки Библиографический обзор А. М. Брусилова, Пг., 1916.

**** Н. Я. Меньшиковой: Собрание материалов в 2-х т., т. 2, 2-е изд. М., 1964, с. 437—443; А. Б. Гольденвейзер: Статьи. Материалы. Воспоминания. М., 1966, с. 149—213.

пропусками 1897, 1906 и 1908 годов—1894—1909 годы (последний, тринадцатый по счету дневник относится к январю 1911 года и содержит записи всего за несколько дней).

Период, к которому относятся дневники, конец XIX—начало XX века—время бурных перемен и важнейших событий в истории России. Глубокие экономические и общественно-политические сдвиги обусловил, как это показал в своих работах В. И. Ленин, наступление в 1895 году нового этапа освободительного движения в стране—пролетарского⁹. Промышленный подъем и последовавший за ним в самом начале нового века кризис; революционная деятельность Ленина и создание Российской социал-демократической рабочей партии; русско-японская война, политические события—массовые стачки рабочих, крестьянские восстания, выступления студенчества,—обусловившие перемещение центра мирового революционного движения в Россию; первая русская революция 1905 года; дальнейшее превращение самодержавного строя в буржуазную монархию и появление Государственной думы...

Русская художественная культура 1895—1910 годов демонстрирует огромное богатство и разнообразие творческих явлений в литературе, театре, изобразительных искусствах¹⁰.

Преломление общенсторических тенденций сильной творческой индивидуальностью каждый раз создает оригинальную модель общенсторического процесса, выступает как один из многих идущих в одном направлении путей. Наследие Танеева—живое свидетельство того, как замечательный музыкант решал художественные задачи эпохи.

Творческая деятельность Танеева не только соприкасается с рубежом столетий, она находится на грани художественных эпох. Танеев был плоть от плоти художественной культуры XIX века. Вместе с тем многое в особенностях мышления и стиля этого мастера отражает коренные тенденции искусства уже нашего времени. Ярко характеризуют Танеева жанры его творчества. Он не писал ни программной симфонической музыки, столь обильно представленной у Чайковского и у композиторов «Могучей кучки», ни балетов. Ведущее место у него—первое из русских композиторов—занимали камерно-инструментальные произведения, которые приобрели стильобразующее значение и оказали влияние на развитие не только ансамблевой, но и симфонической музыки следующего полувека; лирико-философские кантаты «Иоанн Дамаскин» и «По прочтении псалма», многоголосные хоры и саррееллы, романсы, в которых отражены существенные черты и закономерности инстру-

⁹ См.: Ленин В. И. Из прошлого рабочей печати в России.—Полн. собр. соч., т. 28, с. 33.

¹⁰ Русская культура этого периода получила освещение в капитальных трудах: Русская литература конца XIX—начала XX века, т. 1—3. М., 1968—1972; Русская художественная культура конца XIX—начала XX века, кн. 1—3. М., 1968—1977.

ментальной музыки и которые Танеев, а уже после него другие русские композиторы, называл «стихотворениями для голоса с фортепиано», наконец, единственная опера с «нетипичным» для русской культуры античным сюжетом — все эти аспекты творчества представляют Танеева как художника XX века.

В свете художественного опыта нашего времени чрезвычайно перспективным, направленным в будущее оказывается то, что современникам композитора казалось принадлежащим исключительно прошлому. Это относится и к сочинениям 80-х годов, вызывавшим негативные оценки в печати, и к зрелым произведениям, с которыми мы встречаемся на первых же страницах дневника.

Каким странным, например, показался подавляющему большинству современников — кроме, кажется, Г. А. Лароша — выбор трагедии Эсхила в качестве сюжета для оперы! Добрый десяток газетных рецензий конца октября 1895 года дружно говорит о «расхолаживающем впечатлении», которое производит сюжет «из жизни мертвого для нас древнегреческого мира» («Сын отечества», 1895, 18 октября, № 291); композитор впал в «совершенно ненужный и искусственный анахронизм» («Гражданин», 1895, 22 октября, № 294); даже Н. Д. Кашкин — чуткий критик, высоко оценивший музыку «Орестея», счел сюжет «неудобным для современной оперы», ибо содержание трагедии Эсхила «современный человек может скорее «обозреть умственным оком, нежели ценить непосредственным чувством» («Русские ведомости», 1895, 24 октября, № 294).

Однако очень скоро факт «античной оперы» перестал быть единственным. «Орестей» Ф. Вейнгартнера, позже «Орестей» Д. Мийо, античные сюжеты опер А. Карелам, Ф. Малмшера, кровавая сила с сюжетами и идеями античной драматургии в европейском театре нашего времени... Танеевская «Орестей» не так уж далеко отстояла и от «живой античности» в русской литературе (И. А. Анненский, В. Я. Брюсов, Вяч. Иванов и другие). Отношение Танеева к трагедии Эсхила, к ее образам и идеям как волеизъявлению, актуальным выводом это сочинение к порогу — и за порог нового столетия.

В единственной танеевской опере сложилась ведущая концепция его творчества, составляющая пафос музыки этого композитора, — утверждение идеала как гармонии и разума.

Обращение к античному сюжету с конечной победой справедливости и добра отвечало убеждению Танеева, чертам его облика, его личности. Гармония, противопоставленная стихии, была для него естественным синонимом гуманности. Духовные и социальные кризисы и бездны, из которых нет выхода мучающимся героям Достоевского, были далеки ему. Основная тема творчества Чайковского, рожденная как трагедия в шестой симфонии и «Пиковой даме», — также. В чем находил Танеев источник своего оптимистического мироощущения в 80-е, отчасти 90-е годы? Кажется бы, не решенные в самой действительности конфликты неизбежно должны были придать гармонии утопический характер.

Здесь нельзя не вспомнить блестящего знатока эпохи, дедушку Лениным: «впервые 80-е годы в России стали временем мысли и разума. Важнейшим истоком танцевальной концепции представляется высокая оценка цивилизации в широком смысле слова, гуманизм, вера в разумность человеческих установлений. В культуре, именно в мировой культуре находил он опору, утверждение идеала как реально существующего, присущего человеку и человечеству. Отсюда — значение достигший искусства, которые составляют золотой фонд человечества и мимо которых нельзя пройти. Отсюда — столь созвучное наступающей эпохе глубинное понимание Танцевым «актуальности классицизма».

Органично претворив принципы музыки «высокого барокко», венского классицизма, он сделал эти принципы фактом русской музыки. Огромное место в произведении Танцева заняла полифония — как средство развития музыкальных мыслей, как формообразующий принцип — одна из характернейших примет музыкального творчества нового столетия вплоть до наших дней. В самом деле, оказались ли «моцартизм» Прокофьева, «бахаизм» Шостаковича столь национально почвенными, если бы не были подготовлены творческим опытом Танцева?

Свое мироощущение Танцев стремился воплотить в определенных художественных концепциях, и в этом обнаруживаются один из аспектов нерасторжимости для него категорий этического и эстетического. Именно такое значение приобретает утверждение светлых, гармоничных образов в «Орестее». Концепция же оперы, «расшифрованная» сюжетом, косвенно разъясняет идейный смысл симфонии с-той и других инструментальных циклов. Еще ярче сопоставимым финал «Орестей» и кантаты «По прочтении псалма»; стихотворение А. С. Хомякова содержит обобщенную философскую мысль: смысл существования — утверждение нравственного идеала в жизни, в самой человеческой деятельности. Это очень близко к нравственной проблематике творчества А. Н. Толстого и служит еще одним важным свидетельством национальной почвенности искусства Танцева.

В обращении художника к тем или иным сферам образности, средствам выразительности, стилевым пластам много определяется его индивидуальностью, психическим складом, темпераментом, биографией. Многочисленные документы Танцева — рукописи, письма и прежде всего дневники с большой полнотой освещают вкусы, привычки, поступки композитора. Из них вырисовывается облик человека, верящего в общественный прогресс и возможность разумного устройства бытия, сиюминутно определять жизненные и творческие планы и на протяжении многих лет последовательно воплощать их: человека, обуздающего стихию чувств силой разума; увлекающегося философией — более всего учением Спинозы, помнящего красоту в жизни и искусстве. Эти личные свойства Танцева обуславливали его тяготение и принадлежность к типу художественного мышления, который можно назвать классическим.

Существенные черты этого типа проявляются в художественном творчестве стремлением к ясности, утвердительности, стройности, завершенности, к раскрытию закономерности, всеобщности, красоты.

Но глубоко неверно было бы представлять себе внутренний мир композитора как страну разума, неподвластную смятению чувств, как область безмятежности, куда нет доступа страданию. Впечатлениями от танцевской музыки пропитаны пронзительные слова А. В. Луначарского: «Танцев был человек глубоко сердечный, волнующий всеми движениями интенсивной человеческой жизни. Ничего, что жизнь этого старого колосника с виду была лишена всяких бурь и волнений; и скорби, и надежды, и негодование, и любви, и чувство одиночества, и радость общения с природой и людьми, и многое, многое другое заставляло трепетать это твердое, но чуткое сердце и в молодые годы <...> и в годы его седой мудрости»...»

Танцев начал вести дневник тридцати восьми лет, уже зрячим, много переживавшим человеком со сложившимися взглядами, установившимся, привычным жизненным укладом. После смерти Чайковского (1893) он становится центральной фигурой музыкальной Москвы. Танцев — автора дневника мы застаем живущим в Мертвом переулке, в деревянном доме, с вырослившей его женой Пелагеей Васильевной Чиковой, в кругу друзей, учеников, коллег — не только московских, но также и петербургских. Позже — в 1904 году — он переезжает в Гагаринский переулок — тихий арбатский уголок.

Стиль дневников Танцева — предельно лаконичный, деловой. Первоначальное суждение о них может оказаться обманчивым: текст этот требует внимательного чтения. Дневники Танцева, если позволять себе употребить метафору, полифоничны. «Вертикаль» — запись одного отдельно взятого дня — зачастую маловыразительна и малосказательна. Так, один такт фуги может не раскрыть ни темы, ни тем более ее развития. Но прослеженные подряд «линии» в дневниковых записях создают сложные и глубоко содержательные переплетения. Изю дня в день, из года в год звучит тема его творчества, жизненные темы «Танцев-учитель», «Танцев — общественный деятель». И как сапфия фуги — нравственный фундамент всего свершенного, невольно, но явственно проступающие черты личности.

2

Годы ведения дневника — центральные в композиторской работе Танцева. Они дают много нового для понимания его творчества.

* Луначарский А. В. Танцев и Сербины. — В кн.: Луначарский А. В. В мире музыки. 2-е изд., М., 1971, с. 131—132.

Даже если бы в них ничего не говорилось о произведениях, то и тогда они были бы важны прежде всего в этом плане, поскольку отражали личность автора.

Хотя опера «Орестей» к этому времени и была завершена (преьера на сцене Мариинского театра в Петербурге состоялась в октябре 1893 года и подробно описана в первом из дневников), она неоднократно упоминается в записях 1898—1900 годов, когда композитор готовил партитуру и клавир к изданию.

Что касается камерно-инструментального творчества, в зрелый период заключающего лучшие страницы музыки Танеева, то до 1903 года его привлекает преимущественно струнный состав: за десятилетие им написаны четыре квартета — в том числе такие прекрасные шедевры, как 3-й и 4-й ор. 11 или 8-й и 9-й ор. 19, — и два квинтета. Позже он струнных квартетов совсем не пишет, а отдает исключительное внимание ансамблям с участием фортепиано: до 1909 года созданы квартет ор. 20 и трио ор. 22; в 1909 году относится завершение «Концертной скиты» для скрипки с оркестром ор. 28.

Не ослабевает, а усиливается в эти годы интерес Танеева к жанрам, связанным со словом: романсам и хорам. Принципиально новый этап наступил в хоровом творчестве Танеева: начиная с «Восхода солнца» и — очень ярко — в цикле «Двенадцать хоров а capella» ор. 27 композитор осуществляет своеобразное и очень широкое использование средств полифонии.

Танеевские дневники необычайно богаты фактическими сведениями о музыкальных сочинениях этих важнейших полутора десятилетий, а также экскурсов-воспоминаний о творчестве прежних лет.

Именно из дневников узнаем мы о неуспешных оперных замыслах 1890—1900-х годов. Так, 8 и 9 января 1893 года Сергей Иванович не только фиксирует намерение написать оперу «Диана» (на сюжет комедии А. Мюссе «Донна Диана»), но определяет также ее тип: «...В ней будет много ансамблей в стиле Моцарта». В записях разных лет (когда 1900 года, апрель 1903-го) отражен устойчивый интерес композитора к сюжету «Геро и Леандр»; в архиве сохранились либретто и некоторые нотные эскизы, дневниковые записи помогают датировать эти материалы.

А вот совсем иной случай. В мае 1877 года, как известно из переписки, Танеев спросил у Чайковского ставить ли последнему ненужным либретто оперы «Ефрем». В литературе утвердилось мнение, будто Танеев также не воспользовался этим либретто и никаких следов работы над ним нет. Но из записи 21 октября 1901 года мы узнаем, что Сергей Иванович «играл акт своей оперы „Ефрем“» находившимся у него музыкантам.

Дневники обогащают нас сведениями о произведениях в других жанрах и о работах не сохранившихся либо о замыслах неуспешных. Так, в записи 15 января 1893 года отмечено коллективное (с Г. В. Конюсом, А. Н. Корешенко и Н. С. Морозовым) сочинение сонатины для скрипки и фортепиано в честь юбилея И. В. Гроздван (Танеев написал первую часть). Так же «к случаю»

и «в один присест» создан был не дошедший до нас «эсперантский романс» (текст, очевидно, Лермонтова и переводе на эсперанто; 30 января 1896 года).

На серьезные раздумья наталкивает следующая краткая запись: «Дал [С. И. Потоцкому] привести в порядок записанные мною русск. песни» (5 мая 1909 года). Речь, видимо, идет о неизвестной нам фольклорной работе Танеева. Быть может, она осталась у Потоцкого — одного из частных учеников Танеева? Находилась же долгие годы в руках другого ученика — П. И. Васильева — рукопись Танеева, посвященная messo h-moll Баха*. Как интересно было бы наряду с опубликованными в 1940—1950-х годах записями музыки народов Кавказа и записями и обработками украинских песен узнать также и эти записи!

Дневники Танеева позволяют датировать многие сочинения и их части; находки и уточнения такого рода невозможно перечислять. Приведем только один, наугад взятый пример: написание хора «Звезды» на слова Хомикова из оп. 15 всегда относят к 1900 году; между тем Танеев отмечает 6 ноября 1900 года, что начал сочинять его еще пять лет назад. Таких случаев — многое множество.

Фактические сведения о сочинениях большей частью сопровождаются разного рода соображениями, освещающими особенности творческого процесса. И пусть они скупы и отрывочны — суммарно эта линия представляет первостатейный интерес.

Важный творческий момент — зарождение замысла — почти постоянно фиксируется автором**. «Вчера вечером мне пришла в голову мысль написать G-dur'ный концерт, последняя часть которого *f*-мод, вроде органичных, в кот. оркестр принимает участие» (4 января 1898 года). В этой короткой записи — и сообщение о несуществующем замысле, и конструктивность характера музыкального мышления Танеева, и отражение его постоянных раздумий о финалах циклических произведений. 13 января того же года: «Думал об a-moll'ном квартете. Сочинил первую тему и начало сверцо». Опять — короткая запись, несущая большую «информацию»: смена замысла на протяжении недели, интенсивность творческих импульсов.

Для зрелых лет характерна и одновременность работы над частями цикла: «Занимался финалом квартета (я сочиняю все части разом, переходя от одной к другой)» (о квартете a-moll; 14 ноября 1898 года). Или еще: «...провел в классе 1 1/4 часа, сочиняя начала 4-х частей будущего B-dur'ного квартета» (23 апреля 1902 года).

* Опубликованы Танеев С. И. Разбор начальных номеров h-moll'ной мессы Баха. — В кн.: Танеев С. И. Из научно-педагогического наследия. М., 1967, с. 17—18.

** К середине 90-х годов методом композиторской работы Танеева уже сложилась и в дальнейшем существенных изменений не претерпевала; поэтому далее приемы беруть без соблюдения хронологической последовательности.

Периоды напряженных поисков приводят к моментам творческого синтеза: «Сочинила скороца. За несколько минут сделала много. Ясно увиделла сверху во всей его полноте, пошла сопоставление его частей» (16 марта 1893 года; о струнном квартете С-дур оп. 3).

Некоторые произведения малой формы создаются, как это фиксируется в дневниках, быстро. «Дорогой сочиняла, дома доказывала серенаду с мандолинной», — записывает Сергей Иванович в Ясной Поляне 8 июля 1896 года (здесь мы узнаем и точную дату сочинения романса оп. 9 № 2). Для вокальных сочинений типично рождение музыкального импульса в процессе чтения стихов. Хранившийся в тамбовском архиве том стихотворений Я. П. Полосинского известен нотными пометками на полях. Из дневника: «Читала Шелли (сочиняла в уме музыку)» — вместе в виду «Блаженных снов ушла засада» оп. 17 № 4 (опять точная дата: 29 января 1905 года). Иногда Танеев занимается одновременно двумя произведениями, но, как правило, находящимися на разных этапах создания; к примеру: «Сочиняла 4-ю часть квартета. Обделывала ранее сочиненный романс (из Шелли) „Блаженных снов“» (21 марта 1905 года).

Танеевский архив богат эскизами и черновыми рукописями; и бывают случаи, когда именно дневник помогает не только ориентироваться в нотно-рукописном материале, но и проследить процесс сочинения. Такой случай — один из крупных ансамблей начала 1900-х годов — струнный квинтет С-дур оп. 14. На протяжении почти двух лет заносит Сергей Иванович в дневник заметки о ходе работы над квинтетом. Они разделены записями о многих других событиях; выделенные же и прочитанные подряд, заметки эти являют собою крайне редкую в литературе о музыке авторскую хронику, летопись создания одного произведения, интересную не только музыкантам, но и психологам (от 21 января 1900-го до 14 октября 1901 года). Подобные «летописи», содержащие повествование уникальное «самоописание» процесса композиторской работы, можно составлять по многим сочинениям.

В заметках о собственном творчестве Танеев очень конкретен. Он не склонен специально запечатлеть какие-либо соображения обобщающего характера. Тем не менее в дневниках мы находим много важных общих сведений.

Общественные рассуждения возникают, как правило, при пересказе состоявшихся разговоров, обсуждений, которые, видимо, представляются автору существенными. Так, 15 марта 1896 года с Г. Э. Конюсом «Разговор: параллелизм в изменениях, происходящих в оперных и инстру[ментальных] формах (отсутствие резкого разделения на части и введение проходящих через все сочинение тем. Дальнейший шаг: сопри[соединенный] тематиком во всех частях, но вернуться к разграниченным вою формам)». В этом суждении — не только проникательный взгляд на один из важных процессов формообразования в европейской музыке, но и предопределение характера собственного монотематизма. Как пересказ разговора с Г. А. Катуаром получается краткое, но весьма содержательное и

тоже прямо относящееся к собственному творчеству суждение «о подлинном камерном стиле, в котором материал—фигурация и кантата—должен быть распределен между всеми партиями» (19 февраля 1893 года).

Тесно связано с творческой работой стремление Танеева как можно скорее услышать свое произведение. Он доверяет только слуху, критерий звучания для него—главный. С этим связано непрестанное общение с певцами и инструменталистами—Е. А. Лавровской, М. А. Дейшей-Свиридовой, А. Э. фон Гленом, Б. О. Сибором, хором Синодального училища и многими другими исполнителями и коллективами,—общение именно в процессе, до завершения сочинения; это отмечается в дневниках многократно и представляет особый интерес в свете того, что Танеев сам был выдающимся исполнителем.

Еще будучи учеником Московской консерватории, Танеев обратил на себя внимание как пианист. Восторженно отозвался Чайковский об исполнении молодым музыкантом концерта d-moll Брамса (впервые в России) и об интерпретации своего концерта b-moll № 1 (впервые в Москве). В дальнейшем, как известно, Танеев стал первым исполнителем всех крупных фортепианных произведений Чайковского, признанным истолкователем и пропагандистом музыки западноевропейских композиторов. Часто играл Танеев сочинения А. С. Аренского. В фортепианном классе консерватории после смерти Н. Г. Рубинштейна он продолжал его педагогические традиции.

Правда, в годы ведения дневника пианистическая деятельность занимает в жизни Танеева меньшее место, чем прежде. В концертах он выступает по преимуществу с произведениями Чайковского и как исполнитель фортепианных партий в собственных камерных ансамблях.

Если о публичных концертах Сергея Ивановича известно из программ, из отзывов прессы, то сведения о иных его выступлениях содержатся в основном в дневниках. К выступлениям в кружках музыкантов, в домах друзей Танеев относился с огромной серьезностью, готовился к ним, как к выступлениям концертным. Указания исполненных на этих вечерах произведений расширяют наши представления о танеевском репертуаре, позволяют составить более полный свод. Интересен и круг слушателей.

Дневники отражают методы работы Танеева-пианиста, раскрывают интерес к тем или иным авторам. Особое значение в развитии своего пианизма Танеев придавал preludium и фугам „Wohltemperiertes Klavier“ Баха: «Играл (медленно) cis-moll'ную фугу Баха. От этого пальцы заметно становятся свободнее» (27 января 1901 года). В работе над фугами применяет различные способы, в частности октавного удвоения некоторых голосов (19 февраля 1901 года), разучивание по голосам и отдельно партий каждой руки (3 января

1900 года). С интересом знакомится он с новой редакцией, принадлежащей Ф. Бузони (28 января, 5 февраля, 12 апреля 1901 года).

Танеев не создавал методических пособий для пианистов. Разрозненные замечания об игре разных музыкантов, разбросанные на страницах дневников, при всем лаконизме, воссоздают в известной мере его критерии и требования. Высоким образцом для Танеева всегда при этом оставалось пианистическое искусство А. Г. и Н. Г. Рубинштейнов. Оценивая исполнение Н. Гофмана, Р. Пюско, Г. Н. Беклешинцева, В. И. Скрябиной, К. Н. Игумнова, А. Б. Гольденвейзера и других, он высказывается о содержательности, осмысленности, эмоциональности, поэтичности игры, о разных технических моментах.

На протяжении пятнадцати дневниковых лет проводила основную научную деятельность Танеева. Не будем пытаться обобщить и проанализировать все, что автор говорит о ней на страницах своих записных книжек; укажем лишь на богатство и этого раздела.

В первом дневнике Сергей Иванович формулирует предстоящие задачи своей теоретической работы: «Хочу летом написать первую часть своего труда о контрапункте. За этой книгой, начатой несколько лет тому назад, должна последовать книга о канонах, которая будет основана на правилах, содержащихся в первой книге. Хочу летом написать в конце последнего книгу, чтобы видеть, что в первой недостаточно объяснено» (30 мая 1893 года). Эта запись — едва ли не первое упоминание замысла книги о каноне — труда, наданным уже после смерти автора, — и одновременно план действий по «Подвижному контрапункту строгого письма». В последнем же дневнике 1909 года мы находим список лиц, которым Танеев собирается послать экземпляры вышедшего из печати «Подвижного контрапункта».

Записи фиксируют отдельные этапы и объем напряженной и полной требовательности к себе научной работы Танеева. «Подвижной контрапункт строгого письма» и «Учение о каноне» в течение нескольких лет создавались параллельно; дневники помогают установить историю каждого из них (14—20 апреля 1902-го или 15—16 сентября 1904 года). Многие другие хронологические уточнения, касающиеся его научного творчества, вытекают из текста дневников*.

Ярко выражена на страницах дневников связь научных достижений Танеева с педагогикой. 22 января 1898 года он «...занимался приготовлением к классу форм (модуляции и разработки)», а 9 февраля «Писал для учеников формы текстографными чернилами таблицу модуляций в разработках сонат Бетховена». Так, именно из

* Например, в изданиях Танеев С. И. Из научно-педагогического наследия — мы датировали танеевскую программу курса полифонии ориентировочно началом 1890-х годов. Теперь время написания известно точно: 10—12 марта 1896 года.

потребностей педагогической работы, «для учеников» возникли известные анализы модуляций в сонатах Бетховена*.

И так же, как материалами и выводами книги о контрапункте Танеев делился с учениками и коллегами в процессе работы, так и с добытыми результатами анализа бетховенских сонат он сразу знакомит музыкантов. 27 апреля того же года в Петербурге у Римского-Корсакова: «Весь вечер говорили [о] формах и о модуляциях, о разработке. Я показывал модуляционные планы сонат Бетховена». А некоторое время спустя «Адухнин читал свой учебник гармонии — отдела модуляции. Потом я стал ему объяснять кое-какие подробности построения модуляционных планов» (! июня 1898 года).

Еще одна работа историк своим имеет педагогику: «Заметки о сонатных репризах Бетховена»**. 17 декабря 1907 года, ожидая прихода Стасинского и Тала, Танеев отмечает: «День провел в подготовке и сегодняшнему уроку формы. Просмотрел все репризы в сонатах Бетховена и отметил их особенности сравнительно с экспозицией (сокращения или расширения)». Кропотливый, подлинно исследовательский труд, предпринятый ради двух бесплатных учеников, без намерения опубликовать...

Научные и научно-педагогические работы учеников были всецело в сфере внимания и влияния Танеева. В дневниковых записях отражены обсуждения учебных программ и теоретических трудов и идей Г. Э. Коппаса, Адухнина, Яворского, Морозова.

Среди множества людей, представленных на страницах дневника, значительная часть — ученики Танеева: бывшие и нынешние, постоянные, временные и «разовые», консерваторские и частные, взрослые и дети, ученики учеников...

Если судить с количественной стороны, то сведения о занятиях с учениками (кто был, тема занятия, домашние задания, результаты экзаменов в консерватории и т. д.) занимают одно из первых, если не первое место в ежедневных записях Танеева, отравая тем самым место педагогического труда в его жизни. Не случайно, видимо, незамеченные страницы дневников падают в основном на летние месяцы, праздничные дни, когда, как правило (но было и немало угодных исключений!), он не давал уроков.

В течение многих лет поддерживал он отношения с бывшими учениками-пианистами. Н. М. Мазурина, С. П. Бартегов и другие показывают Танееву свои концертные программы перед выступлениями.

Хотя Танеев вел класс композиции («свободного сочинения») в консерватории недолго и из заметных музыкантов в нем обучался

* См.: Белая В. М. Анализы модуляций в сонатах Бетховена — Танеева. — Первая книга о Бетховене. М., 1927, с. 189—204.

Опубликованы Танеев С. И. Из научно-педагогического наследия, с. 140—151.

одни Г. М. Чинупов, композиторам — ученикам Танеева по специальности не считаются Рахманинов, Скрябин, Метнер, Паллашвили, Гинер, Васильев, Г. Э. Коник, Николаев, Гольденвейзер и многие другие.

Это объясняется, во-первых, тем, что каждый из этих предметов музыкально-теоретического цикла, которые вел Танеев, — гармонику, инструментовку, полифонию, курс форм (а рассматриваемые годы он вел две последние из перечисленных дисциплин) — он считал для композитора предметом специальными*. Серьезность, требовательность и, главное, практическая направленность преподавания сочетались с прямыми «прорывами» в область собственно композиции: «В [контра] п[ункте] было трое. Большую часть класса Николаев играл свои сочинения» (11 апреля 1898 года). В классе же форм тем более постоянно звучали произведения учеников. Не все они числились композиторами (были и теоретики), но все непременно овладевали курсом форм практически.

Во-вторых, и после завершения консерваторского курса общение учеников с учителем не прерывалось. Композиторам, в 1890-е годы прошедшие специальные теоретические классы, в 1900-е привносят учителю свои сочинения. Примерам — несть числа.

Наибольший интерес представляет общение Танеева с тремя самыми выдающимися учениками — Рахманиновым, Скрябиным и Метнером. Отзвуки встреч с ними, как и прочие «линии», растворены в дневнике в массе других сведений и замечаний.

Самыми ровными, регулярными были отношения с Рахманиновым. Сергей Васильевич бывал у своего учителя постоянно на протяжении всех лет, последовавших за окончанием консерватории. Горючо его любивший и высоко ценивший его талант Танеев, как всегда, оставался принципиальным и строгим. Одна из первых записей, связанных с Рахманиновым, — 22 марта 1896 года: «Вечером пришел Рахманинов. Пишет квартет. Говорили о квартетном стиле, в частности, о C-dur'ном квартете Моцарта». Из существа критических соображений Танеева можно сделать вывод, чему он учил, на что обращал внимание: «...Трио d-moll Рахманинова <...> талантливое, но бесформенное, беспечное в модуляционном отношении сочинение, без тем, с бесконечными повторениями одного и того же» (28 ноября 1898 года). Вершина рахманиновского творчества этого периода — второй концерт для фортепиано с оркестром — неоднократно прослушивается Танеевым и вызывает его горячее одобрение (2 декабря 1900 года). Высшую оценку, Впрочем, не без конкретных критических замечаний, получает вторая сюита для двух фортепиано (18 марта 1901 года). Замечания Сергея

* Это подтверждается учебными программами, составленными Танеевым, и общими заданиями. Об этом см.: Арзаманов Ф. Заметки Танеева. — «Советская музыка», 1956, № 11, с. 27—33; Арзаманов Ф. С. И. Танеев — преподаватель курса музыкальных форм. М., 1963; Карабелликова А. Танеев с воспитанниками-композиторами. — «Советская музыка», 1968, № 9, с. 91—92.

Ивановича по поводу скиты были вдвойне авторитетны: именно ансамбль Танеев—Знамен дал толчок созданию скит для двух фортепиано Аренского, а затем и Рахманинова.

Оперные произведения Рахманинова получают краткую оценку с точки зрения качества музыкального материала, «характерности партий отдельных персонажей, вызывают важные мысли о некоторых тенденциях в оперной музыке (записи 5 марта и 22 октября 1904 года).

Некоторые более сложными, полными недоговоренностей, противоречий, козничных притяжений и оттакаиваний выносятся в дневниках отношения со Скрибиным. Это «действие» тоже разочаровывается в рамках всего дневникового периода—от 12 января 1895 года, когда после концерта Г. А. Пахульского Скрибин провоцирует Танеева до Арбата (о чем они говорили?..), до 13 марта 1909 года, когда перед отъездом за границу «были Скрибины <...> приходили прощаться». Отметим некоторые вехи на этом пути.

11 марта 1895 года: «Скрибин играл очень хорошо, его произведения говорят о таланте, но хаотичны, как-то беспорядочны и плохо построены. Со своим талантом С[крибин] должен был бы приобрести лучшую технику». Именно сознание масштабов дарования вызывает повышенную требовательность к композиторскому мастерству Скрибина.

Встречи 1898 года связаны с вопросами инструментовки. «К обеду пришел Юша и Скрибин <...> Скр[ибин] играл свое сочинение—*Allegro* для оркестра. Я ему давал советы относ[ательно] инструментовки. Пошел его провожать» (29 мая). И следом: «Скрибин (инструментовка его *4-moll'*ной увертюры) сидел до 10-го часа. Я пошел его провожать» (31 мая). Непрерывный взаимный интерес отражен в этих отрывках. 26 ноября Танеев сам идет к Скрибину, но не застаёт его.

И в те годы, когда личные контакты временно ослабевают, Танеев неизменно слушает новые сочинения Александра Николаевича. Прислушав на репетиции премьеры его первую симфонию, он делает интересную заметку, суть которой—требование органичности оркестрового мышления, мелодической насыщенности голосов партитур и индивидуализированности, оригинальности музыкальных мыслей (15 марта 1901 года).

Спустя год, 5 марта 1902 года в Большом (Колонном) зале Дворинского собрания состоялся первый авторский концерт Скрибина (он включал симфонические—под управлением В. И. Сафонова—и фортепианные произведения), вызвавший разноречивые отзывы в печати. В дневнике Танеев отметил, что был утром на репетициях и вечером—в концерте. Спустя несколько дней, 16 марта, вскоре после завтрака, он записывает: «Пришел Скрибин, очень давно переставший у меня бывать. Просидели с ним до 6 часов. Разговор о Вагнере, Берлиозе, современ[енной] культуре, народ[ных] песнях и прочее». Важный разговор и в павшее для Скрибина время.

Дневники показывают, что восприятие Танецевым некоторых сочинений Scriabin не привело к разрыву между ними. Так, после резкого отзыва о «Поэме экстаза», высказанного Сергеем Ивановичем близко стоявшей к Scriabinу его ученице М. С. Немесковой, а потом и автору (26 февраля 1909 года), они неоднократно и даже чаще обычного видятся (26 февраля, 2 и 13 марта 1909 года). Тема Танцев — Scriabin отнюдь не заканчивается прощанием их перед отъездом. Но дальше мы должны были бы обращаться к другим источникам — письмам, мемуарам и т. д.

Н. К. Метнер, не проявлявший усердия в танцевском консерваторском классе (весной 1898 года он оставил занятия контрапунктом), тем не менее был отмечен учителем. Их общение не прервалось с формальным прекращением консерваторских занятий; 24 ноября 1898 года «...после класса фуги <...> слушал сочинения Метнера (в прошлом году недоучившегося контрапункту)»; в это время он официально учеником Танцева уже не был и, вероятно, пришел к педагогу по собственной инициативе.

В дальнейшем активно пошел навстречу сам Танцев. 11 января 1901 года он записывает: «В 12½ Метнер, которому я предложил свои услуги на занятия композицией». Особенно содержательны записи конца 1901 и первых месяцев 1902 года, когда встречи происходили регулярно; «...сочинения Метнера — необыкновенно оригинальны» (это уже год 1900-й, 27 января). Более конкретные суждения — не в дневнике, а в беседе с автором: «Говорил с Метнером о его сочинениях, он ко мне придет для продолжения разговора» (29 января).

Много времени Танцев отдавал частным ученикам, с которыми всегда занимался бесплатно; среди них были особенно близко стоявшие к Танцеву в этот период молодые музыканты. В основном содержание эти занятия совпадали с программами, составленными в свое время Танцевым для консерватории. Отличие заключалось в том, что Танцев, стоявший за более раннее, чем было принято тогда в консерватории, начало занятий композиторов «свободным сочинением», посвятил своих «домашних» питомцев в этом направлении.

Дневники дают конкретные сведения о ходе занятий — от урока к уроку — с учениками вне консерватории, и это представляет большую методическую ценность.

30 апреля 1895 года впервые появляется у Танцева мальчик Коля Жданов, в течение многих лет не только ученик, но и воспитанник во всей полноте этого понятия, впоследствии один из влиятельных профессоров советской консерватории. 2 марта 1907 года — Алеша Ставчинский — рано погибший высочайшедаровитый композитор. Позже были Ан. Н. Александров, С. В. Еккес, также видные профессора Московской консерватории на протяжении многих лет.

Домашние занятия Танцева, не укладывавшиеся в рамки уроков, принимали форму каждодневного многочасового общения. По отношению к Пономареву, Метцлю, братьям Сабанетовым, особенно же

ранко лишавшемуся отца и заброшенному матерью Жилеву «учительством» близко напоминало неосуществленное отцовство. Сергей Иванович не только организует для Жилева материальную помощь С. А. Толстой, Ю. И. Блока, М. К. Морозовой, но главным образом сам трогательно заботится о нем.

Танеев радуется успехам своих питомцев и с гордостью отмечает блестящую сдачу экзаменов подготовленным им в консерваторию Метцль, Померанцева и Жилева (23, 24 и 26 мая 1901 года).

Класс Померанцева Танеев берет с собой в Ясную Поляну и целое лето 1896 года занимается с ним. Бориса и Леонида Сабанесевых (отец их долго болел и рано скончался, мать периодически находилась в психиатрической лечебнице) Сергей Иванович навещает во время болезни, снабжает книгами, водит в концерты.

В занятиях и с консерваторскими и с частными учениками Танеев неизменно опирается на изучение музыкальной литературы, на композиторскую практику — прошлых эпох и современную. Примеры в записях бесчисленны, их легко отыскать на протяжении всех полутора десятилетий. «Вечером Юша и Леся Сабанесев. После урока они играли по партитуре „Preludes“ Аюста...» (28 февраля 1896 года); «В классе форте: «Играл с Николаем 1-ю часть 1-го/го квартета Бетховена, потом сыграл сонату ор. 101» (11 февраля 1900 года); «Вечером были Игунов, Гречанинов, Жилев, Володя Метцль. Играл „Серенаду“ Ник. Андреевича» (12 января 1902 года); «Смотрел со Ставчинским 1-ю сцену „Женитбы“ Мусоргского» (1 февраля 1909 года) ...

Кроме учеников в сферу влияния Танеева попадало множество музыкантов как в процессе регулярного общения, так и во время отдельных встреч.

Один из примеров — отношения с виднейшим впоследствии деятелем теоретико-композиторского факультета Московской консерватории Г. А. Катуаром. Его — дневники дают для этого все основания — с полным правом можно причислить к ученикам Танеева. 28 апреля 1895 года Катуар показывал Танееву инструментовку своей симфонии и с тех пор регулярно советовался с ним по поводу многих своих сочинений (см. письма 28 февраля, 2 марта и 26 апреля или 30 апреля и 3 января 1902 года). В дневниках зафиксированы темы разговоров двух музыкантов: творчество Вагнера, теория музыки, средства музыкального воздействия, строгий стиль (19 марта 1896 года, 22 апреля 1902 года).

Регулярно бывал у Танеева рекомендованный еще Чайковским Г. А. Пахульский (дневник об этом содержит дневники с 1895-го до 1905 года). Окончивший у Танеева консерваторию как пианист, А. Н. Корещенко в последующие годы фактически стал его учеником по композиции.

И вот — знаменательная запись 23 января 1902 года: «Обед (в 2-м часу) Юша. Он привел мальчика 10 лет — Серюку Прокофьева, имеющего выдающиеся способности. Он играл свои сочинения — абсолютный слух, знает интервалы, аккорды. 2 голоса во бальной

кантаты гармонизировал так, что видно, что он ясно представляет себе гармонику. Она будет ему давать уроки и раз в неделю ко мне его приводить». Как известно, позже С. С. Прокофьев занимался некоторое время с другим коренным танцевским учеником — Глазиром (об этом см. запись 9 мая 1902 года). Танесев водил маленького музыканта на репетицию своей симфонии и «объяснял подробности того, как пишется партитура» (4 февраля 1902 года). Он считает нужным отметить в дневнике присутствие М. Г. Прокофьевой «с маленьким сыном» и на репетиции концерта из произведений Чайковского (8 марта того же года), следит за развитием таланта Прокофьева; 12 декабря 1903 года смотрит «партитуру оперы „Пар во время чумы“ — сделал большие успехи. Я дал Сергею партитуру „Руслана“».

А. Т. Гречанинов, А. Ф. Гедике, В. И. Ребиков, А. Ю. Симон, Ю. С. Сахновский — имена этих композиторов и отрывки Танесева об их сочинениях также не раз встретишь в дневниках.

Время и внимание Танесева принадлежало не только немногим избранным. Имена многих упоминаемых в дневниках учеников забыты, их вклад в музыкальную культуру оказался незначительным. И все же учитель поразительно щедро отдает им свой труд и заботу. Музыкант безупречной чуткости, через руки которого прошли композиторы такого масштаба, как Рахманинов, Сарибян, Метнер, Танесев не мог не видеть разной степени одаренности каждого из своих учеников. И тем не менее — это отчетливо видно в дневниках — он всецело способствовал продвижению к концертной астрале и в печать их сочинений, неуставно принимал участие в их судьбе. Действительно, сочинения Глузковского, Буюка, Бубена, Жиласа, Помранцева, Сахновского, Рудольфа и многих других исполнялись — от концертов-выставок Дайши-Сионицкой до Большого театра. Очевидно, в сложную, многообразную множеством течений и подчас исключавших друг друга направлений эпоху Танесеву представлялось важным поддерживать традиции, укреплять широко понимаемый профессионализм, создавать школу.

В связи с формированием танцевской школы отметим еще один (более общий) аспект влияния Танесева на своих учеников: они постоянно в курсе вновь создаваемых сочинений учителя. В Петербург на премьеру «Орестес» сидят Рахманинов, Г. Э. Коноус, Сахновский, Гольдштейнбер. Что же говорить о московских исполнителях! В дневнике отмечено присутствие на репетиции его симфонии с-moll под управлением Златки: «Биди: Коноус, Каттар, Юша, Сабаневсы, маленький Прокофьев, Эйгес, Гольдштейнбер» (6 февраля 1902 года). На следующий же день, когда исполнялся его квартет a-moll, автор «сидел с Рахманиновым, Капкинским, Войновым, Златки и Коноусом». Только что написанный квинтет Танесева 4 мая 1901 года проигрывают Рахманинов и Гольдштейнбер.

Танесев понимал, что им создана школа, и дорожил преемственными связями. Десятки раз встречаемся мы со случайем, когда он направляет обратившихся к нему молодых музыкантов к Г. Э. Ко-

носу, Померанцеву, Жилину, В. А. Яворскому. При этом второе поколение учеников также остается в сфере его внимания. Еще 31 марта 1896 года (постати, воскресенье) он замечает: «...застал Рахманинова и его ученика Хрущева, которого просмотрел задачи. Может поступить в консерваторию». А в 1898 году, рекомендуя Рахманинова для занятий А. А. Стракову, он отмечает: «В его (Стракова) задачах, которые он писал у Рахманинова, есть ошибки. Надо сказать Рахманинову» (3 мая).

Выяснение влияния Танеева на плеяду выдающихся учеников, выявление существа творческой преемственности достойным специальной работы. Диссиники станут одним из источников такого исследования.

К научной и педагогической работе Танеева примыкает еще одна тема диссиников — его деятельность в Московской консерватории. Танеев был связан с ней на протяжении почти четырех десятилетий. Ученик первого приема (1866), с 1878 года педагог, затем профессор, в 1885—1889 годы директор, руководитель и дирижер консерваторских концертов и оперных спектаклей, составитель учебных программ всех основных теоретических курсов (80—90-е годы) и композиции (1902) — таковы были многогранность и полнота связей Сергея Ивановича с родным учебным заведением. В диссиниковый период, до 1905 года, несколько раз в неделю, а иногда и дважды в день совершает он путь с Пречистинки на Большую Никитскую — через нынешний Гоголевский бульвар, Арбатскую площадь.

Продолжатель традиции Н. Г. Рубинштейна и Чайковского, он в течение всех лет своей разносторонней работы в консерватории ставил и решал важнейшие задачи: повышения уровня музыкально-теоретического образования учащихся всех исполнительских специальностей; утверждения независимости консерватории от «высоких покровителей» Русского музыкального общества; соблюдения демократического режима жизни, в том числе большой роли Художественного совета, коллективности принимаемых решений и правовых основ, обусловленных Уставом консерватории.

После ухода ради творческой работы с поста директора он не переставал принимать близко к сердцу все происходившее в консерватории.

При В. И. Сафонове, сменившем Танеева в должности директора, направление деятельности консерватории во многом изменилось*. Таинственный пианист и дирижер, один из лучших в России педагогов-пианистов, энергичный администратор, которому консерватория обязана новым, ныне существующим зданием, Сафонов в то

* См. изд. *Московская консерватория 1866—1906*. М., 1960; Глва, посвященная деятельности С. И. Танеева (с. 117—171), написана автором данной статьи, В. И. Сафонов (с. 172—212) — Т. Э. Цыган.

же время иначе — более ужко и внешне — понимал задачи учебного заведения. К тому же он обладал властным характером и внутренний распорядок в консерватории ставил в зависимость от своих единоличных решений. Деспотический режим породил робость и соглашательство более слабых и протест более сильных. Главной фигурой, противостоявшей не всегда правым, а иногда и незаконным действиям директора, был Танеев. Многие уважаемые музыканты — увы! — оказались не на высоте (им., например, лишь 22 апреля 1898 года).

В дневниках десятки страниц отданы описанию консерваторских дел, в том числе шумевшего в свое время «дела Конюса»⁸. Отступая от обычной лаконичной манеры, Танеев подробно пересказывает дебаты на заседаниях Художественного совета.

Нет необходимости излагать здесь ход событий, приведший к уходу из консерватории Г. Э. Конюса, а позже и Танеева, вызвавший оживленную полемику в печати (Сергей Иванович собрал и наклеил в альбом все газетные вырезки⁹). Важно лишь сказать, что во всех действиях Танеевым руководили исключительно существенные для дела соображения.

Конкретность, осязаемость обретае во многих записях борьба Танеева за высокий уровень преподавания музыкально-теоретических предметов, за практический характер этого преподавания. Так, в принципиальном споре с Сафоновым он утверждает: «Тысяч взгляды об „академичности“ преподавания, которые ты постоянно высказывал, сводились к тому, чтобы ученики слушали лекции и посещали классы, когда это им угодно, и потом держали устный экзамен, я считаю очень вредными. Теория есть bones наука, чем наука (курсы мой.— Л. К.). Чтобы научить как следует, напр., гармонии, надо заниматься с каждым отдельно, заставлять его играть, писать задачи» (19 сентября 1898 года).

И все дальнейшие указания в дневниках до малейшей детали соответствуют тем танеевским принципам, о которых речь шла выше, — указывает ли он на недопустимо длительный (четыре месяца) перерыв в заседаниях Совета (15 февраля 1902 года), или возражает против допуска к экзаменам учащихся, не посещавших занятия, то есть не усвоивших курса практически (26 мая 1901 года), или излагает первоочередные задачи в случае, если бы ему пришлось временно вновь возглавить консерваторию (12 февраля 1898 года).

⁸ Преподаватель инструментов Г. Э. Конюс не согласился с распоряжениями директора консерватории В. И. Сафонова об увеличении числа учащихся в его классе до сотни человек, вследствие чего был уволен директором «без прошения», без объяснения причин и без ведома Художественного совета. Несмотря на просьбы Конюса в Главную дирекцию Русского музыкального общества, опубликованные в печати С. И. Танеева, С. В. Смоленского, Г. А. Ларока, А. И. Залкина и других, Конюс в консерваторию возвращен не был.

⁹ Государственный Дом-музей П. И. Чайковского в Калуге, ф. В (С. И. Танеев), В. 4, № 141.

Тансеев знал бесконечно много музыки. Он собирал ноты, пропирывал — сам или с учениками и друзьями — сочинения классиков, новые произведения, во время сезона чуть не ежедневно ходил на концерты и репетиции. Указания на эти посещения почти всегда содержатся в дневниках. Дневники Тансеева — своего рода летопись концертной жизни Москвы, отчасти Петербурга.

Очень часто записи содержат и оценку прослушанного, прослушанного. Рокосны суждений Тансеева о музыке и музыкантах составляют одну из самых ценных дисанниковых сторон и линий. Они расширяют, дополняют известные нам из других источников взгляды Тансеева, а порою и раскрывают их с новой стороны.

Тансеев — изумительно серьезный слушатель. Он специально готовится к слушанию музыки. В октябре, ноябре и декабре 1901 года по купленным для этого случая нотам он изучает партитуру вагнеровской «Валькирии», «которую будут в январе давать в Большом театре» (линия 31 января). Обращается он к этой партитуре и непосредственно перед спектаклем — 13 и 14 февраля 1902 года.

Перед московской премьерой «Садко» Римского-Корсакова Тансеев записывает: «Я ежедневно читаю партитуру этой оперы, намереваясь по приезде в Москву несколько раз ее слушать» (31 декабря 1897 года). В Петербурге, перед тем как пойти на репетицию и концерт 16 января 1901 года, он отправляется в нотный магазин Юргенсова — посмотреть включенные в программу произведения, в том числе симфонию А. Брукнера.

Тансееву свойственна конкретность оценки прослушанного. Его мгновенная реакция — всегда отзыв профессионала, знающего, «как это сделано». Под его пером быстро возникают краткие и точные отзывы — почти рецензии. Вот всего несколько строк после прослушивания оперы П. И. Бородинского «Туги», но в них всеохватывающая — драматургическая и музыкально-стилистическая оценка: «В русском стиле и очень сложно написано. Встречаются гармонии, напоминающие Глинку, но к ним добавлены другие — ни русские, ни европейские. Народная сцена в Туги хороша (татарские танцы). Действующие лица недостаточно индивидуальны. Сцена Троицы и последующие сцены не необходимы для драмы. Хорошая инструментовка» (29 января 1895 года).

Часто он выдает какой-нибудь один наиболее характерный компонент: «Фра-Дьяволо»: «Есть места талантливые, но в целом действует удручающее обилие повторяющихся аккордов в ансамбле и вообще однообразие его» (23 октября 1901 года). Или о квартете Керубини: «Отсутствие тематичес(кой) работы, расплывчатость, местами стиль оперный» (14 января 1907 года). Из каждого такого замечания можно сделать несомненно позитивные выводы. Например, строгая оценка выпускной кантаты бывшего ученика А. В. Николаева демонстрирует непримиримость Тансеева к недостаточной музыкальной содержательности и, как сказали бы мы сегодня после Асафьева, «ненаправленности» формы: «Бедня орне-

строная и хоровая часть. Однообразные фигурации, обилие перемен, контрапункт 1-го разряда, ансамбль, невозможный по обилию хроматизмов. Интересные гармонии, хорошие певучие соло тенора (14 мая 1902 года). Индивидуализированность, яркость мелодий — часто встречающееся требование: «...„Амур и Психея“, слабое сочинение Франка: бесконечная волна из мелодий, обр[аб]ованных гармоническими фигурациями» (12 января 1902 года).

Такие и многочисленные иные подобные отзывы могут показаться излишне «технологичными», выделяющими элементы музыкального языка как самоцель. Это не должно вводить в заблуждение. Общественная оценка не могла входить в задачу дневникового отзыва, она как бы выносилась за скобки. Но и эстетическая оценка, и музыкальная содержательность — все время у Танеева «в уме»².

Отмываясь о «нарядной и пестрой» оркестровой массе Вейнгартнера, Танеев говорит: «Звучит все превосходно, а содержания музыкального мало. Декадентское искусство» (17 декабря 1898 года; значит «декадентское» надо понимать в историческом контексте). После одного из визитов В. И. Ребикова Танеев отмечает: «Играл свои сочинения (романсы). Я ему сказал, что а) мелодия неинтересна, б) что все его внимание сосредоточено на вопросах очин[ки] мелодии — сопоставить какие-нибудь два оригинальных] аккордика, нот[орые] потом повторяются, что все это так мелко и незначительно, что на это не стоит тратить свои силы» (13 марта 1902 года). Здесь категория содержательности выдвинута впрямую.

Многие оценки Танеева представляются глубоко несправедливыми. Но ведь не может он отречься от индивидуальности, от особенностей вкуса, от некоторых личных пристрастий! Известно, что Танеев не любил музыку Брамса. Вопрос этот — сложный и сейчас перед нами не стоящий. Но когда рядом, в одной записи присутствуют «убогий», «невыносимый по бездарности» (?) скрипичный концерт Брамса и «талантливое сочинение, прекрасно звучащее» — «Лесной царь» Сахновского, это кажется вопиющим (3 марта 1900 года). «Реквием» Верди производит на Танеева «удручающее впечатление» (26 февраля 1898 года), а опера Арениского «Рафаэль» кажется ему «идеальной музыкой» и заставляет пережить «счастливые минуты» (21 января 1895 года). Подобные предвзятости оценок встречаются едва ли не у любого художника (достаточно вспомнить резко-парадоксальные оценки А. Н. Толстого).

И все же, как явным, в суждениях Танеева есть и свои объяснимые закономерности, и свои лейтмотивы. Так, его неизменно интересует «прочность конструкции» в крупной форме, ее

² Когда знакомый Танеева М. Е. Славинский привел мне издание «Хорошо сохранившегося издания» Баха с комментариями Серова и своего отца, Сергей Иванович отметил как недостатком, что эти комментарии «состоят из речений то(бального) и реал(ного) света, не имеющих композицией стороны сочинений...» (29 октября 1907 года; курсив мой. — А. К.).

способность выдерживать разрушительные, с точки зрения Танеева, тенденции развития музыкального языка — гармонии в первую очередь. Поэтому одна из сквозных тем отзывов Танеева — проблема модуляции. Теорию модуляции он развивает и в предисловии к «Подвижному контрапункту строгого письма», и в известных письмах к Н. Н. Амазие, и в анализах бетховенских сонат. Алогичность, целостность модуляционных планов — с этой точки зрения Сергей Иванович оценивает многие и разные явления: в выпускной кантате Зубакова «смерцо плохо по форме, неумелые модуляции...» (16 мая 1898 года); «Симфония Сахновского (жудачные модуляции)» (3 мая 1900 года); в опере М. М. Ипполитова-Иванова «Ася» «модуляции очень беспомощные, почти исключительно по терциям вины» (20 сентября 1900 года). Все — чутье, вкус, его мастерство композитора-строителя — восставало против бессмысленных конструкций.

Любовь Танеева к музыке Баха, Генделя, Моцарта, Бетховена, Чайковского определялась задолго до «дневничного» периода. Тем интереснее наблюдать изменения в отношении его к некоторым важным музыкальным явлениям. В 1889 году «заинтересованный», по его словам, Вагнером, он тем не менее «не вынес двух первых актов „Siegfriedsmittag“ и в начале третьего ушел»². А в марте 1896 года он именно эту оперу изучает и сам, и с учениками (15 и 23 числа), и когда в Ясной Поляне А. Н. Толстой нападал на Вагнера, Танеев за него «выступился» (18 июня 1896 года; см. также запись 9 августа 1895 года). В течение конца 1890-х — в начале 1900-х годов Танеев изучает музыку Вагнера постоянно, неоднократно обращался к одним и тем же партитурам в разные периоды. Например, «Парсифаль» упоминается в 1899 году (20 февраля: «очень содержательно и хорошо записано») и в 1907-м (февраль, апрель). Но с оперой «Тристан и Изольда», гармонический язык которой казался Танееву сложным и вместе с тем однообразным, он так и не мог примириться (см. запись 17 марта 1898 года). Поставлявшиеся в контекст других записей и суждений о музыке высказывания Танеева о Вагнере становятся понятными и обоснованными.

Отношение Танеева к творчеству петербургских композиторов отражало и процесс известного сближения московской и петербургской композиторских школ в конце века, и прочие дружеские связи, образовавшиеся у Сергея Ивановича с крупнейшими музыкантами столицы — Н. А. Римским-Корсаковым и А. К. Глазуновым. Взаимный интерес, общность многих творческих, педагогических и общественно-политических позиций характеризуют отношения Танеева с Римским-Корсаковым; общеизвестны факты их выступлений и печати и книжной поддержки в 1905 году. По приглашению Римского-Корсакова Танеев неоднократно входил в экзаменационную комиссию Петербургской консерватории, и в эти периоды,

² Из письма П. Н. Чайковскому от 11 апреля 1889 года (Чайковский П. Н., Гинден С. Е. Письма. М., 1931, с. 138).

естественно, общение было особенно интенсивным (см., к примеру, записи середины мая 1900 года). Глубокое уважение друг к другу связывало Танеева с Глазуновым. Дневники содержат многочисленные свидетельства тому и обычно дополняют данные опубликованных источников. Знакомился Танеев и с молодыми петербургскими композиторами, что известно в меньшей степени. Из записей 24—25 апреля 1898 года мы узнаем, что он писал подробный отзыв о выпускной кантате Н. Н. Черепнина, а в декабре того же года Черепнин сообщает Танееву о посвящении ему своего сочинения («Песнь Сафо» из кантаты «Сардиния» оп.5), а в 1901 году, при повторном визите Танеева в Петербург, показывает ему новое произведение — симфоническую поэму «Макбет» («очень мне не понравившуюся, о чем я ему и сказал», — замечает автор дневника 15 января).

Но еще более, чем личные взаимоотношения, интересны суждения Танеева о произведениях композиторов «Могучей кучки» и Балаевского кружка. Они существенны не для одной только характеристики музыкально-эстетических вкусов и взглядов Танеева, но и для понимания более общих процессов этого периода в отечественной музыке.

3

Прекрасно характеризуют дневники энтузиазмом интересом их автора. Одну из кардинальных жизненных задач он сформулировал еще в юности: стать «образованным человеком»². Танеев занимался самообразованием всю жизнь. И если результаты этой работы известны из многих документов, то в проследивании ее процесса дневники совершенно незаменимы. Поистине удивительно и поучительно то, что, зная к сорока годам многое и многое, Танеев и дальше не устает познавать и учиться. Жизнь Танеева — своеобразный «роман самообразования». Естественно, он оставался сыном своего времени и во многих отношениях типичным представителем определенного круга русской интеллигенции рубежа веков. Интересы его показательны.

В танеевском круге чтения очень велик удельный вес истории: древняя история и новая, отечественная и зарубежная. На протяжении всех дневниковых лет не ослабевает Танеева интерес к античности. Это и книги античных авторов, и исследования, посвященные Греции и Риму.

Естественно, что его занимает история своей страны. Он читает труды Флетчера, Рембо, Н. И. Костомарова (запись 20 апреля 1899 года). С острым интересом к отечественной истории встречаемся неоднократно: «...больше читал историю Александра I Шиллера,

² Из записной книжки. — В кн.: Сергей Иванович Танеев: Жизнь. Творчество и документы его жизни. К 10-летию со дня его смерти: 1915—1925. М. — Л., 1925, с. 75 (запись 18 июля 1877 года).

чем занимался симфонией. В эти два дня прочел 1-й том,— отмечает Сергей Иванович 29 августа 1900 года. В 1902 году упоминается «История Петра Великого» К. Валишевского и т. п. Тогда же Танеев берет регулярные уроки истории у М. А. Эртеля.

Если вспомнить, что вторая половина XIX века был временем бурного дебатирования исторических проблем в русском обществе, тогда станет ясной эта потребность осмысления истории в контексте современности. Кроме того, интерес Танеева к разным историческим эпохам по-новому освещает историзм его художественного сознания и отсюда — стилистические процессы его творчества.

Танеев интересовался философией. Помимо с кнотики почитаемого Спинозы, в диссертациях фигурируют труды Канта, Локка, Гельмгольца, Паскаля, Декарта, Шопенгауэра. Как современно звучит такая запись: «... читал много статей из филос[офского] словаря и из Мейера для извлечения доказательств тесного отношения между филос[офией] и естес[твенными] науками» (11 октября 1901 года).

Многое и здесь отражает эпоху: интерес к Шопенгауэру, к восточным учениям («Буддийские книги», неоднократно упоминаемые в диссертации 1900 года)—эти же пласты охватывала, к примеру, такие далекие друг от друга современники Танеева, как Лев Толстой и Бадамонт.

В диссертациях отражен круг художественного чтения Сергея Ивановича в эти годы. Мы встречаемся с писательскими именами и произведениями, привлекавшими тогда к себе внимание: Э. По, Ницше, Гюгено, д'Аннунцио, Метерлинка, Гауптмана, Нордау, Пшибышевский, Зудерман и другие. О том, что Танеев находился в курсе самых последних новинок западноевропейской литературы, говорят, к примеру, факт чтения «Парижа» Золя в год написания, даже в первые же месяцы после публикации (1898).

Но тема «Танеев и литература» этим раскрывается лишь в небольшой мере: естественно, что очень многое — важнейшее, классическое — было прочитано в отрочестве, в юности, в молодости. Иногда запись дает намек и на это: «Перечитал „Вешние воды“ Тургенева и „Бригадира“» (9 августа 1898 года); или: «... По старой памяти „Соплео“ Жорж Занд» (31 мая 1900 года).

Русская классическая литература — Пушкин, Лермонтов, Гоголь — не упоминается. Она была, естественно, освоена много раньше. Тургенев, Толстой, Достоевский — те, кто для нас тоже классики, — были знакомы, современники, без сомнения читаемые. Чехов упоминается несколько раз: 26 мая 1896 года — отзыв о нем Толстого; 15 января 1899 года, когда тот же Лев Николаевич в присутствии Танеева читает «Душечку», в 1907 году — «Жизнь хронология». Но не мог же знать Танеев сочинения Чехова шире: и потому, что его высоко ценил Чайковский, и потому, что многие замечательные рассказы Чехова печатались в читавшейся Сергеем Ивановичем газете «Русские ведомости».

Почти нет отзывов о прочитанном; исключение — о «Братьях Карамазовых»: «Проводит впечатление выдуманного из головы.

Речи действующих лиц бледны, бесхарактерны» (16 июня 1898 года). Суждение беглое и достаточно парадоксальное. Но и в нем проявляется то сочетание общего и индивидуального, принадлежащего лично Танееву — и его времени, которое делает чтение дневников таким увлекательным и для биографов и для историков эпохи. Конечно, тип таланта Достоевского был достаточно чужд Танееву. Но ведь и Чехов, и Бунин, и А. Белый именно на стыке столетий, исходя из особенностей и потребностей литературы «своих» лет, и отказывали Достоевскому в психологизме, и укоряли в «надуманности», «искусственности»².

И все же при ненависти к многому в литературе (либо ранее читавшего, либо почему-либо не упомянутого — ведь есть и перерывы в дневниках, возможные и иные причины) — самые главные явления тут обозначены. В области прозы это бесспорнейшее создание русской и мировой литературы 90-х годов — роман А. Н. Толстого «Воскресение». Танеев не только сам читал «Воскресение», но присутствовал при чтении его автором и обсуждении в кругу семьи (подробные записи 6 и 7 августа 1895 года)³. Детально знал Танеев трактат Толстого «Что такое искусство» (частично читал его еще в корректуре — 8 марта 1898 года) — «эпицентр» полемики в области эстетики и философии искусства.

В поэзии Танееву было хорошо известно множество явлений, объединявшихся наименованиями «символизм» и «декадентство».

Были тут и личные связи. С отроческих лет Танеев знал сына профессора Московского университета Борю Бугаева (Андрей Белый). С ним, двенадцатилетним юношей, только готовившимся выступить в печати, Танеев «долго... разговаривал <...> об искусстве, о повторении в музыке, о соединении представлений зрительных и слуховых» (10 октября 1900 года).

Встречи с Танеевым отразил и А. Белый: «...Беседы с композитором Танеевым <...> формировали некогда мой метод разбора стихов»⁴. В 1905 году, весной, Сергей Иванович неожиданно явился «в гнездо символистов» и вскоре «обнаружился ряд интересов сближающих: Греция, ритмика; скоро уже стали мы посещать его „вторники“ (Залькс, Я. Батышков, Эртель, С. М. Соловьев)»⁵. А. А. Кобылинский (Залькс), поэт и переводчик (детали общения с ним отражены в записи 8 февраля 1905 года), П. Н. Батышков и М. А. Эртеля, члены кружка «Аргонавтов», С. М. Соловьев (4 апреля 1905 года он читал у Танеева свою поэму) — виднейшие представители «московского» символизма. К. В. Я. Бросову могли вести разные каналы: через сестру его, Н. Я. Бросову — одну из учениц Сергея Ивановича; через А. А. Курсинского («Курсинский

² См.: Далековская А. На рубеже веков. М., 1977, с. 30—33.

³ Роман был опубликован значительно позже (перва печатался в «Ново-13 марта 1899 года).

⁴ Белый А. Начало века. М.—Л., 1933, с. 354.

⁵ Там же, с. 467.

ближе других ко мне,—признается в своем дневнике Брюсов *). Курский, товарищ Брюсова по университету, поэт, участник альманаха «Северные цветы» и «Гриф», был в середине 90-х годов учителем сына А. Н. Толстого и сблизился с Танеевым в Ясной Поляне (вечером 21 августа 1895 года в аскольлянским садом они читают стихи «русских декадентов») **).

Среди упомянутых в дневниках сочинений этого направления—«В безбрежности» К. Д. Бальмонта—первая собственно символистская книга стихов, только что вышедшая (1895), «Воскрешение богов» Д. С. Мережковского (1901). Из позднейших свидетельств интереса Танеева к сочинениям «декадентов» назовем запись 16 марта 1907 года: «...пошел к Каттару <...> взял у него три №№ декадентского журнала „Перевал“, который, возвратившись, про-сматривал». К этому моменту вышло уже четыре номера «Перевала» (№ 4—в феврале), и невозможно сказать точно, какие три читал Танеев. В журнале были напечатаны статьи Блока «Драматический театр В. Ф. Комиссаржевской» (№ 2) и «Михаил Александрович Бакунин» (№ 4), Н. М. Минского «Идеи русской революции», Ив. Анненского о Гейне, новые стихи Бальмонта, Элиаса, М. А. Володина, Ф. К. Сологуба, Н. А. Бунина, А. Белого, рассказы С. Н. Серсеева-Ценковского, А. М. Ремизова.

Что касается произведений М. Горького, знаменовавших наступление принципиально нового периода в русской литературе, то трудно судить, с какими из них Танеев был знаком по журнальным публикациям или отдельным изданиям. В дневниках упомянуто только одно—«Песня о Буревестнике»—в связи с кантатой ученика Сергея Ивановича Я. В. Вейберга на этот текст (записи 7 и 14 сентября 1904 года) ***).

В постоянном процессе самообразования Танеева значительное место принадлежат иностранным языкам. В консерватории было очень хорошо поставлено преподавание французского и немецкого (об этом свидетельствуют сохранившиеся в архиве ученические тетради), и этими двумя языками он свободно пользовался в течение жизни.

Записи Танеева летом 1895 года отражают его занятия итальянским—с Курским и дочерью писателя Т. А. Толстой. Начав читать по-итальянски, Танеев осуществил давнее желание—познакомился с моцартовским «Дон-Жуаном» на языке подлинника. В дальнейшем этот язык не был брошен, но знание его поддержива-

* Брюсов В. Дневники: 1894—1910. М., 1927, с. 22 (запись 1 сентября 1895 года).

** Отражение поэзия Бальмонта в переводах Элиаса в хорал и романсы Гавесона—особая, самостоятельная тема.

*** Вейбергер встречался с Горьким, беседовал с ним о музыкальном воплощении Песни о Буревестнике и рассказывал об этом в письме к учителю. Об этом, в частности о письме Сергея Ивановича молодому композитору см.: Коробельникова Л. Песня о Буревестнике—кантата Я. В. Вейберга.—В кн.: «Горьковский вопрос», 1964—1965. Драматургия и театр. М., 1964, с. 234—241.

лось как бы между прочим (25 сентября 1900 года, 6 февраля 1905 года он «учил итальянские фразы» дорогой в московской конке, 22 июня 1905 года и в другие дни — на прогулках в окрестностях Селища и т. д.).

Летом 1896 года под руководством одной из сестер Масловых Танеев стал изучать английский язык (языки knew — *аугуста*); очевидно, он овладел английским в достаточной мере, так как в августе 1898 года читал в переводе трагик А. Н. Толстого об искусстве, а 23 июля 1900 года отметил: «Читал историю Наполеона на английском языке». Среди упоминаемых в дневниках разных лет книг и статей много изданий на французском, немецком, итальянском, меньше — английском языках. Пробовал читать и по-испански.

Особинком стоит вопрос об эсперанто, изобретенном А. Заменгофом в 1887 году. Язык получил сравнительно широкое распространение. Общества и издания эсперантистов существуют и увеличиваются и в наши дни. Известно, с каким интересом и сочувствием относились к эсперанто М. Горький, А. Барбюс. Языком эсперанто интересовались в окружении А. Н. Толстого, и сам Лев Николаевич хлопотал об эсперантской газете (см. запись 28 марта 1895 года). Прислалось Толстому экземпляр издания «Орестей», Танеев сделал надпись на эсперанто. Сергей Иванович состоял в переписке с Заменгофом и многими русскими эсперантистами, писал небольшие вокальные произведения с текстами на этом языке (см. запись 30 января 1896 года) и одно время вел дневник. Таким образом, и это, достаточно экзотическое увлечение тоже вписано в контекст времени прочно.

Из разных видов искусства чаще всего Танеев пишет в дневниках об искусстве изобразительном. Он посещает хорошо ему знакомые картинные галереи — прежде всего петербургский Эрмитаж — почти в каждый свой приезд, регулярно ходит на выставки. 7 января 1895 года, придя в Эрмитаж, «смотрел „Иоанна“ Доменикино, мою любимую картину». В марте 1896 года в Эрмитаже открылась выставка «передвижников», Сергей Иванович отметил «В колах» Касаткина. Очень показательна для интереса Танеева к живописи неделя в середине марта 1898 года, когда он приехал в Петербург для присутствия на репетициях и исполнении третьего квартета и симфонии *c-moll* (18 и 21 марта). Уже в самый день приезда 15-го: «Эрмитаж. Рибера». 19 марта: «Пошел в музей Александра III (ныне Русский музей, — А.К.)». Наконец — в день премьеры симфонии! — «Пошел на выставку в Академию наук. Картина Семирадского („Христианская Дирижа“)».

В Москве наряду с Третьяковской галереей Танеев хорошо знал с первых шагов деятельность Античного музея (теперь Музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина). Его организатор И. В. Цветаев (отец поэтессы Марины Цветаевой) неоднократно упоминается в дневнике, как и посещения музея (см. запись 22, 23, 30 января, 11, 12, 14 апреля 1895 года и другие).

Часто Сергей Иванович бывал на передвижных выставках, экспонирующих зарубежных художников (24 марта 1898 года — английских, любопытны замечания о представленных там картинах; 15 января 1901 года — французских и т. д.).

О его вкусе можно судить по такой записи: «Был на посмертной выставке Левитана. Хочется крикнуть изданный этюд — „Березовая роща“» (2 марта 1901 года; смерть И. И. Левитана также отмечена в дневнике).

Тангев постоянно на протяжении этих лет читает книги по изобразительному искусству различного типа: исторического, биографического (о художниках) и т. п. Особенно любил он, судя по записям, издания с репродукциями, в том числе периодическое иллюстрированное издание «Pan Museum».

Дневники рассказывают о встречах и общении с художниками — Ап. М. Васнецовым, Н. А. Касаткиным и наиболее дружественных — с В. Е. Миконским. Друг семьи Масловых и Тангев, Миконский по просьбе последнего написал портрет нани Сергея Ивановича — П. В. Чижовой после ее смерти.

Меньшее место среди других видов искусств занимает в дневниках (и в жизни?) Тангева этих лет драматический театр. Он бывал в театре Корша (4 февраля 1901 года — «отрагический водевиль, балаганно разыгранный»; 30 августа 1905 года — с Ковалевским на «Надоросле»), а 10 ноября 1898 года присутствует на одном из первых показов в Каретном ряду «Царя Федора Иоанновича» — спектакля, открывшего деятельность Московского Художественного театра.

В 1905 году (см. запись 6 октября и другие) Тангев по просьбе своего друга А. С. Ареского — автора музыки к спектаклю — бывает в Малом театре на репетициях «Буря»; здесь он встречается с А. П. Ленским, Остужевым, Садовским и другими артистами.

К «внемusicальным» интересам Тангева относятся и различные технические новинки. Он любопытен почти по-детски. Фонограф, «кинематоскоп», цветная фотография — все эти нарождавшиеся чудеса XX века влекут его, и в дневниках отмечено посещение разных лекций, демонстраций и т. п. Отражены в дневниках связи Тангева с ученым московским миром, прежде всего с К. А. Тимирязевым, А. Т. Столетовым и другими выдающимися исследователями в области естественных наук, техники. Полярная экспедиция Ф. Нансена, артический перелет на воздушном шаре С. Андре, многие другие события зафиксированы автором дневника — и тоже как на глазах творения истории.

4

Дневники совершенно опровергают высказывавшиеся порой утверждения об оторванности Тангева от жизни*.

* В воспоминаниях о Тангеве А. А. Сабинина, например, говорит о «кабинетных занятиях», о «замкнутости», о его «диковинном» вкусе, о его доме, выходящем над

В начале 1990-х годов, когда в связи с обострением все слон обществу поднималась оживилась и музыкально-общественная жизнь, Танеев участвовал едва ли не во всех (во всяком случае, во всех значительных) московских организациях, научных и концертных обществах. Дневники содержат массу материала для истории кружков и обществ начала века, для характеристики консолидации передовых сил. Танеев был в числе организаторов ставших еженедельными «Рубинштейновских обедов» (мысли 9—11 марта, 15 апреля, 16 сентября, 14 октября, 11 ноября и 16 декабря 1901 года); «... пришла Гольдштейн-Секс с проектом Рубинштейновского кружка» (17 февраля 1902 года). Кружок приобрел значение «центра, дающего идейное направление музыкально-общественной жизни Москвы»⁴. На одном из подымавших заседаний его было принято известное Постановление московских музыкальных деятелей (запись 16 января 1905 года).

Танеев был активным деятелем Народной консерватории. Записей о ней сравнительно немного: она сформировалась в 1906 году, когда Танеев не вел дневника. Но вот один из ранних моментов: «...Г-жа Анисва, говорящая по поводу Народной консерватории» (11 октября 1905 года). В следующие годы Танеев не только сам работал в этой организации, но по-прежнему постоянно консультировал ее сотрудников (мысль 7 октября 1907 года).

Сергею Ивановичу принадлежала основная инициатива создания и Музыкально-научного общества, позже преобразованного в общество «Музыкально-теоретическая библиотека». Мы наблюдаем первые шаги этого общества (мысли 25 февраля, 1 марта 1902 года, 26 февраля 1903 года и другие).

В 1905 году появилась мысль о демократическом профессиональном объединении: «Говорили о союзе музыкантов (предлагался Булычевым) и о политических делах» (15 января). 30 октября Танеев у Булычева: «Выработка основания для союза музыкантов».

Сергей Иванович связывала с В. А. Булычевым еще и созданная последним Московская симфоническая капелла. Сочувствуя концертно-исполнительским и издательским целям Капеллы, Танеев помогал Булычеву, М. В. Иванову-Борискову и советам на репетициях, и рекомендацией репертуара хора и тематикой изданий и т. д. Записи об этом рассеяны на страницах дневников начиная с 1905 года.

Примерно в это же время зарождалась другая концертная организация, поддерживавшая советами и непосредственным участием Танеева. 7 марта 1907 года к Сергею Ивановичу приезжала

«старинной берлоги», о том, что Танеев «никого не поминал в приватном разговоре» и т. д. и т. п. (см.: Сергей Иванович Танеев: Личность. Творчество и документы его жизни. В. Иветкин со слов его смерти: 1915—1925, с. 94, 95, 102).

⁴ Филиппов Н. Символические мнимости-трагедии.—В кн.: А. В. Гольдштейн-Секс: Статьи. Мемуары. Воспоминания, с. 46.

М. А. Добыча-Слободская. «Он... пропавает „Выставкам“, где будут использоваться негде не использованные сочинения русских авторов». 9 октября того же года писвица «привезла несколько вещей на просмотр, предназначенных для ее „Выставок“».

Важное значение имело участие Танеева в деятельности Кружка любителей русской музыки, организованного А. М. и М. С. Керанскими; Танеев у них регулярно бывает (см. 29 января, 9 февраля 1905 года или 16 января 1909 года и другие).

Конечно, многие из происходившего остались за рамками диссидентов (сказком, организация Музыкально-этнографической комиссии, членом которой был Танеев, падает на 1907 год, когда в ведении диссидентов наступает перерыв). Но важнейшее здесь присутствует.

И в плане личных отношений Танеев предстает совсем не замкнутой, изолированной фигурой. Почти нет дня, чтобы к нему не приходили, не провожали его или чтобы он не ходил к кому-нибудь. Редко-редко он и обедает один. Привычная, постоянная «трафа» в ежедневных записках: «Был...»

Круг Танеева — отнюдь не одни музыканты. В дневнике упоминаются писатели, художники, ученые, составившие целую эпоху в культуре России.

Некоторые связи к этому времени отошли в прошлое, но оставили глубокий след.

И если по поводу музыки мы говорим о Танееве как о связующем звене между двумя эпохами, то это верно и в общекультурном плане.

Многое в окружении Сергея Ивановича исходит из 60-х годов XIX века — знаем в виду не строгую хронологию, но революционный демократизм идей «шестидесятничества». Не только Лев Толстой («Современники!» — о Толстом скажем отдельно), но и многократно встречающийся в дневниках Н. Н. Струков — ближайший сотрудник Ф. М. Достоевского по редакции «Гражданина», Я. П. Полонский, П. Д. Боборыкин. С последним Танеев встречался неоднократно. Очевидец Парижской коммуны, корреспондент газеты «Голос» на Конгрессе I Интернационала, близко знакомый с А. И. Герценом и ценный им, сотрудник «Отечественных записок», привлеченный в журнал по инициативе Н. А. Некрасова, Боборыкин принимал участие события первой русской революции, что отмечает в одной из записей 1905 года Танеев.

А Тургенев! Из Париза двадцатилетний Танеев сообщил весной 1877 года о частых встречах с Иваном Сергеевичем, о беседах с ним по поводу невозможности из-за цензуры написать «Новь», как бы хотелось. «Я Вам при свидании скажу, что должен значить эпиграф „Новь“». Вычитал я в каком-то журнале, что в нашем отечестве часто стали приходить письма расквитанными, и я боюсь в своем письме написать несколько слов, считающихся у нас „страшны-

ми»¹. Вскоре после того, в 1879 году, Тургенев был в России. Он присутствовал на консерваторском спектакле «Евгения Онегина», в котором Танеев принимал столь большое участие. Писатель много выступал в Петербурге и Москве, его достоверно приветствовала радикально настроенная молодежь.

Следующая встреча молодого музыканта с маститым писателем произошла на торжествах открытия памятника Пушкину в Москве в 1880 году. На этом празднестве была исполнена написанная Танеевым по заказу кантата «Памятник». Достоевский произнес здесь свою знаменитую речь о Пушкине. Торжества носили явный антимонархический характер.

Постоянный персонаж дневника — старший брат композитора, юрист, ученый, литератор, выдающийся представитель русской революционно-демократической интеллигенции, деятельность которого высоко оценивали К. Маркс и В. И. Ленин². Дружбы в собственном смысле слова между братьями не могло быть при шестнадцати годах разницы в возрасте, но влияние Владимира Ивановича на младшего несомненно. Сергей Иванович в 1890—1900-е годы постоянно видится с ним, советуется по всем серьезным — юридическим и общественным вопросам. Среди многократных свидетельств общения братьев отметим дневниковую запись 8 апреля 1905 года: «Говорил о политике». Приведем отрывок неопубликованного письма С. И. Танеева к Мясловым (Гатчина, 12 августа 1871 года): «Володя (большой) остался в Петербурге. С самого нашего приезда он бывал в Гатчине только по воскресеньям, потому что защищал по Нечаевскому делу и целые дни сидел в суде»³. Так юноша, почти ребенок, Сережа Танеев оказывается в курсе (прежде, чем «воскресеньями», рассказывал же старший брат семье!) одного из самых громких политических процессов. И какие фигуры вставали «за спиной» обвиняемых! — прежде всего живший в Женеве М. А. Бакунин... А потом — могла ли его не заинтересовать отражение героев процесса (искаженное, но неспрятанное) в «Бесах» Достоевского и яростная полемика в печати по поводу этого романа?..

Прочной и многолетней оказалась дружеская связь с М. М. Ковалевским. История, этнограф, публицист, соавтор Танеева по пушкинству и Скандинавии в 1885 году и соавтор работы по истории этого путешествия⁴, Ковалевский был человеком передо-

¹ Цит. по кн.: Бернштадт Г. С. И. Танеев, М., 1950, с. 41.

² См.: Маркс К., Вигельс Ф. Соч., т. 34, с. 183; «Ленинский сборник», XXXV, М., 1943, с. 63—68. Работы В. И. Танеева — «Восток и Запад», «Теория графика», «Коммунистическое государство будущего» и другие впервые опубликованы в кн.: В. И. Танеев. Дневник. Юность. Мысли о будущем, М., 1959. О нем см. также: Шаурунов П. С. Философские взгляды В. И. Танеева, М., 1962.

³ Государственный Дом-музей П. И. Чайковского в Кемере, ф. 6 (С. И. Танеев), В II, № 88.

⁴*** У волонтера Эльберуса. — «Восток Европы», 1886, т. 1: рассказ, написанный Танеевым, — с. 94—98; переизд.: Памяти Сергея Ивановича Танеева. 1866—1946: Сборник статей и материалов к 80-летию со дня рождения, М., 1947, с. 196—199.

ных политических убеждений, состоял в переписке с К. Марксом. Упоминания о встречах, беседах с Ковалевским очень часты в таневских дневниках.

Мы сделали эти экскурсы в таневскую биографию для того, чтобы понятнее стали истоки его идеологических взглядов в интересующий нас период.

Выявление этого мотива из дневниковых записей даст очень выразительные результаты. Выписав подряд рассредоточенные лаконичные сведения, мы получим еще одну летопись — основных внутрисполитических и некоторых международных событий.

Танев постоянно читает газеты. К сожалению, мы не всегда знаем точно — какие. Иногда упоминаются «Роксия», «Курьер»; в феврале 1905 года он читает запрещенную «Нашу жизнь» (6 февраля). Это та самая газета, которая позже напечатала стихотворение Александра Блока «Шан на приступ» (о событиях 9 января; номер был конфискован полицией). Здесь дневниковые тексты дополняют и подкрепляет архив Танева, где хранятся собранные им газеты и вырезки из газет, порой с пометками¹.

Больше всего — «Русские ведомости» (тщательно проработаны почтительные здесь в марте 1907 года отчеты о работе Думы). Наибольшее число газетных номеров и отдельных заметок — за 1905—1907 годы: «Новая жизнь», «Путь», «Радица», «Страна», «Вечерняя почта» (одно время выходившая с пометкой «Без предварительной цензуры»), «Товарищ», «Жизнь и свобода». В хранившейся Таневым газете «Начало» (№ 6 за 1906 год) — с грифом «Российская социал-демократическая партия. Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» — указано, что четвертый номер этой газеты с приложенной к нему «Программой Российской социал-демократической партии» конфискован на основании манифеста 17 октября. Находящийся здесь же номер «Волны» от 3 мая 1906 года содержит призыв: «Товарищи! Читайте брошюру Н. Ленина „Победа кадетов и задачи рабочей партии“». Эти и другие подобные материалы проливают дополнительный свет на интересы и осведомленность Танева, на направления его размышлений.

В дневниковых записях ему нет нужды выражать свою позицию; он лишь фиксирует события: «Говорили о Дрейфусе и Золе» и «Нал обвинили» (3 и 13 февраля 1898 года). В иных записях отчетно болел ялик: «Говорили о г-же д'Альгейм, Шалепине, Горьком, „двухенном“ праве собственности» (16 января 1902 года; кавычки поставлены Таневым). Или о некоей знакомой: «Она очень консервативна. Оправдывает полицию, исполнявшую свою обязанность» (25 марта 1901 года; речь идет о жестоком подавлении манифестной и казаками многотысячной демонстрации студентов 4 марта у Казанского собора в Петербурге; против этой расправы протестовали писатели во главе с М. Горьким, а А. Н. Толстой

¹ Государственный Дом-музей П. И. Чайковского в Клин, ф. В. К. И. Танев.

отозвался открытым письмом «Царю и его помощникам»). И уж совершенно ясно позиция автора из такой заметки: «У Бларамберга жандармы арестовали жену, которая только что с ним приехала и остановилась в гостинице,—враги более опасные, чем японцы. От тех можно ожидать пакостей в определенном районе, а от этих по всей России» (25 февраля 1904 года).

Танцев фиксирует все, что кажется ему важным для характеристики внутриполитической жизни России. Он записывает рассказ Померанцева, «только что вышедшего умиравшего солдата на Арбате, которого офицер разрубил шашкою за то, что тот не отдал ему честь» (22 октября 1898 года), нам упомянутые в поезде сведения «о повсеместных возмущениях в Полтавской губернии: мужиков отбирают у помещиков хлеб...» (21 апреля 1902 года). На следующий день он обсуждает с Ф. И. Масловым эти изволновывавшие его вопросы: «Разговор о Сивакине, о волнениях в Полтаве, о погромах, предпринятых кн. Оболенским (губернатором), о неосновности и терпеливости русских вообще». Пишет о тяжелейшем положении пролетариата: «Рабочие на фабрике котлов голодают, на фабрике сахарной—слепнут» (4 февраля 1904 года). В начале 1902 года описывает репрессии полиции в связи с волнениями студентов Московского университета (в частности, был арестован и племянник Танцева, сын Владимира Ивановича). И надо сказать, что это лаконичная и выразительная картина: «У университета стеной толпа народа. Просекают казаки с пиками. Толпа смеется. На митинге заперты студенты» (24 февраля).

Враждебность к политическому режиму царской России была характерна для лучшей части русской интеллигенции. Об этом писал Ленин: «Полное бесправие народа и дикий пролом башкибурков-чиновников возмущают и всех сколько-нибудь честных образованных людей, которые не могут помириться с травлей всякого свободного слова и свободной мысли...»^{*}

Большое значение имело для Танцева его длительное и близкое общение с А. Н. Толстым. Это был этап, когда великий писатель, по словам Ленина, «обрушился со страстной критикой на все современные государственные, церковные, общественные, экономические порядки, основанные на порабощении масс...»^{**} Движение по борьбе с голодом 1891—1892 годов, возглавленное в Москве Толстым, тесно связывалось в его публицистической деятельности с резкой критикой социального строя в стране. Статьи «Страшный вопрос» и особенно опубликованные в Лондоне «Письма о голоде» («Народ голодает от того, что мы слишком сыты»^{***}), писал Толстой) вызвали травлю писателя в черносотенной печати.

Летом 1895 и 1896 годов, живя в Ясной Поляне, и позже, встречаясь в Москве, Танцев тщательно записывает высказывания

* Ленин В. И. Наше программ.—Полн. собр. соч., т. 4, с. 186.

** Ленин В. И. А. Н. Толстой и современное рабочее движение.—Там же, т. 20, с. 40.

*** Толстой А. Н. Письм. собр. соч., т. 28, с. 106.

Альа Николаевича, разговоры с ним, в которых значительное место занимают наиболее важные общественные вопросы.

29 июня 1895 года после прочтения материалов по судебному делу толстовца Сопотыко и беседы с Толстым он заносит в дневник слова последнего: «Писателя не должно бояться цензуры. Писать только о том, что дозволено, все равно что сочинять квартет, зная, что те или другие сочетания звуков кем-нибудь воспримут за композитур». Писатель должен быть свободен от всяких стеснений, иначе он не исполнит обязанностей писателя». В разговорах Танеева с Толстым проблемы внутриполитической жизни России занимали большое место. Танеев принимал участие в общественной деятельности Толстого. В дневнике 1896 года (18 мая, *Петербург*) находим запись: «Встал у него (М. П. Балаева.— А.К.) под сифиною 300 руб. и просил отправить Альа Николаевичу на столовые».

Особенно интересен в этом плане год 1905-6. Конечно, повседневная жизнь Танеева-музыканта продолжается. Он пишет музыку (полный сональный жанр) утверждающий силы великодушный квартет B-flat), занимается с учениками, ходит в гости. Но, во-первых, политические события постоянно, как никогда прежде, присутствуют в дневнике. И, во-вторых, это год активных действий Танеева: демонстративный уход из консерватории, выступления в печати, подписание адресов, деклараций и т. д.

Первая линия проходит через запись о событиях 9 января, об убийствах в Петербурге, о волнениях в Лодзи, о студенческих забастовках, сходках в гимназиях, запрещении гастр., о событиях в Петербургской консерватории. Отдыхая летом в имени друзей Сельме, Сергей Иванович в нетерпении сам едет на станцию за газетами и отмечает наиболее волнующие его явления, в частности (записи с 25 по 28 июля) эпопею броненосца «Потемкин». Вернувшись в Москву, он продолжает фиксировать важнейшие события, в том числе убийство и похороны Н. Э. Баумана (20 и 21 октября).

Вторая, личная, линия имеет много аспектов и проходит рядом с первой. Прежде всего Танеев стремится осмыслить происходящее. Это особенно отражено в кругу его чтения, это можно вывести из отрывков его разговоров. К примеру, 5 февраля он расспрашивал М. А. Вруеля «о подробности французской революции». Осознание событий как революции — достаточно глубокая постановка вопроса.

В этот период Танеев покупает семь томов сочинений Герцена и читает «Былое и думы». Читает о Пугачеве. Читает книжку Г. А. Джаншидзе «Из эпохи великих реформ». Читает капитальные труды Карамзина и Фасмера по истории Русского государства. Занимается в это время общение Танеева с радикально и оппозиционно настроенными людьми своего окружения. Из учеников ему ближе других сейчас Энгель, Булычев, Гречанинов, Гольденвейзер. С Е. Э. Акимовой и Н. А. Янчуком он беседует о введении «кафедры народной песни» (18 марта; тоже — значение времени). Происходящая консолидация передовых сил складывается и в упоминавшемся уже Шестаковском московских музыкальных деятелей (11 января).

нов плату за уроки, которая шла «в пользу учреждения (столовых и проч.) для семейств бастовавших рабочих», «на поддержку рабочих (стачечный комитет, столовым и пр.)» (18 октября, 7 ноября).

Этого рода деятельность Танеев не оставляет и позже: «Оставшиеся деньги (плата за мое преподавание, предназначенная на „освобод[ительные] цели“) будут разделяться между общеземской организацией и политическими осмыслимыми (будут переданы через лечебницу Н. М. Книжкина)» (2 мая 1907 года)¹⁹. И в 1907 году крут чтения Танеева показывает не уменьшающийся интерес к политической проблематике: наряду с газетами в феврале отмечена книга об истории революции 1848 года, в марте — брошюра «Куда идут народные деньги». В личной библиотеке Танеева находится книга «Процесс 193-х» (М., изд. В. М. Саблина, 1906)²⁰, он подчеркивает в предисловии следующие строки: «Процесс 193-х сыграл крупную роль в истории нашего революционного движения. Сопровождаящие его беззакония вызвали общее негодование, которое привело к перемене средств борьбы, к замене мирной пропаганды — террором...»

Танеев разделял с тысячами других прогрессивно настроенных интеллигентов иллюзии и отношения Государственной думы²¹. Мы не знаем, как реагировал Танеев на раскол I Думы в июле 1906 года (дневник в этом году он не вел). Но интерес к Думе как учреждению был у него большой. Еще 29 августа 1905 года Танеев и Ковалевский говорили «о предстоящих выборах, о будущей деятельности Думы и т. п. Он подарил мне 2 книжки о политических вопросах». Тогда же Танеев стал интересоваться деятельностью партии кадетов (один из лидеров ее, В. А. Мавланов, был хорошо знаком Танееву и неоднократно упоминается в дневниках разных лет). Ленин и большевики уже тогда видели и вскрывали идеологический характер требований и речей кадетов. Разоблачала себя полностью эта партия в более поздние годы. В октябре же 1905 года конституционалисты-демократы — тогда еще организация нелегальная — выдвинули программу, импониравшую передовым представителям интеллигенции. Выступая по существу против революции, на словах кадеты составляли в I и II Думах оппозицию царскому самодержавию. Ленин объяснял успех их партии: «Кадетам победа (в Государственной думе. — А.К.) досталась в значительной степени лишь потому, что они являлись (благодаря Дурново и К²) самой левой партией. Действительно левые партии были устрани-

¹⁹ Нельзя при этом не иметь в виду, что, оставив службу в консерватории и отказавшись от политической ему правительственной линии, в материальном отношении Танеев был более чем обеспечен.

²⁰ Государственный Домашний П. Н. Чайковского в Казни.

²¹ Массовые листки комитет Танеева на издания «Состав Государственной думы» (1906) хранятся в личной библиотеке Танеева Государственного Домашнего П. Н. Чайковского в Казни) показывают его желание откликаться здесь свидетельством переданных вкладов ее членом.

Особенно много раз упоминаются у Танеева вопросы, связанные с подготовкой и работой II Думы (1907), не бойкотировавшейся большевиками и в которой около половины мест получила партия «левого блока».

Так революция 1905—1907 годов преломилась в дневнике одного из самых прогрессивных музыкантов России.

5

Мы выделали и кратко охарактеризовали некоторые аспекты музыкальной деятельности Танеева, его общественные позиции, интересы, как они отражены в дневнике. Но есть еще одно, нераскрытое, что присутствует в записях от первой строки до последней и что в характеристике дневников, быть может, важнее всего,— личность не автора.

Действительно, ни одна отдельно взятая область деятельности Танеева—композиторская, научная, педагогическая, исполнительская, административная, общественная, как бы ни велики были достижения в каждой из них,—еще не определяет огромной энциклопедичности этого музыканта. Без своих душевных качеств он не был бы «вершиной музыкальной Москвы», по словам Рахманинова: «Для всех нас, его знавших и к нему стучавшихся, это была высший судья, обладавший как таковой мудростью, справедливостью, доступностью, простотой. Образец во всем, в каждом деянии своем, ибо что бы он ни делал, он делал только хорошо. Своим личным примером он учил нас, как жить, как мыслить, как работать, даже как говорить, так как и говорил он особенно, „по-танеевски“: кратко, метко, ярко. На устах его были только нужные слова. Представлялся он мне всегда той „правдой на земле“, которую когда-то отвергал пушкинский Сальери»¹⁸.

Нравственные основы, на которых зиждлась жизнь Танеева, сложились рано. В упоминавшейся выше записной книжке двадцатилетнего Танеева, в начертанной им «программе жизни» поставлена и задача самосовершенствования, самовоспитания: «Не поставить ли за правило, чтобы ни одна минута не пропала даром? (Вспоминать, прочесть и несколько раз перечесть то место из IV ч. „Этики“ Спинозы, где он перечисляет средства к управлению собой...)». Уже тут виден несколько рационалистический интелектуализм, присущий ему до конца дней.

Приняв решение, Сергей Иванович неуклонно ему следовал: «...человек необычайной нравственной чистоты и высокой чести-

¹⁸ Ленин В. И. Победа надлом и вздох рабочей партии.—Полн. собр. соч., т. 12, с. 284.

¹⁹ Рахманинов С. С. И. Танеев.—В кн.: Памяти Сергея Ивановича Танеева. 1856—1946: Сборник статей и материалов к 50-летию со дня рождения, с. 258.

сти, <...> нафдам характера, к способу же поступить ни по чем из того, что он считает своим долгом»⁴, — эти слова сказаны П. И. Чайковским о Танееве, еще не достигшем тридцати лет.

Эпоха, в которую вступил зрелый Танеев, по-новому акцентировала значение личности художника. Сам Танеев на примере Льва Толстого наблюдал колоссальную ценность не только его художественного творчества, но и моральной позиции. Не принимая толстовство как учение, он с глубоким уважением относился к силе и бесстрашию, к бескомпромиссности, с которой высказывал великий писатель правду. В Танееве сильно чувство личной ответственности за все происходящее. Он должен сам, ни на кого не перекладывая, помогать, организовывать, заявлять, подписывать, давать деньги... Именно тут — истоки его активности.

Он не знает лени, пустого препровождения времени, чисто развлекательного чтения. Но он умеет отдыхать и веселиться и делает это активно, осмысленно. Отсюда многие — некоторые из них встречаются в двенадцати — шуточные стихи, казачьи бури. Отсюда и любовь к шахматам; эта игра десятки раз упоминается Танеевым, причем партнеры у него самые разные — от Толстого до массажиста, проходящего лечить ногу.

Доброта Танеева активна. Он, так ужаснощий дорожить временем, едет хлопотать не только о людях, которых считает одаренными, но и просто знакомых, о знакомых и родственниках знакомых, оказывает денежную помощь старушкам из Владимира, многим едва знакомым людям — и это при весьма скромном личном достатке.

Принципиальность Танеева распространяется на все сферы жизнедеятельности; в проявлении ее он не знает дел главных или второстепенных. Никакие конкретные обязанности не объясняют и не оправдывают несправедливости. В длинном споре с Сафоновым по поводу Г. Э. Коноса Сергей Иванович, между прочим, заявляет: «Неужели ты считаешь обыкновенным явлением, что в пользу своих друзей можно совершать несправедливости. Пожалуйста, этого мне не говори» (10 сентября 1898 года).

С этой чертой смыкается и необычайная щепетильность Танеева. В конце февраля — начале марта 1901 года В. А. Булычев поделился с Танеевым намерением подать суду письма следователя Корженевского, которые могут оказать влияние на ход судебного дела Коноса. И хотя Танеев восторженно на стороне последнего и, без преувеличения, мешалю жизни вложил в справедливое разрешение его «дела», он не считает, что «цель оправдывает средства», и потому отвергает предложенный Булычевым шаг как нечестный, как нарушение доверия Корженевского.

Танеев выступает человеком чрезвычайно независимым. Восхищаясь творчеством и личностью Толстого, он сохраняет в общении с ним большую самостоятельность суждений. Так, разогласив

⁴ Из письма к Н. Ф. фон Мекк от 2 июня 1885 года (Чайковский П. Полн. собр. соч.: Литературные произведения и переписка, т. 13. М., 1971, с. 929).

возникло по поводу «Изыбранных мест из переписки с друзьями» Гоголя, в которых Голостой был «многим восхищен» и которые Танеев оценил гораздо выше: «Вчера за обедом читала речь о „Переписке с друзьями“, которой я выразил свое порицание»; и затем, после возражений Толстого: «Я читал утром отрывки из „Переписки с друзьями“ и испытал прежние чувства отвращения» (10 августа 1895 года). Хотя Лев Николаевич часто бывал не согласен с Танеевым, но с мнением его считался (см. запись 8 ноября 1898 и другие).

Провалением независимости Танеева было его отношение к религии; он был убежденным атеистом.

«Свободомыслие» Танеева ярко проявляется в разговоре с монахом, которому он приводит знаменитую притчу о трех перстнях (она лежит в основе новеллы третьей дня первого «Декамерона» Дж. Боккаччо), направленную против иерогности церкви. Многократные исподтипные упоминания в дневнике об обер-прокуроре Синода К. П. Победоносцеве, реакция на «отлучение» Льва Толстого, иронические стихи в адрес митрополита (декабрь 3 августа 1902 года) — дополнительные штрихи отношения Танеева к официальной церкви и его независимости.

Непосредственно к вопросу о типе личности автора дневников примыкает и вопрос о характере его записок.

А. Н. Скрабин на протяжении многих лет вел разрозненные записки⁴. Хотя речь в них ведется от первого лица и порой возникает — в очень общем виде — приметы времени, но в целом это не только не дневник, это как бы «антидневник»: отвлеченные философские рассуждения вне обстоятельств, нет реальных лиц и конкретных событий. Записи Скрабина⁵ (их, впрочем, и не называют дневником) — случай типологической противоположности. Так называемая «Коричневая книга» Р. Вагнера, начавшаяся сугубо личными заметками, отражающими его чувство к Колиме, вскоре приобрела характер литературной записной книжки с изложением либретто опер и т. п.

Дневники Чайковского носят характер очень личный, и не по особой интимности содержания, а потому, что и самому себе обращается в них автор в минуты одиночества. Ни «среда», ни святого автобиографического повествования они не дают⁶.

Вероятно, не имеет смысла сравнивать дневники Танеева с многочисленными изданными дневниками писателей: там гораздо большее приближение к собственному литературному процессу.

⁴ Записи А. Н. Скрабина. — В кн.: «Русские прозаики», т. 6. М., 1918, с. 120—191.

⁵ Нынешнее составляет «серая книга» дневник апреля — мая 1891 года, сохранившийся в альбоме записок 1886—1888 годов, содержащий разрозненные и литературно оформленные отрывки мыслей об искусстве, литературе, отдельных писателях и произведениях.

так, дневники А. П. Чехова близки к его же записным книжкам и содержат заготовки и материалы для будущих сочинений. Сравнение с писательскими дневниками может оказаться несправедливым еще и потому, что у профессиональных литераторов, как правило, преобладает иное отношение к качеству литературного оформления записей. Дневники Байрона — не только исторический, но и литературный памятник, важная часть художественного наследия поэта.

Тип дневника во многом зависит от целей, с которыми он ведется, от значения, которое ему придется, наконец, от назначения его. А. С. Пушкин — автор дневника — ощущал себя историком, мемуаристом, свидетелем перед потомками.

В тесной, но отнюдь не прямой линейной связи с этим находится и вопрос о предвидении возможной публикации или даже предназначенности для нее. Байрон, по предположению А. А. Елистратовой, «не только предвидел возможность опубликования в будущем многих своих писем и дневников, но и готовился к этому»⁶, хотя байроновский дневник — в высшей степени личный. Предельная правдивость во всем, в том числе в сугубо интимных вопросах — отличительная черта дневников Льва Толстого; и тем не менее он думал о значении своих записей не только для себя самого, но и для людей, «которые будут жить, когда меня — телесно — не будет...»⁷.

Порой авторы дневников убежденно отвергали самую мысль о прочтении своих записок широкой публикой. Начиная вести дневник, Т. Г. Шевченко одну из важнейших гарантий правдивости видел в его «рукописной» предназначенности⁸.

Побудительные мотивы ведения дневника, столь разные, в каждом случае свои, особенно наложены Тангесви в первых строках его ежедневника: «Для практики в международном языке имею намерение писать дневник на этом языке» (24 декабря 1894 года). Ни пафоса исторического свидетельства, ни задачи «стенограммы событий», ни тем более излияния чувств. И ему, вероятно, действительно, в языке эсперанто нужна была практика, а переписка с несколькими эсперантистами показалась мало. Начав вести дневник, он «втянулся» в это занятие, увидел, вероятно, что многое представляет интерес (например, записи бесед с А. Н. Толстым), увидел вскоре же, что записи полезны для восстановления некоторых событий (26 мая 1895 года он делает отсылку на десять дней назад, и такого рода пометок будет потом много). При свойственных, как уже отмечалось, Тангесву систематичности и любви к жизненным стереотипам, ведение дневника вошло в привычку, а тем стало и потребностью. Ведь был он, в сущности, одинок...

Но и здесь происходит «совпадение» и взаимодействие личности и времени. Наряду с глубоко личными и индивидуальными повода-

⁶ Байрон. Дневники. Письма М., 1968 (серия «Литературные памятники»), с. 346.

⁷ Толстой А. Н. Полн. собр. соч., т. 46, с. XXII.

⁸ См. Шевченко Т. Г. Дневник. М.—А., 1991, с. 28.

мы выступают и более общие причинные факторы. Исследователи русской литературы 1890—1910-х годов отмечают много, новое ощущение причастности к истории человека (и литературного героя) рубежа веков. (Это многое объясняет и в особом интересе Танеева к истории!) Отсюда «хроникальность» как одна из особенностей литературы этой эпохи. А. К. Долгополов приводит как наиболее показательные слова В. Г. Короленко из предисловия к «Истории моего современника», которые освещают и нечто важное в возможных («исторических») истоках возникновения дневника Танеева: «Здесь не будет ничего, что мне не встречалось в действительности, чего я не испытал, не чувствовал, не видел»⁸.

Думал ли Танеев о возможном издании своих дневников? Как ни парадоксально—это не имеет значения! Он всегда тот же—сам с собою или с няней, с нажимым сановником или с большой аудиторией... Но вероятнее всего—нет, не думал, не предсказывал. Вместе с тем мысль об издании его дневников—да позволено будет выразить такую надежду и даже уверенность!—вряд ли показалась бы Сергею Ивановичу кощунственной.

Танеевские дневники не содержат ничего «трудного» или невозможного для печати. И они могли быть так же целиком изданы в прежние годы, когда были живы упоминаемые в них лица!⁹

Это показывает меру объективности Танеева—очень высокую. Но вместе с тем и степень его самораскрытия—достаточно ограниченную. Обнажение до конца своего душевного мира было чуждо ему и как человеку и как художнику. По отношению к дневникам он прямо и неоднократно в этом признается на их страницах. «Не пишу в дневник ничего о своем душевном состоянии. Но сегодня пережила много, всматриваясь в самого себя» (3 августа 1900 года). И вскоре же: «При спокойствии внешней жизни переживаю сильные внутренние движения, но, по принятому обыкновению, не зановошу этого в дневник» (20 августа 1900 года).

Сдержанность высказываний Сергея Ивановича с годами усиливается. Дневник 1909 года крайне лаконичен. В таком виде он стал, очевидно, не нужен, и в следующем году Танеев дневник не ведет. В самом начале 1911 года автор дневника—на пороге нового отношения к своим запискам. 19 января он размышляет о прежних дневниках, находит их сухими, малосодержательными. «Теперь, на склоне лет, я хочу попробовать писать дневник, не исключая из него чувств и мыслей. Не знаю, что из этого выйдет и надолго ли хватит у меня терпения». За месяц перед тем Сергей Иванович похоронил П. В. Чижову. Следующие несколько записей посвящены

⁸ Долгополов А. На рубеже веков. 26; см. также: Владимир В. А. Русский реализм начала XX века. М., 1973.

⁹ Вспомним, что дневник Гонимуров, вопреки замечанию Эдмона Гонимур, оставшегося «Гонимуровской» академией средством и поручением писать полемик текст через двадцать лет после своей смерти, оказался невозможным напечатать полностью и через четверть века, а ведь дневник этот имеет подлинное «Знамя в литературной жизни»—в частности публиковался еще при жизни одного из братьев.

ей, а 25 января дневник обрывается — чтобы не возобновляться никогда...

Дневники Танеева существуют в окружении множества материалов, печатных и рукописных. Прежде всего, текст их содержит как бы летопись эпистолярной самого автора, в большинстве случаев отмечавшего написанное, отправку, а также получение писем. Упомянутые события отражаются в газетах, программах концертов и спектаклей, документах консерватории и личных архивов. Мы стремились сопоставить дневники Танеева с доступными материалами (и по возможности показать это в комментариях). Ни разу это сопоставление не обнаруживало отклонений от истины, лишь два-три раза — маловажные фактические ошибки Танеева. Все в них — правда, только правда, ничего кроме правды.

Дневники Танеева неоднократно привлекали внимание исследователей. Одно из первых свидетельств такого внимания находим в архиве Н. А. Гартбутова. Среди бумаг ученого, в 20-е годы сотрудничавшего в Государственном институте музыкальной науки, сохранился «Отчет о деятельности исторической ассоциации ГИМНА с 25 сентября 1921 г. по 10 октября 1923 г.», в котором, между прочим, говорится: «Большой интерес представляло оглашение (иногда *in extenso*) дневников С. И. Танеева, произведенное С. М. Поповым, работающим совместно с С. С. Поповым над выяснением рукописного наследия покойного теоретика и композитора; дневники эти ярко характеризуют выдающуюся личность их автора и дают оценку музыкальной и музыкально-общественной жизни Москвы»¹. Историческая секция ГИМНА в это время готовила к изданию первый том «Истории русской музыки в материалах и документах» при участии видных ученых: М. П. Алексеева, М. В. Иканова-Борецкого, В. В. Яковлева и других, под руководством К. А. Кузнецова. Здесь, вслед за перепечаткой П. И. Чайковского и Н. Г. Рубинштейна, была помещена публикация С. М. П[опова] «Из дневника С. И. Танеева (Дневник за 1896 год)»². Дневник за 1895 год в это же время готовился С. М. Поповым и появился в следующем, втором томе издания, уже целиком посвященном С. И. Танееву³.

Обе упомянутые работы не являются собственно публикациями, а скорее — более или менее подробными описаниями двух дневниковых книжек Танеева; при пересказе событий каждого года, отраженных в дневнике, цитируются отрывки текста. К сожалению, публикация 1925 года содержит много существенных неточностей,

¹ Государственный центральный музей музыкальной культуры имени М. И. Глинки, ф. 321 (Н. А. Гартбутов), № 158, л. 1.

² История русской музыки в материалах и документах, т. 1. Под ред. К. А. Кузнецова. М., 1924, с. 183—204.

³ Сергей Иванович Танеев: Личность. Творчество и деятельность его жизни. К 50-летию со дня его смерти: 1911—1925, с. 49—68.

связанных с ошибками при переводе с эсперанто, а также произвольных перестановок текста.

В большинстве работ о Тансее, выходявших в следующие годы, в той или иной мере использовались выдержки из его дневников. В частности, записи разных лет приводятся в биографической книге Г. В. Бернандта⁴.

6

Издание дневников предпринимается в трех книгах. В первую включены записи за конец 1894-го, 1895, 1896 и 1898 годы. Дневники печатаются почти без сокращений. Буквально единичные исключения отмечены знаком апострофа: «...». Записи на эсперанто печатаются только в русском переводе.

Текст воспроизводится в соответствии с правилами современной орфографии и пунктуации с сохранением языковых и стилистических особенностей подлинника: сохраняется разнообразное написание цифр (арабские, римские, словесное обозначение чисел); сохраняются, как правило, аббреи; отдельные слова, фразы, имена и отчества, написанные сокращенно, дополняются в квадратных скобках только в самых необходимых случаях.

Зачеркнутые Тансеем слова приводятся в подстрочных примечаниях, там же оговаривается непрочтенный из-за повреждения документа или неразобранный текст, даются примечания переводчика и переводы иноязычных текстов. Подстрочные примечания автора дневника обозначены: *Прим. С. И. Тансеев*. Описки, случайные пропуски букв, повторы слов и т. п. исправляются без оговорок. После слов, в правильности прочтения которых публикатор сомневается, в квадратных скобках ставится вопросительный знак (?). Препуска или продолжение записи, сделанные на полях или на вклеенных листках, даются как продолжение записи вне зависимости от расположения в авторском тексте.

Для дневников Тансеев пользовался записными книжками-ежедневниками. Каждая страница в них имеет выполненное типографским способом обозначение месяца, числа, дня недели (здесь же приводятся названия праздников, сообщаются сведения — астрономические, из святцев и другие). Как правило, Тансеев делал записи на соответствующей странице, но иногда запись не умещалась на «своей» странице и занимала следующую или несколько следующих, иногда он писал на специально вшитых или вклеенных листках (для особенно пространств записей, а также перед началом первой записной книжки 1895 года — для записей конца декабря 1894 года); наконец, иногда запись оканчивалась не на своей календарной странице просто по ошибке. Как правило, именно в этих случаях Тансеев от руки проставляет дату: редко полную, чаще — число или число и месяц, иногда только день недели.

⁴ Бернандт Г. С. И. Тансеев.

В результате возникла необходимость ввести еще и редакторскую дату. Таким образом, в настоящей публикации данные календарной книжки (месяц, число и даже неделя) воспроизводятся там, где они совпадают с датами дневниковой записи (и не даются, если запись захватывает следующие календарные листы или по другим причинам не соответствует им); помещены они в середине страницы. Ниже слева (независимо от их места в тексте) приводятся авторские даты; при случайных ошибках или опечатках они не исправляются. Расположенная справа редакторская дата содержит все компоненты: место написания, число и месяц.

В комментариях наряду с печатными широко использованы неопубликованные материалы (список архивных фондов см. на с. 283—284). Однако местонахождение ряда личных архивов неизвестно, некоторые из них утрачены или недоступны. Поэтому упоминания о письмах Танеева к Ю. И. Блюку, А. Н. Богомыслову, М. Деллику, Н. С. Жалыеву, В. А. Метцлю, В. М. Митченко, Ю. Н. Померанцеву, В. А., А. А. и Ю. А. Сабанетсым, Н. И. Хотенкову и к некоторым другим не комментируются.

Сведения об упоминаемых в дневниках лицах и музыкальных произведениях содержатся в указателях в третьей книге.

В подготовке к печати текста дневников на стадиях копирования и сверки принимали участие научные сотрудники Государственного центрального музея музыкальной культуры имени М. И. Глинки Т. И. Корovina и Государственного Дома-музея П. И. Чайковского в Клязьме Г. И. Азбутина.

Перевод с эсперанто (с. 49—169) сделан музыковедом В. А. Ерохиным.

За консультации в процессе подготовки дневников к изданию автор приносит искреннюю благодарность докторам искусствоведения Вал. В. Протопопову, А. А. Авинову, Н. А. Финшману, Е. М. Орловой и коллективам сотрудников обоих музеев, под грифом которых выходит книга.

А. Коробейникова

ДНЕВНИКИ

21 дек. 1894. Москва.

Москва, 21 декабря.

Для практики в международном языке имею намерение писать дневник на этом языке.

Сегодня в 9 часов утра пошел в консерваторию¹. Мои ученики не знали правил, которые я объяснил им в прошлый раз. Я рассердился и ушел из класса с их работами, проси их повторить эти правила без меня.

Через ¼ часа возвратился и написал им имитацию. Из кон(серватории) пошел к Масловым, поехал в банк, вернулся домой, пошел купить два экземпляра грамматики эсперанто и эту записочку.

Вечером были у меня Сабаневы и Юша. Саб(аневы) привесли очень хорошие четырехголосные имитации. Юша написал маленькую мажурку. Его имитация была не так хороша, как у Сабаневых. Я пошел к Масловым, дал спрятать денежные бумаги Федору Ивановичу и написал для Анны Ивановичны письмо на эсперанто, адресованное Ине Борисовне.

22.3.

Москва, 22 декабря.

Утром играл на фортепиано, после обеда пошел на Кузнецкий мост. У Юргенсона видел экземпляр «Орестен», выложенный на овие². Ходил к Адельгейму и дал ему 5 рублей за зубы, которые он заломбирова(л) мне 20 дек. Съездил к Коршу, взял новые брови и поехал домой. В половине пятого пришел на несколько минут Юша и сыграл первую часть сонаты A-dur op. 3 Бетховена. Играл он довольно хорошо, в последнее время сделал успехи.

Я еще поиграл и в половине 10-го, после ужина, поехал к Макаловой. Сыграл у него несколько пьес; видел там высокую поющую даму, которую прежде встречал у Левенсона. В четверть первого пришел домой.

23.4.

Москва, 23 декабря.

Понтрап, пошел в консерваторию, получил жалование и отпуск, пошел к Аренскому. Он болен и спит. Я пошел к парикмахеру, потом к Н. К. Померанцеву. Видел всю семью. Екатерину Николаевну и ее мужа я видел впервые. Пошел к Масловым и остался у них до 7 часов.

В 8 часов пришел ко мне Г. Э. Конж. Он сказал, что Аренский тяжело болен. Пошла к нему: спит, жены нет. Пошла к Ладухину. Тот не мог сказать, какая у Антоши болезнь. Конж проводил меня до половины Новинского бульвара.

Ходил к Масловым, чтобы взять свои денежные бумаги. Фед. Ив. и Анна Ив. уехали в Орел. В банке ничего не нашел. Поехал домой. С Колюшковым зашел к Антошке. Его не видел. Значит, он ушел с Ремесловым обедать.

Купил фрукты. Пришел домой. Дал задание контрапунктистам. Отнес бумаги, чтобы спрятать их у Варвары Ивановны. Она едет завтра в Рязань.

Отнес бумаги Языкову. С ним пошел на бульвар, а после он проводил меня до дому.

Ходил к Масловым, к Аренскому, получила от Елизаветы Владимировны письмо Антонин П. А. Потехину и отправилась в Петербург почтовым поездом¹.

Прибыл в Петербург (Малая Московская, 2). Неизвестно, когда придет брат. Я пока один.

Когда ехал из Москвы, встретила в вагоне Р. М. Фельдштейн. Она ехала в Клин. Разговаривал с ней все время. Я ей рекомендовал язык эсперанто. Она изъявила желание его выучить.

В Клину встретила всех своих племянников и племянниц с Ивой Борисовной и С. В. Щелкан. Все намерены изучать международный язык.

В Петербурге играл весь день и прочел 155 страниц очень интересной книги: «Les français en Russie et les Russes en France»². Ходил в ресторан есть.

Утром отдал Антонинно письмо помощнику³ моего брата с тем, чтобы оно было доставлено Потехину. Я ни у кого еще не был. Завтра хочу пойти к Модесту Чайковскому. В вагоне я не поспал как следует. Хому лечь пораньше.

Спал до 10^{1/2}. Вскоре приехал мой брат из Сибири. Я контролировал упражнения, сходил к М. Чайковскому, не застал его дома, видел Владимира Львовича. Купил у антикара 2 партитуры Гретри, 1 издание Комера и 1 Нейтхардта—сочинения в строгом стиле⁴. Эти издания я оставил дома и пошел на Невский. Там встретила Чупринникова с супругой. Он слышал новую оперу Направинна⁵: очень длинная, но говорит, что в ней много хороших мест. Дома я играл концерт № 3 и «Momento lirico» с полонезом Es-dur. Читал партитуру «Буона» Гретри и один номер Иоганна де Клеве, очень хорошо написанный. В этой пьесе есть такие вспомогательные

¹ Возможно, следует написать «лето». — *Примеч. переводчика.*

звуки, каких я до сих пор не замечал в произведениях XVI века, например:

28/9.

Петербург, 28 декабря.

Утром к брату приходил инженер Кованко. Он рассказывал о министре Кривошеине и о своей отставке¹. Я ходил к Модесту Ильичу и играл свои три пьесы². Первая и третья понравились больше всего. М[одест] И[льич] отправился делать визиты. Я остался и играл Владимиру Львовичу пьесы Антоши.

Домашняя игра «Дубровского». Многие места мне не понравились: они «общие». Опера сделана искусно и может понравиться публике. В 6 часов пришел Антоша. В 9 часов я пошел к П. А. Потехину.

У Лароша слушала начало его статьи³ и поужинала. С Модестом Ильичем поехал домой. Он рассказал мне сюжет комедии «Диана», на который П[етр] И[льич] хотел делать оперу⁴.

29/9.

Петербург, 29 декабря.

Поехал квартет в С-диг'e⁵. В половине второго пришел Аренин, а затем Модест Ильич. Мы поехали с Арениным к Глазунову. Вытащи его выходящим из дому. Остались у него на несколько минут. Аренин поехал к своим родственникам, а с Глазуновым пошел к Римскому-Корсакову спросить, будет ли он у Глазунова вечером. Его не было дома. Сын сказал, что он будет дома вечером.

Я вернулся домой, поиграл и почитал «Mémoire d'une coquette»⁶. В 9^{1/2} пошел к Корсакову. У него был Глазунов, вскоре пришел Аренин. Корсаков спрашивал про молодых московских музыкантов — Рахманинова и Корещенко. Разговаривал с глазу на глазу с Арениным. Потом со мной. Сказал, что рекомендовал меня министру Вронцову как человека, который может быть руководителем канцелярии после Балакирева⁷. Я сказала, что не хочу покидать Москву.

30/11.

Петербург, 30 декабря.

Утром за час брат рассказал, что Кованко был при крушении на железной дороге близ Борзя. Он не хотел ехать быстрее, чем 45 верст в час. Но Черевин велел ему ехать быстрее. Он пошел к министру Посыет. Тот сказал: «Я не могу сказать верно, что в России железные дороги такие, что на них нельзя ехать быстрее, чем 45 верст в час». После крушения Посыет взял вину на себя⁸.

В 4 часа пришел ко мне Коргуев. В 9 часов я пошла к Антоше и мы поехали к Модесту Ильичу и обедали у него с Владимиром Львовичем и двумя молодыми людьми: это Юрьев — актер и

Рахманинов — beau-frère * Рахманинова. Модест Ильич прочел несколько писем Петра Ил. Одно письмо к г-же Мекк, в котором он объясняет программу 4-й симфонии¹⁶.

Завтра пойду слушать оперу Направашкина. Мод. И. проводил меня до дому. Я играл и читал трагедию Расина «Ифигения». Получил письмо от Ю. Блока. Он благодарит меня за анализ произведений его beau-frère *¹⁷.

31/12.

Петербург, 31 декабря.

Пошел в 11 часов к Аренскому и с ним поехал в Мариинский театр слушать «Дубровского». Видел Фигнера и его жену, Мравину, Каменскую, Лароша, Модеста Ильича и пр. Опера интересная, благозвучная, имеет много достоинств. (В первом акте хор «Здравствуй, батюшка» саншом давленн; в последнем акте саншом много танцев.) Дуэт в последнем акте очень хорош.

Пришел домой, пообедал, в 9 часов пошел поздравлять, поздравил и написал письма эсперантистам¹⁸. 12 часов пробило в то время, как я писал.

* Шурин (сестры) (франц.).

Январь, 1. Воскресенье

Петербург, 1 января.

До 7 часов оставался дома. Написал 11 писем разным эсперантистам, одно Пелагею Васильевне. В 7 часов поехал на конке к Марии Александровне и не застал ее дома. Пошла в кондитерскую взять шоколаду.

Дома изменила динамические оттенки в партитуре концерта № 3 Чайковского. Лег в 12 часов.

Январь, 2. Понедельник

Петербург, 2 января.

В 10 часов пошел к Направнику. Показал ему партитуру концерта Чайковского, в которой сделал изменения динамических оттенков. Потом пошел в консерваторию, видел Тура и дал ему эту партитуру. Позавтракал у Глазунова. Он сыграл мне балетную сюиту, очень интересное произведение¹⁶. Я посмотрел с ним концерт Чайковского. Пошел к А. С. Танцеву. Зашел к Модесту Ильичу, не увидев его (у него головная боль), пошел к Марии Александровне, ее тоже не застал, пришел домой и отправился на квартетный вечер провозглашений Антона Рубинштейна. Хорошая пиашистка участвовала в исполнении трио В-биг—Ячшовская¹⁷. Видел Ауэра и других квартетистов, Петерсона, Киресна и пр. *

Январь, 3. Вторник

Петербург, 3 января.

Шел в Фринтаж. Встретил там г-жу Бугену с сыном¹⁸. Без меня приходил М[одест] И[льич] и принес пьесу «Диана», которую я просил его найти для меня¹⁹. Хороший сюжет для оперы. Сходил в Малозимовой. Победил с братом дома. Зашел на несколько минут к А. С. Танцеву, потом — в Марининский театр слушать оперу Направника. Был в ложе Модеста Ильича. Видел Рахманинова, Черемискина, Тартакова, Каменскую. Последняя пригласила меня на завтрак к себе посмотреть трудные места ее партии в «Орестее»²⁰. Мы с М[одестом] И[льичем] и графом Антис пошли на сцену, но не опилив Направника. Я поехал домой.

Январь, 4. Среда

Петербург, 4 января.

В 8 часов проснулся и начал в постели смотреть пьесу Морето. Милые диссимблы в стиле Моцарта.

в 11½ часов пошел к Люд. Мал., позанимался у него, нам читали пьесу, он обещал мне написать либретто. Я пошел с Владимиром Львовичем в собрание. Играл в пустом зале. Левая рука у меня не совсем здорова — ревматизм или переутомление. Сходил к Каменской, пробыв у нее ½ часа и изменил несколько трудных нот.

Съездила к Лайнеру, помыл руки и пошел к Басину. Видел у них Лефлера, президента общества исперантистов. Он написал мадам Басиной одну фразу, чтобы попросить меня сыграть, и сделал ошибку. Брат не пришел к обеду. Я сыграл несколько пьес и ушел с президентом от Басиных. Купил 3 бронзовых медаллона А. Рубинштейна. Пришел домой, посмотрел реставрированные портреты моих предков, которые раньше были в Останкино.

Завтра первая репетиция.

Январь, 5. Четверг

Петербург, 5 января.

Пришел в собрание после 10 часов. Репетировали концерт²⁰. Играл это без каленция. Некоторые слушатели сказали, что роман слишком резкий. Я велел служанкам Бенкера доставить на завтрашнюю репетицию более новый роман.

С Западским сходил в ресторан выпить шампану и пошел с ними в Эрмитаж. Там им пробывал 2½ часа. Я вернулся домой, и вскоре поехали к Направнику обедать. Потом с Модестом Ильичем пошел на балетную репетицию, сидел на сцене. Дриго играл на фортепиано с двумя скрипками. Я познакомился с Петипа, пожелал человеком, который очень энергично обучал балетных танцовщиков и танцовщиц.

В 10 часов поехал к Богомолову и не застал его дома. Встретил Марию Александровну и пришел с ней домой. У брата было много народу. Лег в 12 часов.

Январь, 6. Пятница

Петербург, 6 января.

Репетиция. Присутствовало несколько москвитей: Рахманинов, Аренский, Западский, Эльман, Мария Александровна, Алексей Сергеевич, Модест Ильич, Владимир Львович. После репетиции я хотел сменить инструмент, но знакомые сказали, что инструмент, который был на последней репетиции, понравился им больше. Я обрадовался, потому что играть на новом романе мне было бы трудно. Ушел с Аренским. Был у Висселя. Аренский проводил меня до Садовой. Я пошел к Алек[сандру] Сергеевичу. Позанимался, поиграл Andante Чайковского (B-dur, из незаконченной симфонии), попросил Александра Сергеевича поговорить с министром Воронцовым, чтобы тот дал место Балакирева Антону²¹. Он обещал поговорить с министром.

Пришел к Аренскому, пошел с ними в собрание, я играл, он слушал. Пришел домой, Антония меня проводил. Поиграл упражне-

шил. В 9¼ час. пришел Антоша. Мы поехали к Беляеву. Там играли мой квартет, квартет Соколова. Были Конялов, Римский-Корсаков, Глазунов, Рахманинов и прочие.

Домой вернулся в 12 часов.

Январь, 7. Суббота

Петербург, 7 января.

Пошел в собрание. Играл немного стоя (сообразно положению инструмента на эстраде). Сходил в Эрмитаж. Смотрел «Иоанна-Димитриево, мою любимую картину»¹⁰. Дома пообедал с братом, лег в 3¼ часа, спал до 7 часов. Пошел на концерт (исключительно из произведений Чайковского). Играл хорошо, но имел небольшой успех, был вызван один раз. Концерт никому не понравился. Оркестр играет больше, чем фортепиано. Только один Герке сказал, что концерт ему нравится. Бессель сказал: «Что концерт не понравился публике—это не имеет значения. Концерт b-moll, исполненный Кроссом, тоже не имел успеха. Тогда Николай Григорьевич сказал: „Я приду и покажу, как нужно играть этот концерт“; он сыграл и имел большой успех»¹¹. Бессель хотел этии словами меня успокоить. Ушел с Рахманиновым. Симфония была исполнена с измененной первой частью. Направник не знает первую редакцию:

Во «Франческо» кларнет вступил на 1/2 такта позже. Рахманинов сказал, что в симфонии было допущено несколько неправильностей, а именно: в воде деревянные инструменты вступают на несколько тактов раньше. Я проводил Рахманинова по Морской и поехал в 11 часов к Модесту Ильичу, попил чаю и вернулся домой довольно рано. Получил за игру в концерте 300 рублей.

Январь, 8. Воскресенье

Петербург, 8 января.

Утром приходил Тимофей Иванович Богомолов, которого я видел вчера на концерте. Мы поехали с братом завтракать к Виргинию. Я говорил об эсперанто. Дочь В[иргиния] хотела выпустить эсперантистский журнал. Я поехал к Модесту Ил., не застал его дома, поехал к театральному директору, но встретил Вл[адимира] Львовича, с которым мы пошли погулять (были у Антоши, не застав его). Придя к директору, я не застал его дома. Встретили на Невском Ларона. Я пошел к Антоше, не застал его, потом к Александру Сергеевичу, который играл мне свои произведения, потом и сыграл свои три прелюдии.

Поехал к Ауэру, привезал и застал его семью за обедом. Я не остался надолго, поехал к Модесту Ил., проводил его до театра (балетный спектакль, бенефис Андерсон, которая получила *). Говорил о моей будущей опере «Диана», в ней будет много ансамблей в стиле Моцарта. Я съез с саней, пошел к Богомолову, не застал его. Поехал к Антоше, застал у него Глазунова. Вскоре мы ушли с Глазуновым и много говорили с ним о квартете Соколова, о Рахманинове, о Стасове, о гармонической фигурации, о значении Баха, о его предшественниках, о том, что для того, чтобы стать большими музыкантами, мы должны усвоить стили других больших музыкантов и пр. Проводил Глазунова, он ушел. В 10^{1/2}, вернулся домой. Зантра уезжаю в Москву.

Январь, 9. Понедельник

Петербург — Москва, 9 января

Позавтракал у Модеста Ильича. Затем играл ему и Владимиру Львовичу ансамбли из «Фигаро» и «Дон-Жуана», показывая детали моцартовской манеры письма ансамблей и говоря о своей будущей опере. По пути домой встретил Антошу, он сошел со своих саней и сел в мои, чтобы съездить ко мне. Привезал домой в 3^{1/2} часа, я застал Марию Александровну. С Ант. поехал на вокзал и уехал почтовым поездом.

Январь, 10. Вторник

Москва, 10 января

По прибытии в Клин встретил на вокзале своих племянников и племянниц с Еленой Серг. и Ниней Борисовной, провожавших Павлушу и Ипатова.

Прибыл в Демьяново²⁷, пробыл там до 4-х часов, поезда со всей семьей не поехал.

Приехал в Москву, съездила в баню, потом к Маслову. Застал Анну Ив. и Федора Ив. Варв. Ив. в Рязани. Все там было больным (ангина).

Нашел письмо от Златки (он уехал в Антверпен), от Сабановых на языке исперанто²⁸, несколько винтиных карточек, № 1 немецкой газеты, издаваемой в Петербурге; в нем я прочел, что мой квартет был с большим успехом исполнен в Вене чешским квартетом²⁹.

Январь, 11. Среда

Москва, 11 января

Был в консерватории. Из контрапунктистов было двое. В 2 часа видел Конкса, фон Гаена. Фон Гаен хотел послать письмо Антоше. Мы пошли к Василию Ильичу. Он сказал, что получила от Антоши письмо и телеграмму, в которой тот просит отпустить. Решили, что нужно подождать с письмом Антоше.

* Далее это слово не разобрано.

Вас. Ильич просил меня войти класс композиции. Я сказала, что если его возьмет Ипполит(ов)-Иван(ов), я буду очень рад, но если у него нет времени, я не буду создавать осложнений¹⁰. Мы пошел с Конюсом к нему. Он сказал, что Юлий Конюс дал в Нижнем три концерта. Конюс сыграл мне свою кантату¹¹. Мне не понравилось: 1) двукратная модуляция в D-dur и 2) слишком сентиментальная сольная партия. Я вернулся домой. Вскоре пришел Юша и Сабаневы. Младший Сабанев показал 4-голосные интонации, принес две части квартета в D-dur¹², старший — тему с вариациями. Я пошел проводить Сабаневых до их дома и пошел у них чаю.

Январь, 12. Четверг

Москва, 12 января.

Плани до 12 часов сочинять квартет, с 12 до 1 часу играть упражнения, с 3 до 5 инструментовать сочинения Петра Ильича. С 5 до 6 играть. Сходить на концерт Пахувьского.

До 12 часов сочинял квартет с большими трудностями. В 12 часов сел играть, пришел старик Чекалов, который попросил посмотреть его сочинения для рекомендации Юргенсону. Он написал большую сонату* для ф-но и скрипки. У него нет хорошей техники письма (кванты, плохая форма), но пишет очень пианистично. Я не могу его рекомендовать.

Пришла Алена Ивановна и Юлия Афанасьевна, во второй раз — они с Ольгой Влад. Мы пошел на Кузнецкий мост. У меня сильно болит голова. Сходил к Масловым. Варв. Ив. выглядит больной. Пошел домой и лег. Потом играл пьесу Антоши, пошел на концерт Пахувьского¹³. Видела Юлия Конюска, ушел после концерта со Скрибиным, он проводил меня до Арбата. Пахувьский не имеет качества, необходимого для того, чтобы играть публично, играл он неритмично и монотонно.

Январь, 14. Суббота

Москва, 14 января.

Был в консерватории два раза. В 2^{1/2} часа зашел в кабинет директора, чтобы решить с другими профессорами о церемонии юбилея Гриняна. Приготовлен золотой жетон и адрес. Потом Ю. Конюс сыграл мне свой концерт e-moll. Красивое произведение, но оно должно быть немного исправлено. Вышел из консерватории (Георгием Конюсом). Были у Елизаветы Владимировны Аренской. Я проводил Конюса до старой консерватории¹⁴. Вечером после занятий с Сабанев. и Юшей пошел на концерт, проводя Сабаневых и Николая Васильевича. Концерт памяти Петра Ильича. Шестая симфония, танцы из «Воеводы», «Ромео». Солисты Грозовкин, Долгина¹⁵.

* Может быть «много сонат». Соответствующее выражение на испанско у Галегос исправляемо с точки зрения как одного, так и другого вариантов. — Прием. переделан.

Январь, 15. Воскресенье

Москва, 15 января.

В 12 часов пришел в консерваторию (до этого писал квартет). Юбилей Гржимали²⁶. С Г. Конюсом и Морозовым вернулся домой. Пришел А. Г. Столетов. Мы пошли к Морозову. Он говорил о своем переводе (руководство по сочинению оперы). В 3 часа я предложила сочинить что-нибудь. Мы начали писать сонатину в A-dur'e для скрипки и фортепиано. Я написала 1-ю часть, Морозов — менуэт, Конюс — последнюю часть²⁶.

В 5 1/2, мы поехали в «Эрмитаж». Обед в честь Гржимали. Я сидела между Конюсом и Ушаковым (старый член Думы). Потом я записала часть сонатины чернилами, Морозов тоже. Пришел Корещенко, и я предложила ему сочинить Adagio. Гржимали уехал и не вернулся. Мы поиграли свои сочинения с Крейном. Договорились завтра в 10 часов пойти к Гржимали и принести свою сонатину.

Я ушел с Конюсом и Морозовым, разговаривая о формах и ритмах. Морозов не согласился взять класс гармонии, говоря, что для этого надо быть композитором.

Дочери Гржимали поехали к Гнесным посмотреть спектакль, очень звали Юшу, который должен исполнить роль старика²⁷.

Январь, 16. Понедельник

Москва, 16 января.

Сочиняла 1-ю часть кварт[ета] в C-dur. В 2 часа пошел к Шайкевичу взять либретто «Орестен». Посмотрел гравюры. Получил в подарок гравюру Доменикино «Иоанн». Шайкевич проводил меня из саней до дому. Я выпила чаю и сочиняла до 7-ми часов. Ходила к Конюсу на Пресню, играл вариации Бетховена в C-dur'e.

Сходящая к Гржимали, отнесли ему свою сонатину. На лестнице встретили Корещенко и Морозова. Гржим. был у Галя на репетиции. Попили чаю с его женой и пошли к Гаю, играли сонатину. Потом я пошел домой с Морозовым и Конюсом. Воскресившись в 12 часов, сделала эту запись в дневнике и лег.

Январь, 17. Вторник

Москва, 17 января.

Сочиняла квартет. После обеда сравнила либретто «Орестен» с клавирауцртом и отнес Венкстерну. Он хотел сделать примечания и напечатать. Видел у него Екстерну Ник. Брянскую, сестру Юши. От Венкстера пошел к Столетову. Разговаривая с ним об акустике. Он записал мне имена лиц, у которых построены натуральные инструменты (одна октава имеет больше 100 клавиш)²⁸. От Столетова пошел к С., потом к Аягу, отдал ему деньги за купленные книги — 36 руб. 20 коп. и за взятые 3-ю и 4-ю книги лексикона Мейера²⁹.

Вечером сочиняла. Лег в 11 часов.

Январь, 18. Среда

Москва, 18 января

Был в консерватории. Дома получила письмо от Бориса Сабане-ева, который пишет, что его брат Леонид болен и спрашивает, должен ли он ко мне прийти. Я написал, что приду к нему с Юшей, для которого написал письмо. Второе письмо на языке исперанто. Написал также Печникову, что буду играть на концерте только трио и ничего другого.

Ходил в консерваторию. Зигель возвратился. Зубанов принес четырехголосную фугу. Придя домой, я написал канон для своих учеников и пошел к Юше, чтобы сходиться с ним к Сабане-евым. Каноны и четырехголосная имитация. Потом мы играли вчетвером Палестрину и квартеты Моцарта. Юша проводил меня до Старой Конюшенной.

Январь, 19. Четверг

Москва, 19 января

Сочинил квартет. После обеда играл, в 3 часа пошел в античный музей¹⁰. Новые скульптуры. Придя домой, сочинил. Вечером ходил на квартетный концерт¹¹. Моцарт G-dur, Шленер играл ка[нкет?] Шумана, ка[нкет?] Бетховена a-maj. Последний номер я смотрел по партитуре с Колюком. После концерта шел с Климентовой до ее дома.

Январь, 20. Пятница

Москва, 20 января

Сочинил квартет и играл фугу Баха. В 1 час пошел к Масловым. Анна Ив. уехала в Рязань. С Ю[сиф] Аф[анасьевич] и Фед. Ив. сходил к детям Аренского, потом с Ю[сиф] Аф. к Юргенсону. Принес домой корректуру дукта «Ромео»¹².

Придя домой, сочинил. Заходила жена Щекотова, просила играть на концерте. Я не хочу играть. Потом приходила Мазурина. Она хочет играть 3-й концерт Петра Ильича, приходила спрашивать много соната. Я сыграл ей три свои пьесы. После ее ухода сочинил квартет.

Январь, 21. Суббота

Москва, 21 января

Был в консерватории. Пришел домой. Когда я обедал, пришла Г. Колюк. Вместе с ним я пошел в Смоленский магазин. Он купил топор для медведя¹³.

Получил письмо от Леонида Сабане-ева. Он не совсем здоров. Сегодня К[онюк] даст первый урок Мамонтову, которому я рекомендовал его для изучения гармонии. Ходил в консерваторию. В классе фугу показывал Бауэру, как нужно писать имитацию на хорал.

¹⁰ В смысле: «физических упражнений». — Прямая игра слов.

Вернулся домой. Пришел Юша. Я посмотрел его контрапункт-
ческие работы и испугал, который он написал для квартета. Дошел с
ним до университета. Он пошел к Зернову слушать квартетную
музыку, я — к Сабановым. Показал им способ написания трехголос-
ных канонов. Програл с ними квартеты Моцарта (F-dur — менуэт и
финал и E-dur — вальс). Удивительная музыка. Нет ничего более
совершенного, чем Моцарт. Высшая точка красоты.

Вернулся домой в 1 1/4 часов.

Январь, 22. Воскресенье

Москва, 22 января.

Сочинял. После обеда ходил в античный музей с книгой
Буркхардта⁴². Придя домой, обнаружила визитную карточку проф.
Цветаски и письмо, в котором он пишет, что желает меня видеть.

Приходил Юша. Дал ему объяснения к трехголосным канонам.
Мы поужинали и пошел в школу Строганова на концерт Шора⁴³.
Он играл с Крейном и Дубинским очень хорошо. Я провел время с
удовольствием, слушая произведения, которых никогда до этого не
слышал: виолончельные сонаты Баха и Гёделя, трио Гайдна. Видел
Фед. Фед. Львова, двух дочерей А. Толстого, Гржимала, барона
Ливена и пр. Со Смоленским ушел после концерта и зашел к нему
посмотреть старинные произведения церковной музыки⁴⁴.

Январь, 23. Понедельник

Москва, 23 января.

Составил план по изучению контр[а]пункта для Юши и Сабане-
вых. Сочинял мало (вторую часть квартета). В 12 часов пообедал.
Ходил в музей. Позвонил, но не мог войти. Ходил в театр, чтобы
получить билет на сегодняшний спектакль «Тушинцы» Бларамберга.
Было очень много народа у кассы, так что я не взял билета.

Ходил к Мазуриной, играл с Бранд[у]ковым концерт Петра
Ильича № 3 и слушал в ее исполнении первую часть концерта
Шумана. Вернул визит Цветаски. Он ищет деньги для музея.
Спрашивал, у кого из профессоров консерватории есть богатые
знакомые. Был у Масловых. Читал статью, в которой говорится, что
драмам Шекспира сочинены Биномом⁴⁵.

Возвратившись домой, обнаружила карточку Бесселя и начало
партитуры «Опричники», которую обещал просмотреть до напечатан-
ия⁴⁶. Пелагея Вас. сказала, что у меня был Иванюков.

Январь, 24. Вторник

Москва, 24 января.

Ходил в баню. Сочинял вторую часть квартета. Сочиняется не
так легко, как первая. Играл трио Бетховена для концерта
Печникова⁴⁷. Пробыл весь день дома. Не пошел на заседание
профессоров. Послал Ал[ександра] На. письмо с партитурой двух
актов моей оперы. Читал энциклопедический словарь Мейера.

Играл футу Баха вместо вступов. Весь день у меня была небольшая головная боль.

Январь, 25. Среда

Москва, 15 января.

Консерватория (два раза).

С Юшей ходил к Сабанеевым. Играл Палестрину и квартеты Моцарта. Поспал домой и расстался с Юшей у Старой Конюшенной.

Январь, 26. Четверг

Москва, 26 января.

После обеда пошел к Бесселе, чтобы отдать ему тетрадь партитуры «Опричнина». Встретил на Кузнецком Попова, потом Сарибина. Был в магазине Бесселя. Сходил к Лангу и купил две книги касательно шамановских исследований¹⁰.

У Сабанеевых взял один экземпляр «Орестис» для Модеста Ильича и принес Анатолию Ильичу, передав также перевод «Джаны», чтобы он отнес Модесту Ильичу.

Возвратившись домой, пошел к Каментовой, у нее были гости: господи Урусов, Ярошевский, Столетов, Виноградов. Я сыграл футу Баха и вариации Бетховена. Домой пришла в 12 часов.

Январь, 27. Пятница

Москва, 27 января.

Был на репетиции концерта¹⁰. Слушал кантату Кошкина (без хора) и сюиту Ипполитова-Иванова. Поплавский представил мне Ленина, который сказал, что видел меня в Петербурге, когда играл «Франческу» Петра Ильича на репетиции. Видел Римского-Корсакова и его жену, возвратившихся из Киева, где давали «Снегурочку». Он очень хвалил Сафонова как капельмейстера. Видел Бесселя и разговаривал с ним о продаже клавирашута моей оперы. Придя к Сабанеевым, попросил их послать Бес. 9 экземпляров «Орестис».

В 12¹⁵/₄ час. пообедал у Масловых. Встретил у них доктора Сантославского, который болен. Я попросил его засвидетельствовать Федору Ивановичу, что я не болен. Встретил Тургенева, который с Федором Ивановичем пришел ко мне. Встретил Ольгу Владимировну. Показал Фед. Ив. лексикон Мейера и дал ему один том. Читал книгу касательно Шамана и Трон.

Январь, 28. Суббота

Москва, 28 января.

Консерватория. Бауэр принес две хорошо сделанные работы. С Анзером ездил в собрание на репетицию. Кантата с хором. Мало контрапункта, средняя часть слишком сентиментальная. Вторая часть сюиты очаровательная. Петр Васильевич сделал моментальную фотографию.

Ходил с Г. Конюсом к нему и обедал. Он ждал Балмонта, который не пришел.

Съездила в консерваторию. После казуса футу пошла домой и спала до прихода Юши. Мы поехали к Сабанцевым. Я не пошла на концерт и, приехав домой, играл трио.

Январь, 29. Воскресенье

Москва, 29 января.

Играл трио. После обеда ходил к Масловым. С Юлией Афанасьевой) ходил на Кузнецкий мост. Придя домой, читал книгу Шамшана, пожелал $\frac{3}{4}$ часа и пошел в театр. «Тузешки»¹¹. В русском стиле и очень сложно написано. Встречаются гармонии, напоминающие Глинку, но к ним добавлялись другие — не русские, не европейские. Народная сцена в Тузешке хороша (татарские танцы). Действующие лица недостаточно индивидуальны. Сцена Троицы и последующие сцены не необходимы для драмы. Хорошая инструментовка. Баграмберг вызывался. Опера имела успех.

Видел Черянова, Бригдалова и Венкстерна. С Кашкиным вышел из театра, и он дошел со мной почти до дома.

Январь, 30. Понедельник

Москва, 30 января.

Приходил Семен Александрович. Я был очень рад его видеть.

Играл трио. После обеда ходил в редакцию «Русских ведомостей» и отдал Баграмбергу деньги за билет. Мы говорили о спорных моментах в его опере. Б. рассказал сюжет своей новой оперы, в котором много сходства со сценой из байроновского «Дон-Жуана» (Дон) Ж(уан) и Гайде).

Ходил в античный музей. Встретил там И. В. Цветаева. Он показал мне новый рельеф, который, как полагают, сделан Сократом (три грации). Через несколько минут пришла семья, которой И(ван) В(ладимирович) начал читать лекцию, говоря: вот произведения VII столетия, потом VI и V. Одна дама с еврейским произношением не могла понять, почему сначала показывают произведения VII, а потом VI века. И. В. объяснил ей, что это до рождения Христова. Женщина сказала: это хорошо, но я думаю, что нужно начинать с VI, а потом уже говорить о VII столетии. И. В. стояло больших трудов объяснить ей, в чем дело. Эта женщина — г-жа Полякова; некоторые произведения куплены благодаря Полякову. Удивительные женщины.

Ходил в магазин и заплатил за велосипед. Был у Е. В. Аренской. Он вернулся из Петербурга. Антоша не решил, что будет делать. Возможно, он со всей семьей, которая сейчас в деревне, будет жить в Петербурге.

Заходил к Масловым. Анна Ив. вернулась из Риги. Написал письмо на эсперанто Инне Борисовне, а также ей же для Анны Ив. и Юлии Афанасьевны.

У Масловых была Александра Петровна Кондратьева (ее фамилия по мужу другая), а потом И. А. Угрюмов, который рассказывал об организации студентов, которые образуют «землячества»¹⁶.

Придя домой, играл Ганона и написал письмо Блоку.

Январь, 31. Вторник

Москва, 31 января.

Играл упражнения и одновременно читал биографию Бераноза¹⁷. Я не совсем здоров. Пригласил массажиста. Вечером зашел Печников, на концерте которого я должен играть. Поехал с ним на квартетный вечер чехов¹⁸. Чешские квартетисты высказали мне много комплиментов относительно моего квартета b-moll. Они играли его в Весе, причем их вызывали три раза после каждой части. Они сыграли квартеты Сметаны, Дворжака и F-dur'ный Бетховена. Прекрасное исполнение.

Февраль, 1. Среда

Москва, 1 февраля.

В конс(ерватории) (в контрапункте) было у меня только два ученика из-за репетиции ученического концерта. Ходил к Семену Алексеевичу, видел Лолу Аверину и ее второго сына, студента. Ходил к Юргенсону пробовать рояль, купил Моэсу, изданную Капеллой¹⁹, сидел в консерватории. Вел контрамарку для Юши. После футб. прошел домой, получил письмо от Антона Степановича²⁰, принял массажиста. Пришел Юша, потом Сабанессы. Получил письмо от Печникова, что его концерта не будет. Юша остался после отъезда Сабанессы. Мы посмотрели с ним книгу Шухардта (Шанман), он сыграл финал сонаты Бетховена.

Февраль, 2. Четверг

Москва, 2 февраля.

Смотрел партитуру «Валькирин», принял массажиста, написал письмо Антоше²¹. Сочинил вторую часть квартета—с трудом. Почти ничего не написал.

Поехал на концерт Чешского квартета. Когда проходил мимо университета, на университетских часах было половина девятого; полагая, что еще есть время, я пошел прогуляться и встретил Морозова. Он мне сказал, что уже без пяти минут девять. Мы поехали быстро и пришли вовремя. Мой квартет b-moll, исполненный в начале программы, имел большой успех. Квартетистов и меня вызывали много раз²². Играли они несравненно. Я никогда не получал такого большого удовольствия, слушая свое произведение. Некоторые музыканты, видевшие раньше партитуру, нашли в квартете много красот, которых не замечали прежде. Я сидел с Масловым и Морозовым. Вышел с Морозовым, Юшей и его братом. Они оба проводили меня до Старой Конюшенной.

¹⁶ Последнее слово написано по-русски.—Примеч. переводчика.

Февраль, 3. Пятница

Москва, 3 февраля

Ходил в Гржимала. Наш квартет играл квартет съ-шой Петра Илмача. Его игра после Чешского квартета разочаровала. Хорошо играть могут только свободные люди, у которых нет целым днем уроков. Чехи много раз просили послать им мой 4-той/ый квартет. Хочу сделать в нем некоторые изменения. Ходил к Юргенсону, взял экземпляр «Орестен» и сделал подарком Анне Ивановне, у которой два ангела. Победил у них и пошел на репетицию концерта учеников¹⁰. Слушал первую часть симфонии Кенемана F-dur, сидел с Ишвалантовым-Ивановым, видел Аавровскую.

Ходил взять у Аанга 5-ю и 6-ю книги майеровского разговорного лексикона.

Был у меня массажист. Я ходил к Масловым. Ездил с Елизаветой Владимировной и Палушей Аренскими в консерваторию, слушал чехов, которые играли Сметану, Чайковского (F-dur), Гайдна (вариации) и пр.

Ходил к Масловым, проводил до дому.

Февраль, 4. Суббота

Москва, 4 февраля

В консерватории было три ученика по контрапункту. Я написал им 4-голосную хоральную имитацию. Домой вернулся с Морозовым. После обеда пришел Пошмакский взять «Орестею», которую я обещал ему дать на несколько дней. Приходила девица, которая хочет поступить в консерваторию (ее послал доктор Смирнов).

В классе футу работы Зубанова и Энгеля были очень хороши.

Идя из консерватории, встретил брата Ва. Ив. и Шелмана Василия Сергеевича. Купил газеты, в которых хвалят мой квартет¹¹.

Вернулся домой. Массажист. Потом ученики. Юша написал половину 5-голосной работы—хорошо, канон плохо. Сабансеев-младший написал 5-голосную работу (целиком), канон и принес Adagio для фортепиано. Большой талант. Старший (Забанова) написал канон (очень хорошо) и часть 5-голосной имитации.

Потом мы играли Палестрину и h-той/ую мессу Баха. Сыграли с ним один номер мессы h-той и смотрели майеровский разговорный лексикон.

Февраль, 5. Воскресенье

Москва, 5 февраля

Играл трио. У меня обедал В. Н. Арсутинский-Долгорукий. Когда мы с ним шли в античный музей, нас догнали музыканты Чешского квартета, ехавшие с Гржимала. Витан сошел с саней, за ним и другие. Они просили меня прийти в Гржимала, куда они едут, чтобы попрощаться. Я обещал прийти через несколько минут. В музее мы встретили Цветатова. Я оставил В[ладимира] Н[иколаевича] в музее и пошел к Гржимала. Чехи говорили мне много

помпал ментов, сказали, что иностранные критики написали много похвалы о моем квартете⁹⁰. Они просили показать им 4-шопный квартет. Я сыграла 3 прелюдии и Антракт из «Орестей».

Потом ходила к С. и к Масловым. Едда на концерт учеников. Г. Конке проводила меня.

Февраль, 6. Понедельник

Моск., 6 февраля.

Был в бане. Играл. В три часа приходила Мазурина играть Шумана. Хорошо играла последнюю часть. Сказала, что Печников уехал в Петербург. Вечером заходила Гил...⁹¹ с одним студентом-стариком и сказала, что концерт Печникова должен быть дан не в его пользу, а в пользу еврейского студенческого общества. Печников уехал в Петербург и послал телеграмму, что он не придет из-за смерти княжны Урусовой, которую он называет своей сестрой. Общество должно заплатить больше 100 рублей. И сказала, что не смогу участвовать в концерте, который они намерены дать постом.

Едда в Блюк. Фрэдда курит сигары. Видел бикет Чайковского, выпущенный Ленинским⁹². Ушел с Конксом в 11 часов, дождав до Малой Конкшенной.

Февраль, 7. Вторник

Моск., 7 февраля.

Сочиняла. После обеда зашел в консерваторию, чтобы сказать, что партитура (I и II части) «Орестей» должна быть послана в Петербург. Видел Шленера и Аларовскую, которая уезжает в Харьков к больному сыну. Купил немецкую газету, в которой звалит мой квартет⁹³. У Юргенсона взяла партитуру этого квартета и портрет квартетистов и отправился к Масловым. Посл бланков и остался у них на весь вечер. К ним пришла М. П. Угрюмова, которая устроила концерт для комитета⁹⁴ (?). С Языковым дошла до дому.

Февраль, 8. Среда

Моск., 8 февраля.

В контрапункт являлся только Сараджев. Остальные на грузинской репетиции М. М. Ишхантова-Иванова⁹⁵. На репетицию пошел и Сараджев. Я сказала, чтобы он приходил через два часа в класс с другими учениками.

Придя домой, сочиняла.

⁹⁰ Окончание фразы не разобрал.

⁹¹ Далее Гавсон употребляет слово «Гил», структурируемое в языке историко и, возможно, образованное в связи с французским словом *gilet* (жилет). — Примеч. переводчика.

Февраль, 9. Четверг

Москва, 9 февраля

Сочинял вторую часть. После обеда тоже. В 4 часа поехал к Сабанеевым поговорить с их матерью. Она не может заплатить за уроки 15 рублей Шмелеру и не хочет, чтобы ее сыновья учились бесплатно. Я рекомендовал Шора. Играл с детьми квартеты Моцарта: D-dur, Adagio и фугу, D-dur для флейты.

Вернулся домой и сочинял. Написал письмо Конюку с бесконечным кляном⁶¹. Пригласил его на завтра обедать. В 11^{1/2} часов пришел Федор Иванов[ич]. Мы поехали к Языкову и все вместе гуляли по Зубовскому бульвару. Языков рассказал об одном 18-летнем⁶², которому он задавал вопросы.

Февраль, 10. Пятница

Москва, 10 февраля

Сочинял. Заходил Конюк. Ждал Аленис. Направилка, который не явился.

После обеда поехал с Конюком на Девичье поле. Конюк показал мне письмо, которое получил от Антоши. Конюк хочет написать произведение для хора в *capella* и использовать голоса без слов. Я много говорил ему, что я против такого использования.

Возвратившись домой, застал Мазурину, которая сыграла мне первую часть концерта Шумана.

Ждал массажиста.

Ходил к Мисловым. К ним пришел Писковский и Ивановы. Мы с Языковым ушли, не познакомившись с ними, и поехали ко мне. Читали с ним Эдгара По⁶³.

Рано лег.

Февраль, 11. Суббота

Москва, 11 февраля

Сочинял. После обеда гулял. В 2 часа ждал консерваторских учеников, которые не пришли. Написал свое мнение о программе по теории в Синодальном училище⁶⁴. Поехал туда в 4^{1/2} часа. Говорил с Никол.-Ив[ановым], Сиволеским, Орловым, Кастаньским. Николантов-Иванов много не понимал, что я имею в виду под выражением «строгий стиль». Видел Эраковского, который выразил сожаление, что моя детская симфония до сих пор не исполнялась⁶⁵. Я просил его положить мне партитуру.

Купив сладостей, пришел домой. Дома застал Юшу и Сабанеевых. Они принесли 6-голосные напевания. Мы начали двухголосные фуги и упражнения в 7-голосном контрпункте. Юша задержался у меня. Мы играли вместе с ним произведения нидерландских мастеров. Я сыграл ему симфонию g-той Моцарта и финал C-dur'ной симфонии. Он взял партитуры этих симфоний.

⁶¹ Дает два слова не разобрать.

Февраль, 12. Воскресенье

Москва, 12 февраля

Я простудилась. У меня грипп, пришла зинзива. В 11 часов пришла миссажистка.

Сочиняла вторую часть квартета. В четыре часа пришла Блок, который пригласил меня к себе на сегодня. Я сказала, что не могу прийти, так как болен. Вл. рассказал о своих поездках на велосипеде в горы. Он хочет вскоре съездить в Самарканд. Сказал, что оставит коммерческие дела, когда будет иметь достаточно денег, и займется естественными науками⁷⁰.

Заходила Анна Ивановна. Застала меня за игрой фут Баха. Я сыграл ей много фут.

Не выходила из дому.

Февраль, 13. Понедельник

Москва, 13 февраля

Сочиняла 2-ю часть, читала Фукидиды⁷¹. В 4 часа пришла Софья Ивановна и Неведомская-Донор. Последняя просила, чтобы я порекомендовал учителя музыки для молодого человека Львова. Я сказала, что он может прийти ко мне, посмотрим, какой учитель ему нужен и каков его талант.

Получил письмо от Каменитовой, которая просит сыграть у нее Гржимала и Эранком трио Аренского⁷². Я полтора часа поиграл это трио. Написал письмо на эсперанто Мазуриной, подал ей адрес миссажистки.

Февраль, 14. Вторник

+

Москва, 14 февраля

Приходила Мазуринка, играла концерт и «Африку» Сен-Санса. Я отдала у себя книгу Гюисманса и два атласа греческой истории⁷³.

Февраль, 15. Среда

Москва, 15 февраля

Консерватория.

Получил письмо от Направнина, который от имени Всеволодского рекомендует мне сделать сокращения в опере⁷⁴.

Иван принес Allegro, хорошо написанное в стиле Моцарта.

Февраль, 16. Четверг

Москва, 16 февраля

Написал письмо Всеволодскому⁷⁵. В 7 часов ходил с Анной Ивановной к Юргенсону спросить, сколько страниц в автографическом и в напечатанном «Дубровском». Взял книгу Иоганна Фасхюса⁷⁶.

В 10 часов пришла Кошкин и говорила о Балтазоне и о своем истинном законе⁷⁷.

Я продолжала писать ответ Всеволодскому.

Февраль, 17. Пятница

Москва, 17 февраля

Продолжал писать письмо Всеволодскому. Был у Юргенсона и узнал, что «Дубровский» имеет 506 страниц. Заходила ко мне на несколько минут Блок. Блок пригласил меня к себе, просил прийти в понедельник вечером. Должен быть Толстой⁷⁶. В три часа пришла Мазуринка и сыграла несколько своих пьес.

Когда она кончила, пришла А. Н. Толстой. Я предложила Мазуриной сыграть для него первую часть концерта Шумана. Он позвална ее. После ее ухода и сыграл Толстой несколько прелюдий и фуг Баха.

Послала Феклашу к Юргенсону, чтобы получить от него точные сведения о количестве страниц в «Дубровском».

Кончила письмо Всеволодскому в 12^{1/4} часов; очень хорошо написано.

Купил у Юргенсона «Феяс», оперу конца прошлого столетия. Вместо книги Дамаскина была греческая история Аландского⁷⁷.

Февраль, 18. Суббота

Москва, 18 (?) февраля

Был два раза в конж. Вернувшись домой, написал письмо Направнику⁷⁸. Играл трио Аренского. Перед массажистом приходили Федор Иванович и мой племянник Володя и Паллуша.

У меня болит голова.

А. Сабанеев привез исправления. Они написали 7-голосные контрпункты и трехголосные фуги (в классе).

С Юшей поехал к Климентовой. Слушала квинтет Шумана в исполнении Пабста. Короче говоря уже сыграл трио Аренского до моего прихода. Разговаривал с А. П. Пабстом о международном языке, с Бродским о стиле Шумана, с т-ле Макаловой (Александровская?) о концерте для женских курсов. Ушла домой, когда Климентова пела с Дейшей-Сконицкой.

Февраль, 19. Воскресенье

Москва, 19 февраля

До 11 часов я ничего не делал, думал о своих письмах, посланных Всеволодскому и Направнику. Я перечел их один раз и нашел, что они хорошо написаны.

В 12 часов пришла Ф. А. Львов со своим 15-летним сыном, у которого есть музыкальный дар: не знает нот, но немного играет и сочиняет романсы в манере романсов начала века.

После обеда пришел Катуар, который нашел гувернера для Тургенева. Мы говорили о стиле Шумана и о подлинном камерном стиле, в котором материал — фигурация и ритмика — должен быть распределен между всеми партиями. Я сыграл ему две пьесы Аренского. Мы с ним поехали в консерваторию и встретили А. И. Чайковского, который завтра придет с Катуаром ко мне.

В консерватории я ждал профессоров, пришли только Конюс и Кашкин. Мы разговоривали о модуляциях. Я сыграл *Adagio* А. Сибанцева. Кашкин подумал, что это происшествие прошлого столетия.

Пошел с Конюсом к Ремизову, слушал Боркуса, который приехал из Ора и хочет изучать музыку.

Зашел к Конюсу. Он играл свои романсы, я — свои прелюдии. Вместе с ним мы проводили Рем(изова) до дому и пошел к Масловым. Здоровье Вары. Ин. лучше. У Масловых была Ольга Васильевна Гаусман, г-жа Игумнова, Языков и Алек[сандра] Иванова. Мы говорили о будущем французской оперы.

Придя домой, сделала записи в дневнике за последние дни.

Февраль, 20. Понедельник

Москва, 20 февраля

Сочинил. В 11 часов массажист. В половине второго Анатолий Ильич Чайковский. С ним я вышел в 4 часа из дому. Пошел к С., на Лубянке купил книги: Демокрита и «Поэтику» Аристотеля в французском переводе^{*}. Вернувшись домой, хотел лечь. Зашел Юзе взять оперу Бородина.

Спал. Пришел Конюс. Я дал ему консерваторские программы и просил его отнести Блоку трио Бетховена.

Я вышел к Анатолию Ил., вместе с ним отправился к Блоку, был его дочерью. Играли 8-тый¹ квинтет Моцарта, я играл концерт № 3 Чайковского, Шлегер аккомпанировал мне, потом я играл с Гринмаан и Брандуковым трио 8-тым² Бетховена, затем игрался октет Свендсена. Я остался на ужин. Сидел между Ленским и сестрой г-жи Блок.

Вернулся домой спустя два часа³ (уехал с Анат. Ильичем). Написал письма Юзе и Сибан., в которых приглашаю их на завтра слушать фонограф.

Февраль, 21. Вторник

Москва, 21 февраля

Проснулся поздно. Ходил к брату. Получил сведения о своей деревне для Анатолия Ильича. Завтракала с Еленой Сергеевной. Искал в своих нотках увертюру Петра Ильича, не нашел ее. Взял несколько книг. Пришел домой. Мазуркина прислала мне книги с репродукциями картин (история искусства). Пришел Анатолий Ильич. Мы пошли к Анне Львовне фон Мекк, которая хотела меня видеть. Через несколько минут отправился в Юзе, вместе с ним в Сибанцевым, затем все вместе к Блоку слушать фонограф (сконца Ангелии, фантазия Пабста на «Спящую красавицу», голос Толстого и пр.).

Придя домой, поехала в банк. Лег рано.

^{*} Может быть: -после двух часов (ноты). — Примеч. переводчика.

Февраль, 22. Среда

Миско, 22 февраля.

Консерватория. Завтракал у Семени Алексеевича. Он сегодня уезжает в Петербург. Я сыграл ему и его жене ноктюрн Шопена, фугу в-мол и вариации Бетховена. Купил книги для Павлуши Аренского и программы концерсов для домашнего чтения. Съездил в консерваторию. Приехал домой, обнаружила ответное письмо от Татьяны Львовны Толстой, которая пишет, что у ее брата скаратина, письмо от Поплавского и от Блока. Попп[авский] возвращает «Орестею» и благодарит. Блок—трио и тоже благодарит. Письмо от Елизаветы Ивановны Рамих, которая просит прислать ей 5 рублей. Принял массажиста. Принял Юна и Сабансеева. Николай Васильевич принес мне книгу литургии и пригласил нас к себе. Мы остались с Юней до 11 часов. Он проводил меня до Старой Конюшенной.

Февраль, 23. Среда

Миско, 23 февраля.

Сочиняла скерцо квартета. Ходила обедать к Масловым, пришел с Анной Ин. домой, так как Елена С. собиралась пойти ко мне, чтобы пойти вместе со мной к Марии Павловне Никифоровой. Елену Сергеевну мы у меня не застаем, пошла к ней и встретилась ее. Отправлялись к Марии Павловне, затем к Елизавете Влад., где меня ждала Анна Ивановна, и я передала Павлуше принесенную для него книгу. Я почитал с Варя. Иван. Фукидид, вернулся домой и поехал в театр Корша на представление французской оперы «Мирей» и «Филмон и Бавкида»²⁰. Первая опера неинтересная и певцы неважные. Вторая гораздо лучше написана и хорошо была спета. Сидел с Коносом и Ольгой Вас. Гарман.

Февраль, 24. Пятница

Миско, 24 февраля.

Сочиняла скерцо с легкостью. Послала Елизавет. Ивановне Рамих 20 рублей. Обедал в 12^{1/2} часов у Масловых, потом читал Фукидид, пришел домой. Мазуринка играла свои пьесы. Был массажист. Я ходила прогуляться и купила две книги: Поппавана «Греческую историю» и Алатышева²¹. Почитал и лег рано.

Февраль, 25. Суббота

Миско, 25 февраля.

В консерватории получила письмо от Восточевского²². Из консерватории пошел к Масловым. Забыл, что шел к ним, и пришел домой, а оттуда пошел к Масловым. Победил и просмотрел у них квартет Ганера²³—тааланливый ученик.

Консерватория. Пришел в консерваторию второй раз, попросил Коноса сыграть мне пьесы из моего будущего квартета, чтобы иметь представление о звучании.

Возвратившись домой, читал Алаидского, зашел за Юшей и с ним пришел к Сабанесвым. Написал им фугу с оstinatim контрапунктом и пошел с Юшей домой, разговаривал о тех, кто, не разбираясь в музыке, говорит разные слова о формах, о гармонии и пр., полагая, что учение мешает таланту, и о гармонии Вагнера, о гармонии строгого стиля и пр. Юша зашел ко мне, мы выпили чайко, и он ушел домой.

Февраль, 26. Воскресенье

Москва, 26 февраля

Сочинял скоро — с трудом.

Массажист. После обеда пошел к Варваре Ивановне читать Фукидда. Вскоре пришла г-жа Завадская с дочерью, Варвара Ивановна должна была пойти к ним, я пошел к Сабанесвым, узнал, что младший сын Толстого умер²⁴, написал разные посвящения на новых экземплярах «Орестен», коим один в отнес Аляковской. Она рассказала мне, что, не зная о смерти Антона Рубинштейна, подумала в этот день, что от него нет письма, и хотела перед сном найти висящийся у нее экземпляр нот с его автографом. Утром следующего дня она прочитала, что Антон Рубинштейн умер.

От Аляковской зашел к Масловым, но недолго читал Фукидда, так как начал обедать. В 7 часов пришел домой и узнал, что у меня был Бубен; я забыл, что он должен был прийти.

Прочитал и продиринжировал целиком оперу «Орестен», чтобы знать, сколько минут идет каждый акт.

Февраль, 27. Понедельник

Москва, 27 февраля

Не могу сочинять, думаю об ответе Всеволодскому; после обеда ходил к Варваре Ивановне читать Фукидда. Затем пошел с экземпляром «Орестен» к Рахманинову, которого не застал дома. Ходил в цирк Саламонского посмотреть динарей (51 человек). Встретил Александрова и Мазурину. Ходил к С., вернулся домой и шушукал. Сочинял письмо Всеволодскому и не закончил его.

Февраль, 28. Вторник

Москва, 28 февраля

Сочинял письмо²⁵. Получил через Алеск. Ив. Губерт телеграмму от Василия Ильича, который просит заняться хорами «Орестен». После массажа пошел в хоровой класс и разучивал хоры, которые будут исполняться на предстоящем концерте. Нашел несколько ошибок в клавираусците.

Март, 1. Среда

Москва, 1 марта

Писала письмо Всеволодскому и послала Конксу экземпляр «Орестен». На консерватории зашел к Масловым и читал Фукидда. Ушел с Анной Ивановной, был в консерватории.

Вечером приходил Юша, который рассказал, что Эварский тяжело болен: паралич. Заходили Сабантеевы. Николай Васильевич говорил, что у них плохо с деньгами. Младший Сабантеев за несколько минут очень хорошо написал фугу. Мы поиграли с ним хоралы Баха и хорал-фантазию Е-диг. Юша остался, сыграл мне фугу Баха H-dur. Мы с ним второй раз сыграли Е-диг'ную фантазию и F-dig'ную хорал-фантазию. Я пошел его провожать.

Март, 2. Четверг

Москва, 7 марта.

Сочинял скерцо. Перед массажистом просмотрел свое портмоне и не нашел 100 рублей, которые я взял у брата на памятник матери. Несомненно дней тому назад (21-го февраля) я обнаружил пропажу 100-рублевой бумажки, которая у меня была в другом портмоне. Я решил, что Фекалуша украла деньги. С тех пор я начал запереть свою конторку. Так вот, сегодня я недосчитался уже 100 рублей. Вокруг замка на конторке порел нажом.

После обеда пошел читать Фукидиду. В 4 часа пошел к Неведомской. Застал дома ее мужа и сказал ему, что рекомендую Львова Гольденвейзера (моя ученица). Пришла г-жа Неведомская. Я пошел к Коносу, но не застал его дома. Зашел к Масловым, почитал у них сцену у фонтана из «Бориса Годунова» на эсперанто. Слышал от Анны Ивановны, что Серебряков в Орле будет петь «Привет» из «Орестеи». Остался на весь вечер, рассказал Федору Ивановичу про кражу. С Языковым проводил Ину Борисовну и вернулся домой.

Март, 3. Пятница

Москва, 8 марта.

Ходил на репетицию. Дирижировал Никши⁸⁶. «Тангейзер», «Восток d'Ophele», «Sakuntala», 5-я симфония. С Рахманиновым ходил к Юргенсону, затем к Готье — купить французский перевод Фукидиды. Возвратившись домой, не застал Пелагею Васильевну. Хотел отпустить Фекалушу и пошел к Федору На. взять 25 рублей своих денег. Вернувшись домой, застал Пелагею Васильевну одну и рассказал ей про пропажу денег. Мы начали искать в конторке и нашли 100 рублей. Пелаг. В. была очень рада.

Я не пошел на концерт, а пошел к Масловым, чтобы рассказать о находке Федору Ивановичу и отвести ему 100 рублей на сохранение. К Масловым пришел Языков. Варвара Ивановна прочитала несколько страниц из нового рассказа Толстого, который не понравился нам⁸⁷. Языков и его жена проводили меня.

Март, 4. Суббота

Москва, 9 марта.

Консерватория. Масловы — Фукидид. Консерватория. Вернулся домой. Массажист. Зашел за Юшей, чтобы идти к Сабантеевым. Узнав, что Николай не пустил детей на репетицию, я рассердился и,

когда писал футу, сломал карандаш. Попил чаю и попросил Юлию Ивановну дать правящую «Орестею» вместо 11,5 рублей — 22 рубля.

Ушел с Юлией. Она проводила меня до дому, говорила о болезни Эрарского, вместо которого Юша будет завтра дирижировать оркестром мальчиков, о том, что получила 4 по поведению, о своих гимназических (софучениках и пр.

Март, 5. Воскресенье

Москва, 5 марта

Я не совсем здоров. Чувствую себя слабым. Приходили обедать: Коносов, Морозов, Ладухин. Говорили о консерваторских программах, и я высказал свое мнение о меццо-сопранках. Получила письмо от Виссоловского, который пишет, что мне не обязательно приезжать в Петербург в этом сезоне. «Орестею» будут давать в конце сентября. Играл несколько номеров из «Феисы». Вышла все вместе. Я зашел к Масловым. Читал Фукидиду. Играл во время обеда в шахматы с Анной Ивановной. Ушел с Федором Ивановичем, который пошел к Носенко на музыкальный вечер. Я пошел к Языкову, немного погулял с ним по Zubовскому бульвару, и он проводил меня до дому. Я сочинил, попил чаю, потом писал конспект греческой истории и этот дневник. Лег в 12 часов.

Март, 6. Понедельник

Москва, 10 марта

Читал Фукидиду.

(Другие факты забыл, т. е. пишу 10 марта).

Март, 7. Вторник

Москва, 10 марта

Читал Фукидиду с Варв. Ив.

Вечером концерт Розенова, камерная музыка²². Мало публики. Сидел с Коносовым, Катугаром, Кишкиным. Ушел с Коносовым.

Март, 8. Среда

Москва, 10 марта

Консерватория. Начал играть с Эдуардом Леонтьевичем свою аранжировку квартета Аренского. Отложила до субботы. Придя домой, просмотрел книгу о каноне Андре²³. Перед футой зашел на несколько минут к Масловым, взял из своих денег 25 рублей. В 5 часов пришел массажист, потом ученики. Они будут писать футу в контрапункте IV—II, сочинили для футу темы. Мы играли хоралы Иова. Юша остался после Сабанетных. Мы играли еще несколько хоралов, затем Юша сыграл Allegro из сонаты A-dur, которую он будет играть в субботу у своих знакомых.

Москва, 10 марта

В 10 часов зашел за Федором Ивановичем и пошел с ним в банк. В 1 час пришел домой. Ждал г-жу Елину, которая пришла спросить, есть ли у нее талант сочинять музыку. Я пообедал и подумал о письме Направинку. Сходила к С., вернулась домой, писал письмо Направинку⁹⁰. Пришел Юша—кляти «Аогикну» Троицкого для своего брата. Он сыграл скерцо из сонаты A-dur.

Концерт Розенова. После сонаты Генделя, написанной для гобоя с сопрано, в которой издатель сделал несколько параллельных вливов в аккомпанементе, ушел домой и написал заказное письмо Завалскому, который хочет получить место в институте в Петербурге.

На концерте Крутиков говорил, что «Артист» прекращает существование⁹¹.

Март, 10. Пятница

Москва, 10 марта

Утром писал письма Направинку и Анатолию Ильичу. Массажист С. Пелатесей Васильевной ездил в Донской монастырь и заказал отслужить обедню (сегодня день смерти моей матери). Заходила к Масловым, читала Фук[сидда], пообедала, вернулась домой, писал программу по контрапункту и футе⁹². Концерт памяти Николая Григорьевича⁹³. Шейдемантель—поет очень хорошо: хороший звук и отчетливое произношение. «Море» Глазунова не понравилось мне. Холодная и несимпатичная музыка. Видел П. М. Третьякова. Он сказал, что Злато в Париже, что у него родилась еще одна дочь. Сидел с Шленером. Ушел (после увертюры «Фрейшютц») с Н. С. Морозовым, Юшей и его братом. С Морозовым говорил о программах, с Померанцевым—о гимназических учениках, о скалатине в гимназии и пр. Они проводили меня до дому.

Март, 11. Суббота

Москва, 11 марта

Класс контрапункта. Потом Ангер с Гедике играли квартет Аренского. Я смотрел партитуру и сказал, в каких местах нужно изменить. Пришел домой, пообедал. Ходил в класс футу. Сказал, чтобы ученики пришли ко мне завтра.

В 3 часа—траурная месса в консерватории памяти Николая Григорьевича⁹⁴.

Писал консерваторские программы.

Концерт с Шейдемантель, Скрабинным, Конюсом⁹⁵. Он пел хуже, монотонно и не имел большого успеха. Скрабин играл очень хорошо, его произведения говорят о таланте, но хаотичны, как-то беспорядочны и плохо построены. Со своим талантом С[крабин] должен был бы приобрести лучшую технику. Вышел с Анной Ивановой и пошел с ней к Масловым пить чай. Вернулся домой.

Март, 12. Воскресенье

Москва, 12 марта.

После программы по контрапунту и фуге — до 2-х часов. Приходила массажист; потом обедал. Приходили Конкс, Морозов, Адушкин и Ипполитов-Иванов. Пили чай и разговаривали о программах по элементарной теории, сольфеджио и гармонии. В 4 часа пришли консерваторские ученики: Зубанов, Энгеля, Бубек. Я просил их подождать в другой комнате. Гости (профессора) пошли на консерваторский обед в гостиницу «Континенталь»; я остался с учениками и просмотрел фуги: a-moll (двойная) Зубанова, c-moll Энгеля, а также темы Бубека. После них пришла Мазуркина и спросила, на каком рояле ей играть. Я сказал, пусть играет на том, который ей больше нравится. Она сказала, что будет играть на Беккере. Я просил ее достать билеты на репетицию для моих учеников.

В 7 часов пошел к Симону. Там застал Катуара, вскоре пришел Г. Конкс. Послушал новую двухактную оперу [Янкова] на сюжет Виктора Гюго⁶⁶. Хорошие номера, но очень поспешно написаны, много длиннот во 2-м акте. Мы поужинали и в 11 1/2 часов ушли все вместе. Я пошел с Конксом до Новинского бульвара и поехал домой.

Конкс сказал мне, что хочет в будущем году посетить мой класс контрапункта. Я обещал ему показать несколько хороших упражнений для совершенствования контрапунктической техники.

Март, 13. Понедельник

Москва, 13 марта.

Сочинял. Получил письмо от Направкина⁶⁷. Он пишет, что партии арфы будут высланы мне.

В 12 1/2 час. пришла Юша. Мы пообедали. Дал ему 3 контрамарки на репетицию концерта Колонна, которые прислала Мазуркина. Проводил его до его дома и пошел к Масловым. Видел г-жу Иванову (Зинаидскую) и Писковскую, которые рисовали на тарелках. Читал Фукидиду. Играл с Анной Ивановной в шахматы. В 8 часов пошел на Зубовский бульвар и размышляла над своим скерцо. Пришел домой. Вскоре зашел на несколько минут Федор Иванович. Я дал ему контрамарки и 2 тома словаря Мейера. Обдумывал скерцо. Послал Елене Строевине 2 контрамарки.

Март, 14. Вторник

Москва, 14 марта.

Встал в 7 1/2 час.

Сочинял скерцо. Спал 1/2 часа. В 11 часов массажист. Обедал с Юшей. Ходил на репетицию концерта Мазуриной под управлением Колонна⁶⁸. Предложила Мазуриной прийти ко мне поиграть места, которые идут незапно. Потом поехал с ней на вторую репетицию.

Видел Масловых и Александру Ивановну. Сходила с Анной Ив. и Федором Ив. к ним. Поел и в 10^{1/2} часов вернулся домой, проводил Марию Алекс. Эртеля. Предложила ей контрамарку на репетицию.

Март, 15. Среда

Москва, 15 марта

Консерватория. Затем пошел к Семену Алексеевичу. Не застал дома. Сходила в ресторан Егорова поесть ухи. Репетиция в 1 час. Видел Юшу и его брата. Слушал 2-ю и 3-ю части Геронической симфонии. Ходил в консерваторию. Проща домой, обнаружила письмо от Малаксова, который приглашает меня на завтра. Без меня была Елена Сергеевна, которая спрашивала, поеду ли я в Петербург. Написал ей письмо.

Был у Масловых. Они не смогли пройти на репетицию. Зашел за Юшей и пошел с ним к Сабановым, разговаривая об Эрарском, о его болезни и о том, что он хочет дирижировать репетицией перед великим князем. У Саб. заплатил 20 рублей за печать заголовков для «Орестея»¹⁰. Объяснил двойные знаки. Пошел с Юшей на концерт. Симфония прошла хорошо. Мазуркина сыграла довольно хорошо первую часть, хорошо 2-ю, очень плохо последнюю. Она играла не в такт, ускоряла темп и т. д. Показала плохую технику и недостаточное чувство ритма. Так что я не оказался хорошим учителем фортепиано¹⁰. Сидел с генералом Столыпиным. Видел Хладова. С братьями Померанцевыми дошел до Старой Конюшенной.

Март, 16. Четверг

Москва, 16 марта

Поднялся в 8 часов. Записал впечатления об игре Мазуриной, чтобы послать ей эти записи. Сочинял скерцо. За несколько минут сделал много. Я ясно увидел скерцо во всей его полноте, понял соответствие его частей. В 10^{1/2} часа мне захотелось послушать 9-ю симфонию, и я пошел на репетицию симфонического концерта¹⁰. Сафонов дирижировал хорошо. Я пришел к первым тактам симфонии. Выходя, встретил г-жу Бодаревскую. Потом пошел с Рахманиновым к Семену Алексеевичу, не застал его дома и с Рахманиновым дошел до Арбата. Он сказал, что сочинил симфонию d-moll; я сказал ему, что сочинил квартет. Вернувшись домой, обнаружила письмо от Мазуриной, которая пишет, что Колонн хотел прийти ко мне послушать симфонию b-moll Петра Ильича. Приходила Анна Ивановна. Я победил и поехал, чтобы пригласить Рахманинова сыграть со мной для Колонна симфонию. Встретил его, он шел с сестрой в консерваторию, чтобы взять контрамарку. Мы зашли к нему, дали симфонию в 4 руки. Рахманинов поехал в консерваторию, и купил сладости и по пути домой встретил Рахманинова. Послал Феола(ушу) к Мазуриной с просьбой прийти ко мне в 4 часа и начал играть с Рахманиновым. В 4 часа приехал Колонн,

Мазуркина и Брандуков. К[олодкин] следил по партитуре. Он нашел, что во 2-й теме (Andante) слишком часто происходит возвращение к тесситуре D, что вторая часть на $\frac{3}{4}$ написана естественно, что финал понравился ему больше, чем другие части. Мы попили чай. Пришел П. М. Богомолец. Я сыграл с Рахманиновым концерт № 3 Петра Ильича, показав Кол[онкину] его рукопись. К[олодкин] не понял, для чего нужна в концерте финальная тема:

Музыка

Ее характер, по его мнению, не соответствует в целом серьезному произведению. Я сказал, что это — тема в характере русских песен. Он сказал, что не следует забывать в произведениях народные песни, что в странах с богатой народной музыкой (Испании, Венгрии) профессиональная музыка находится в состоянии, что народная музыка мешает музыкальному прогрессу. Я сказал, что не народная музыка мешает музыке профессиональной, а, наоборот, последняя мешает народной, что соотношение между ними подобно соотношению между языком народным и литературным, что в средние века Франция и Германия были богаты народными песнями и песни эти служили формированию музыкального языка композиторов-контрапунктистов. Он сказал, что мы не найдем у Баха, Моцарта, Гайдна, Бетховена народных песен. Я сказал, что Бах написал много хоралов, темы которых большей частью были народными песнями, что, так как наша музыка молода, наши композиторы должны много работать над русскими темами, чтобы выработать оригинальный стиль. Он сказал, что русские композиторы достаточно использовали в своих сочинениях народные песни и что теперь они могут создавать международную музыку. Он рассказал, что Лало принял мелодии в одном из произведений Грига за народные и использовал их в своей Норвежской рапсодии¹⁰⁴. На самом деле эти мелодии были сочинены самим Григом. Григ по приезде в Париж послушал рапсодию и остался недоволен. Когда они встретились, Лало пошел в одну сторону, Григ — в другую.

Богомолец рассматривал. Я дал ему экземпляр «Орестен», чтобы он послал его своей матери. Кол[онкин] высказал много комплиментов касательно моей игры, сказал, что он не думал, что я пианист подобной силы.

Вскоре все разошлись. Мазуркина приглашая меня вместе пообедать, я сказал, что приду завтра.

Перед концертом зашел к Масловым и вышел с М. Н. Масловыми. Встретил Юну, который нес футу. Он зашел к Масловым, чтобы оставить там футу и пошел вместе со мной. На бульваре мы с Юшей подождали М[ихаила] Н[иколаевича], который

переодевался. Подошел Володя Танесов и немного проводил нас. Мы отправились на концерт. Леонида З. Колдаковский играл очень аккуратно, но не прекрасно. У него резкий звук. Басю сказал, что Антоша получал место Балакирева в Придворной капелле¹⁰⁰. Выходя, видела Елизавету Владимировну, которая была очень рада. С братьями Помранцкими пошла домой (они проводили меня до Старой Конюшенной).

Март, 17. Пятница

Москва, 17 марта.

Сочинил. Массажист. Ходил обедать к Масловым. Фекалия принесла визитную карточку от Семена Алексеевича, который спрашивает, не могу ли я прийти к нему сегодня вечером. Вернулся домой, чтобы увидеться с ним. Он курил перед мной приходом. Когда мы ехали, он сказал, что написал мне письмо. В письме написано, что он видел Пелагею Васильевну курицей. Пришел вторично к Масловым, с Анной Нв. пошел к Е. В. Аренской. У нее ее сестра с пятилетним сыном. Е[лизавета] В[ладимировна] прочитала письмо от Антоши. Он пишет о разговоре с министром Воронцовым.

Пошел к Мазуриной, у которой должен был быть Коломн. Ее не оказалось дома (пришла позже). Посмотрел пьесу Брандукова, плохо построена. Коломн показал мне партитуру Массне, я проиграл ее. Он сказал, что не видел никого, кто бы так легко читал партитуры, и что он расскажет об этом Массне. Я остался с ним обедать. Пришел Рахманинов. С Аверьино мы ушли от Мазуриной и поехали к Семену Алексеевичу. Пешковский не пришел. Вместо того мы сыграли с Аверьино сонату с-мол, 1-ю часть, я сыграл сонату E-flat и вместе с Вильмау — Крейцерову сонату¹⁰¹.

Вернулся домой, обнаружил письмо от Завальского, который благодарит за рекомендацию.

Март, 18. Суббота

Москва, 18 марта.

Консерватория. Приходил Анбрект, приглашал на завтра к себе — сыграть для Коломн трио Аренского. Поехал с Анбректом в его магазин. Выбрал Бьетнер. Поехал домой, пообедал, пошел второй раз в консерваторию. Потом пришел Юша с Сабанцевыми. Юша ушел к Зернову слушать квартеты. Я проводил учеников до дома Пашкова¹⁰². Придя домой, проиграл и лег.

Март, 19. Воскресенье

Москва, 19 марта.

Проиграл трио Аренского. Массажист. Поехал к Г. Конюсу. Пообедал у него в 1 1/4, а затем мы говорили о программах (Кашкин, Ишполитов-Иванов, Алаухин, Морозов). С Конюсом пошел домой. Я играл, он лежал и читал книгу. Вышел в 7 1/4 часа, взял

извозчика, который на Арбате сказал, что не знает, как проехать к Анфрексу. Пошли пешком до Тверского бульвара. Поехали к Анфрексу, застав его гостей за столом (Колонна, Мамонтов*) и вскоре начали играть трио Аресковского с Гринями и Брандуковым. Кол[онну] больше понравились Andante и первая часть, медленнее — скерцо. Он сказал, что фальцетными звуками «ребяческие». Говорил об Антоне Рубинштейне. Кол. сказал, что Рубинштейн называл Глинку в числе великих композиторов нескрещенно. А. Рубинштейн] производил на него большое впечатление («Wagner!» «Vogel als Prophet»). Кол. считал раньше, что Шуман инструментовал плохо, потом пришел к выводу, что его инструментовка полностью согласуется с его идеями. Говорил о Анст. Анст был на эстраде, когда Колонна дирижировал его мессой, и чуть было не убил его, молал бога [чтобы прекратилось это насилие над его музыкой]. Анст [даже] попытался вырвать палочку из рук Колонна⁸⁰. Графиня Мункова вела Анста в общество и очень с ним любезна⁸¹.

Март, 20. Понедельник

Москва, 20 марта

Был в башне. Дома сделал изменения в партитуры арф в «Орестее».

Зашел на несколько минут Юша — спросить, когда будет репетиция концерта Колонна. В 4 1/2 часа пришел Коник и рассказал, что его знакомый предлагает мне поехать в его деревню. Мы поиграли с ним мессу D-dur Бетховена.

Получил от Бесселя «Опричник».

Приходил С. М. Языков и сказал, что он может написать своему знакомому в Южине (Симбирская губерния). Мы поужинали и поминтали рассказ Толстого (перевод) «Карма». Вышли все вместе. Зашел на 1/2 часа к Масловым. Почитал фельетон об экспериментах над детьми, пригласил Анну Ивановну на репетицию, вернулся домой, получил телеграмму от Мазуриной, написал письмо Столетову, который в письме просил провести его на репетицию.

Март, 21. Вторник

Москва, 21 марта

Пришел на концерт с Анной Ивановной.

В 3 часа репетиция концерта Колонна⁸². Встретил там Столетова и Юшу.

Мазуринна играла хорошо. Симфония не исполнялась.

После репетиции пошли купить билеты на концерт, в котором будет исполняться месса D-dur Бетховена⁸³. В 8 часов вечера пришел Юша, мы пошли на репетицию мессы. Оркестр маленький, хор тоже, поют для диалектов немного, но без нюансов. Сольistica-сопрано — ужасная. Должно быть, у нее большая протекция, что она

* Далее это слово не разбираю.

⁸² Крй Анста погрязнен, выяснять слов не разбираю.

попала на эстраду. Мы смотрели партитуру на пульте. В мессе много прекрасных мест, но стиль ее не истинный, и контрапунктические места написаны ненамного. Поехал домой, Юша со мной до Старой Конюшенной.

Март, 22. Среда

Москва, 22 марта.

Получил письмо от Деянина. Пишет, что «Орестео» в Ницце имел большой успех. Просит дать перевести «Орестео»¹⁰⁹.

Консерватория. Пошел на репетицию концерта Колодина. Слышал последние такты симфонии Берлиоза, Мазурину и Брандукова. Попросил Г-жу Эйкенвальд проиграть партии арф из «Орестео». [Ма[зурин]а] пригласила меня позавтракать. Пришла к ней пешком. Вскоре подошли Б[рандуков] и Колодин. Последний был на «Кармен» и получил большое удовольствие¹¹⁰. Он сказал, что темпы были очень быстрые, музыку италянизировали, делали много ненужных фермат, но он считает, что, несмотря на это, исполнение было хорошее. Фигюэры понравились ему. Говорили о Сен-Сансе и о его манере дирижировать. [Колодин] сказал, что Сен-Санс считает себя великим дирижером, но не самшит, что играют в оркестре.

Поехал в консерваторию. Потом к С. Поехал домой. Вскоре пришел Юша, с которым мы пошел к Сабанеевым. Я предложил им 3 билета, но мать не пустила малышей: они не совсем здоровы. Борис написал много хороших 4-голосных канонов. С Юшей мы пошел на концерт. Мне очень понравилась 1-я часть «Фантастической симфонии», а также марш; другие — нет. В антракте пошел познакомиться с Колодиным, Мазуринка нервничала и хотела играть по нотам. Играла без нот, неплохо. Большой успех имел Брандуков. Также последние два номера «Фауста» и Ракоши-марш. Княгиня Мишицкая была в восторге. Ушел я с братьями Померанцевыми.

Март, 23. Четверг

Москва, 23 марта.

Приехал брат из Петербурга. Он попил чаю, а я пошел к Владимиру Ивановичу и вернулся домой с ним и с Еленой Сергеевной. Братья составили акт, чтобы разделить денежные билеты. Я с Павлом Ивановичем пошел к нотариусу Маурину, по дороге встретил Нерожова. Мы попросили нотариуса составить акт к 3 часам. Явились все. Акт не готов. Пришли в 3¼ часа. Неудалось составить акт без пламянников. Я ушел с Вада, Иван, и Еленой Сергеевной. Зашел к Масловым, потом домой. Пришел [Павел] Иванович. Ждали Нерожова. Он не пришел. Мы поехали: я на концерт, П. И. — к Халову, а потом на вокзал.

Послушала мессу D-dur — исполнение скверное¹¹¹. Солисты (в особенности soprano) неспособные. Сидел с Володару и Игумновым. Иг[умнов]а попросил у меня «Орестео». Видел Анну Пав. и Веру Евграфовну. Г-жу Померанцеву я не сразу узнал. Ушел с Ю. Коню-

сам, который рассказал, что Колони показал ему аккорды на фортепиано, чтобы сделать изменения в его концерте, и допустил много неправдаостей. Я уехала, встретила Кашкина.

Март, 24. Пятница

Москва, 24 марта.

Делаю изменения в партиях арф. После обеда тоже.

В 4 часа пришла В. Ауэр с сонатой G-dur. Это произведение мне не очень понравилось. Темы неплохие, но целое безусловно — модуляции не художественны. Приходил Игунов, которому я обещала «Орестео», но не смог дать, так как нужно еще переделать партии арф.

Март, 25. Суббота

Москва, 25 марта.

Вечером ходил к т-же Эйхенвальд. Она сыграла обе партии арфы и сказала, что они не трудные, что в «Светлорочке» и в «Тушинцах» — гораздо труднее.

Март, 26. Воскресенье

Москва, 26 марта.

Продолжал вписывать изменения в партии арф.

После обеда зашел Федор Иванович, через несколько минут — Н. Х. Померанцев.

Вышел с Федором Ивановичем.

Вечером ходил к графу Толстому.

Март, 27. Понедельник

Москва, 27 марта.

В 4 часа был у цирюльника, потом у Померанцевых. Николай Христофорович застал дома. Юна с братом пришли позже. Они проводили меня. Пришел домой. Юна писал кзнов, я делаю изменения в партиях арф.

Борис Помер. читал автобиографию Толстого. Я вышла вместе с ними и зашел на некоторое время к Масловым.

Март, 28. Вторник

Москва, 28 марта.

Делаю изменения в партии арфы.

Ходил^{*} к Масловым. С Анной Ивановной ходил к Языкову, не застал его дома. Ходил в Окруж. суд^{***}, куда Языкова, дошел до Сухаревской башни, потом к Лангу. Купил «Русche» Rohte¹².

В 6 часов мы пришли с Анной Иван. к Масловым. Понграл в

^{*} Далее одно слово не разобрал.

^{***} Судок: «Окруж. суд» — написан по-русски. — Правит. переписчик.

шахматы. Читал с Варв. Ивановной «Тайны»⁹. Зашел Ласковский. Попрощал с ним. Потом — Языковым. С Ласковским, который меня проводил, я ушел домой.

Март, 29. Среда

Москва, 29 марта.

Сочинял скерцо квартета. После обеда ходил к Масловым, читал с Варв. Ив. «Русче»¹⁰ Rohie. Ходил с Анной Ив. в библиотеку на Волыковенке, где читал статью Ларона о дирижировании и сочинениях Иванова¹¹. Ходил к Елиза. Ев. Аренской. Она сказала, что Антоша получил от Московской консерватории бумагу, в которой его именуют преподавателем, а не профессором. Я считаю, что это неправильно. Пришел домой, посмотрел издание к XXV-летию консерватории [Кашкина]¹². Аренский назван профессором. Сочинял, играл фугу E-dur Баха и одно место из сонаты ор. 111. Написал Модесту Миланчу¹³.

Март, 30. Четверг

Москва, 30 марта.

Массажист. К обеду пришел Юша, принес романс «Я пережил свои желанья», хорошо сделанный. Мы поехали с ним к Сабанцевым. Я объяснил ученикам 3-голосный вертикальный и горизонтальный контрпункт. Пошел домой (или к Масловым?).

В 7 часов пришел Юша, чтобы идти в храм Христа-Спасителя. Я сыграл ему вариацию из сонаты ор. 109, фугу E-dur Баха и а-тофную фугу, нокturn Е-dur Шопена и вальс а-тоф.

Мы были в драме на хорах, вместе вернулись ко мне домой, поужинали, и Юша пошел к себе.

Март, 31. Пятница

Москва, 31 марта.

Сочинял. Краска яйца. Завтракал у Масловых. Читал «Русче»¹⁴. Ходил гулять на Девичье поле.

Заходил Сергей Львович Толстой, принес три неплохих романа.

Сочинял скерцо. Ходил к Масловым. Якоби и Ник. Иван. Тургенев, Е. В. Аренская и Языков. Федор Ив. Павел Ив., Тург[енев] и Языков тепло говорили о царствовании Александра II и Александра III. Яз[ыков] читал новеллу французского писателя, очень похожую на «Крейцерову сонату». Вышел с Яз[ыковым] и Якоби, которого проводил до Арбатских ворот. Потом Языков проводил меня.

⁹ Дает одно слово не разобрано.

Апрель, 1. Суббота

Москва, 1 апреля.

Красивый день. Невозможно было остаться дома. Выходил охотиться. Встретил Юшу с биатлами. У Масловых видел Владимира Егоровича Микенского. Вечером Анна Ивановна с Языковым пошла на Кремлевскую площадь. Я пришел домой, взял билет и в 11^{1/2} пошел в Кремль. Встретил Мышницкую, М. А. Эртеля, А. П. Маковского, Е. К. Кашкину. Пошел в храм Христа-Спасителя. Невозможно было там остаться: много народу. Вернулся в 12 часов домой и разговаривал с цаской.

Апрель, 2. Воскресенье

Москва, 2 апреля.

Сочинял. Приходили братья Померанцевы. Был у Масловых. С Анной Ивановной ездила на конке к Маковским. Владимир Егорович рассказывал о своих делах в Петербурге, о проектах касательно распространения животноводства в России. Ходил к Масловым. Возвратившись домой, обнаружила письмо от Сабанцевых с двумя примерами 4-голосного контрапункта с вертикальными перемещениями. Я написал им 12-голосный канон¹¹⁶. Лег в 1^{1/2} часа. Пелагея Васильевна сообщала, что Анатолий Ильич был у меня.

Апрель, 3. Понедельник

Москва, 3 апреля.

Ходил к Анатолию Ильичу. Он потерял место вице-губернатора из-за интриг Баранова.

Массажист. Ходил к Масловым. Читал Фукидиды. Гулял с Федором Ивановичем. Сегодня день рождения Варя. Ивановны. Возвратившись домой, читал греческую историю Аландского. Пошел к Масловым. Играл в шахматы с А. Ив. Вышел с Языковым и Федором Ивановичем и пошел домой.

Апрель, 4. Вторник

Москва, 4 апреля.

Получил письмо от Модеста Ильича¹¹⁷.

Сочинял. Читал «Греческие древности»¹¹⁸ Латышева. Никос визит Н. К. фон Мекк.

На обед пришел Анатолий Ильич. Ан. Ильич рассказал мне, что Направник не хочет дирижировать моей оперой; дирижировать будет Крушевский. Я прочитал ему письмо Направника и всю переписку с ним и Всеволодом. Пришел Федор Иванович. А. Ив. рассказал ему о своих делах с Барановым. Они остались в комнате Пелагеи Васильевны. Явился с визитом М. А. Эртель. Потом пришли

¹¹⁶ Полное имя писателя не-русского. — Примеч. переводчика.

ля Юна и Зернов и сыграли мне скрипичные пьесы для концерта. Я ушел с А[риной] И[вановной] и Фед. Иван. С последним я немного погулял, пошел с ним к Масловым, пробыл там несколько минут, пошел к С. Возвратившись домой, просмотрел партитуру «Опричника» для Бисселя. Рано лег.

Апрель, 6. Среда

Москва, 5 апреля.

Сочинял.

Массажист.

Вечером с Анатолием Ильичем ходили к фон Мекк. Я играл, пригласил их на концерт Эрарского.

Апрель, 7. Пятница

Москва, 7 апреля.

Юна обедал. Ходили к Сабанеевым. Ушел от них в 4½ час.

Апрель, 8. Суббота

Москва, 8 апреля.

Был в консерватории. В класс явился только Боря, для которого я повторил объяснение контрапункта IV—II. Сказал Ив. Викторovichу, чтобы он послал ко мне моих учеников по футе.

В 1 час к обеду пришла Модест Ильич; Конокс, который пришел раньше, вскоре ушел. Заходила также Федор Ив. Я почталь Модесту Ильичу письма Направнику и Волковскому. Проводил М. И. до Корешенко, для которого он пишет либретто¹¹⁸.

В 2½ час. пришли ученики: Бубек и Энгель с футами. Затем Мод. Ильич, с которым я пошел к Коноксу. Пошли чай, Конокс сыграл четыре новых романа¹¹⁹. Проводил Мод. Ив. к Ипполитову-Ив., которого мы застали выходящим из дому. Конокс зашел ко мне. Мы почталь «Этику» Спикозы. Заходила Юна. Я написал письмо Мазуриной, просил ее посетить концерт Эрарского. Поиграл Юне футы Баха, проводил его и зашел к Масловым.

Апрель, 9. Воскресенье

Москва, 9 апреля.

В 10¼ час. я ходил к П. Н. Трубецкому, чтобы просить его оказать некоторую помощь Эрарскому. Дал ему газету со статьей Кашикина. Вернулся домой. Зашел Модест Ильич, потом Конокс и Юна. Заходила еще на несколько минут Комаров. Последние оба остались обедать, после чего мы ходили на выставку живописи¹²⁰. Там встретил Татьяну Львовну Толстую, П. В. Преображенского, Анну Льв. Мекк. Я пошел к Масловым, встретил Фед. Ив. Пошли к Языкову, которого не застали дома. Зашли к Масловым.

После обеда—концерт Эрарского, дирижировал Иванов¹²¹. Пьеса Антоин очень хороша. Анна Ив. привезла Павлашу Аренско-

го. Видел Смоленского, Круглякова, Канкина, Корешенко, А. А. фон Мекк и пр.

Апрель, 10. Понедельник

Москва, 10 апреля.

После обеда ходил к Масловым почитать. Но там оказался С. А. Эртель, и почитать мне не удалось. У меня была головная боль, я мало спал. Вернулся домой. Вечером гулял. Был у Языкова. Ходил на бульвар. Языков полагает, что Баранов не будет губернатором и лишится своего места¹²¹. Он (Баранов) уехал в Петербург.

Придя на Остоженку, видели Федора Ивановича. Все вместе шли к Языкову. Потом Федор Иванович проводил меня до дому.

Языков сказал, что вблизи Вязьмы есть дом, который можно снять за 40 рублей в месяц.

Апрель, 11. Вторник

Москва, 11 апреля.

Сочинял финал квартета и читал «Les Mémoires»¹²². После обеда ходил к Масловым. Почитал немного Фукидиды. Приходила Ильянская, помещала читать. Я отправился в античный музей, шентом в Александровский сад. Думал о квартете. Купил газету. Нда члмий, встретил Канкина, с которым дошел до храма Христа-Спасителя, разговаривая об Антоне и о том, что он должен был бы иметь звание профессора. Придя домой, сочинил и читал. Написал начало фуги, которая будет в финале квартета.

Получил письмо, что «Эсперантист» запрещен цензурой¹²³.

Апрель, 12. Среда

Москва, 12 апреля.

Консерватория. Вернувшись домой, пообедал, пошел на Zubovskii бульвар и сочинил 3 двухголосных канона для учеников фуги. Они пришли ко мне в 2 часа (Учитель и Zubanov), пробыли до 5 часов. Я написал канон для учеников, сходил в консерваторию взять Беллермана¹²⁴ и, придя домой, застал у себя Юшу. Вскоре пришел Сабанесов. Я дал Николаю Васильевичу контрапунктистскую таблицу для напечатания. После урока мы играли хоралом Баха. Юша остался со мной, мы сыграли еще несколько хоралов. Я привидел его.

Пинк. Вас. сказал, что денежные дела Сабанесовых лучше, чем раньше. Яковлев обещал подождать до будущего года.

Апрель, 13. Четверг

Москва, 13 апреля.

Сочинял фугу для финала квартета. Массажист. Играл фугу in d-mi Баха. Ходил в античный музей, затем к Сабанесовым. Застал

дома только Леонида Павловича. Просил его прислать 4 экземпляра «Орестен» мне и один—Юргенсону, чтобы переслать его Делнику. Зашел к Масловым. Читал журнал, играл с Анной Ив. в шахматы. Пришел с Федором Ив. и Ольгой Владимировной домой. Сочинял, ужинал.

Апрель, 14. Пятница

Москва, 14 апреля

Сочинял. Немного контраль. После обеда ходил в анатомич. музей и читал там художественную анатомию. Вернулся домой. Анна Ив. зашла пригласить меня пойти посмотреть на Москву-реку. Но я остался. В 7¼ ч. пошел в консерваторию на совет. Сафонов предложил присвоить Антоне звание профессора 1 степени. Назначил ассистентов.

Возвратившись домой, поужинал, почитал анатомию, лег.

Апрель, 15. Воскресенье

Москва, 15 апреля

Сочинял. Массажист. Приходил Петр Васильевич Преображенский. Затем профессора: Ипполитов-Навоя, Конек, Алаушкин, Морозов. Победил в 1 час. Заходил Буховец. После обеда профессор остался. В 6 часов с Морозовым, Конексом и Алаушкиным пошел посмотреть на Москву-реку. Много воды. Ходил к Елизавете Владимировне Аренской. С Павлушей зашел к Неведомской. Играл. Там были Смоленский с супругой и сестрой Неведомского. В 10 часов поехал к Буховцу помочь ему найти переводы различных слов (он переводит книгу заметок, которые делал Бекан во время учения)¹²⁶.

Домой вернулся поздно.

Апрель, 17. Понедельник

Москва, 17 апреля

Ходил послушать репетицию ученического спектакля в Большом театре¹²⁷. «Рафаэл» Аренского. Хор поет по нотам и не знает своих партий. До 1½ час. репетировали только «Рафаэля» и ½ акта из «Руфа».

Апрель, 18. Вторник

Москва, 18 апреля

Ходил к Конексу. Встретил его прислугу, которая сказала, что его нет дома. Я дал ей контрапунктические упражнения, которые написал для Конекса (различные 3-голосные).

Приходил Брандуков, сказал мне, что некоторые пассажи в моем квартете трудны.

Был у Мазуриной. Ее дядька Александр уже два дня очень болен (инфарктом). Там была ее сестра, заходила Альбрехт. М[азурина] показывала фотографии.

Ходил к С., не застал, зашел к Масловым, потом домой. Сочинял.

Апрель, 19. Среда

Москва, 19 апреля

В консерватории никого не застал. Играл с Морозовым и Ладухиным хорошую фугу Бубена d-moll. Ходил к Масловым. Морозов меня провожал. Говорил о Ренане, о гармонии форм. От Масловых пошел на репетицию консерваторского спектакля. Пришел к концу «Ифигения» (1 акт). Слушал «Рфа», «Châlet» Адана и отрывок из «Рафаэля». Кардинал все время делал один и тот же жест, как будто дирижирует.

Апрель, 20. Четверг

Москва, 20 апреля

Мастажист.

После обеда ходил к Конюсу. Не застал его дома, остался у него, дождался. Я принес ему контрапунктистскую таблицу и объяснил правила. Он немного проводил меня. Я пришел домой, поксал приглашения на спектакль и на генеральную репетицию М. В. Попова, Лацкому, Сырнову и Сабанесвым. Зашел на несколько минут к Масловым пригласить и их. В 7 часов вернулся домой, испрошил «Опричника» расставному Бесселю. Пришел Юша. Потрали на двух фортепиано «Лебединое озеро»¹⁶. Я с удовольствием смотрел, как хорошо Юша читает партитуры. Проводил его. Он живет у Зеркова в университете.

Апрель, 21. Пятница

Москва, 21 апреля

После обеда, в 12 часов пошел к Сабанесвым. Они были уже в театре. Зашел в ложу: Масловы, Ина Борисовна и Сабанессы. Слушал «Рафаэля» в партере. Получил огромное удовольствие от музыки. Был тронут до слез. Придя к Сабанесвым с мальчишками, пошел послать Антоне телеграмму с просьбой приехать в Москву. Вернулся к Сабан. и вскоре пошел к С. Пришел домой, а вечером ходил к Языкову пригласить его на завтра в ложу. Музыка «Рафаэля» идеальна. Написал Антоне письмо, благодаря его за счастливые минуты, которые пережил, слушая «Рафаэля»¹⁷.

¹⁶ Название балета написано по-французски.—Примеч. переводчика.

Апрель, 22. Суббота

Москва, 22 апреля

Консерватория, три ученика. С Морозовым ходил обедать. В 1 час ходил в Третьяковскую галерею. Вернулся домой и застал у себя Зубанова и Энгеля.

Получил письмо от Антоши¹²⁰.

Пришел Юша. Пошли к Сабанетским. Посмотрел их работы и поиграл с ними, квартет В-дур Моцарта. С Юшей пошел в театр. В моей ложе: Анна Ивановна, Языкова, Попов, В. Иван. Полянская с дочерью. «Рубь» доставила мне удовольствие. «Рафаэль» меньше, чем вчера. Я пошел на сцену и сказал Сафонову и певичам, что Антоша в письме благодарит их. Вышел с двумя Померанцевыми, Зериным и его товарищем.

Апрель, 23. Воскресенье

Москва, 23 апреля

Сочинил. Массажист. Обед с преподавателями: Конюс, Алаухин, Морозов. Ипполитов-Ив. не пришел — он крестит ребенка Сафонова. Разговаривали о программах¹²¹. После ухода Конюса и Алаухина мы с Мор[озовым] разговаривали о*, читали некоторые места из Аристофана, я сыграл ему дуэт «Ромео». Проводил его. Зашел к нему. У входа встретил Алаухина. Вышел втроем; я сыграл дуэт; пришел Ярошевский; Алаухин и Морозов пошли в институт, я их проводил.

Возвратившись домой, писал партитуру первой части своего квартета.

Получил письмо от Модеста Ильича¹²². Вместо Мравинной Афиму будет исполнять Куза. Ершов намечен на роль Ореста.

Морозов говорил, что вчера в театре был Лев Никола[евич].

Апрель, 24. Понедельник

Москва, 24 апреля

Сочинил. Писал первую часть квартета в партитуре.

Варвара Ивановна обедала у меня. После обеда писал примерно до 6 часов.

Апрель, 26. Среда

Москва, 26 апреля

Заходил к Конюсу. Не застал его. Оставил письмо в дверном почтовом ящике. Не успели отойти от дверей, как пришел Конюс. Мы зашли в его квартиру, посмотрели комнаты и пошли домой. К[онюс] проводил меня немного. Разговаривали о спектакле и о Гелсском.

* Даже одно слово не разобрал.

Апрель, 27. Четверг

Москва, 27 апреля

Зашла Юна, чтобы ехать в Кунцево. Пришел Николай Васильевич, который сказал, что не может ехать с нами — он поедет в Кунцево по железной дороге. В 10¹/₂ час. мы поехали с Юшей в Кунцево. Попали рано; привезла Николай В., с которым поехал на дачу Сабанесовых. Я и Юна писали канюкам на*

Возвратились вечером. Юна потужилась у меня, потом я играла партитуру «Лебединого озера».

Апрель, 28. Пятница

Москва, 28 апреля

Мастажист.

В 12¹/₂ час. пришел брат. Я пошел с ним к Макакову, который тяжело болен. Встретил двух его сыновей — одного, потом другого. Был с братом у Тилы — фотографа. Ходил в Манж. Велосипед мой еще не привезли. Получил письмо от Антоши¹². Он хочет пригласить Ивана Викторовича в Капеллу в качестве инспектора и интересовался моим мнением. Вечером пришел Катуар, принес инструментальный финал своей симфонии. И произведение и инструментовка находятся в хаотическом состоянии.

Апрель, 29. Суббота

Москва, 29 апреля

Консерватория. Домой возвратился с Морозовым. Заходили Энгель и Бубек.

Вечером был у Льва Николаевича. Застал его за пишущей машинкой. Разговаривали о запрещенной газете «Вesperантист». А. Н. сказал, что хочет хлопотать о разрешении газеты, чтобы ее издавал «Посредник». Пили чай. А. Н. катается на велосипеде. К нему пришел редактор «Сібіро». А. Н. пробыл с ним недолго. Разговаривали о консерваторском спектакле. Он не бывал в театрах около 20 лет. Очень удивлялся, что столько средств — 100 человек в оркестре, 100 человек хора — используется ради такого небольшого эффекта. Действительный статский советник делает много движений руками, как будто выступление инструментов — важное дело. А. Н. не понравилась «Рурф». Он находит, что композитор не знает, что хотел сказать. «Рафаэль» он не слышал. Сказал, что у каждого композитора существует идеальный слушатель, для которого он пишет. Сказал, что трудно найти подлинное зеркало, чтобы видеть не слепящим пространно и многогласно и чтобы не остаться истинным. Его сын Лев Львович приехал от Орловского. Он не выехал к нам. А. Н. сказал, что ему (сыну) в последнее время лучше,

* Фрэнк Тинисом не выговаривал, в нем оставалось место для последующей замены.

но он (сын) думает, что отравился у Органовича хинином. А. Н. думает, что это форма любовной болезни.

А. Н. пригласила меня прийти завтра в 3 часа в Манеж покататься вместе с ними на велосипеде.

Вышла вместе с А. Н. и Татьяной Алакиной. Проводила их до их родственника.

Воскресенье, 30 апреля.

Минус, 30 апреля.

Написала письмо⁴. Утром ходила в Манеж. Покаталась немного. Зашла к Масловым, Анна Ивановна.⁵

Возвратилась. Массажист. Написала письмо m-me Богомолец. Пришел Юша. Пообедали. Был Неведомский, А. Г. Столетов, юный музыкант Живаев с матерью. Мы с Юшей сыграли Столетову две картины из III действия моей оперы.

Ходила с Юшей в Манеж. Застал Льва Николаевича катающимся. Также Шишкина, с которым я вышел и один пошел к Масловым. Пообедал у них. После катания хороший аппетит. Читал «Войну и мир»⁶. Ходил с Фед. Ив., Софьей Ив. и Алекс. Ив. гулять на Zubovский бульвар. Возвратилась, они меня проводили. Соинила немного. Зашла Е. В. Аренская, которая завтра уезжает в Петербург. Просила ее позвать для А. С. Танеева экземпляр «Орестея». Сделала запись в дневнике, лег.

Май, 1. Понедельник

Минус, 1 мая.

Последний раз массажист в 9 часов. Потом ходил к брату. Видел племянников. С Павлушей ходил в Манеж. Катались на велосипеде. Вернулся.

Был в консерватории. Кашкин советует мне поехать в Берлякову пустынь. К обеду пришел мальчик Живаев.

После обеда лег. Головная боль. Написал Лавровской, что не могу прийти к ней. Лег рано.

Май, 2. Вторник

Минус, 2 мая.

Ходил в баню.

Ходил к Фед. Ив. спросить, как ехать в Берлякову пустынь. Он не смог как следует объяснить. Возвратившись домой, застал Юшу и Живаева. Последний очень образован. Знает географию и английский язык. Юша сфотографировал меня и Пелагею Васильевну. Ушли оба без меня обедать.

⁴ Фраза не закончена.

⁵ Далее одно слово не разобрать.

⁶ Название романа написано по-русски. — Примеч. переводчика.

Приходили ученики: Бубек и Энгель. Задал им написать темой для фуги и написал им канон. Сделал запись в дневнике. Юша пришла вечером и принес первую тему квартета. Мы поужинали. Просил узнать, когда [лучше] ехать в Бераякову пустынь по железной дороге: в 12 или 7 часов. Проводил Юшу, просил его готовиться к экзаменам.

Зашел к Масловым, проводил Языкова, разговаривали с Аней Николаевиче.

Май, 3. Среда

Бераякова пустынь, 191, близ Басарово, 3 мая.

Консерватория. Фуги в строгом стиле. Кашкин объяснил, как добраться до гостиницы в Бераяковой пустыни. Из консерватории ходил с Морозовым покупать различные предметы для поездки. Заходил в Манеж спросить, нет ли там Юши. Его не оказалось. Пошел домой. Застал Юшу. Живлен не приходил. Мы с Юшей пообедали, посмотрели балет «Леб. озеро». Юша ушел.

Написал письма Деллину, Б. О. Юргенсону и пр. Взял свои бумаги для поездки и поехал по железной дороге. Приехал в Щелково. Взял за 2 рубля экипаж и без четверти два ночи прибыл в монастырскую гостиницу. Лег.

Май, 4. Четверг

Бераякова пустынь, 4 мая.

Сочинял квартет. Гулял три раза. Ел в половине второго суп и кашу. Читал о метафизике музыки Шопенгауэра¹⁰¹. Удивительно приятно. Я один во всей гостинице. Покой. Прислуживает мне служка Максим. Он дал мне вторую комнату, где я писал. Сочинял с большой легкостью.

Май, 5. Пятница

Бераякова пустынь, 5 мая.

Хотел в 8 часа ночи пойти в церковь, но проспал.

Писал последнюю часть квартета. Гулял после обеда. Немного поспал. Писал. Читал. Ходил к вечерне. Моляки пели очень резко. До половины одиннадцатого сочинял. Лег.

Май, 6. Понедельник

Бераякова пустынь, 6 мая.

Завтра еду в Москву. Жизнь в Бераяковом монастыре очень однообразна. Встаю часов в семь, пишу, обедаю в половине 12-го (суп или суп и каша — все без мяса), гуляю, пью чай и два или три (иногда в четыре) часа, снова пишу, ем кашу и сыр, затем еще пишу и ложусь. Читаю стихи Шелли¹⁰² и книгу о метафизике музыки Шопенгауэра. В эти дни начал и закончил последний эскиз финала

квартета по предыдущим воспом. Прислуживает мне служка Максим.

Был два раза в церкви — слушал вечерни. Один раз пробыл там примерно четверть часа.

Моя работа идет очень хорошо.

Сегодня во время прогулки встретил странника, который когда-то служил в конторе в Петербурге, а теперь вот уже три года как путешествует: был на Кавказе, в Малороссии. Говорит, в Московской губернии гораздо спокойнее в отношении полиции, чем в других местах.

Май, 9. Вторник

Москва, 9 мая.

Уехал из монастыря. Приехал в Москву в 7½ часов. Отправился домой. Вскоре зашла Софья Ивановна, с которой мы поехали к Анатолию Ильичу; его не оказалось дома. Передал А. И. через лакея приглашение на обед — на завтра в 12 часов.

Зашел с Софьей Ив. к Масловым. Там были Языковы, потом В. И. Игуменова, только что из Рязани. Языковы меня проводили. Маслов умер¹²⁸.

Получил письма от Богомолец, которая сообщает адрес своей матери, и от Бориса Сабансева, который спрашивает, почему я до сих пор не зашел к ним.

Май, 10. Среда

Москва, 10 мая.

Консерватория. В 12 часов Анатолий Ильич. Он до сих пор не получил места. К., который назначен комиссаром выставок в Нижнем, просил его подложить, обещая взять помощником. Пелагея Вас. просила Анат. Ильича похлопотать перед А. А. фон Мекк относительно своей внучки.

Заходила Юна. У него было два экземпляра, выдержал он их хорошо. Приходил Ангель и Бубек с футами. Когда Юна и Анатолий Ильич уходили, пришел Федор Иванович, разговаривал с Анатолием Ильичем. Вскоре он ушел.

Просмотрел футы, и поехал в Манеж. Застал там Ан. Ильича катающимся на моем велосипеде. Юна уже ушел. Мы с А. И. сидели в мебельнику Шшерю, и я проводил его до Тверского бульвара. Ходил на Кузнецкий мост, вернулся домой, немного поиграл, почитал. Нашел письмо Борису Сабансеву.

Май, 11. Четверг

Москва, 11 мая.

Поехал квартет. Ходил в Манеж. Катался на велосипеде. Был у Масловых, ходил с Софьей Ивановной к Е. В. Аренской, которая возвратилась из Петербурга. Антоша целый день занят. Вернулся к

Масловым, попили чаю. Пришел домой. Писал квартет. Зашел Юша с В. Зерновым. Он поедет на неделю в деревню. Мы с Юшей пойдем в воскресенье к Сабанцев(ым). Приглашу Языкова.

После Юша пришел Сымоненский пригласить меня на экзамен. С. Вернувшись домой, обнаружила письмо от Катуара, который хочет прийти ко мне, чтобы еще раз показать свою инструментовку. Написала ответ, приглашая его на завтра¹⁰⁷.

Май, 12. Пятница

Москва, 12 мая

В 5 часов пошел в Синодальное училище на экзамен по контрапункту. Там сообщили, что Юша не может поехать со мной к Сабанцевым в Кунцево, т. е. болен. После экзамена навестил его у Зернова. У него температура около 40 градусов.

Май, 13. Суббота

Москва, 13 мая

Консерватория. Вернулся домой с Морозовым. Заходили ученики. Ходил к Кошосу. Не застал дома.

Ходил к Юше. По пути встретил его брата Бориса с Володией Зерновым. Борис живет теперь тоже у Зернова, чтобы быть с больным Юшей.

Май, 14. Воскресенье

Москва, 14 мая

Утром ездил к Сабанцевым в Кунцево.¹⁰⁸ Туал с учениками и с детьми. Объяснил мальчикам строение второй темы в сонатной форме, играл им сонаты ор. 57, 101 и 110¹⁰⁹. Николай Вас. с детьми проводил меня до железной дороги, и я отправился домой. Ник. Васильевич дал мне печатную таблицу контрапункта. Борис показал мне свой 6-голосный канон, который я попросила его переписать для Юши.

Май, 15. Понедельник

Москва, 15 мая

Завтракал у брата. Елена Сергеевна, приглашавшая меня, не вернулась из Царской палаты.

Заходили Пахульский и ученики Разманов, Волков, Сазоновский, Энгель. Пахульский сыграл мне свой романс и сюиту для оркестра, спрашивал моего совета относительно инструментовки¹⁰⁷.

Ходил к Юше. Его здоровье лучше. Он может остаться у Зерновых и после их отъезда в деревню. Принес Юше канон Бориса Сабанцева. Проверил слух Владимира Зернова. Вечером был у Масловых.

Май, 16. Вторник

Москва, 16 мая

Сочинял. Писал новую таблицу контрапункта до 4 часов. Ходил покупать краску. В 7 часов зашел Федор Ив. и Алекс. Ив. на несколько минут, Федор Ив. был в последнюю субботу у Толстого. Вскоре я отправился к Масловым, оттуда в Синодальное училище на экзамен класса Ипполитова-Иванова. Ип.-Ив. просил меня взять класс композиции в консерватории, говоря, что у него недостаточно времени. Мы пили чай, вышла вместе с ним и Сиволенский, который проводил меня до дома.

Май, 17. Среда

Москва, 17 мая

Консерватория.

Приходила обедать Елена Сергеевна. Она предложила мне снять дачу в Демьяново (100 рублей).

Приходили ученики (Зубанов, Энгель).

Май, 18. Четверг

Москва, 18 мая

Совет в консерватории. Медали и прочее. До 11 $\frac{1}{2}$ часов.

Май, 19. Пятница

Москва, 19 мая

После обеда пошел пешком в Кунцево к Сабанетовым. Погода некажкая. Холодновато. У Сабанетовых писал вторую часть квартета, дети писали в это время темы для первой части сонаты. В 8 часов пообедали (Николай Васильевич приехал из Москвы). Пошел пешком на железную дорогу и ожидал: поезд ушел. Я остался ждать $\frac{1}{2}$ часа. Со мной ожидала одна семья. Девушка пела из «Евгения Онегина».

Вернувшись домой, узнал, что без меня был Сергей Львович Толстой.

Май, 20. Суббота

Москва, 20 мая

Послал письмо С. А. Толстому²⁰.

Был в классе контрапункта. Провисел домой, написал работу для экзамена по контрапункту.

Приходил Юша; он выздоровел и выдержал экзамены по русскому языку и по истории. Заходила на несколько минут Елена Сергеевна.

Мы с Юшей пошли в консерваторию. Экзамен по композиции не состоялся, т. е. не кончился экзамен по виолончели. Передал Василию Ивановичу работы для экзаменов. Вернувшись домой, пог-

рал и пошел к Томстому. Взял с собой для Льва Николаевича экземпляр «Орестен» с надписью на эсперанто.

Татьяна Львовна одна дома. У нее были два брата Мавлаковы. Скоро пришла графиня. Я буду жить у них в Ясной Поляне. Собираются взять только 125 рублей за дом и еду для меня, Пелагея Васильевна и ее маленькой внучки.

Май, 21. Воскресенье

Москва, 21 мая

Юля обедала у меня. Ходили к Сабанетским в Кузнецко. Холод. У Юлии Ивановны головная боль. У Сабанетских гости: сестра Леониды Павловны с дочерью, которую мы не видели.

Дети написали начало сонатного аллегро. Просмотрел их работы. Вечером уехал в Москву. В 11 часов вечера пришел Юлий Конюс. Он хотел показать мне партитуру своего концерта¹⁰. Пригласил его с Георгием Конюсом на завтра. Сыграл ему свой квартет, который ему очень понравился.

Май, 22. Понедельник

Москва, 22 мая

К обеду пришел оба Конюсы. Просмотрел партитуру, сделал несколько замечаний. В 3 часа все поехали в Осташковку к их отцу. Попили у него чай, он нас проводил до Петровского-Раумовского, и по железной дороге мы приехали в Москву.

Май, 23. Вторник

Москва, 23 мая

Ассистент на экзаменах по второй гармонии. В перерыве зашел с Конюсом домой пообедать. В половине третьего поехал опять на экзамены, пробыл там до 8 часов.

В 9 часов утра жюри ученикам была дана экзаменационная работа: для контрапунктистов 6- или 3-голосный мотет на «Agnus Dei» и имитация на хорал (писать дома); для футнистов — темы для двойной фуги:

Май, 25. Четверг

Москва, 25 мая

Приходила Юша, затем Смоленский, который принес каноны синодальных учеников. Он рассказал, что у консерваторских учеников работы по гармонии из книги Аренского¹⁰² уже готовы, что они переписали их вчистую в году; что для экзаменов экзаменационные работы написали другие ученики; что одна ученица, запертая Александрой Ивановной в ее доме, получила работу посредством подкупа слуги Александры Ивановны.

После ухода Смоленского Юша писал начало сонатного аллегро. У меня сильная головная боль.

Май, 26. Пятница

Москва, 26 мая

Экзамен моих учеников в консерватории. Все перешла на следующий курс.

У Сараджева было нервное расстройство: потерял силы. У Рахманова ангина, не держал экзамен. После моего класса — экзамен учеников Ипполитова-Иванова, который не сказал ни слова о желании давать дальше уроки свободного сочинения (см. 15 мая). Фуга Энгеля самая лучшая. Она будет сыграна в оркестровом классе. Из контрапунктистов лучшую работу написал Волков.

Май, 27. Суббота

Москва, 27 мая

Ходил в банк, чтобы получить 1000-рублевый билет, который должен был прибыть из Петербурга, но пока еще не прибыл. Купил у Суворина для Конкса «Плоды просвещения»¹⁰³. В консерватории получила деньги. Болят голова.

Вернувшись, застал у себя дома учеников класса фуги, которые пришли, чтобы пойти со мной фотографироваться. Я сказал, что дам им свой портрет, и просил дать мне их. Алг. Не пошел в консерваторию. Подписал дипломы.

В 8 часов пошел к Толстому. Застал Татьяну Львовну. У нее был сын Макарыч (Вас. Алекс.). Лев Ник. у Олсуфьева в деревне, он болен. К нему поехала графиня. Возможно, для Конкса найдут комнату. Мы пошли с Тат. Львовной и ее братом Михаилом в Хамовнические казармы. Возвратившись оттуда, поел кашу и пошел к Масловым, потом вернулся домой.

Май, 28. Воскресенье

Москва, 28 мая

Занимался финалом «Консептмейск» (Ех-ди-г'ная симфония) Чайковского, который собирался инструментовать летом¹⁰⁴. В 12½ пришла Юша. Мы победили. Пришел Игуинов. Пришел «Ористок»; сказал, что Ипполитов-Иванов сообщил своим ученикам, что я буду

профессором композиции. Я дал Н[и]м[у]нову^{*} произведения² на латинском языке, чтобы он посмотрел, нет ли там чего-нибудь о двойном контрапункте. Юша написал 2-ю тему сонатного аллегро. Пошел к Конису, причем Юша проводил меня до Арбата. К[ониса] не оказалось дома. Пошел к Шейману, попросил его послать людей перевести пианино по железной дороге (в Ясную Поляну), пришел в 7 часов к Масловым. Застал там Лавровскую, которая через два дня едет в Бремен слушать «Христа» Рубинштейна.

Май, 29. Понедельник

Москва, 29 мая

Писал формулы и образцы канонов. Ходил обедать к Масловым, взял денежные бумаги и отправился с Николаем Ивановичем в банк, затем с ним в разные магазины, еще раз в банк и домой. Застал у себя Юшу и Савиновского, последний списал мои образцы, написанные сегодня утром. Юша закончил все экзамены и теперь в VIII классе. В сентябре ему будет всего 17 лет. Юша ушел, пообещав зайти вечером.

Вечером он пришел. Я контрол ему вторые темы различных сонат (Моцарта для скрипки и ф-но, Бетх. трю), а также сыграл ему Скерио и Andante из большого трю В-дур.

Пошел к Масловым, он проводил меня до Гатаринского переулка.

Май, 30. Вторник

Москва, 30 мая

Утром написал два каноны.

Хочу летом написать первую часть своего труда о контрапункте. За этой книгой, начатой несколько лет *тому назад, должна последовать книга о канонах, которая будет основана на правилах, содержащихся в первой книге. Хочу летом написать в эскизе последнюю книгу, чтобы видеть, что в первой недостаточно объяснено¹⁰.

Ездил к Корпусу за одеждой, оттуда к Филиппову и Белову, чтобы купить еду. Дома застал у себя Юшу, с которым после обеда мы пошли к Сабашевым в Куцево. Просмотрел темы первой части сонаты, контрол детям произведения Моцарта, контрол с ними фугу с-мол Моцарта. Рано вернулся домой. Юша должен сменить квартиру и ехать к Никитиным.

Май, 31. Среда

Москва, 31 мая

Приходил настройщик. Потом Елена Сергеевна, которая принесла мне 133 р. 33 коп., присланные из деревни. Елена Серг. пригласила обедать.

* Далее два слова не разобрал.

Побеждал в 12 часов у них и поехал в консерваторию подписывать дипломы. Оттуда к Толстому. Видел Татьяну Львовну, доктора Флерова и Сергея Льва с невестой.

Татьяна Львовна предложила мне ехать с ними в деревню. Приду завтра к ним познакомиться с Львом Николаевичем и графиней, приславшими из деревни.

Акт в консерватории. Кемман играл сонату Скрибина, плохо сделанную и диалектанскую¹¹⁸. Я не дослушал до конца, ушел с Конесом. Побеждал у Масловых в 6 часов, вернулся домой. Юша был у меня и переписывал сонатное allegro. Я смотрел тем временем партитуру «Опрычника». Пришел Гольденвейзер, и дал ему «Страсти по Матфею» и Любе 1-ю часть¹¹⁹. Проводил Юшу, зашел к Масловым.

Июнь, 1. Четверг

Москва, 1 июля

Смотрел второй акт партитуры «Опрычника». Получил письмо от магазина Бесселя. Пишут, что ни один экземпляр моей оперы не продан. Съездила к Корпусу, потом к Георгию Конкису. Принимал у него душ и побеждал. Пришел с ними домой. Застал Юшу (он писал сонатное allegro).

Помограл. Съездила в магазин надгробных памятников. Вернувшись, пошла к Толстому. Застал его больным, лежащим на балконе и читающим книгу. Ему было очень плохо в 3 часа ночи: так плохо, что он кричал.

Еду послезавтра; перед отъездом пошла телеграмму (по договоренности с графиней).

По пути домой встретила Федора Ив. и Александру Ив., с которыми немного погуляла. Отправилась к Масловым. Там был Тургенев. Я играл в шахматы с Анной Иван.

Июнь, 2. Пятница

Москва, 2 июля

Ходил покупать разные вещи. Встретил братьев Померанцевых и В. Зернова. Борис Пом(еранцев) хочет зайти ко мне до*. Ко мне домой приходила Барбара Иванова. Принесла конфеты на дорогу. Заходили братья Померанцевы. Юша придет ко мне в Ясную Поляну с Конкисом.

Вечером у Масловых. Воля у Федора Ивановича свои двести.

Июнь, 3. Суббота

Москва — Ясная Поляна, 3 июля

Сделала много покупок. Обедал в 12 часов у Масловых. Поехал с Пелагеей Васильевной на вокзал. Встретил Андрея Львовича, который тоже едет в Ясную Поляну. В 11 часов вечера мы прибыли на станцию Коломенская Засека; там ожидала колеска. Нас встретила

* Даже два слова не разобрала.

Мария Львовна. У нее были: Мария Александровна Шмидт, Мария Васильевна (фамилию не знаю), несколько детей Дунаевых, Михаила Львович со своим товарищем Дмитрием Дмитриевичем Дьяковым, Александра Львовна, учитель Александр Антонович.

Я пошла чаю и лег. У меня большие комнаты; дом, в котором я буду жить, далеко от большого дома.

Июнь, 4. Воскресенье

Яшла Пошла, 4 июля.

До завтрака гуляла с Александрой Львовной, потом ходила с ней и п-ше Вальш, ее гувернанткой, к купальне. После завтрака гуляла с Алекс. Антоновичем до Кошовой Засеки. Он занимается литературой¹⁴⁸.

Вечером ходила с Марией Львовной и Алекс. Антон, провожать Марию Васильевну до деревни. Там были молодые люди (два брата Толстые и Дмитрий Дмитриевич); хороводы. Вернувшись домой с Марией Львовной, которая рассказала, что занимается корреспонденцией А. Н., пишет ответы и делает копии всех его писем. Она лечит крестьян, два года ходила в больницу.

Июнь, 5. Понедельник

Яшла Пошла, 5 июля.

После завтрака мы ходили с Алекс. Антоновичем в Засеку в сопровождении п-ше Вальш и Александры Львовны. Они обе поехали домой, а мы с Алекс. Ант. продолжали путь, разговаривая об эстетических вопросах (что такое прекрасное).

Привезли мое платье.

Вечером за чаем Мария Васильевна рассказывала, что она читала в газете о Дрожжине, который отказался от военной службы. Его довели до смерти¹⁴⁹.

Июнь, 6. Вторник

Яшла Пошла, 6 июля.

Встал в 7 часов. Пошла чаю с Алекс. Антоновичем. Занимался Finale Петра Ильича. После завтрака ходила гулять. По возвращении пошла чаю и снова отправилась в Кошову Засеку, где должна была прожить Варвара Ивановна. Я ее видела и поговорилась с ней. Прощаясь, поела кашу. Потом пошла в большой дом пить чай. Молодые люди поехали на станцию встречать Льва Николаевича и его жену. Я сидела за круглым столом с Марией Львовной и Алекс. Антоновичем. Мария Львовна рассказала, что у нее была народная школа для мальчиков и что она натолкнулась на большое противодействие со стороны полиции. Явился губернатор (их знакомый) и принес бумагу, что школа должна быть закрыта. Теперь мальчики пойдут к М[ихаилу] А[лександровичу] и начнут учиться как можно скорее. Рассказала, что А. Н. написал Катехизис; он рассчитывал, что это будет легко, но работа доставила ему много трудностей. В 11^{1/2} часов приехали Лев Николаевич, Софья Андреевна и новый

французский учитель. Мы попили чаю и поужинали. А. Н. сказал: «Не хотите ли, с позволения сказать, ростбиф, иначе говоря, мертвечину». У него хороший вкус.

Июнь, 7. Среда

Ясная Поляна, 7 июля

Не мог спать. Много комаров. Встал в 7 часов, выпил чаю с Алекс. Антоновичем.

Писал до 12 часов. Завтракал в саду. Лев Ник. пришел позже всех, после него графиня, которая не завтракала, принесла А. Н. шляпу сына, говоря, что А. Н. ничего не покупает для себя и носит вещи своих детей. Андрей Львович и Алекс. Антонович уехали в Тулу, и отдали им часы для починки. Ходил гулять к реке, где есть купальня.

Вернувшись, почитал балладу Шопеня и немного поспал. Буря и гроза. Обедали на веранде. А. Н. передавала содержание одной статьи из «Журнала философии и психологии» о происхождении музыки¹⁴⁸. Существует два слуха: внешний и внутренний, имеющий связь с мозгом. Всякий имеет внешний слух, но не всякий — внутренний. А. Н. сказала, что чувствует себя слабым в отношении внутреннего слуха. После обеда А. Н. спросил, хорошо ли я себя чувствую в Ясной Поляне. Я остался наедине с графиней. Я сказал ей, что хотел бы прожить целый год в деревне. Она сказала, что проживала с А. Н. 18 лет в деревне, и он смог написать «Войну и мир». Они жили тогда «без принципов», и это было лучше. Она не может забыть смерть своего сына Ваня.

Июнь, 8. Четверг

Ясная Поляна, 8 июля

Встал в 7 часов. До часу писал партитуру «Консультаций» Чайковского. После завтрака ходил гулять. В 3 часа зашел в мастерскую Татьяны Львовны. Я играл фугу Баха на старом фортепиано, она делала мой портрет¹⁴⁹. С 4-х часов до обеда я занимался с Алекс. Антон. и Андреем Львовичем итальянским языком. После обеда остался на веранде. Лев Николаевич говорил о статье, переведенной с английского, которую он рекомендовал прочесть¹⁵⁰. Автор статьи утверждает, что критика не должна заниматься незначительными произведениями, ее задача — передавать мысли великих людей всех столетий. А. Н. сказал, что наша критика наделала много вреда, отвлекая нас от великих писателей (Гёте, Софокла и др.), которых у нас почти не знают, зато знают произведения, написанные в последние десятилетия плохими писателями. Если мы захотим изучить топографию страны, то исследуем наиболее крупные горы, не занимаясь каждым холмиком. В литературе нужно познать только Монбланы, а мы копеемся в искрепентах, не зная крупных писателей. Если спросить интеллигентного человека, читал ли он Паскаля или «Фауста» Гёте или трагедии Софокла, то окажется, что он не знает этих произведений.

О «Фаусте» знает только по опере или оперетте. Существуют эпохи очень благоприятные для великих поэтов (как это было в Греции в V веке), но существуют также эпохи, в которые благоприятная среда может быть создана критикой, разъясняющей и разрабатывающей мысли великих писателей. Так было во времена Гёте и Шиллера. В такие эпохи критика возрождает и суммирует мысли великих писателей прошедших столетий, и таким образом формируются художественный центр, в котором могут возникнуть новые поэты. А. Н. говорил о стихах. Он сказал, что стихи мешают выразить мысли: «Чтобы хорошо выразить свою мысль, всегда я говорю, мне часто приходится переделывать, менять свои слова; в прозе уже трудно найти точные слова».

Мы ходили гулять: я, Татьяна Львовна, Александра Львовна, тима Валац, Александр Антонович. Совершили большую прогулку, вышли на шоссе и посидели на трех телегах. Вернувшись домой, попили чаю, потом я предложила, спросив графиню: «Если хотите, я что-нибудь сыграю». А. Н. сказал: «Хочу, хочу». Я сыграл две песни Шуберта—Листа и сонату «Quasi fantasia». Меня очень благодарили. А. Н. сказал, что игра очень хорошо повлияла и на физическое состояние.

В. Панаева.

Воскр. Панаев, 2 июля.

Писал партитуру (с 7 ³/₄ до часу). Позавтракал. Графиня сказала, что украдены* две брики А. Н. Ходил гулять с Алекс. Антоновичем и французским учителем. Играл Баха в мастерской Татьяны Львовны. А. Н. зашел на несколько минут, прослушал футу Fa-dug и предложил g-moll.

С половиною пятого урок итальянского. Обед. Потом мальчики и французский учитель делали гимнастику. Гулял с Татьяной, Александрой Львовной, тима Валац, двумя девочками Дуняевыми и Алекс. Антоновичем. Графиня пошла с нами, но вскоре вернулась. Пил чай. А. Н. сказал, что лучший способ изучать какой-нибудь язык—это читать какую-нибудь известную книгу, напр. Евангелие или некоторые произведения Пушкина и проч.; потом заняться грамматическим анализом некоторых предложений, затем прочитать еще раз. Он изучал таким образом английский, итальянский и в 45 лет греческий. Говоря о гимназическом курсе, заметил, что богатые хотят быть умнее** бедных, но образование делает их глупее. Рассказал о двух шведских студентах, которые проживали в Москве и разговаривали на исперанто с Печковским, не знавшим европейских языков. Пришел французский учитель. Миша играл на пюдавийке.

18. Суббота.

Воскр. Панаев, 10 июля.

Встал в 7 часов. Пил чай с Алекс. Антоновичем, писал партитуру и завтрак. А. Н. не пришел к завтраку. Ходил гулять и, проходя

* Слово «украдено» повторено по-русски.— *Примеч. переводчика.*

** Слово «умнее» повторено по-русски.— *Примеч. переводчика.*

мимо дома, видел, как он завтракал на веранде. Я подошла и поздоровалась с ним. Гулял и повторял итальянскую грамматику. Мария Львовна собиралась прийти заниматься итальянским языком, но не пришла. Андрей Льв. поехал с французским учителем и тоже не явился. (Я не ходила позировать для портрета, потому что Татьяна Львовна с двумя новорожденными в Туле.) Итальянский язык с Ал. Ант. до обеда. Не хотел есть, не ходил обедать. После обеда мы с Ал. Ант. и Александрой Львовной ходили гулять к купальне. Графиня сказала, что у Льва Николаевича температура около 40°. Вернувшись с прогулки, понюгал и попил чай. У А. Н. 40,1°. Ждут доктора*.

11. Воскресенье.

Комп. Пятица, 11 июня.

Начало дня, как вчера.

А. Н. не выходит из своей комнаты. Был доктор, сказал, что у него гастрическое расстройство. После завтрака ходил с Ал. Ант. гулять на кладбище, говорил о декадентской поэзии.

Портрет. Урок итальянского. Не ходил обедать. После обеда ко мне пришел Ал. Ант., Татьяна Льв. и Мария Льв. Я играл им фантазию Моцарта и показывал рукописи Петра Ильича. Гуляли большим обществом (Мария Васильевна и три девушки из гостей). Повторяли итальянскую грамматику, занимались с Марией и Татьяной Льв. После чая я играл у себя разные произведения. Алт.

12. Понедельник.

Комп. Пятица, 12 июня.

Начало дня, как вчера.

А. Н. пришел к концу завтрака и принес мне «Северный вестник»^{**}, в котором напечатана статья, о которой он говорил (М. Арнольд).

В 3 часа портрет. Я играл сонату Е-диг Бетховена, когда в мастерскую вошли А. Н. и Мария Львовна. А. Н. прослушал 2-ю часть.

В 4 часа урок итальянского. Пришел Андрей Львович, который не знает двух уроков. Он прошел их [с нами]. Мы не продвинулись дальше. Я не ходил обедать, играл. Прогулка в деревне с Татьяной Львовной в большой компании. Оттуда пошел пешком с м-т Новак — французским учителем. Пил чай в 11 часов. Играл 4-ю балладу Шопена. Прочел в большой дом, слушал А. Н. и Татьяну Львовну, которые играли некоторые пьесы шведских композиторов. Т. А. сообщала, что А. Н. играл немого «Орестео».

Пришло письмо от Страхова: он болен, ему сделали операцию. Пишет А[нну] Н[иколаевичу], что Майков обещал, что эсперантская газета будет разрешена в России.

* Делает четыре слова не разобранные.

** Название журнала написано по-русски. — Привожу переводимую.

Вчера получила письмо от Анны Ивановны, которая прощается сегодня через Тулу.

Начало дня, как раньше. Изменение в жизни: обедаем теперь в 2 часа, в 5 часов чай, в 9 ужина. Перед обедом зашел ко мне Сергей Львович. Мы пошли кушать. После обеда Татьяна Львовна писала мой портрет. Съездка с Мишей на станцию Ясногор. Видел Федора Ивановича, Анну Ив. и Языкова, едущих в Селенце. Возвратился, погулял, поужинал на веранде, долго разговаривал с А. Н. Спросил, в какое время дня он сочиняет. Он ответил, что всю жизнь пишет по утрам, что Достоевский писал ночью, курил, и это сказалося на его произведениях. Сказал, что каждый день начинает писать не с того места, на котором останавливался, а с предшествующего, делая таким образом возмещения и исправления. Рассказал, что Николай Григорьевич приглашал его к себе слушать произведения Петра Ильича: первый квартет (Фитценгаген, Гржимала). Н. Г. играл прелюдию d-мой Шопена, чем произвел на А. Н. большое впечатление. А. Н. часто бывал и у Петра Ильича, который играл ему свои произведения: «Юмореску» и другие.

С веранды мы прошли в дом. Вскоре приехала Мария Константиновна, невеста Сергея Львовича. Я получила письмо от Васильенко, который благодарит за то, что я хочу его принять «большим слушателем» в класс контрапункта¹⁰¹. Мария Львовна рассказала, что встретила тульского губернатора, Шамшикова, который страдает манией величия, едет с множеством полицейских, на четырех каретах.

14

* Анна Павлова, 14 июня

Встал в 7 часов. Писал. Кушанье. Обедая в 2 часа.

Приехала жена Ильи Львовича с детьми. Гуляла с Алекс. Антоновичем и читала газету. В половине пятого итальянский язык. Мария Львовна начала учить этот язык вместе с нами. Занимаемся два часа.

Приходил ко мне Ася Н., со всей семьей (Сергей и Илья Льв.).

Я показывал им рукопись Петра Ильича и играл I-ю часть симфонии. Ужинали на веранде. А. Н. декламировала некоторые стихи Лермонтова: «Выхожу один я на дорогу»¹⁰²; он нашел выражение «Дуб склонился»¹⁰³ неудачным, говоря, что стихи должны быть безупречными. Рассказал, что поэт Величико написал стихотворение «В восторг приходит тоскагузи», это произведение правдиво, но такое чувство, «точно похмелье окатили»¹⁰⁴.

Мы вошли в дом. Я сыграл дуэт «Ромео». Графиня сказала, что ей это произведение не нравится. А. Н. сказал, что он очень

¹⁰¹ Это в старинные названия стихотворений называли по-русски.—Примеч. переводчика.

¹⁰² Это выражение называли по-русски.—Примеч. переводчика.

осмотрителем; что нужно хорошо знать произведение, чтобы высказывать суждение. Что была на одной выставке живописи с тремя художниками, говорила с ними о деталях выставленных картин; видел много прекрасных вещей, которых не заметил бы без них.

Сергей Львович выехал в Колозов Засеку. Я играл сонату «Арражионата» (хорошо). Меня очень благодарили¹⁰¹.

Четверг, 13 июля.

Летняя Пятина, 13 июля.

Встал в половине седьмого. Начал писать партитуру квартета. Писал до 12³/₄.

Купался с Алекс. Ант. На обратном пути встретил в лесу А. Н., который шел купаться. Перед обедом разговорился с графиней о ее расходах. Она получает 20.000 рублей. После обеда сеанс у Т. А., там были жена Ил[ьи] Львовича и Ал[ександр] Ант., который читал статью М. Арзамаса, рекомендованную А. Н. Итальянский язык с Алекс. Ант., Т. А. и Марией Львовной.

Дождь. Ходил гулять с А. Ант., разговаривали о разных театральным пьесах. Он берет статью журналистом. Ужин в 9 часов. Алексей Алекс. Макашков и брат Софьи Андреевны, который неожиданно уехал в Енисейск.

Читал Т. А. статью Метерлинка о душах¹⁰². Рано лег, вернувшись домой с Макашовым.

16. Пятница.

Летняя Пятина, 16 июля.

Писал квартет с 7 часов до купанья. Получил письмо от Бориса Сабанеева¹⁰³. А. Н. ездил на лошади.

Урок итальянского.

Июль, 17. Суббота

Летняя Пятина, 17 июля.

Начал писать около 8¹/₂ часов вторую часть квартета.

Купанье. После обеда последний сеанс у Татьяны Льв., потом урок итальянского. Погулял немного с Алекс. Ант. А. Н. пришла немного позднее к ужину. Он ездил на лошади в Колозов Засеку взять корреспонденцию. Рассказывал о духоборах, которые не хотят служить в солдатах, живут на Кавказе, богаты. Татьяна Льв. и Мария Льв., а также Макашков упоминали позднее других, приехали из деревни, где живет Чертков. Илья Львович показывал фокусы. Я играл «Nachtstücke» Шумана и венторы Шопена.

Июль, 18. Воскресенье

Летняя Пятина, 18 июля.

Встал в 8 часов. Писал. Some sort¹⁰⁴.

Перед обедом купался с Ал. Ант. Сильный дождь. Сегодня день рождения Алекс. Львовича. Графиня показала мне весь дом. Изучал итальянское спряжение.

¹⁰¹ Как русск (дословно: как выск—изск).

В 5 часов шоколад. Урок итальянского в комнате Татьяны Львовны. Был А. А. Михайлов. Он, Татьяна Льв., Мар. Льв., Софья Николаевна, Алекс. Ант. приходили ко мне. Я играл *Andante* Петра Илича. Предложила Софье Николаевне разучить один номер из моей оперы. Принесли экземпляр из большого дома. Я сыграл начало оперы. Позвонили на ужин. После ужина А. Н. предложила почитать Алекс. Ант. начал произведение шведского писателя. Лев Ник. прочитал половину рассказа Поля Маргерита на французском языке. Завтра в 7 часов я буду играть свою оперу всей семье.

Июнь, 19. Понедельник

Воскр. Погода, 19 июля

Начало дня *comme d'habitude*.

Урок итальянского. Мария Льв. должна ехать с Софьей Николаевной. Сегодня начал играть «Орестею». Начал без Льва Ник., который уехал на лошади в Тулу. Едва я сыграл несколько тактов—приехал А. Н. Он был в тюрме для свидания с одним высланным. Я сыграл 1 акт. А. Н. находит, что моя опера должен иметь успех. Различные места понравились слушателям.

Утром А. Н. говорила о новых писателях, сказала, что страсть губит; Ибсен, Метерлиник пишут бессмысленные вещи.

Вечером графиня рассказывала о пребывании Тургенева в Ясной Поляне; Татьяна Льв. рассказывала, как у них было весело, молодые люди и девушки были влюблены друг в друга и т. д. Графиня спросила Тургенева, отчего он перестал писать. Тот ответил, что пишет, когда он в любовной анжорадке. Но уже давно этой анжорадки не бывает¹⁷.

Июнь, 20. Вторник

Воскр. Погода, 20 июля

Начало дня—*comme d'habitude*.

Дождь. После обеда в зале Ал. Ант. читал статью о декадентах.

А. Н. сказала, что писатель не должен искать новых форм, что стремление декадентов найти новые формы не имеет смысла. Нужно думать о содержании, форма же должна служить содержанию. Лучшие русские сочинения не имеют формы: «Мертвые души»¹⁸, «Записки охотника», «Записки из мертвого дома», без ложной скромности—«Детство и отрочество». Писатель должен заниматься вопросами, которые рождает его время. Произведения, написанные 2500 лет тому назад, не могут быть интересными для нас. Мы не можем войти в душу человека, который приносит в жертву свою дочь.

Я сказала, что кроме вопроса, которые могут интересовать современных людей, существуют другие стороны, что музыка не занимается никакими вопросами.

¹⁷ Это в содержимое названия произведений названия вопросов.—Примеч. переводчика.

А. Н. сказал, что искусство имеет право доставлять людям чистые наслаждения. Писатель должен вносить в свое произведение что-либо новое, он не должен только воспроизводить действительность.

Урок итальянского с одним только Алекс. Антоновичем: Татьяна А[львовна] и Мария А[львовна] в отъезде.

А. А. Макалов приходил ко мне, он будет играть некоторые басы в «Оресте».

Без четверти восемь ко мне пришел Лев Николаевич со всей семьей (без сыновей, которых нет в Ясной Поляне, и без Марии Альвовны, которая в отъезде). Я сыграл 3-й акт «Орестес». А. Н. надел мою одежду, т. е. промок от дождя. Мы все пошел ужинать.

Утром был эсперантист из редакции «Посредника», с которым я говорил на эсперанто.

После ужина говорил о вегетарианской пище, о шведе, которого Софья Андреевна просила больше не жить у них. Перед сном мы немного гуляли: я, Тат. Ал., Макалов и Алекс. Антонович. Сделал запись в дневнике.

Среда, 21.

Ясная Поляна, 21 июня.

Писал.

Урок итальянского у Татьяны Альвовны. Играл 3-й акт «Орестес». Приходила сушить (кроме прочих) Чертков.

Вечером играл с Львом Николаевичем в шахматы. Он предложил «à l'italienne»^{*} и выиграл. Помечтал, чтобы я ему сыграл полонез Шопена.

Четверг, 22.

Ясная Поляна, 22 июня.

Писал.

Кушанье (жидковское). Обед в саду. Графиня сказала, что хочет собрать крестьян и заявить, что не будет давать им землю в аренду, если будут продолжаться кражи. А. Н. сказал, что это бессмысленно. После обеда он заходил к ней, как рассказывала потом графиня, чтобы сделать^{**}. Они отправились пешком в деревню к Черткову.

После урока итальянского мы поехали на «линейке»^{***} в Черткову, чтобы звать графа и графиню. У большой жены Черкова головная боль, у ребенка болят живот. Все вегетарианцы. Графиня рассказывала, что А. Н. говорил ей, что раньше, когда заболела, то был уверен в выздоровлении; в последнее же время он колебался, как^{****} готовый подняться. Неизвестно, что по ту сторону, неизвестно, что станет с нами после смерти.

Все вернувшись домой, поужинали на веранде. Эсперантист и толстовец Печниковский едет в Козлову Засеку, чтобы отправиться в

^{*} На воле победителя, на пари (франц.).

^{**} Дает три слова не разобрать.

^{***} Слово «линейка» написано по-русски.— Простая перефразировка.

^{****} Дает три слова не разобрать.

Сибирь. Я, Алекс. Ант., Макаков, Миша и Митя Дьяков гуляем до 12 часов.

23. Пятница.

Летняя Палата, 23 июля.

Встал в 5^{3/4}. Писал.

Купался. Алекс. Антон. много плавал и почти лишился чувств. После обеда ходил гулять с Татьяной Льв., Алекс. Ант., Макаковым, барышней Дукаевой.

Дождь. Урок итальянского. Играл у себя сонату Аз-диг. Зашел Лев Николаевич с Чертковым. Я сыграл им сонату. Заходила Мария Льв[овна]. Алекс. Антонович ушел с лошади. Я играл в шахматы с Львом Николаевичем. Снова проиграл. Расплачивался за проигрыш также полонезом Шопена.

Июнь, 24. Суббота

Летняя Палата, 24 июля.

Приехала художник Касаткина, также Екатерина Ивановна Баратынская.

После обеда ходил гулять с Львом Николаевичем, Чертковым, Касаткиным и Александром Антоновичем. Лев Николаевич после купания проводил нас в Заску, мы совершили хорошую прогулку. Спрашивал А. Н. о его военной службе; он сказал, что сохранил о ней наилучшие воспоминания; он был молод, о Севастополе у него остались приятные воспоминания; он не мог смотреть на равных. Впоследствии побывал в Севастополе и с большим волнением осмотрел места, где проходила сражения. Говорил с Чертковым, который не хотел убивать людей. Вернулись к ужину. Я сыграл сонату Аз-диг ор. 26. Все осталось очень довольным.

Июнь, 25. Воскресенье

Летняя Палата, 25 июля.

Большая гроза. Ходил купаться.

После обеда гуляем большой компанией. Проходим мимо Козаковой Засеки. Получил письма от Варвары Ивановны и Юли, который придет ко мне 4 июля. Мы дошли до Овсянникова, подождим двух барышень и отправимся смотреть «привалы» в лесу.

Приехали на лошадей к Черткову, там ждали Льва Ник. с графиней на кабриолете. Вспрыскались. Я лег, плохо себя чувствовал. Приходил Макаков лечить меня. Через несколько минут пришел Лев Николаевич справиться о моем здоровье. Вскоре я заснул.

Июнь, 26. Понедельник

Летняя Палата, 26 июля.

Встал в 6 часов.

Написал письма Юли, Варваре Ивановне, Конюсу¹²⁴. Чувствую некоторую слабость. Заходил А. А. Макаков, спрашивал о моем

здоровые. Мария Львовна, проходя мимо, спрашивала о том же. Миша пришел в 12 часов. Я обещал сыграть сонату Аа-диш. Слушать пришли: Миша, Митя (Дьяков), Татьяна Львовна, Мария Львовна, Екатерина Ивановна Баратынская, Алекс. Антонович, м-г Нотхаве. Я предложил Марии Львовне сыграть 2-ю часть «Орестеи». После обеда ходил гулять. Встретил двух гимназистов, которые пришли посмотреть Льва Николаевича. У них было много вопросов к нему, но они все забыли.

Вернулся домой, и вскоре начался урок итальянского. В половине восьмого пришли А. Н., его жена, дочери и разные другие лица. Я сыграл 2-й акт (две картины). После ужина шел Анна Константиновна Черткова и София Николаевна Толстая. Я сопровождал. В разговоре с Львом Ник. сказал, что среди гимназистов много толстолиц. Он сказал, что не признает этот термин.

Июнь, 27. Вторник

Льва Львовна, 27 июня.

Спал до 8^{1/2}. Чувствую себя хорошо.

Приходили пить чай Алекс. Антонович и два гимназиста, которые ночевали у него. Пил чай у меня также Андрей Иванович. Гимназисты с Аа. Ант. пошли к Черткову. Ходил купаться один. Алекс. Ант. и м-г Нотхаве подошли позже.

Во время обеда А. Н. сказал: «Чувствую, что „*da longa, via venit*“ *». Как идет ваша работа? Моя работа очень обширна». Он получил бумаги с показаниями, данными полицией одним политическим преступником, который находится в тюрьме.

После обеда я пошел писать итальянский перевод. Вскоре началась буря. Окна разбиты, крыша разрушена. Пелагее Васильевна кричала.

Урок итальянского. Гуляли с Татьяной Львовной и Курсинским в саду. Ужинали. А. Н. рассказывал об одном офицере, который был сегодня у него; он написал в полицию, что отказывается служить в резерве. Его будут судить. Мы говорили о людях, отказывающихся служить. Я спросил, с чем связано это движение и не относится ли эти люди к социализму. Он сказал, что они не имеют ничего общего с социалистами, что они противники и правительства и социалистов, что он, Лев Ник., тоже против и того и другого. Они отрицают насилие, а социализм невозможен без огромного насилия. «Я раньше думал, что безразлично, дал ли ты клятву поднимать руку, потом понял, что невозможно сказать неправду, имея седую бороду. Число людей, думающих так, увеличивается. С ними начинается новая жизнь. Они размножаются, как насекомые».

После ужина Татьяна Львовна читала «Консуэло»¹²⁹.

У Пелагии Васильевны болят позвоночник. Дождь. Протекает крыша.

* Искровство истинно, а жизнь (человечья) коротка (лат.).

Утром А. А. Макаков навещал Пелагею Васильевну, у которой болит позвоночник. Приходила Татьяна Львовна посмотреть, что творится дождь. После обеда прогулка: графиня, Татьяна Льв., Алекс[андра] Льв[овна], Нина Лукинична и барышня Друзева. Ходил и Лев Николаевич, вернулся домой. Хотел съездить в Колозову Засеку. Графиня сказала, что его промочит дождь. А. Н.: «Кто вымочит, тот и высушит». Я: «Кто высушит, тот и простудит». Графиня: «Кто простудит, тот и умрет»⁴.

Графиня рассказала подробности о питании крестьян во время голода.

Урок итальянского у меня. Я играл. Зашел Чертков, пробыл у меня несколько минут. Он не может жить без помощи людей (без посторонней помощи), т. е. его жена больна. Вечером я играл с А. Н. в шахматы. Я одну партию выиграл, другую проиграл. Алекс. Ан. читал рассказ Конне, короткий и бессодержательный⁵.

Четверг, 27 июля.

Июнь Писка, 27 июля

Начинаю писать дневник по-русски. По-эсперантски писал достаточно — $\frac{1}{2}$ года. При изучении итальянского языка эспер. иногда мешает сходством слов.

Ожидали утром опять бурю. В 11-м часу зашел ко мне А. А. Макаков и Курский, принесший протокол по делу Сопочко¹⁰. Прочла их по уходе М[аковского] и К[урского]. Впечатление сильное. С[опочко] необыкновенно привлекательная личность. Так может писать человек, у которого чистая совесть. Есть некоторые противоречия — его сочувственное отношение к судебной реформе Ал[ександра] II и в то же время исповедование непротравленного зла. Затем противоречия между тем, что интеллигентные люди должны учиться у народа и что правительство не должно задирать интелл. сил и народ, сил, которые сравняются с кровью, которой необходимо распространяться по телу, чтобы тело не умерло. Я сказала об этом Льву Никола. после обеда (на который мы съезжали с Кур[ским] благодаря тому, что мои часы остановились, а его были неверны). А. Н. со мной согласился и сказал, что у С[опочко] это остаток прежних его убеждений — увлечения людьми 60-х годов. Графиня сказала, что она увлеклась Белинским, но что 60-е годы прошла замужем и в деревне и что до нее не доходили никакие движения в литературе и в жизни. Я спросила, как относился А. Н. к тогдашним явлениям в литературе, — она к ним относилась безучастно. Заговорила о значении [издававшихся] тогда журналов. А. Н. сказал, что еще недавно Елассов писал ему, что следует писать крит. статьи и в них проводить свои взгляды. А. Н. неодобрительно отозвался о писате-

* Эти фразы написаны по-русски. — Примеч. переводчика

лах, пишущих так, чтобы их пропустила цензура. «Писатель не должен бояться цензуры. Писать только о том, что дозволено, все равно что сочинить квартет, зная, что те или другие сочинения звуков кем-нибудь воспрещены композитору. Писатель должен [быть] свободен от всяких стеснений, иначе он не исполнит обязанностей писателя». Я возразил, что нельзя требовать, чтобы всякий писатель [был] героем и жертвовал своей безопасностью. А. Н. сказал, что это необходимо; что писатели проводят выработывающиеся в их время мысли и их обязанность сделать это как можно добросовестнее. «Если же писатель будет умалчивать о том, что цензуре не нравится, откладывая это в сторону, то он не исполнит своего назначения». Кончатся тем, что пишут критические статьи о том, что написал Мачет и что написал Шапир, пишут критику на критику, потом критику на критику критики.

Я пошел сделать итал. перевод. Учился в компании Татьяны Львовны. Она сообщала под секретом, что А. Н. пишет новый роман, начатый лет 5 тому назад¹⁰¹. После урока я пробов[ал] писать на машине Ремингтона. Пошли гулять: я, Татьяна Льв., Курский, Грязно. Сидели в беседе. Видели А. Н., возвращавшегося от Чертовых пешком. После ужина А. А. Макалов читал роман шведского писателя «Яд»¹⁰². Я играл в шах[мат]ы — обыграл Льва Николаевича. Играл на ф-п. фантазию с-moll и «Ah vous dirai-je maman» Моцарта, Andante Бетховена и полонез Аз-dur Шопена.

Июнь, 30. Пятница

Воскр. Писка, 30 июня

По случаю стука столяров, поправлявших дом после бури, повел писать в беседку, где встретился с А. А. Макаловым, оподавшим на поезд.

Учил по-итальянски дома вдвоем с Ал. Антоновичем.

После ужина сыграли в шахматы винчюк.

Чертков за ужином передал мне «Записки» Дроздина, которые им отдали читать¹⁰³. Не особенно интересны. Чертков очень честный, по-видимому более действовавший по внешнему, чем выработавший самостоятельность и убеждения.

Июль, 1. Суббота

Воскр. Писка, 1 июля

Утром стучал столяр, поправлявший окна, поврежденные бурей. Пошел в лес, что около купальни, потом зашел за Ал. Айт., пошел купаться. Во время обеда пришел сельский учитель из крестьян, которого переводит в Нальчик за то, что учил закону божьему не по правилам. А. Н. рассказывал про двух генералов, из которых один зашил свою шубу, а другой, рассмотрев ее, сказал: «Все, что старо, не может быть хорошо». После обеда графиня рассказывала, как А. Н. делал ей предложение. Она с сестрами знала его с малых лет.

Все они чувствовали к нему обожание. Когда он сделал предложение, ему было 34, ей 16 лет. Они прислали на несколько дней в Ясную Поляну. Здесь А. Н. устраивал им пикники и разные увеселения. Потом отправился за ними в Москву и каждый день приходил в село Покровское к ним на дачу, в день помини С. А. сделал ей предложение. Писал начальные буквы фраз мелом на столе, кот. С. А. угадывала¹⁰⁰. Фет платонически б(ыл) влюблен в С. А. <...>

Пошли с Ал. Ан. к Чертковым, по дороге встретили 2-х гимназистов, пошедших с нами. Гимназ(исты) живут в деревне Ясной Поляны. Завтра начинают косить. Перед приходом к Ч(ертковым) помогла нас дождь. Пили чай. Ч(ерткова) жет дома, он отправился в Ясную Поляну. Мы с ним разошлись.

Я сыграл Анне К(онстантиновне) несколько пьес. Вернулся к ужину. Лев Н. косил и пришел к ужину усталый, хотя немного поспавши. После ужина оживился. Играл с ним 2 игры в шахматы. 1 выиграл, другую проиграл. Ал. Ан. читал роман Киланда.

Митя Дьяков и Ал. Ант. пришли ко мне. Я сыграл им сонату «Quasi fantasia». Пропустила итальянский урок.

Воскресенье, 2

Ясная Поляна, 2 июля

Приехал вечером Сухотин с маленьким К. В. Мартиновым. После ужина А. Н. рассуждал о том, что есть коники, имеющие бедную натуру (как, напр., его младш. сыновья). Лет 15—16 мол[одой] человек обыкновенно желает совершенствоваться в чем бы то ни было—хотя бы в гимнастике. Бедность натуры выражается в том, что этого желания не появляется. Играл в шахматы с А. Н. и с Сергеем Львовичем, приехавшим на сегодня. Проиграл *обоим*.

Понедельник, 3 июля

Ясная Поляна, 3 июля

Писал, купался. После обеда по просьбе присутствующих играл конт[ра] Е-flat и полонез Аз-flat Шопена. Сухотин с Мартиновым, Мишей и Юсей уехали на жел. дорогу, сопровождаемые Татьян. и Мар. Львовнами. Графиня, Курсинск. и я пошли им навстречу. Гр. рассказывала, как она выходила замуж. Ранее того общалась офицеру и вышла замуд свое общ[анье]. Офиц[ер] был шафером и свидет[елем] на ее свадьбе и очень б(ыл) расстроен. А. А. М(акаиков) сватался за М(арью) А(львовну). Встретил провожавших, которые как подвезли.

Урок ит[алианского] у Татьяны Львовны начался 8 часов. Буря. Тревога домашних по поводу отсутствия А. Н., поехавшего на велосипеде. Граф(иня) рассказывала, когда им кончало учиться, как, когда она ожидала рождения Тат. А., Лев Ник. отправился верхом, сломал себе руку (лошадь упала в водоемину и раздробила копытами кость руки; он допел до шоссе, его свезли в деревенскую кобу). Ее повели к нему, он кричал сильно, пока правляли руку, и провел ночь окая, держа голову на ее плече. Через неск[олько] дней, когда

рука еще не зажила, пошел на охоту, вторично ее повредил⁸. Опять пришлось отправлять до следующего раза, когда он опять по неосторожности ее разбедрил. Пока она раск(азывала), буря утихла. За А. Н. послали катки (линейку). Вскоре он приехал. Мария Льв. кричала кучеру «привези», на что А. Н. отвечал «ни крошечки», думая, что спрашивают, вымок ли он.

Оказалось, что он съезжал в Тулу на велосипеде. Стали ужинать. А. Н. рассказывала, как едва не пострадала зрителя турком, пропустивш[ий] его к Соловьям (об этом узнал губернатор, но Давыдов его успокоил и сматчил).

Села играть в шахматы. 1-ю игру выиграл я, 2-ю проиграл, затянута игра до 1/2, 12-го. Все ушли, мы в зале остались один с А. Н. Когда играл 1-ю игру, Ал. Ант. читал «Яд» Кюндла, но это так скучно, что все протестовали. А. Н. заметил, что искусствовенно, потому что слишком обстоятельно; в худож. проза[и] описания должны б[ыть] кратки. «Зоя описывает, как едит гуся на 20 стр. Конечно, читающий проникается этим, чувствует запах гуся и пр., но зато 20 страниц!»

Завтра приедет Юна.

Воскрес. 6.

Ясная Поляна, 4 июля⁸⁸.

Получена телеграмма о приезде Н. Н. Страхова. Он хочет остановиться в Коломне, но там поезд не останавливается. После обеда поехали на станцию, чтобы послать ему телеграмму о т[ом], что лошади высланы в Ясени. Пошли: графиня, мисс Вальш и Ал[ександра] Льв. Графиня почувствовала себя недуровой и вернулась. Я с прочими дошла до стаци[он]и и отправ[ила] телеграмму. Вскоре приехал Н. Н. Стр[ахов], не получивший телеграммы.

После ужина послали встречать Юну: я, Татьяна и Мария Львовны, Алекс. Антонович. Дождались поезда, встретили Юну. Пел[агея] Вас[ильевна] приготовила чаю, кашу, ягод. Алекс. Ант. также пил у меня чай.

Среда. 7.

Ясная Поляна, 5 июля.

Встали в 9-м часу. Я просмотрел контр[апунктичные] задачи Юни. Каноны написаны слабо, 8-гол, имитация на «L'homme agit»⁸⁹ весьма недурно, местами и вовсе хороша.

Юна, Ал. Ант. и я ходили купаться. После обеда мы поехали прогуляться, после чего я довез обонк к Льву Ник., который косил, и оставил их ему помогать. Пил чай у Толст[ых] на балконе и разговоривал с Н[иколаем] Н[иколаевичем] о музыке и о Вагнере в частности. Он ездил в Байрейт и в Мюнхен слушать его оперы. Тем врем[енем] Юна у меня дома написал канон. Я вернулся около 6^{1/2}, и

⁸ Далее подчеркивается еще раз после этого.

⁸⁸ Также ошибочно датировал эту и следующие записки.

стал пов[орять] сонату А-фиг ор. 109 с сурдиной. В это время Юша читал мне «Царство божие»¹⁰². Потом он сел играть, и я с Ал. Ант. стал заниматься итальянским языком. Пошли ужинать.

После ужина я проиграл Альфу Ник. 1 партию, Юша же выказался читать доклад Черткова об отнятии детей у Хиакова¹⁰³. Со всех сторон слышу похвалы Юше, что мне очень приятно. Графиня сказала: «Счастливы родители, у которых такие дети». Ал. Ант. очень его расхваливал, Татьяна и Марья Львовны тоже.

Четверг.

Ясная Погода, 6 июля.

Утром писал квартет, Юша кивком.

Ездая к Чертковым.

Вечером играл Юша сонату Бетховена у Тоастых, часто сбивался. Читал опять дело Хиакова*.

Пятница.

Ясная Погода, 7 июля.

Уехали на свадьбу Татьяна Львовна и Марья Львовна¹⁰⁴. Приехали утром Миша с Митей. Ходили: графиня, Ал. Ант., Алекс. Львовна, гувернант[ка] и я в Груммонд. Юша косил с А. Н.

За обедом А. Н. рассказал, что его предок Волякинск[ий] был сослан Потемкиным в Архангельск за то, что отказался жениться на его любовнице. Там он жил в местечке Груммонд и по возвращении назвал этим именем деревню. Програл игру в шахматы. Вечером играл сонату Бетховена ор. 101, которая очень понравилась А. Н. и Николаю Николаевичу.

Суббота.

Ясная Погода, 8 июля.

Писал я в мастерской Татьяны Львовны, Юша у меня. Купались. После обеда прогулка в Груммонд с самоваром. Шли туда: графиня, какая-то саратовская помещица, Юша и я. Оттуда: графиня, Страхов и Ал. Львовна с гувернанткой. Мы ехали в катках мимо дома на купанье. По возвращении Анна Конст. Черткова дала бригу Кантемнестры. За ужином был Давидов, Лев Никол. ездил на велосипеде в Тулу.

Воскресенье, 9-е.

Ясная Погода, 9 июля.

Писали Юша и я. Вместе с Ал. Ан. ходили купаться. После обеда продолжит[ельный] разговор с А. Н. об искусстве. Он сказал, что до сих пор не может решить, что такое искусство и какое место оно должно занимать в жизни человека. Н. Н. Страхов дал определение искусству приблизительно такое: «Искусство есть некоторое средство для выражения чувств и настроений человека не отвлеченно, а

* Дело зачеркнуто: «Приехали Миша с Митей».

конкретно, образно». Познания, пользующаяся словом, не противоречит этому определению, т. к. она действует посредством возбуждения в уме читателя образов. А. Н. заметил, что Н. Н. отнес искусство к определенному классу предметов, подобно тому как, определяя растение, мы отнесли бы его к разряду двусемядных, а что² следовало бы указать на такие свойства, которые отличали бы это понятие от всех других, входящих в тот же класс. Я заметил, что³, по-видимому, искусство получает способность выражать душевные движения, достигнув некоторой степени развития, что применить это определение к первоначальным стадиям искусства нельзя, между тем границы провести во времени нельзя между отдельными ступенями искусства. А. Н. сказал, что он желал бы такого определения искусства, которое провело бы границу между художественными и нехудожественными произведениями. Я сказал, что вряд ли можно требовать определения этой границы, подобно тому как нельзя провести границу между животными и растениями, хотя каждый из нас не затрудняется отличить растение от животного. А. Н. сказал, что есть проказки, отличающие животное от растения, напр. способность передвижения. На это я возражаю, что есть животные, лишенные этой способности, и есть растения движущиеся. А. Н. сказал, что вопросы, касающиеся развития и истории искусства, не так его занимают, как вопросы об искусстве с точки зрения нравственной. «Мне осталось прожить лет 10, и я желаю честно прожить на свете. В числе соблазнов есть борщ, вино, искусство. Я хочу знать, необходимо ли искусство для жизни человека. Если да, то почему большинство людей проводит жизнь на стороне от искусства. Стоит ли искусство тех жертв, которые на него тратятся. Нужно ли замучивать десятки тысяч людей на фабриках, отбирать последнее от людей, возделывающих землю, чтобы дать возможность⁴ консерваторкам играть по 8 часов в день на фортепиано, чтобы строить театры для представления вагнеровских опер, заставлять парикмахеров, считающих себя также артистами, работать на педцов и пр. Можно ли считать нормальным, что произведения искусства доступны только малому количеству богатых людей, что для их понимания требуется особая подготовка. Люди, живущие на чужой счет, воображают, что они необходимы для поддержания искусства и науки. Третьяков жертвует Москве галерею и думает, что он сделал какое-то хорошее дело, что теперь может с спокойной совестью обирать фабричных работников. Какая-нибудь глупая дама, которой только и нужно, что лентки на платье, говорит: „Вы хотите уничтожить науку, уничтожить искусство“. Это она-то передо мной защищает искусство, передо мною, всю жизнь только им и занимающийся. Прежде искусство шло по настоящему пути — оно служило самому высшему, что было

² Далее зачеркнуто: «интересно».

³ Далее зачеркнуто: «искусно».

⁴ Далее зачеркнуто: «существованию».

выработано людьми,—религия. И архитектура, и живопись, и скульп[у]ра, и музыка. Когда искусство ушло из церкви, оно попало в кабак дармоедов. Оно текло как река и затерялось в песне.

Француз[ам] заботится о том, чтобы производить на слуша[тел]я или зрителя наибольшее впечатление. Я не знаю, нужно ли это. Гиперсильное искусство идет по ложному пути. Оно существует для небольшого количества богатых людей. Об этих вопросах я постоянно думаю. Они меня мучают. (Записываю отрывочно, что приходит на память, не по порядку.) Подобно тому как прежде искусство служило религии, оно и теперь могло бы служить лучшему и высшему из того, что выработано человечеством»¹⁷⁶.

Юша и Ал. Ант. ездил наверх. Я после разговора с А. Н. поехал гулять до Глумовода. Вернувшись, застал того и другого укладывающимися купаться. Юша съездил за полотенцами, мы отправляемся на купанье (2-й раз).

За ужи[ном] А. Н. сказал: «Я после нашего разговора еще думаю о нем, и мне пришла в голову несколько мыслей, но я почти все забыл, да и теперь утомлен и не могу опять начать тот же разговор».

Шахматы. Юша читает записку Хивкова. Я играл «Ah vous dirai-je maman», сыграв сонату оп. 101 по просьбе А. Н. и полонез fin-moi Шопена, проигранный мною в шахматы и повторенный в предыдущие дни.

Понедельник, 10.

Ясная Погода, 10 июля.

Прочел с Юшей послесловие А. Н. к запискам о Дрожжине и были тронуты до слез.

Доиграл финал квартета. Юша в это время пис[ал] 5-гол[осную] имитацию на хорал. После обеда Юша и Ал. Ант. ездил в Колозовку, отправив телеграмму Варваре Ивановне. Приехали Чертковы, пришли ко мне. Я проехал с Ал[ной] Конст[антин]ковной] криво Камтемшестры, сыграв сонату Бетховена. После ужина играл в шахматы с А. Н. Он у меня из 5-ти игр выиграл 3. Читали Юша и Ал. Ант. пьесу Гаутимана¹⁷⁷.

Вторник, 11.

Ясная Погода — Гроза, 11 июля.

Утром приехали Т[атьяна] А[лександровна] и М[арья] А[лександровна] и Миня со свадьбы. Я просмотрел саринскую пьесу Юши*. Он стал диктовать вчерашнюю задачу. Я ее поправил и ему помог ее докончить. Купались с Ал. Ант. После обеда заходили с Татьян. А., Юшей, Ал. Ант. и князем Оболенским (жужен Толстого) в мастерскую Т. А. Поехал в Ясенки в сопровождении Юши и Алексея Антоновича. Юша завтра уедет в Зерновым. Проехала в 11-м часу вечера в жемие Варвары Ивановны — Глины (10 верст от Мценска).

* Далеко зачеркнута: «Доиграл финал квартета».

Селѣцѣ. Утром ходил купаться с Лаврентіем. Писал сверху кварт[ета]. После обеда ходила гулять с Вар. Ивановной. Потом долго разговаривали на балконе о Толстых, о семейной жизни и т. п. После ужина В. И. спрашивала меня итальянские слова.

Писал 5-гол[осную] задачу на текст «Benedictus», которую послал Юше в качестве примера.

В ночь выехали с Варварой Ив. в Селѣцѣ. В Орле в вагон к нам вошел Ник. Иван. Маслов, с которым мы и доехали до Карачева. Он отправа[лся] с Мозалевскими в Лопатинь, мы с Вар. Ив. в Селѣцѣ.

28.

Ясная Поляна, 30 июля.

Ясная Поляна. Пробыл в Селѣцѣ от 14 до 28-го. Застал там Ал. Ив. Алексееву. При мне прислала Ел. Вл. Аренская с Павлаушей и пробыл два дня проездом в Петергоф в Антоше.

1-е дни были сильные жары, я работал мало. Потом стал усердно писать и к 28-му кончил начисто квартет C-dur, не выставленным пока знаки и смычки.

В течение этого времени занимался изучением итальянских неправильных таблолов, делаа програвил один и с Масловым. Ходил на линию строящейся железной дороги. Играл за обедом ежедневно с А[нной] И[вановной] в шахматы. Она меня обыграла^{*}. Получил письмо от Юши и от Ю. Конюса, который приедет в Ясную Поляну 30-го июля^{††}. 28-го вечером выехал с Ник. Ив. в Карачев. В 8 час. утра в Орле на поезде встретился с Татьяной Львовной, с которой и приехал в Ясную Поляну.

По возвращении в Ясную Поляну нашел письма: Златоти, Юши, приславши[его] 5-гол[осную] задачу, и Б. Сабашеева — по-исперантски^{†††}.

Вечером выиграл игру у Льва Николаевича, закончившую(ся) матом, за что он будет читать по своему выбору что-либо из своих сочинений.

30 июля.

Сегодня утром рано приехал Ю. Конюс. Нынче же возвратилась Софья Андреевна, несколько дней отсутствовавшая. Обедая поздне, потому что ждали 2-х молодых девиц — Стаховичей. После обеда Ю. Конюс играл в шахматы с Львом Николаевичем. Разговор о композиции. А. Н. говорил, что есть художники, вдохновляющиеся произведениями других, — есть поэзия от поэзии — один вдохновляется Шекспиром, другой Гомером и т. п. Но такие произведения имеют^{**} малую ценность сравнительно с^{***} теми, в которые худож-

* Далее зачеркнуто: «28-го вечером».

** Далее зачеркнуто: «не столько».

*** Далее зачеркнуто: «другими».

ник вносит нечто от себя новое, видит также стороны предмета, которые до него не были замечены. То новое, что художник может внести, есть его выработанное им отношение к внешнему миру. Кунцки, напр., заметил такое освещение, которое до него не видели другие художники, и его картины имеют ценность, которой не имеют пейзажи, повторяющие то, что уже данным-давно видно.

Следовало бы придумать другое название для тех произведений, которые повторяют уже сказанное. Те и другие (повторяющие прежние и * вносящие новое) кажутся близко соприкасающимися, но расстояние между ними чрезвычайно большое. Н. Н. Страхов упоминает о книге А. Рубинштейна, о которой А. Н. отзывался очень одобрительно ** ¹⁹.

Занимался с Кониксом моим квартетом и партитурой его концерта. К обеду приехали две девушки Стаховичи. Вечером мы сыграли с Кониксом Крейцерову сонату, и он один Баха-скую сонату Баха.

31 июля.

Левая Палея, 31 июля.

Утром заним[ался] с Кон[иксом]. Перед обедом пошли пройтись по парку, встретилась с А. Н., шедшим со Стаховичем — штальмейстером двора.

А. Н., возвращаясь ко вчерашнему разговору о том, что истинн[ые] художники вдохновляются не сочинениями других авторов, указал на то, что если [бы] теперешние композиторы*** вдохновл[ялись] предш[ествующими], предшественниками, в свою очередь, своими предшественниками, не вносил ничего нового, то музыкальный язык не развивался бы. То, что ими вносится нового, то и нужно отнести на долю вдохновения.

Вскоре к нам присоединились барышни, мы отправились на малину и вернулись домой обедать. После обеда Коникс сел с А. Н. играть в шахматы, прочее же общество отправилось на прогулку (Стаховичи и девушки Тыблен). Когда подходили к купальне, встретили шедших нам навстречу А. Н. и Коникса; пошли обратно тем же путем, кроме Н. Н. Страхова, вернувшегося домой. Пили чай, занимался с Кониксом. Вечером играл Коникс со мной концерт Баха, арию Баха, сонату Моцарта и мелкие пьесы. Получил еще письмо от Юли с задачей 5-голосную.

1-го августа.

Левая Палея, 1 августа.

Утром кончили наши занятия с Кониксом, просмотревшими весь мой квартет. А. Н. пришел с ним проститься и поблагодарил за игру. В 12 часу я поехал его проводить до**** церкви и вернулся пешком.

* Далее зачеркнуто: «увлекались[ие]» или «вдохновл[ен]».

** Далее зачеркнуто: «Н. Н. по возвращении».

*** Далее зачеркнуто: «вдохновл[енными]».

**** Далее зачеркнуто: «в церковь».

Обедал английский филолог Маршалл.

Я очень устал и ушел к себе тотчас после ужина.

2-го августа.

Дневн. Пятица, 2 августа.

Перед утренним чаем зашла к Ал[ександру] Ант[ониновичу], который плохо спал ночь потому, что на него произвела сильное впечатление Маршалл. Он имеет теорию, что негры — вырождающиеся потомки людей, имевших высокую культуру, что африк[анская] культура оказала сильное влияние на европ[ейские] народы¹.

Приводил в порядок 1-ю преледную для Зилоти¹¹. Графиня и Татьяна Львовна зашли узнать о моем здоровье. Перед обедом Алекс. Ант. прочел 1 главу повести Софьи Андреевны¹².

После обеда я читал Николаю Ник. Стракову и Софье Андреевне либретто «Орестея». Пошел с Н. Н. пройтись. Он говорил, что изучал философию Гегеля, что [считает его] величайшим из новейших философов, что его¹³ философия истории и теперь сохраняет свое значение, что факт[ическое] погрешности, в какие он впадал, не умаляют истинности его умозрений, ибо эти умозрения не основаны на фактах. Напр., можно знать, что $2 \times 2 = 4$ и считать возмещать какие-либо 2 предмета, потом другие однородные. В весе может оказаться неточность, но эта неточность не нарушит истинности положения, что $2 \times 2 = 4$. После чаю¹⁴ присидел некоторое время с ним и графиней. Гр[афиня] рассказывала, как Фет ею восхищался, о первой с ним встрече. Он явился в офиц[ерском] мундире, высокомерно выражался. А. Н. не было дома, гр[афиня] кормила тогда Татьяну Львовну, которая рвала на ней платье, жеслая есть. Фет сказал, что он замечает, что мешает питаться молодой девушке, и пошел гулять в парк (дело было на даче). Фет был сухой и беспрядечный человек, к прислуге, впрочем, относился безукоризненно.

Возвратился домой. Итальянский урок. Вечером проиграл А. Н. партию в шахматы.

3 августа.

Дневн. Пятица, 3 августа.

11 1/2 вечера. Возвратился с Алекс. Ант. из дому. Сильный дождь. В доме восторженное волнение. А. Н. в 5-м часу уехал за 20 верст к земскому начальнику и не возвращался. Отправлены беговые дрожки с факелом, Андрей Льв. поехал верхом.

Сегодня утром я кончил 1-ю с-под'ную преледную для Зилоти. Выписывал итальянск. слова из лексикона. После обеда скакал яблоны в саду, играл на ф-п. К чаю приехала Софья Эммануиловна Мамонова. В 7 час. играл 1-ю часть «Орестея» Николаю Николаевичу.

¹ Дает три слова не разобраны.

¹¹ Далее зачеркнуто «впада».

¹² Далее зачеркнуто «вероятно».

чу Страхову, Сатишам; графиня, С. Э. Мамонова, Ал. Львовна и
мисс Вальш.

4 августа.

Воскресенье, 4 августа.

А. Н. вчера воротился в 3-м часу ночи, пережил дождь.
Посланные с ним не встретились. Сообщил мне это Ал. Ант.,
пришедший пить чай и вчера дожидавшийся Алья Николаевича*.
Занимался приведением в оконч[ательный] вид 3 прелюдий. После
обеда пошли в Груммонд: Софья Андр., Татьяна Львовна, Софья
Эмануиловна и я. Т. А. и С. Э. заходили к больной, которая
обожалась водой из самовара. По приходе играл «Хоффорн» в
присутствии тех же лиц, что и вчера + Андрей Львович.

Тотчас после итальянский язык, ужин. Провиграл 1 и выиграл 1
партию у А. Н. в шахматы.

Играл сонату A-dur op. 101. Т. А. и С. Э. со свечкой ходили
меня провожать. Получено письмо от Суворина, который просит
сделать переделку во «Власть тьмы» для постановки на театре, от
Стахова и Вас. А. Макашова, кот. собираются прискочить.

5 августа.

Воскресенье, 5 августа.

Переписывал 3-ю прелюдию. Татьяна [А]львовна приходила за
итальянской книгой. Я сыграл ей прелюдию. Играл переложение
Броссена из «Нибел[унгов]». После обеда гуляли с Ал[ександром]
Ант[ононовичем]. За чаем была консерваторская ученица Кедрова, с
маленькой дочерью которой Т. А. пишет портрет. После чая верну-
лся домой и выписал слова итальянского перевода.

Играл 3-ю часть оперы. Итальянский урок. К ужину пришла
графиня Анна** Михайловна Олсуфьевна. Говорили о декадентах,
Эдгаре По, кот. Аня Николаевна сочинений не читала. Я рассказал,
как он сочинял «Ворона», — то, что прочел в его сочинениях.
Говорили о Боделаре. А. Н. читал его и не нашел ничего заслужи-
вающего внимания. Выиграл 2 партии у А. Н.

За чаем говорил о Гельбизах, живущ[их] в Риме. Муж археолог,
жена русская княжна, кажется, Оболенская. Дочь, про которую
А. Н. говорит, что она подобна водочной бутылке, на кот. нарисо-
ваны многочисленные медали. Она училась у лучших художников, у
лучших музыкантов, знакома с царскими особами и т. п. Про 1-ю
Гельб[из] А. Н. говорила, что ей принесло вред то, что она знакома с
слишком многими великими людьми. О Гельб[из] затем разгово-
ривали по тому поводу, что я собираюсь сыграть Ник. Ник.
Страхова переложение из «Нибелунгов», а г-жа Гельбиз пела
сочин[ения] Вагнера Татьяне Львовне.

Застал на балконе Алья Ник. и Н. Н. Страхова, разговаривав-
ших о Гегеле и Шопенгауэре. А. Н. говорил, что волю Шопенгауэра

* Далеко извращает: «После».

** Далеко извращает: «Николаевна».

он понимает, а бытие Гегеля — нет. Н. Н. защищал Гегеля, говорил, что нападки Ш[опенгауэра] на Гегеля безосновательны.

2-й секретарь, рефер.

Левая Паша, 2 августа.

6-го и 7-го Лев Ник. читал свой новый роман «Воскресение». Началось чтение 6-го в воскресенье в 8 ч. вечера, после ужина продолжалось до 1-го часа. А. Н. читал тихим голосом, очень исполненным, передавая по временам рукопись Татьяне Львовне, которая его сменяла. В 1-й день прочитано было до окончания сцены в суде. После чтения, за ужином и после, начались жаркие споры, преимущественно между дамами о том, должен ли был герой жениться на героини. В 1-м часу мы с Алекс. Антоновичем ходили по саду и делились впечатлениями. Завтраки и сцены перед окном, когда ломается лёд, восхитительны.

В¹ понедельник 7-го к обеду прислали Горбунов, двоюродный брат Софьи Андреевны Ал. Ал. Берс, любитель музыки. Вечером и играл дома, когда Ал. Ант. пришел сказать, что Татьяна Льв. ему сообщила, что сейчас начнется чтение.

Пришел в 8 ч. в большой дом, где жила Льва Николаевича, Николай Ник. Страхова и Ал. Ал. Берс. А. Н. говорил о Чехове, очень одобрял его как писателя, «Если бы можно было соединить Чехова с Гаршиным, то вышел бы очень крупный писатель. У Чехова мало того, что было у Гаршина, который всегда знал, чего он хочет, а Чехов не всегда знает, чего хочет».

<...> Чтение не начиналось (дамы отсутствовали — как потом оказалось, ждали Татьяны Льв., чтобы их пригласили).

Несомненно перед ужином провел довольно несвоем время в разговорах с А. А. Берсом, кот. старался выказать себя знатоком музыки и говорил, напр., следующее: «У Чайк[овского] есть шеро, а кот., если алыт отстанет на такт, то не разберешь, вместе ли играют или разошлись, так что совместно за композитора делается». На это я сказал: «Скорее совместно за исполнителей, которые не знают, разошлись они или нет». Он продолжал: «У Мендельсона тоже часто встречается путаница, он блуждает, блуждает, не знает, как выйти». На это я ничего не возражал.

После ужина началось чтение. 2-я половина романа еще не отделана и не производит того впечатления, что 1-я. А. Н.² чаще передавал рукопись Т. А., т. к. во многих местах затруднительно было разбирать написанное. После чтения я сыграл 2 пьесы Вагнера (из «Валкирии» — ар[хивировка] Брамса). Многим они чрезвычайно понравились, Лев же Никол. воскликнул: «Какая гадость!» — и начал отрицать Вагнера, говоря, что у него поразительная бедность мысли, что это бессодержательно, что в послед[них] сонатах Бетховена, напр., он слышит, что есть места³ трудные для пони-

¹ Далее зачеркнуто: «Вторую».

² Далее зачеркнуто: «читать».

³ Далее зачеркнуто: «запутанные».

мания, а что у Вагнера все время ясно, что все это бесосудержательно. Я стал говорить о том влиянии, какое Вагнер имел на всех современных музыкантов, и о его нововведениях в гармонии. Потом А. Н. стал нападать на вагнеровские сюжеты, говоря, что ему, человеку XIX века и христианину, нет надобности знать, что делали скандинавские боги, что он удивлялся Н. Н. Страхову, когда тот ему рассказывал сюжет «Нибелунгов» и восхищался этим детскими сказками. Н. Н., стоявший против него, медленно и с усилием произносил: «Сюжет удивительный». А. Н. попросила меня, чтобы сладить тяжелое впечатление, произведенное на него Вагнером, сыграть полонез Шопена, что я и сделал (fin-moŭный). После этого во 2-ю часу мы разошлись, и еще некоторое время я с Ал. Антоновичем ходил по саду и рассуждал о романе Льва Николаевича и о музыке.

Вчера, 8-го утром уехал Берс, к обеду приехали Чехов и Сергей Львович с женой. После обеда А. Н. пригласила присутствовавших на прогулку—смотреть, как наши молодые люди поехали на велосипедах в Тулу. Мы вышли за канаву, окруж[ающую] сад, и увидели едущих на 2-х тележках священника, бывшего лакея Льва Николаевича и пьяного купца Баташева. Баташев вышел из тележки и, указыв[ая] на А. Н.⁴, стал говорить: «Вот человек, которого искал Диоген»,—и «Нам надо опроститься», когда же А. Н. стал от него удаляться, он кричал: «Чтоб тебе не было ни дна ни покрышки ни на этом, ни на том свете»—и сел обратно в тележку.

Возвратились домой, побывали на балконе, пошел в дом и простиался с Ник. Ник. Страховым, поехавшим в Белгород. На итальян. урок пришел ко мне, кроме Татьяны Льв., Софья Эм. Мамонтова и Марья Ковст[антиновна], под конец зашел Сергей Львович.

Вечером я выиграл у Льва Н. партию в шахматы. После этого я стал играть a-moŭную фугу Баха и сонату d-moŭ Бетховена, а перед тем как пойти спать, повторил пьесы Вагнера. Зашел на несколько минут к Алекс. Ант., прочитавшему мне присланное ему стихотворение Бросова.

18-е августа. Четверг.

Левый Пискаль, 18 августа

Вчера за обедом зашла речь о «Переписке с друзьями», которой я выразил свое порицание. А. Н. находит, что Гоголь совершенствовался до самого конца, что в «Переписке» есть удивительные места, что в Гоголе шла страшная внутренняя ломка, и предложил прочесть книгу Орлова «Гоголь как мыслитель», сказав при этом, что он у кого-то в гостинице слушал чтение этой книги, и она произвела на него чрезвычайно сильное впечатление. Чтобы освежиться, он вышел в коридор и усмехался из дверей: «Плоскогорье

⁴ Далее интервьюируемый «сказал».

такое-то возмущались над уровнем моря на столько-то, граничит с тем-то — и в приотворенной двери увидела гимназиста усатого, с бородой, учившего географию.

После обеда разговор на балконе — Софья Андреевна, граф(иня) Олсуфьева, Алекс. Антонич и я — о скоре А. Н. с Тургеневым, проведшей у Пети и чуть не кончившейся дуэлью (Тургенев отказался, сказав, что не желает играть роль Дантаса* по отношению к А. Н.). Ссора вышла из-за неблагоприятного отзыва А. Н. о домах-благотворительницах, после того как Тургенев рассказывал о том, что его дочь посещает бедных. Несколько лет спустя А. Н. написал примирительное письмо Тургеневу, которое до него не дошло, А. же Н. думал, что Тургенев на него не хочет отвечать⁷⁷.

Графиня Олсуфьева говорила об отношениях Тургенева и ш-ше Вьядо. Т., по ее словам, говорил г-же Рахмановой, живущей в Париже: «Я одной ногой в гробу и неправды не скажу. Мои отношения к Вьядо были всегда чистыми». Я захожу с Ал. Ант. в библиотеку, иду оттуда, встречаюсь с братом Софьи Андреевны Петром Андр. Берсом, приехавшим из Клина.

Вечером А. Н. говорила о духоборах и их преследованиях. Говорила, что положение правительства очень затруднительное. Можно сделать грубое сравнение: никто крал снами и никто в этом его не подозревал. Вдруг обнаружилось, что он** вор. Правительство или должно отказаться от насилия, или перестать считать себя христианским. Спросил у Т(атьяны) А(львовны) Евангелие и читал выдержки из посланий, где говорится об отношениях к правителям. Заметил, что «цесарю цесарево, богу богово» неправильно толкуют. По общему толкованию на долю бога ничего уже не остается.

10 августа утром уехала гр. Олсуфьева. Я читал утром отрывки из «Переписки с друзьями» и испытал прежнее чувство отращения. После обеда ходили с А(лександром) А(нтоневичем) гулять. Ежедневно купался***.

Выиграл вечером матч в шахматы — 6 игор моих, 2 Лавк Николаевича.

11 августа.

Левин Попова, 11 августа.

За обедом А. Н. рассказывал, как у Пети (П(етри) Андреевича — брата С(офьи) А(ндреевны))**** был учитель, который готовил его к корпусу и получал 5 руб. за час, что тогда было ценою очень большою. Мать, не зная, чему именно учитель учил, смотрела на этот час как на драгоценную жидкость и заботилась о том, чтобы ни одна капля не***** расплескалась — не пропала бы ни одна минута.

* У Тургенева ошибка, следует: «Дантес».

** Далее зачеркнуто: «крал».

*** Далее зачеркнуто: «Програл».

**** Далее зачеркнуто: «сидел».

***** Далее зачеркнуто: «пролилась».

Был разговор о гипнотизме и о том, как у Петр[а] Анд. гипнотизер Рик исцелил дочь. А. Н. и С. А. многие болезни приписывают притворству. Когда человеку надоел притворяться, он говорит «пригласите Иверскую» и исцеляется. После обеда А. Н. рассказывал, что в Америке есть общество лечащих верой и убеждениями*. Они говорили, что несомненно действие тела на истинную сторону человека — человек получает исправление известие — и испытывает угнетение духовное и т. п.; возможно предположить и обратное воздействие психической стороны на духовную.

12 августа.

Лена Пана, 12 августа.

После обеда прогулка пешком за 13 верст к Булыгину с Львом Ниной и его двумя гостями — сельские учителя Вятской губернии — и Алекс. Антоновичем. Пили 2 раза вино по дороге. Булыгин очень хорошо рассказывал, провожая нас, о бывшем у него и у графа мужике, который утверждает, что теперь царство антихриста. Он говорит: «Почему я закон должен исполнять? Кто его написал? Сперанский? Исполнение такого закона ни для кого не обязательно, а только закона божьего». По поводу суда над бабюю, которая собрала вязанку хвороста, этот мужик говорит: «Антихрист (=правительство) сначала обобрал народ, а потом надел закон, что красть не следует, а он бы это сделал раньше».

Возвратились во 11-м часу на катках, встретивших нас по дороге, на которых прискакал Макалюков (Вас. Ал.). Дорогой А. Н. рассказывал, как он участвовал с братом в сражении на Кавказе: они отступали, а чересы их окружали. Он боялся за брата, но страха быть убитым не ощущал. Не чувствовал также никакого озлобления, а скорее желание отличиться перед другими, какое-то молодчество. Разбирал звезды, какая как называется, и говорил, что его всегда удивляет, как мало мы ценим то прекрасное, что нас окружает, напр. такую ночь. Дорога плохая, мы несколько раз вставали с лямки. Ужинали поздно.

13-го августа.

Лена Пана, 13 августа.

Италианский урок после** перерыва (я каждое утро продолжала выписывать слова — кончила выписывать слова из «Vita del Tizio»¹²⁹). После урока гулял с графиней, Марьей Львовной, жеманной-причем (не помню фамилии) — 2 последние остались в избе, — Алекс. Ал., мисс Вальки.

А. Н. вернувшись с прогулки на велосипеде. Встретив по дороге Макалюкова и Татьяну Львовну. М. предложила ему сесть на лошадь, лошадь рванула, наступила на велосипед.

* Далее исправлено: «Весьма вероятно, что человек может получить власть над н[е]м[е]н[е]м[е]».

** Далее исправлено: «некоторого».

После ужина я играл 3 своих прелюдии. Ал[ександр] Ант., поехавший на велосипеде с А. Н., из Тулы вернулся по жел. дороге.

14 августа. Понедельник.

Жизнь Петра, 14 августа.

Писал утром письма: Юзе, Г. Конюсу и в театральную дирекцию¹⁰⁹. После обеда с Львом Николаевичем, графиней, Федор. Алексеевичем Стреховым, с Ал. Ант. и Алекс. Львовичем поехали лесной дорогой к Чертковым. Туда приехала г-жа Булыгина с детьми. Вскоре на катках приехала Мария Львовна. Попили чаю на лугу, я написал аккомпанесмент к мелодии, сочиненной Анной Константиной Чертовой¹¹⁰, и мы уехали все. Собирались гулять. Приехав, занялась итал. языком, ужинали на террасе. После ужина Ф. А. Стрехов играл мне свои сочинения. Затем 2 игры в шахматы на террасе с А. Н. Одна игра его — другая моя. За мною 1.

15.

Жизнь Петра, 15 августа.

Написал еще письма*. Передал Марье Львовне, уехавшей в Ясенки с Ф. А. Стреховым**.

Написал Эннотти, Модесту Ильичу¹¹¹. После обеда приехала Климентова, которая вечером пела разные романсы и, рассматривая руки присутствовавших, определяла их характер и предсказывала будущее.

Принялся за продолжение инструмент[овки] пьесы Петра Ильича.

16.

Жизнь Петра, 16 августа.

Приехала г-жа Ге, дочь сына Николая Николаевича, с 2-мя детьми.

Приехали Чертковы.

Вечером г-жа Ге читала воспоминание какой-то дамы о том, как Ге выставляла у себя в доме свою последнюю картину — «Распятие», когда она была снята с выставки.

17 августа.

Жизнь Петра, 17 августа.

Писал все утро дуэт из мелодии, сочиненной А. К. Чертовой. Уехали Ге. Уехали Миша и Алекс. Ант. днем в Москву, на ночь — Софья Андреевна. Учился по-итальянски (перевод) с Т[атьяной] Л[ьвовичей]. Выиграл матч у Льва Николаевича (1-е пять игр). Играл f-moll'ную сонату¹¹².

18 авг.

Жизнь Петра, 18 августа.

Инструментовал финал пьесы Петра Ильича, купался, выписывал итальянск. слова. Пелагея Вас. была в мастерской Т[атьяны] Л[ьвовичей], пишущей с нее портрет.

* Далее зачеркнуто: «Федору».

** Далее зачеркнуто: «Принялся за окончание инструментовки Петра Ильича».

Чертковы остались на сегодня. А. Н. жаловался на недоразовье. После обеда пошла Т. А., Наталья Прохоровна и Надежда Павловна (дочь тульского купца) по направлению к Коломенке.

Учился с Т. А. итальянские фразы.

Останавливались около баб, вязавших снопы. Нас выгнали катки с Марьей А[вдольной]; Елизаветой Прохоровной, Алекс. Львовной.

Я дошла к Коломенке, вернулась пешком к чаю. Играл дома. После ужина проиграл игру в шахматы Лаву Николаевичу. Играл прелюдию и полонез А-дур Шопена. Обнаружилось, что А. Н. сочинял. Я просил его сыграть его сочинение, но он колеблется. В 12 часу письма с Козловым. Мне — от Модеста Ивановича, составившего план моей будущей оперы «Диана»¹⁰².

19 августа.

Домашняя Письма, 19 августа.

Вернулась Софья Андреевна с Митей, т. е. эскисом Мити отложен.

1 игру в шахматы проиграл, другую выиграл.

Вечером пришла и Алекс. Антонович, привасший мне либретто «Дон-Жуана» на итальянском языке. Играл нокturni Des-dur Шопена и вальс Шуберта, ар[анжированный] Анстом. Были гости из Овсянникова: П. И. Бочаров и г-жа Ш... с дочерью.

20 августа.

Домашняя Письма, 20 августа.

Читал все утро 1 акт с лексиконном. После чая пошла пешком к Чертковым. Сидя у них, написал ака[омпанемент] еще к романсу Анны Константиновны. Вернулась из катков. Выиграл 2 игры в шахматы у Лавы Николаевича.

21 августа.

Домашняя Письма, 21 августа.

Дочел «Дон-Жуана»¹⁰³. Продолжаю купаться. Очень холодно. Перед чаем ходили с Ал[ександром] Ан[тоновичем] по саду и читали стихотворения русских декадентов. Играл 3-й акт «Орестеи» для Марии Львовны.

Были: графиня, Софья Николаевна Толстая, Надежда Павловна, Нина Лукинична. Итальянский урок. Вечером во время чтения скучного рассказа англ. писателя проиграл 2 игры в шахматы.

29 августа. Выходит Митин.

Митин, 29 августа.

В воскресенье пришла из Ясной Поляны с Пелагеей Васильевской и Е. И. Боратынскую, проводившей там несколько дней. Нас провожали: графиня и ее дочери, ехавшие на катках; Алекс. Львовна с Пелаг. Вас. в тарантасе. С нами в Москву должны были ехать: Мария Льв., Миша с Ал[ександром] Ан[тоновичем] — Миша должа[ет] б[ыть] держать пережидальную, но она была отложена, и они остались. Перед отъездом ходил пешком — накануне в Овсянниково, пил чай у Вульфова, за день — к Чертковым. Возвращалась

на книгах. Лев Ник. на баллоне очень расхваливал «Илиаду» и в особенности «Одиссею». В «Илиаде», как обратил на это его внимание Никола. Федорович—библ[ио]т[екарь] музея Румянцевско-го, после смерти каждого героя автор начинает его оплакивать, вспоминать его детство и т. д.—описания эти как бы направлены против войны. А. Н. говорил, что в романе сделает перестановку,—то, что герой вспоминает о Кате,—будет не в сцене суда, а ранее, иначе это растягивает действие и ослабляет впечатление. Ек. Нв. говорила мне дорогой, что весь конец будет переделан и уничтоже-но благополучное окончание—жизнь в Англии. Очень хорошо, что это будет сделано. Конец в том виде, как его читал А. Н., очень натянут¹⁵⁵.

Прощаясь, А. Н. мне сказала: «Мы с вами очень хорошо прожили лето, надеюсь, что и зимой будем видаться». Графиня сделала несколько фотографических снимков со всех нас, бывших послед-ней весной в Ясной Поляне, и подарила мне те, которые были получше¹⁵⁶.

По возвращении в Москву на другое утро я пошел к букинисту, купил 2 атласа всем[и]рной истории и истории литератур и несколько итальянских книг. Был в консерватории. Видел Вас. Ильича, Алекс[ан]дру Ивановну, Шлецера, Морозова, Адушкина. Заходил к Юше, кот. на даче у Зерновых, и к Сабанесвым.

Сегодня был у меня Модест Ильич. Я с ним обедал в «Айрепто-ле», перед тем зашел за ним к Щепкиной-Куперник, поэтессе небольшого роста.

Вчера видлся в кон[s]ерватории с Альтани, пригласившим меня в четверг в комитет—рассматривать оперу Симона «Рыбак». Сегодня графиня прислала на имя Пол[а]ген[с] Вас. кланцанцо от ф-п¹⁵⁷ и письмо Полатее Васильевне. У букиниста купил «Декаме-рон» по-итальянски.

Читаю «Saggio fondamentale» Padre Martini.

Киев, 3 сентября*.

Москва, 8 сентября.

Вчера приехал к Модесту Ильичу с утренним поездом.

Во вторник 29-го августа заходил к Сабанесвым. На другой день 30 пришел утром Юша и 2-й раз вечером и вместе с Сабанесвыми брал у меня урок. Начали свободный стиль. Во время урока пришел: Фед. Иванович, Языков, Алекс. Антонович, только что приехавший из Ясной Поляны и привезший** мне бунет от графини. Провожал Юшу до универ[ситета]. На другой день, 31-го, слуша-ли оперу Симона. Оттуда зашел к Сабанесвым попросить, чтобы отослали Юргенсону 10 экз. «Орестес». С ними ходил к настройщи-ку на Долгоруковскую. Вечером с Юшей был у Толстых. Миня надернула из географии. Говорили о Брюсове и декадентах, Марш

* Записки за 3—8 сентября сделаны в Москве 8 сентября (см. ниже запись 6 сентября).

** Далее зачеркнуто: «фотографич.».

Львович читала несколько мест из записной книжки Льва Николаевича. Передала мне 2 фотографии, присланные графиней. Дождь. Мы с Юлей проводили Марью Васил. с ее дома в «Посредники», около этого дома Марья Львовна и Е. И. Боратынская сели на извозчика. Юша довела меня до дому.

1-го сент. заходила к Владимиру Ивановичу, завтракала. Оттуда пошла на Долгоруковскую к Шейману по поручению Модеста Ильича, чтобы он, Шейман, поехал в Кани настронть роуль.

2-го сент. (вчера) был в консерватории, там уроки еще не начинаются. Успел покатать с утр[енним] поездом. Модеста Ильича не застал (он гулял), настройщик строил. Вскоре вернулся М[одест] И[льич]. Мы поехали с нашими в Демьяново. Оттуда вернулся М. И. читал мне вечером начало биографии Петра Ильича (детство), я играл ему мой квартет.

На другой день (воскресенье 3 сент.) утром занимался чтением сценария «Дняны». Сделали кое-какие перемены (ансамбль в конце 1-го действия).

Обедая в 1 час в Демьяново. После делал прогулку по шоссе в большом обществе (мои племянники, М. А. Зртель, Ива Борисовна и Шелан—другой брат присоединился у дома Модеста Ильича). Все пришел к М[одесту] И[льичу], пили чай—я играл 2 сонаты Бетховена (A-dur op. 26 и «Quasi fantasia»), нокturnы D-maj и Polonaise A-dur Шопена. Пошли провожать наших, потом они ехали. Вернувшись, слушал продолжение биографии (окончание детских лет).

Понедельник, 4-го сентября.

Утром поехал письмо графине Толстой¹⁰⁰, Модест Ильич переписывал сценарий. В 1-м часу пошел в Демьяново. После обеда М. И. на велосипеде, я пешком пошел в поле. Застал нас небольшой дождь. После чая поехал с Сашенькой на вокзал, заехали на 1/4 часа к Мод. Ильичу (он раньше уехал на велосипеде).

Дома нашел письмо от Злати.

Вторник, 5 сентября.

Москва. Утром в 10 час. зашел ко мне Марья Львовна, Ел. Ив. Боратынская и заставил меня за принсканием цитат для вегетарианского календаря, кот. я хочу послать Татьяне Львовне. Вскоре подошел Ал. Ант. Курский. Я пошел провожать Марью Львовну до Голицынской больницы. Среди дня пришли Шор и Крейн. Я им играл свой квартет. Подошел Юша.

В среду—урок в консерватории. Буду ходить также по понедель[и]кам и четвергам от 5—7 для футя. В кон[серватории] был два раза в этот день. Встретился с Кашкиным, который у меня завтракал. В это время был Шейман. Из кон[серватории] пришел к Юргенсону. У меня разболелась голова.

Вечером были Юша и Сабанессы. Юше (пот. вчера было рождение) я подарила купального у Юргенсона «Рафаэля». Заходил Федор Иван. и Языков. Я проводил Юшу до дому.

Четверг, 7 сентября.

Москва, 7 сентября.

Окончил календарь на сентябрь, который начинается вегетарианскими меню и благочестивыми размышлениями, а кончается цитатой из «Этики» Спинозы и роскошным обедом с мясными блюдами и шампанским. Во время обеда в 2-м часу зашел С. М. Ремезов.

В 2 часа я отправился за Марьей Львовной и вместе пошел в редакцию «Посредника» пить чай, во время которого я прочел свой календарь. Мария Львовна сегодня унесет его в Ясную Поляну и хочет вечером всем прочесть. Из «Посредника» пошел с М. А. и г-жей Сасыкиной, зашел домой за нотами Палестрины, присоединился к М. А. и Сасыкиной, дошел до Манежа, купил книгу Пабло «Воспитание воли» и «Логик» Минто¹⁰⁰. Дал 1-й урок фуги в консерватории, прошел оттуда к Толстым, встретил по дороге Александра Антоновича, просидел у Толст[ых] до отъезда Марья Львовны. Мише, который тоже едет на 2 дня в Ясную Поляну, очень понравился мой календарь. Ек. Ив. Боратынская подвезла меня до Мертвого переулка.

Писал итальянское письмо Татьяне Львовне¹⁰¹. Аст в 1 $\frac{1}{2}$ ночи, спал с открытым окном.

В пятницу 8-го встал в 7 $\frac{1}{2}$ час, чувствовал себя очень хорошо. Заним[ался] просм[отром] 1-й части квартета. После обеда на Кузнецком купил «Божественную» комедию по-итальянски. В 5 часов приходил некто Молчанов, отыскивавший Федора Ивановича и сообщавший, что умер Березников.

Я в 6 ч. пошел к Ф. И. и встретился с ним и Языков[ым], выходя от Масловых. Сообщил Ф. Ив. о смерти Березникова.

Обедом. Фед. Ив. поехал к Березниковым, мы с Сергеем Михайловичем пошел к Савостьянову.

Он меня проводил до дому. Писал дневник, начал от 3-го сентября.

Вторник, 26 сентября.

Москва, 26 сентября.

20 дней не писал дневника. Вчера, вернувшись от Толстых с итальянского урока (здесь теперь Мария Льв., Миша, Алекс. Антонович — заниматься приходит к ним также Ек. Ив. Боратынская), написала телеграмму Гиршману о том, что на 30 субб. назначена репетиция оркестровая «Орестен». В четверг собираюсь уезжать в Петербург.

За это время (20 дней) у меня был 2 раза Г. Э. Конжж, один раз играл $\frac{1}{2}$ своего балета¹⁰², другой раз 6 романсов в корректуре. Последнее происходило в прошлую субботу, когда у меня были

Сабансены и Юша. Они с самого нача[ла] сентября аккуратно посещали меня по средам и субботам. Юша чаще бывала у меня и приносила читать свое гимназическое сочинение «О влиянии эстет[ического] развития на человека». Я ему подыскивала книги, требующие для этого, и подавала кое-какие советы. 2 раза мы были с ним у Толстых (последний раз прошлую субботу).

Была 17 сентября на именинах графини Софии Андреевны вечером. Перед отъездом из Москвы она была у меня, но не застала дома.

Я часто бывал у Марии Львовны — учился по-итальянски. А. Н. был, судя по письмам, о кот. сообщ[ивал] Мария Львовна, болел, теперь поправился, ездит на велосипеде и с увлечением пишет книгу о дуэборцах. В консерватории я бываю 4 раза в неделю, кроме обычного времени — еще от 5 до 7 (фута) по понед. и четвергам. Каждый урок заканчивался игрой хоральных обработок Баха.

В Синод. училище 2 раза слушала исполнение «Мессы папы Марчелло». 18 сен[тября] приглашала туда и гр. Софию Андреевну. Была там также и ее родственница Варвара Валериановна Натернова. Оттуда с Соф. Андр. дошел до их дома.

Был раз у Блока. Распорядился, чтобы Юше отправил велосипед.

Гуляла раз по Зубовскому и Смоленскому бульварам с Никой Борисовной (вчера).

Прочел с лексиконном 1-ю часть «Рая» Данте по-итальянски.

Был у меня Модест Ильич, отправлявшийся в Петербург ставить пьесу «Божья жизнь»¹⁰⁰.

Раз заходила (прошлую субботу) к А. К. Аврамовой (от нее узнал, что она преподает в консерватории) асимметричную теорию) и пела «Христа» Рубинштейна.

Из Масловых здесь Фед. Ив. и Анна Ив. В Орле нахо[д]ится Вера Евг[е]р[ьевна] с ребенком и Софья Ив., живут около Якова. Там же и Юлия Афанасьевна. Варв. Ив. в Селище.

А. К. Аврамова прислала 2 нед[ели] тому назад кадета Стучина, стихового к музыке. Он был у меня третьего дня 2-й раз (в воскресенье), выучил интервалы. Я ему показал построение трезвучий и сказ[ал] прийти в будущее воскресенье, но он меня не застанет, т. к. я еду в Петербург.

В среду 27 был в консерватории. Просил к 2-м часам приготовить отпус, отдал Шорингу 3-ю часть квартета для перепи-ски, 4-ю увезу в Петербург. Вечером Сабансены не было, был Юша. Ему и Сабансеным я задаю по 3 ф-п. пьесы на время моего отсут-ствия.

В четверг 28 не пошел в Синодальное училище. После обеда зашел Анна Ив. и Ина Борисовна и проводили меня до Толстых. Я купил не раздеваясь, видел М[арию] Львовну, Мишу, Курсынского и князя Оболенского (кузена). Оттуда поехал в консерваторию, дал урок и отправился по железной дороге со скорым поездом. Встретил уезжавшего также Н. Н. Страхова.

Приехал из Москвы и остановился у брата (Мал. Московская, 2).

29-го утром отправился к Воскресенскому. Он сказал при прощании, проводив меня до схода на лестницу, что жалуется на длинноты оперы, Впрочем, был очень любезен. Когда я спросил, правда ли, что Направник отказался дирижировать, сказал, что да, но что сделал он это потому, что устал, и, вероятно, и Корсакова оперой дирижировать не будет¹⁰⁰.

От него узнал, что идет репетиция с ф-п. Поехал в Марининский театр. Пришел в залу, когда Чернов и Славина кончали 1-ю картину. Подсодоровался, познакомился с нек[оторыми] певцами и дослушал оперу до конца (только солисты). Тенор Еринов (Орест) оказался имеющим хороший голос. После репетиции пош[ел] к Мод[есту] Ильичу, застал его обедавшим. Он хотел уехать в Киевскую губернию, но остался для «Орестей», которую сначала назначал на 13-е. С ним пошел в Арескому (в Капеллу), к Ларошу и Глазунову, никого не застал.

30-го пошел на репет[итию] с оркестром. Сидел на сцене у рамп. Прорепетировал 1-ю и 2-ю картины «Ховфоре» и всего «Агамемнона». На репетиции видел Рымского-Корсакова и Глазунова. Заходил к Антоше и опять не застал дома. Обедал у Модеста Ильича, провел вечер у Лароша, застал его за писанием заметки о «Пророке» в «Новости»¹⁰¹. Я играл ему свой квартет. Ан[тон] Степ[анович] приезжал на репетицию, но меня не вынул; встрет[ился] на репетиции с Направником, сказал, что очень жалеет, что он отказался дирижировать, но что меня утешает, что опера моя в руках Крушевского. Он сказал, что я могу быть спокойным, что она в надежных руках, указав на тут же стоявшего Крушевского.

На репет[итии] 1-го была с орк[естром], солист[ами] и хором проведена 3-я картина «Ховфоре» и все «Эвмениды». Я вышел* с Модестом Ильичем, Глазуновым, Ларошем. Обедал у Лейнера.

В понед. 2-го и втор. 3-го были репет[итии] с ф-п. в зале. На последнюю пришел Антоша и предлагал поехать вместе в «Руславо» в этот день вечером. Он послал за билетами, я поехал к нему, пообедал у него, мы вместе поехали. После 4-го действия я устал, почувствовал себя нездоровым. У меня оказался жар в 39,2 градусов, и я на другой день (среда, 4) должен был пропустить репетицию.

Во вторник заходил перед репет[итией] к дир[ектору] театра, но у него прием еще не начинался. Увидел в репертуаре, что «Орестей» не значится на 13-е.

Завтра 7-го выйду в первый раз на оркестровую репетицию. Лечился (2 раза был у меня доктор Яппа), писал много писем и получила тоже много. Москвичи, которые придут: Кашкин, Шлетцер, Конюс, Корещенко, Рахманинов, Брандусов, Мазурица, Блок,

* Далее зачеркнуто: «с Буланжевым, в театре».

Венкстерн, Масловы, графиня Толстая с Татьяной Львовной и Мишей¹⁰⁶.

Опера назначена на 17-е.

3 октября, Понедельник.

Пятница, 3 октября.

В суб[боту] 8-го был на прикостровой репетиции. Прочли всю оперу. Начала в 1-м часу, кончила без 10-ти в 5. Я сказала Всеволо[ожскому], что репет[иция] при всех остановках потребовала менее 5-ти часов, следов[ательно], неправильно утверждение, что опера с антр[актами] продолжится 5 часов. Неточности в декорациях: фигуры (статуи) в комнате Кантемнестры, более похожей на комнату в каком-нибудь современ[енном] дворце, храмы белые, а не раскрашенные, как это было у греков. Вышел один, по дороге нагнал Глазунова и Римского-Корсакова. У Корсакова спросил мнение об «Орестее», он стал перечислять то, что ему нравится, — все, что относится до Аполлона, не помню еще что. Не нравится инструментовка. Он находит, что оркестр слишком много играет в низком и среднем регистре, что не согласен с моим воздержанием от тромбонов, — можно было бы ими пользоваться и все-таки сделать их появление в сильных местах достаточно неожиданным¹⁰⁷. Я сказала, что иска в виду «Дон-Жуана». Он ответил, что в моей музыке нет ничего общего с моцартовской и что ему у Моцарта не нравится инструментовка при появлении командора.

Я говорила сквозь пальцы, т. е. доктор запретила мне на воздухе разговаривать.

Ник. Анд. довез меня до 3-ти Углов, где пошел домой. Обедая дома.

В воскресенье 8-го (вчера) началась репетиция с «Хоэфер». 1-е действие не репетировали. Я сделала 2 небольшие купюры — во 2-й картине «Хоэф[ор]» и в последней «Евменид».

На репет[иция] Направник сказал, что оперу в таком виде исполняет только пока я здесь — для моего удовольствия, что потом она поступит в собственность дирекции, которая в ней будет делать купюры, которые ей заблагорассудится¹⁰⁸. Я сказала, что, пока композитор жив, этого быть не должно. Он сказал — что он объявляет. Глазунов был изумлен поведением Направника. На репет[иция] была Антон Степанович, который тоже подавал совет сократить последний E-dur'ный хор, совет, мною не принятый.

Я пошла обедать к Глазунову. От него послал человека к Всеволо[ожскому] с просьбой оставить мне билеты на «Орестею». Получила ответ, что распоряжение им сделано и мне нужно обратиться к Гершелямну. Глаз[унов] сыграл свою 3-ю, B-dur'ную симфонию, потом я пополнила нехватавшие несколько тактов в увертюре к «Грозе» Петра Ильича и сыграл Глазунову свой квартет.

Сегодня, 9-го писал списки лиц, записавшихся на «Орестею», искал на репетицию. Она началась хорошо, я на ней была и потом отправилась с Платоновым Павл. Домениковским и декоратора-

ми смотреть декорации и подгонять к ним освещение. Это продолжалось до 4-х часов. Довершилось провала дело в Рязантоне у Богомоловых. Он взял у меня список с тем, чтобы передать его Гершельману.

Я зашел после репетиции к Н. Н. Страхову, живущему рядом с театром. Он стал обедать и предложил мне к нему присоединиться. У него очень много книг. Он говорил, что каждый человек следственно сходит с ума (засыпая) и умирает (теряет сознание во сне). Он просил билет на генеральную репетицию. Вчера получила письмо от Марии Караловны, кот[орая] о том же меня просит. Возвратясь от Николая Николаевича, нашел письмо от Каментовой-Муромцевой, которая хочет приехать на «Орестею», от Анны Ивановны и от Зилоти, который играл в Антипериске мою 2-ю преледию¹⁰⁰.

Был доктор и велел быть как можно осторожнее, с репетиций приезжать прямо домой.

17-го. Вторник. 1½ часа.

Пятница. 17 октября.

Сегодня было 1-е представление «Орестея»¹⁰¹. Утром писал письмо Кине. Стали приезжать москвичи: Конже, Каментова, Рахманинов и Сялковский первыми, Ал. Антонович Курский. Пошел во 2-й часу дня делать визиты (вчера, 16-го дела также визиты пеници, сегодня остальным—Михайловой и Кузе). Утром встретился с Брандуковым и Софьей Ивановной, искавшими моей квартиры. Брандукова направлял к брату за билетами, сам с Софьей Ивановной поехал делать визиты. Михайлову застал, Кузу нет. Потом оставил карточку Крушевскому.

Был у Эрмандерфера (он накануне был у меня с женою, пока я дела визиты), застал их дома. Сказал, что он напрасно согласился держировать у Шостаковского, что он может б[ыть] в дурных отношениях с Сафоновым, но Сафонов не составляет моего Муз. общества. Он сказал, что Шост[аковский] уже несколько лет подрил его приглашает, что, отказываясь от этих приглашений, он уже потерял тысяч 16. Но со мной согласился, что ему, как почетному члену Муз. общества, не следовало дир[жировать] у Шостаковского, и жена его тоже говорила, что ей этого не хочется. Он почти решил отказаться. Я ему отдал билет, который у меня не взяв в кассе. Пошел в «Европ[ейскую]» гостиницу, зашел к Толстым, но застал только Александра Антоновича и Каментову, дождавшуюся графиню. С ней пошел к Софье Ивановне, но и Масловых не дождался. Приехал домой. Вскоре пришла Мария Александровна. Пообедал с братом, поехал в театр и подвел Марью Алекс., потом карета поехала за братом. Сидел сначала в 16-м ряду рядом с Сереей. Передо мною в 15-м сидел Аргутинский-Долгоруков. Наполео в ложе Чайковские и в другой Напранник, поздоровался с докт. Яппою, раскланялся с московскими учениками.

Первое действие не имело успеха. Рукоплескания были довольно жалкие. 1-я картина 2-й части (спальня Клит[емнестры]) вызвала

услышанные рукопл[ескания] и вызовы автора. Я из ложи Масловых пошел на сцену, раскланивался и получил вежко. После 2-й картины тоже меня вызывали, но я не потропился пойти на сцену и не вышел. После 3-й картины «Хонф[ор]» выходка на вызовы (прослушав эту картину на сцене).

Салкина была великолепна. Ериша необыкновенно много пел (в сцене с фурами несколько преувеличенно). Сцена эта имела не особенно много успеха. Ериша вызывали. После антракта к Храму Аполлона (я сидела в правой кулисе) раздались рукоплескания. После этой сцены многочисленные вызовы. Я вернулся к Масловым (они сидели рядом с Толстыми) и в конце оперы ушел на сцену, где опять несколько раз выходил раскланиваться. В общем, опера имела успех. Пришел на сцену Николай Андреевич. Ему очень нравятся сцена в спальне, Аполлон, сцена Кассандры. Он находит динным то, что поет Орест, когда он убил мать. По окончании оперы пришел на сцену Глазунов и передал мне приветствие от своих друзей: Адама, Соколова. Завтра и после Капеллы пойду в театр поблагодарить хор, в субботу оркестр. Плав[ел] Изякович подвез меня до «Европейской» гостиницы. Пили чай у Толстых, потом я посидел немножко у Масловых и поехал домой.

17 ноября 1885.

Москва, 17 ноября.

Ровно месяц не писал дневника.

За это время — уехала из Петербурга 21-го в субботу. Перед отъездом был в Капелле — слушал хор (А[нтоний] С[тепанович] вставлял муз. утро для москвичей)²⁰⁰.

Провел вечер (кажется, накануне отъезда) у Николая Андреевича. Конеч играл балет. После этого мы с Н[иколаем] А[ндреевичем] долго говорили об «Оресте». Он с большим сочувствием о ней отзывался и указал не[к]от[орые] места, кот., по его мнению, требуют переработки. Страж может не говорить последних своих слов. Оресту, по его мнению, после убийства матери лучше поскорее убежать. В инструментовке находит, что излишне воздержание от громкого. Говорил, что «Орестея» стоит того, чтобы ею* еще заниматься, и что она может рассчитывать на прочное существование. Глазунов посвящает мне свою В-ди[с]тую симфонию, которую теперь пишет²⁰¹.

В день отъезда благодарил оркестр и сказал Направнику, что условие я еще не подписал, поэтому прошу его не делать сокращений в моей опере. Он махнул рукой и сказал, что об этом лучше не говорить.

По дороге в Москву заскакал с Анной Мв. в Клин и пешком ранним утром поехал с ней в Дельяново, приехал, когда еще наши не оставали.

Вечером того же дня вернулся.

* Далее употреблено «привести».

Я очень устал и мало работал все это время. Выставляла только жакки в финале квартета.

В симф. концерте играли мой Антракт (11-го ноября)²⁰⁰. Он был повторен. Сафонов хочет его сыграть в концерте Славянского благотворительного общества.

Бывал на репетициях моего квартета у Гринвальда (1 раз в консерватории).

Вчера (16-го) мой С-диз'ный квартет играли в ка[мерном] собрании²⁰¹. Исполнение недоделанное. В Adagio при возвращении 1-й темы все разошлось.—Соколовский пропустил 1 строчку, произошла чрезвычайная какофония.

Публика, по-видимому, скучала. Из деликатности сочла нужным меня вызвать по окончании всего. Возвращался домой с Толстым (графиня, Миша и нуся его Оболенский) и Юсей. Шел пешком, от Преч[истенских] ворот граф[иня] меня подвезла до Мерта[вого] пер. и спрашивала, хочу ли я присутствовать при чтении Львом Ник. «Власти тьмы». Я сказал, что очень рад, если это его не стеснит. Она обещала у него спросить и мне сообщить. Он с Татья[ной] Льв[овной] и Марьей Льв[овной] придет в воскресенье.

27-го окт. отпра[влял] письмо Всеволодскому о словах Направни[ка, сказанных] на репетиции 8 числа. Написал, что не могу подписать условие, если есть правило, по которому дирижер оперы может самовольно распоряжаться сочинением и делать в нем купюры²⁰². Ответа не получал.

В концерте Игуменова (14-го)²⁰³ узнал от Мещал, бывшего в Петербурге на всех 4-х представ[лениях] «Орестея», что в 4-й раз опера шла с купюрами, весьма значительными. Это известие очень меня расстроило²⁰⁴.

На другой день в консерватории после первого урока ушел, чувствуя себя больным, и не пришел 2-й раз. Вечером был у Грин[вальда] на репетиции. В этот вечер был Юша, Сабанетовым я послал сказать, что болен. До нынешнего дня раздумываю, как мне поступить. Сегодня изложил Ф[едору] И[вановичу] обстоятельства дела и пойдю сейчас (в 6 час.) с ним советоваться. От Антоши писал письмо, что 4-е представление дало 1700 р. сбора, что «Орестею» хотят дать в среду опять по возвышенным ценам²⁰⁵.

Январь, 6. Пятница

Москва, 8 января^{*}.

Был на репетиции симфонического¹. Вышел в 1-й раз после инфлуэнцы. Симфония Петра Ильича, для которой я пришел, не играла (дирижировал М. М. Иншалтов-Иванов).

Январь, 6. Суббота

Москва, 8 января.

Был на репетиции. Симфония [Петра] Ильича (с-той'нал) в старой редакции. Темпы неверные. Партии больш. бар[абана] и тарелок вовсе не написаны. Завтракал у Сабансеевых с Юшей. Вышли: я, Кипа, Николай Васильевич и Леля, последние два доехали меня до дому. На репетиции видела С. А. Толстую, которая позвала меня завтракать завтра. Пела Михайлова (Засебра) арии ко «Майской ночи». Она сообщила, что 3-го шла «Орестес» с сокращенными для 3-го абонементу, с успехом.

Январь, 7. Воскресенье

Москва, 8 января.

Утром играл. Завтракал у Толстых. У них гостит Софья Владимировна Мамонтова. Она больна инфлуэнцей. Привезла мне смолы. Вышел с Татьяной и Марьей Львовной. Зашел к Чертовым в 3-м часу. Они спали. Татьяна и М[арья] А[лександровна] поехали на каток, я пошел домой. Пришел ко мне Василенко. Он буд[ет] держать госуд. экзамен и не поступит на 2-е полугодие в ученики². Обедал в 1/2 6-го у Ремезова. Были: Златов, Паветы, Г. Ковале, Кашкин, Игумнов. Симфония Петра Ильича прошла вчера, по общему отзыву, плохо. Ушел в 12-м часу. Конюс проводил меня до Арбата.

Златов подарил мне письмо Анета³.

Январь, 8. Понедельник

Москва, 8 января.

До 5-ти часов оставался дома. Играл; начал обдумывать будущую с-той'скую симфонию⁴. В 5 ч. поехал в консерваторию в 1-й раз после праздников. В классе был один Сахновский, почти ничего не написавший. Пошел на Кузнецкий. Купил эту записную книжку.

Возвратился в 9-м часу. Пришли Елена Сергеевна и Аманша. Аманшина свадьба в воскресенье 21-го в Демьянове⁵. Получил

^{*} Летом из 5, 6, 7 января сделаны 8 января (см. запись из 8 января).

письмо от Н. А. Ирецкой, возвратившейся из «Орестен», очень сочувственно относящейся к ней и сообщившей, что исполнение было очень хорошее⁵.

Январь, 9. Вторник

Москва, 9 января

Встал поздно. Отправил письмо и партии квартета Баламун. Написал письмо Ирецкой⁷.

После обеда в 3-м часу пошел на Кузнецкий. У Азита был, у Карб[асникова] купил «В безбрежности» Баламонта и 4-й выпуск Шелли⁸. Прочел, читал. Сочинил романс на слова Баламонта «Колымбальная песня»⁹. Перед концертом (4-м) Гофмана зашел к Масловым. На этот раз Гофм[ан] проколол на меня не столь сильное впечатление. Я слишком часто во время игры вспоминал Антона Григорьевича. У Гофмана есть почти все, что было у того, но в значительно уменьшенном размере: удар в *f* сходный, но значительно слабее; удар нежный в *ff* тоже не так красив, как у Антона; певучести меньше. Но все это не мешает Гофману очаровывать слушателей¹⁰. Вышел с С. А. Толстой, которая меня подвела до дому.

Январь, 10. Среда

Москва, 10 января

Консерватория. Завтракали у Масловых. К ним пришла Афанаш. Я ее пошел до консерватории. Взял оттуда партитуру 2-й симфонии Петра Ильича и свой Антракт. Касса не было — ученики не пришли. Провелась Глазунова «Scènes d'amour» по партитуре Сакновского. Дома написал сочиненный вчера романс. Играл Scherzo E-dur Chopin. Получил от Заменгофа письмо и 36 эсперанских брошюр¹¹. В 7 час. Юли принес фугу C-dur, довольно небрежно написанную. Я ему сыграл свой романс. Поехали к Сабаневым. Они почти ничего не написали. С ними, Асиф[идом] Павловичем и Юлей пошел в концерт Бюллериана, где участвовал Знаоти. Публики мало, Знаоти на это был обижен. Играл очень хорошо 2-ю релативу Аиста, менее мне понравился 5-й концерт Бетховена¹².

С Конесом (Г.) пришел домой, написал наказ, я ему дал стих[отворения] Шелли и историю философии, чтобы улич[ить] его бессонницу. Балет его отложен. В воскресенье обещал быть у Блока.

Январь, 11. Четверг

Москва, 11 января

После обеда во 2-м часу зашли мальчики Сабаневы. Я спросил, отчего они ничего не написали на праздниках, и сказал, что нам достаточно заниматься раз в неделю. Они на праздни[ках] заним[ались] науками по 5 час. в день. Вышел с ними и зашел к Знаоти, которого застал уезжавшим с А. Н. Страховой. Видел

М. П. Третьякову. Шел мимо катка и видел человека, учившегося кататься. Был у Томастых. Италианский язык. После чая поехала к Павету, где была Зилоти. Разговаривала с барышнями Моннетти и княж[ой] Анявен. С Зилоти и Ренизовым вышла в 12 ч. и проводила Зилоти до храма Спасителя. Он едет в Тифлис.

Январь, 12. Пятница

Москва, 12 января

Была на репетиции. Слышала концерт Ю. Конюса¹³. Очень удачно, всем нравится.

Когда шла домой, меня нагнал Юша. Он познакомился с Гофманом на катке. Я его проводила до Гнесиных. Пошел к Масловым. Встретил Аляшву.

В 3¹/₂ была Мазурка. Она дает концерт в феврале с Никитином.

Январь, 13. Суббота

Москва, 13 января

Консерватория. Засел на репетицию, но Конюк отыграл уже концерт. Завтракал у Масловых. Отправился в банк навести справку о 100-ом билете. Оттуда поехала вторично в консерв(аторию), после к Хлебникову. Заказала в сводбе Аляшши серебро. Вернулась домой. Пришел Юша. Читали с ним начало Гиббона¹⁴. Он пошел в концерт, я осталась дома.

Январь, 14. Воскресенье

Москва, 14 января

В 12 часу просматривала задачи конфера Стучиза.

Завтракал у Блока с Г. Конюком. По дороге купил у букиниста Гиббона на франц. языке. Юлий имел вчера большой успех. Смотрели фотогр(афии), снятые Блоком в Средней Азии. С Ко-нюк[ом] дошли до дому. Приходила вечером Буховник, потом Пахульский. Показывал 2 части своей сонаты и спрашивал совет отослать. 2-я мест¹⁵. Читал Гиббона. Играл немного на ф-п.

Январь, 27. Суббота

Москва, 27 января

Катался на коньках у Томастых. Ушла от музыкального вечера сестер Редер.

Январь, 28. Воскресенье

Москва, 28 января

Утром собрался ехать учиться кататься на лыжах. Получила письмо от Блока, что слишком холодно.

Концерт Шора. Пришел к сонате Шопена (Шор), к концу 2-й части. В финале 2 раза сбился¹⁶. Грозил(а) говор[ил], что сестри Редер играют ансамбль слабо.

Январь, 29. Понедельник

Москва, 29 января.

Вечером Юша приходила читать свое гимназическое сочинение. Заскала Татьяна Львовна и увела его в концерт сестер Ред[ер].

Январь, 30. Вторник

Москва, 30 января.

На Смир[енском] бульваре встретил Марью Львовну, идущую на каток. Проводил до Скот[ертного] переулка.

С Юшей, читавшим свое сочинение (фугу он не писал), отправился в Сабаносевым.

Воспоминание. Написал ему исперантский романс «Se pretaia mîn do bogu» («В минуту жизни трудную») ¹⁷. С Саб[аносевыми] и Юшей пошел в концерт Гофмана ¹⁸. Зашел к Гофману с Шлегером. Гофман], может быть, не поедет в Америку. В Москве будет еще участвовать в благотв[орительных] концертах.

Январь, 31. Среда

Москва, 31 января.

Зашел к Гринвальду в класс. Он собирается играть мой квартет Гофману у Анбрюкта.

Написал письма: Бельеву, Деланну ¹⁹. После консерватории отправился в скит около Троицы ²⁰.

Февраль, 4. Воскресенье

Москва, 4 февраля.

Вечером возвратился из скита. Письмо Бельева ²¹. Пишет о том, что репетиция квартета можно сделать 3-го и 5-го марта.

Февраль, 5. Понедельник

Москва, 5 февраля.

Катался у Толстых на коньках.

Февраль, 6. Вторник

Москва, 6 февраля.

Вечер у Блока. Играл трио D-dur Бетховена с Гринвальдом и Брандуковыми. Ранее Пабст играл свое трио и вариации Шумана с г-жей Фальдой. Также играл Фербенкс, кузен Блока, ничего особенного как пианист не представляющий.

Февраль, 7. Среда

Москва, 7 февраля.

К 2-м час. Алекс. Ивановна созвала в консерв[атории] собрание профессоров и преподавателей до духовых включительно с целью устроить встречу Василию Ильичу ²². При этом она конфузилась и не решилась взять на себя это сказать. Указывала на прочих профессо-

ров. Неловкое молчание. Отдельные фразы. Гримасы предложения устроить встречу, но потом прибавил, что вопроса этого баллотировать не следует. Гасен: «Если мы хотим сделать удовольствие Василию Ильичу, то надо поднести ему венок». Я указала на начало дириж[ерской деятельности] В[асилия] И[льича], на симпатичную сторону общедоступных концертов, [но и] на тот ущерб, который произошел для консерватории оттого, что В. И. сделался дирижером симфонич. концертов,— в орк[естровом] классе он стал играть те пьесы, кот[орыми] должен был дирижировать в симф. концертах, ученики стали играть вещи непосильные— 9-я симфония, «Море-Галлеуова».

Неловкое молчание возобновилось. Я сказал, что поздравить В. И. могут как отдельные лица, но не профессора как корпорация— как предст[авителя] консерватории.

Пабст сказал, что то, что В. И. дирижировал за границей, не есть дост[аточный] повод его чествовать, и потому всего лучше собраться вместе и поручить Николаю Дмитриевичу сказать речь. (Перед этими словами Пабста я вышла в свой класс, потом вернулась.) Бродин стал говорить, что всего лучше стать на площадке, так, чтобы В. И. не «ускользнул» от профессоров!! Г-жа Зарудная: «По-моему, надо поднести венок». Шнишкин указал на громадное значение для русск. музыки путешествия Вас. Ильича. Когда было указано, что и Петр Ильич путешествовал, то стали раздаваться голоса, что тут большая разница: П[етр] И[льич] играл свои сочинения, В[асилий] И[льич] чужие. (Я думаю, что В. И. только потому не играл своих, что у него их нет.)

После слов Пабста: «Поручить Николаю Дмитриевичу сказать речь»— Н. Д. стал писать какую-то фразу. Я сказал: «Речь уж готова». И затем все разошлось. Благодаря моей нежизнечности и не протестовал, долго думал об этом событии, не спал до 3-х час. ночи (после консерв[атории] был у Ю. Конюса в больнице) и пришел к заключению, что в такой манифестации участвовать стыдно. Провел ночь, вспоминая это заседание, которое показывает, до какого унижения дошел профессор консерватории.

Четверг, 8.

Москва, 8 февраля.

Встал в 8 часов в твердой решимости повидаться с Николаем Дмитриевичем, потом с прочими, отказаться от участия в манифестации и по возможности ей помешать, но не навязывая своего мнения и не стараясь особенно. В 10-м часу пошел в консерваторию. Застал в директорской Николая Дмитриевича. Объяснил ему, что чувство стыда по отношению к вчерашнему собранию мешает мне принять участие в манифестации. Основано оно: на сказанных словах профессоров, на всеобщей растерянности, как будто люди собирались что-нибудь сделать дурное; на том, что говорилось о Петре Ильиче и [на] сравнении его с Василием Ильичем. Что я в данном случае вполне беспристрастно говорю, ибо сам намеревался

при свидании поздравить В. И. с успехом, но саншюком большое усердие в этом направлении заставляет меня говорить вещи, которые я бы не хотел говорить^{*}. Вообще стремление распарки-ваться влечет за собой шаг в противоположном направлении. Что встреча на площадке in cогорте^{**} при учениках, когда каждый ежесекундно видит директора и может его поздравить сколько угодно, по торжественности своей не соответствует степени важности самого события. Что положение, в каком все вчера находилось, универсально. Николай Дмитриевич по доброте своей сказал: «Ну, хочешь, я сейчас напишу Александре Ивановне, что отказываюсь говорить речь», — и написал. Потом сказал, между нами, что оставался консерваторию по той причине, что там, установившийся между профессором и Василием Ильичем, кажется ему нестерпимым, что он общался Гржималам сказать речь, чтобы опровергнуть сложившееся мнение о том, что он уходит по несприятностям с Василием Ильичем. Пришла Александра Ивановна, которой я повторил сказанное, прибавив, что в отношении директорства деятельность В. И. принесла ущерб консерватории: а) музыкальный (тем, что орк[естровый] класс сделался подготовительным для его дирижирования); б) денежный, тем, что 200.000, пожертвованные на нужды консерватории Солодовниковым, уходит на покрытие дефицита по концертам, дефицитов, начавшихся со времени директорства Вас. И. (NB. В Амстердаме в 1-м отделении был русский концерт) Василия Ивановича, во 2-м отделении шла оперетка). А. И. в сильном волнении сказала: «Как мы можем судить, В. И. за все отвечает, а ушел полный. Теперь орк[естр] превосходно аккомпанирует концерт Анста» (то, о чем я говорила, было несколько лет назад). Она сказала, что берет на себя довести до сведения профессоров о письме Николая Дмитриевича, и тут же его разорвала. Н. Д. отправил письмо к Гржималам со швейцаром. Я вошел наверх и в присутствии Галам, Аладухина, Ипполитова-Иванова сказал о своем отказе, приведя несоответствие торжественности обстановки с*** степенью важности события (это есть обыкновенный случай в жизни артиста. Почти все русские дирижеры дирижировали за границей — Рубинштейны, Балакирев, Ауэр, Римский-Корсаков) — это не есть «гражданское торжество русской музыки», потому что ее уже давно играют за границей и та же 4-я симфония была лет 15 назад играна Коломном). Все согласилось (потом подошел Будин и издали Лангер) с тем, что торж[естве]но извиние и что вчерашнее собрание было в высшей степени беспорядочно и неаппетитно. Я сказала, что испытываю чувство стыда. Пришел домой в 12-м часу и записал все вышесказанное[†].

* Дает два слова не разобрать.

** В помин (остане) (мин).

*** Далее изтеругут два неразобранных слова.

Катался на коньках у Толстых вечером. Аля Ник. разметал каток, потом помогал мне кататься.

Днем была Мазурнина, играла концерт Чайковского. Приехал Злати. В понед. с ним поедом к Толстым. Ему очень хочется познакомиться с Аля. Николаевичем.

Консерватория (2-жды).

Вечер у Бака с Гофманом. Он играл в фонограф. Была, между прочим, Толстая. Сидела за ужином с Львом Ник. направо, Гофманом налево. Гофман, говоря с m-lle Фульдой, сказал, что когда он играет, то очень внимательно прислушивается к каждой ноте. Он играет по 4 часа в день.

Я спросила, читал ли он сочинения Толстого, его романы. «Romane, nein, solche Sachen lese ich nicht»². Читает с удовольствием романы Жюль Верна, которого считает гениальным писателем. Удивляется обширности его познаний. Когда он описывает, напр., морских рыб, то о каждой рыбе сообщает самые полные сведения. Ученость его поразительна. Одни имена рыб—это целый лексикон. «Должно быть, эти имена из лексикона и выписывает»,—сказала ему я. Он начал защищать своего любимого писателя.

Был на репетиции. Гофм(ан) играл великолепно 3-й концерт Рубинштейна³. К часу приехал Бака, чтобы поехать кататься на лыжах. Не мог с ним поехать, т. к. болит у меня бок. Проводил его до Новинского бульвара. Вечером по болезни не пошел в концерт.

Был доктор. Можно выходить. Вечером с Злати у Толстых. Он перед отъездом туда сыграл мне мою F-dur'ную прелюдию. У Толст(ых) говорил о Гофмане, к которому Злати слишком несправедлив.

Во 2-м часу вышел к Толстым. Прослушала их родственника Нагорного. А. Н. имел разговор о Гофмане. По его мнению, он представляет собою шаг вперед относительной техники. После него игра других кажется не вполне удовлетворительной. Он показывает путь, по которому надо идти.

Поехали снываться с Толстыми. Вечером концерт Злати⁴. Виделся там с Гофманом, сказавшим, что ему понравилась моя прелюдия.

² Романы—нет, такие вещи я не читаю (мне).

14. Среда.

Москва, 14 февраля.

Была Юша и Алла Сабиниш с Ник. Вас[ильевичем]. Боря по случаю экзамен[ов] прекра[щ]ает занятия до лета. Н. В. говорил, что он плакал об этом. Пошли в кон[церт] Гофмана с Юшей (в пользу польского общ[ества])¹⁶. Играл выше всяких похвал 4-й кон[церт] Рубинштейна и мелкие пьесы. Меня подвезла Софья Андр. с Михайей и Митей Дьяковым.

Четверг, 15.

Москва, 15 февраля.

Много играл.

16. Пятница.

Москва, 16 февраля.

Была на репетиции, слушала Гофмана (кон[церты] Шопена и Сен-Санса с-той)¹⁷.

Концерт[ом] с участием Гофмана дириж[ировал] Сафонов. С Софией Ин. вернулась. Она меня проводила.

Суб. 17.

Москва, 17 февраля.

Консерватория. Обедал в 12 часов у Владимира Игнатовича. День их свадьбы. Увертюра с-той (рукопись) П[ь]етра И[льича] нашлась в сарае. Второй раз в консерватории. Вечером заседание Совета. Сафонов очень любезен. По возвращении играл. Письмо от Елены¹⁸. Наказал ему ехать на лыжах.

Играл все утро и после обеда. В 12-м часу приходила кон[церт] Стучин, с которым занимался гармоникой. Гулял. Зашел к Александру Антоновичу, не застал дома. Вечер у Масловых. Был Беркуты. Разговаривал о полярной экспедиции Нансена¹⁹. Вернулся в 10 1/2 час. переписывал асп[ерантский] романс.

Февраль, 18. Понедельник

Москва, 18 февраля.

Урок в 5 час. в консерватории. Был вечером у Толстых. Катались на коньках. А. Н. тоже катался. Читал Вазари по-итальянски²⁰. А. Н. говорил о том, что бывает поэзия от поэзии. У Алексе. Толстого такая поэзия, у него нет ни одной живой ноты. Указал на «Песнь торжествующей любви»²¹. М. С. Сухотин по просьбе присутств[ующих] ее прочел. А. Н. назвал ее мерзостью и гадостью. Сказал, что в поэзии*. Завтра Ася Ник. и Тат[ьяна] Львовна едут к Олсуфьевым²².

Февраль, 20. Вторник

Москва, 20 февраля.

Концерт Гофмана.

* Фраза из лекции Тютчева.

Февраль, 22. Четверг

Москва, 22 февраля

Последний (прощальный) концерт Гофмана (благотворительный)¹⁸.

Февраль, 23. Воскресенье

Москва, 23 февраля

Днем зашел Никола Васильевич с Алей. Я пошел их провожать. Зашел к Юше. Его не было дома.

Февраль, 26. Понедельник

Москва, 26 февраля

Возвратясь вч(ером) из консерватории, застаю Александра Ант. Поезда к Толстым кататься на коньках. Ал. Ант. проводил меня до Зубовского бульвара¹⁹.

Февраль, 27. Вторник

Москва, 27 февраля

Катался на коньках у Толстых. Были Михайловы брат и сестра (Ал[ексей] Ал[ексеевич] и Сухотин. Вечером пошел нас провожать Софья Андреевна и Андрей Львович.

Февраль, 28. Среда

Москва, 28 февраля

Вечером Юша и Аля Сабантеев. После урока они играли по партитуре «Preludes» Листа. Приехала графиня Толстая, кот. была у Яковлева и просила о том, чтобы он не описывал имущества Сабантеевых. Тот очень сердился, но обещал отложить на 2 месяца. Читал с Юшей Историю этики²⁰.

Февраль, 29. Четверг

Москва, 29 февраля

Утром на репетиции концерта симфон. под управлением Никола²¹. Симф[ония] V-я Петра Иллича, «Preludes» Листа, Шуберт h-moll, «Мейстерзингеры». Никин, дирижируя, точно гипнотизирует оркестр и²² слушателей. Его движения похожи на магнитические пассы.

Урок фуги в консерватории. С Соф[ией] Ивановской отправился в концерт. Вошла на хоры, не нашла места. Возвр[ащавсь], встретила Юшу и Вол[одю] Зернова. Яковлев очень зол на Сабантеевых. Вышел вместе с Соф. Иван. и граф. Толстой.

¹⁸ Далее зачеркнуто: «У Толст[ых] был Николай».

²² Далее зачеркнуто: «оркестром».

Март, 1. Пятница

Москва, 1 марта

Завтракала у Мазуриной с Никитиным, Кашкиным, Рахманиновым. Была у Масловых. Софья Ив. завтра едет в Орел. Говорил с [Федором] И[вановичем] об Абиссинии¹⁰.
Завтра еду в Петербург.

Март, 2. Суббота

Москва — Петербург, 2 марта

Была дважды в консерватории. Получила от Кашкина портрет, присланный мне Римским-Корсаковым¹¹. В класс заходил ко мне Г. В. Конюс. Уехал с почтовым, взяв билет заранее в агентство. Перед отъездом зашел Елена Сергеевна и Сатин. По дороге встретился с Гольдштейнером, сказавшим давать концерт в Тьере. Дорогой читал по-итальянски.

Март, 3. Воскресенье

Петербург, 3 марта

Приехал в [Петербург]¹², завтракала у Модеста Ильича вместе с Ан[атолием] Ильичем, Антис, старой гувернанткой Вада. Львовича и братом Сапельников. После завтрака пошел с М. И. к Лароше. Оттуда пошел с ним в Академию худож[еств] смотреть эскиз статуи Петра Ильича Беклемишева (художн[ик]а не было дома, смотрела без него)¹³. Зашел к В. Е. Маковскому. Его не было дома. Пошел к Амалии. Она еще не одевалась. Потом вышел вместе с ней и Вас. Сергеевичем. Заехал к Сергеевичам. Я отсюда пошел к Воргунину. Приехав домой, застал Амалию с мужем, Сережу. Потом они проводили меня до Аренских. Ивана Викторовича пришлось удалять, т. к. он выскек одного ученика. Антоша подозревает, что один из подписей в книге подложна¹⁴.

Март, 4. Понедельник

Петербург, 4 марта

Зрительная. Rendez-vous* с Амалией и Вас. Сергеевичем. Завтрак у Лароша. Играл ему мой романс и ф-п. пьесы (прелюдии). Выставка передвижная. Очень хороша картина Касаткина «В копях». Вообще есть хорошие картины¹⁵. Зашел домой, потом к Беляеву узнать о репетиции. У него Глазунов и Соколов. Мой квартет уже репетировали 4 раза. Идя от Беляева, встретила Николай Андреевича. Зашел к Бессою, не застал в магазине. Зашел в какой-то музей, довольно скверный. Пошел по Антейной, рассматривая книги у букинистов. Приехал домой.

* Свидание (франц.).

Кіе всѣмъ. 29 июля. Нашею писанъ
дубина по руски. На Востокъ писанъ
гостиница — $\frac{1}{2}$ года. При 434 вѣт и рѣшѣна
забра зену. нѣтъ мѣстѣхъ дубина
сѣтѣ. — Орудіахъ у нѣтъ сѣтѣхъ
Но 11^{та} дубина ко нѣтъ А. С. Матѣ
~~и~~ и Курскій, и рѣшѣна
по нѣтъ сѣтѣхъ. И рѣшѣна
К. — 10. И нѣтъ сѣтѣхъ. С. нѣтъ сѣтѣхъ
и рѣшѣна сѣтѣхъ. Матѣ
нѣтъ сѣтѣхъ, у нѣтъ сѣтѣхъ
сѣтѣхъ. Сѣтѣхъ и рѣшѣна

11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31 32 33 34 35 36 37 38 39 40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 64 65 66 67 68 69 70 71 72 73 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 89 90 91 92 93 94 95 96 97 98 99 100 101 102 103 104 105 106 107 108 109 110 111 112 113 114 115 116 117 118 119 120 121 122 123 124 125 126 127 128 129 130 131 132 133 134 135 136 137 138 139 140 141 142 143 144 145 146 147 148 149 150 151 152 153 154 155 156 157 158 159 160 161 162 163 164 165 166 167 168 169 170 171 172 173 174 175 176 177 178 179 180 181 182 183 184 185 186 187 188 189 190 191 192 193 194 195 196 197 198 199 200 201 202 203 204 205 206 207 208 209 210 211 212 213 214 215 216 217 218 219 220 221 222 223 224 225 226 227 228 229 230 231 232 233 234 235 236 237 238 239 240 241 242 243 244 245 246 247 248 249 250 251 252 253 254 255 256 257 258 259 260 261 262 263 264 265 266 267 268 269 270 271 272 273 274 275 276 277 278 279 280 281 282 283 284 285 286 287 288 289 290 291 292 293 294 295 296 297 298 299 300 301 302 303 304 305 306 307 308 309 310 311 312 313 314 315 316 317 318 319 320 321 322 323 324 325 326 327 328 329 330 331 332 333 334 335 336 337 338 339 340 341 342 343 344 345 346 347 348 349 350 351 352 353 354 355 356 357 358 359 360 361 362 363 364 365 366 367 368 369 370 371 372 373 374 375 376 377 378 379 380 381 382 383 384 385 386 387 388 389 390 391 392 393 394 395 396 397 398 399 400 401 402 403 404 405 406 407 408 409 410 411 412 413 414 415 416 417 418 419 420 421 422 423 424 425 426 427 428 429 430 431 432 433 434 435 436 437 438 439 440 441 442 443 444 445 446 447 448 449 450 451 452 453 454 455 456 457 458 459 460 461 462 463 464 465 466 467 468 469 470 471 472 473 474 475 476 477 478 479 480 481 482 483 484 485 486 487 488 489 490 491 492 493 494 495 496 497 498 499 500 501 502 503 504 505 506 507 508 509 510 511 512 513 514 515 516 517 518 519 520 521 522 523 524 525 526 527 528 529 530 531 532 533 534 535 536 537 538 539 540 541 542 543 544 545 546 547 548 549 550 551 552 553 554 555 556 557 558 559 560 561 562 563 564 565 566 567 568 569 570 571 572 573 574 575 576 577 578 579 580 581 582 583 584 585 586 587 588 589 590 591 592 593 594 595 596 597 598 599 600 601 602 603 604 605 606 607 608 609 610 611 612 613 614 615 616 617 618 619 620 621 622 623 624 625 626 627 628 629 630 631 632 633 634 635 636 637 638 639 640 641 642 643 644 645 646 647 648 649 650 651 652 653 654 655 656 657 658 659 660 661 662 663 664 665 666 667 668 669 670 671 672 673 674 675 676 677 678 679 680 681 682 683 684 685 686 687 688 689 690 691 692 693 694 695 696 697 698 699 700 701 702 703 704 705 706 707 708 709 710 711 712 713 714 715 716 717 718 719 720 721 722 723 724 725 726 727 728 729 730 731 732 733 734 735 736 737 738 739 740 741 742 743 744 745 746 747 748 749 750 751 752 753 754 755 756 757 758 759 760 761 762 763 764 765 766 767 768 769 770 771 772 773 774 775 776 777 778 779 780 781 782 783 784 785 786 787 788 789 790 791 792 793 794 795 796 797 798 799 800 801 802 803 804 805 806 807 808 809 810 811 812 813 814 815 816 817 818 819 820 821 822 823 824 825 826 827 828 829 830 831 832 833 834 835 836 837 838 839 840 841 842 843 844 845 846 847 848 849 850 851 852 853 854 855 856 857 858 859 860 861 862 863 864 865 866 867 868 869 870 871 872 873 874 875 876 877 878 879 880 881 882 883 884 885 886 887 888 889 890 891 892 893 894 895 896 897 898 899 900 901 902 903 904 905 906 907 908 909 910 911 912 913 914 915 916 917 918 919 920 921 922 923 924 925 926 927 928 929 930 931 932 933 934 935 936 937 938 939 940 941 942 943 944 945 946 947 948 949 950 951 952 953 954 955 956 957 958 959 960 961 962 963 964 965 966 967 968 969 970 971 972 973 974 975 976 977 978 979 980 981 982 983 984 985 986 987 988 989 990 991 992 993 994 995 996 997 998 999 1000 1001 1002 1003 1004 1005 1006 1007 1008 1009 1010 1011 1012 1013 1014 1015 1016 1017 1018 1019 1020 1021 1022 1023 1024 1025 1026 1027 1028 1029 1030 1031 1032 1033 1034 1035 1036 1037 1038 1039 1040 1041 1042 1043 1044 10

On November 13-14 October

JOURNAL OF MANAGEMENT INQUIRY, Vol. 10, No. 4, December 2001

1998, 1999, 2000, 2001, 2002, 2003, 2004, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023, 2024, 2025, 2026, 2027, 2028, 2029, 2030, 2031, 2032, 2033, 2034, 2035, 2036, 2037, 2038, 2039, 2040, 2041, 2042, 2043, 2044, 2045, 2046, 2047, 2048, 2049, 2050, 2051, 2052, 2053, 2054, 2055, 2056, 2057, 2058, 2059, 2060, 2061, 2062, 2063, 2064, 2065, 2066, 2067, 2068, 2069, 2070, 2071, 2072, 2073, 2074, 2075, 2076, 2077, 2078, 2079, 2080, 2081, 2082, 2083, 2084, 2085, 2086, 2087, 2088, 2089, 2090, 2091, 2092, 2093, 2094, 2095, 2096, 2097, 2098, 2099, 2100, 2101, 2102, 2103, 2104, 2105, 2106, 2107, 2108, 2109, 2110, 2111, 2112, 2113, 2114, 2115, 2116, 2117, 2118, 2119, 2120, 2121, 2122, 2123, 2124, 2125, 2126, 2127, 2128, 2129, 2130, 2131, 2132, 2133, 2134, 2135, 2136, 2137, 2138, 2139, 2140, 2141, 2142, 2143, 2144, 2145, 2146, 2147, 2148, 2149, 2150, 2151, 2152, 2153, 2154, 2155, 2156, 2157, 2158, 2159, 2160, 2161, 2162, 2163, 2164, 2165, 2166, 2167, 2168, 2169, 2170, 2171, 2172, 2173, 2174, 2175, 2176, 2177, 2178, 2179, 2180, 2181, 2182, 2183, 2184, 2185, 2186, 2187, 2188, 2189, 2190, 2191, 2192, 2193, 2194, 2195, 2196, 2197, 2198, 2199, 2200, 2201, 2202, 2203, 2204, 2205, 2206, 2207, 2208, 2209, 2210, 2211, 2212, 2213, 2214, 2215, 2216, 2217, 2218, 2219, 2220, 2221, 2222, 2223, 2224, 2225, 2226, 2227, 2228, 2229, 2230, 2231, 2232, 2233, 2234, 2235, 2236, 2237, 2238, 2239, 2240, 2241, 2242, 2243, 2244, 2245, 2246, 2247, 2248, 2249, 2250, 2251, 2252, 2253, 2254, 2255, 2256, 2257, 2258, 2259, 2260, 2261, 2262, 2263, 2264, 2265, 2266, 2267, 2268, 2269, 2270, 2271, 2272, 2273, 2274, 2275, 2276, 2277, 2278, 2279, 2280, 2281, 2282, 2283, 2284, 2285, 2286, 2287, 2288, 2289, 2290, 2291, 2292, 2293, 2294, 2295, 2296, 2297, 2298, 2299, 2300, 2301, 2302, 2303, 2304, 2305, 2306, 2307, 2308, 2309, 2310, 2311, 2312, 2313, 2314, 2315, 2316, 2317, 2318, 2319, 2320, 2321, 2322, 2323, 2324, 2325, 2326, 2327, 2328, 2329, 2330, 2331, 2332, 2333, 2334, 2335, 2336, 2337, 2338, 2339, 2340, 2341, 2342, 2343, 2344, 2345, 2346, 2347, 2348, 2349, 2350, 2351, 2352, 2353, 2354, 2355, 2356, 2357, 2358, 2359, 2360, 2361, 2362, 2363, 2364, 2365, 2366, 2367, 2368, 2369, 2370, 2371, 2372, 2373, 2374, 2375, 2376, 2377, 2378, 2379, 2380, 2381, 2382, 2383, 2384, 2385, 2386, 2387, 2388, 2389, 2390, 2391, 2392, 2393, 2394, 2395, 2396, 2397, 2398, 2399, 2400, 2401, 2402, 2403, 2404, 2405, 2406, 2407, 2408, 2409, 2410, 2411, 2412, 2413, 2414, 2415, 2416, 2417, 2418, 2419, 2420, 2421, 2422, 2423, 2424, 2425, 2426, 2427, 2428, 2429, 2430, 2431, 2432, 2433, 2434, 2435, 2436, 2437, 2438, 2439, 2440, 2441, 2442, 2443, 2444, 2445, 2446, 2447, 2448, 2449, 2450, 2451, 2452, 2453, 2454, 2455, 2456, 2457, 2458, 2459, 2460, 2461, 2462, 2463, 2464, 2465, 2466, 2467, 2468, 2469, 2470, 2471, 2472, 2473, 2474, 2475, 2476, 2477, 2478, 2479, 2480, 2481, 2482, 2483, 2484, 2485, 2486, 2487, 2488, 2489, 2490, 2491, 2492, 2493, 2494, 2495, 2496, 2497, 2498, 2499, 2500, 2501, 2502, 2503, 2504, 2505, 2506, 2507, 2508, 2509, 2510, 2511, 2512, 2513, 2514, 2515, 2516, 2517, 2518, 2519, 2520, 2521, 2522, 2523, 2524, 2525, 2526, 2527, 2528, 2529, 2530, 2531, 2532, 2533, 2534, 2535, 2536, 2537, 2538, 2539, 2540, 2541, 2542, 2543, 2544, 2545, 2546, 2547, 2548, 2549, 2550, 2551, 2552, 2553, 2554, 2555, 2556, 2557, 2558, 2559, 2560, 2561, 2562, 2563, 2564, 2565, 2566, 2567, 2568, 2569, 2570, 2571, 2572, 2573, 2574, 2575, 2576, 2577, 2578, 2579, 2580, 2581, 2582, 2583, 2584, 2585, 2586, 2587, 2588, 2589, 2590, 2591, 2592, 2593, 2594, 2595, 2596, 2597, 2598, 2599, 2600, 2601, 2602, 2603, 2604, 2605, 2606, 2607, 2608, 2609, 2610, 2611, 2612, 2613, 2614, 2615, 2616, 2617, 2618, 2619, 2620, 2621, 2622, 2623, 2624, 2625, 2626, 2627, 2628, 2629, 2630, 2631, 2632, 2633, 2634, 2635, 2636, 2637, 2638, 2639, 2640, 2641, 2642, 2643, 2644, 2645, 2646, 2647, 2648, 2649, 2650, 2651, 2652, 2653, 2654, 2655, 2656, 2657, 2658, 2659, 2660, 2661, 2662, 2663, 2664, 2665, 2666, 2667, 2668, 2669, 2670, 2671, 2672, 2673, 2674, 2675, 2676, 2677, 2678, 2679, 26

ОРЕСТЕЙЯ

Myxosporium sparsum Crous & B. **Monosporium** B. & C.
C. B. Thaxter. Country name variable; var. *sparsum* (Crous & B.)

[illegible]

Notes: 1. The authors are grateful to the Ministry of Education and Science of the Russian Federation for the financial support of the research.

Copyright © 2004 John Wiley & Sons, Ltd.

507

ACKNOWLEDGMENTS

[illegible]

Age Group	Total	Male	Female	Male	Female
18-24	28.0%	28.0%	28.0%	28.0%	28.0%
25-34	22.0%	22.0%	22.0%	22.0%	22.0%
35-44	18.0%	18.0%	18.0%	18.0%	18.0%
45-54	12.0%	12.0%	12.0%	12.0%	12.0%
55-64	8.0%	8.0%	8.0%	8.0%	8.0%
65+	12.0%	12.0%	12.0%	12.0%	12.0%

Responsible: Date:

E-MAIL: info@nrc.ca

Journal of Management Inquiry 20(4) 403-418

1000

[illegible]

1. *Journal of the American Medical Association*, 2000; 284: 2689-2694.

Вопросы: 1. Каким образом можно использовать данные о состоянии здоровья населения для профилактики заболеваний? 2. Какие меры профилактики заболеваний можно использовать в зависимости от состояния здоровья населения?

[illegible]

WTL 11

FOOTNOTES

100

100

Наименование	Ген. Секрет.
Получено, из чего	Ген. Секрет.
Одобрено, из чего	Ген. Секрет.
Тема документа	Ген. Секрет.
Итого	Ген. Секрет.

Figure 6. The effect of the number of iterations on the accuracy of the proposed algorithm. The figure shows two bar charts side-by-side. The left chart is titled 'Accuracy (%)' and the right chart is titled 'Error (%)'. Both charts have 'Number of Iterations' on the x-axis (ranging from 0 to 10) and 'Value' on the y-axis. In both charts, the values generally decrease as the number of iterations increases, indicating improved accuracy and reduced error.

Figure 1

[illegible]

© 2004 Blackwell Publishing Ltd, *Journal of Internal Medicine* 255: 105–112

© 2000 by John Wiley & Sons, Inc. All rights reserved.

1. The first step is to identify the problem. In this case, the problem is that the user is unable to access the website.

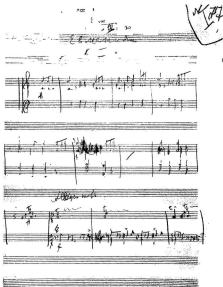
Copyright © 2004 by Humana Press. All rights reserved. No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted, in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording, or by any information storage or retrieval system, without prior written permission from Humana Press.

[illegible]

Программа первого спектакля «Орест»
17 октября 1956 года в Мариинском театре

Сергей Иванович
Полковник запаса, по-почтамт: 59 кавал. 1986 года.

Новый магазин фирмы Юргенсон
Дюссельдорф

Третья часть «Орфей» — «Семивады», третья картина
Автограф С. М. Танеева

Московская консерватория
Вид здания до перестройки

Страница первой симфонии c-moll
Автограф С. Н. Танеева

Ю. Н. Померанцев и С. Н. Танеев в Ясной Поляне
фотография 1896 года

С. И. Тавола в кругу семьи Л. Н. Толстого и гостей в Ясной Поляне
Фотография 1896 года

Andante et Finale

PLAYED

avec accompagnement d'Orchestre

composé
par

P. TSCHAIKOWSKY.

Op. 71.

Traverse posthume (1881)

L'Accompagnement d'Orchestre par S. TANIGUCHI

Partitions d'Orchestre 4 3/4

Parties d'Orchestre 4 3/4

Parties supplémentaires 4 3/4

Réduction pour deux Violons par F. BOUTIER 4 3/4

(Ces deux réductions sont en vente séparément)

Partitions de Chœur pour deux Voix

avec accompagnement d'Orchestre

M. P. BELANGER, LEIPZIG.

En vente chez les principaux Libraires et chez les éditeurs de partitions.

«Andante et Finale» П. И. Чайковского

Общая редакция издания (1917) и редакция Г. И. Танеева

*Copie autorisée par l'éditeur
de son habitude musicale
C. F. M. 1912
Paris*

à Monsieur SERGE RACHMANINOFF.

Troisième
QUATUOR

(en RE mineur)

pour

deux Violons, Alto et Violoncelle

composé

par

S. TANÉÏEW.

Op. 7.

Partition Fr. 10.—

Parties séparées Fr. 15.—

Réduction pour Piano à 4 mains par Georges Ponécart Fr. 10.—

Propriété de l'Éditeur pour les Pays

Limitrophes aux Archives de l'Œuvre

M. P. BELAÏEFF, LEIPZIG.

10046

1888

Reproduit par l'éditeur

Третий струнный квартет С. Н. Таняева, посвященный С. В. Рахманинову
Обложка первого издания (1888) с дарственной надписью автора

С. Н. Тsvетков на рояле дома
фотография конца 90-х годов

С. Н. Тsvетков и семья Масленниковых. Сидят:
 В верхнем ряду: Н. Н. Маслен, В. Н. Маслен, С. Н. Маслен,
 Ф. Н. Маслен, С. Н. Тsvетков, неопознанный человек.
 В нижнем ряду: Ю. А. Юрская, В. Е. Маслен, А. Н. Маслен,
 А. Н. Акимовна

Фотография конца 1910-х годов

С. Н. Талов (сидит) с Ю. Н. Померанцевым и Б. Л. и Л. Л. Сабанеевыми
Фотография конца 19-х годов

С. Н. Танеев в группе музыкантов и ученых:
 М. Н. Едлинговича-Муромцева, А. Г. Столетова, С. Н. Танеев,
 П. Н. Лебедев, В. Ф. Луганск, В. В. Морозовский, А. Н. Губерт
 Фотографирован около 90-х годов

С. Н. Танеев на велосипеде в Селенге.
фотографии конца 19-го тысяч

С. Н. Таниса и Н. Н. Козловский сортируют дубовую кору в Сельвизе
Фотографии второй экспедиции 19-го года

Петербург, 5 марта.

Была у Марии Карловны. Репетиция у Беленева. Он предложил мне печатать квартет. Остался ужинать.

Март, 6. Среда

Петербург, 6 марта.

Была на выставке в Академии художеств вместе с Анашкой и Вас. Сергеевичем⁴⁰. Пошла к Чертковым в Галерную Гавань. Вместе с Влад. Григорьевичем пошла на репетицию концерта, кот[орым] дирижир[овал] Ренн. Оставляла там Влад. Григорьевича, сам ушел.

Обедал у Анатолия Ильича (Мед[ист] Ил[ьянч] зашел за мною). У меня был Алекс[андр] Сергеевич. Вечером исполнение квартета. Публики почти не было. Меня вызывали, но я не вышел. Видел Боборыкина. Ужинали у Беленева.

Март, 7. Четверг

Петербург, 7 марта.

Была утром на репетиции Русского концерта⁴¹. 1-я симфония Петра Ильича (дир[ижировал] Галернов), отрывки из «Псковитянки» (дир[ижировал] Римский-Корсаков) и Увертюра Витоль. Белнев спрашивал, хочу ли я вынетьку на кварт[ет]. Сказ[ал], что вознаграждение небольшое — 300 руб. Просил сделать 4-ручное переложение. Предложил напечатать ф.-п. пьесы⁴². На репетиции была Анашка. Завтракал у Александра Сергеевича.

Выскакал из Петербурга.

Март, 8. Пятница

Москва, 8 марта.

Приехал из Петербурга.

Делал 4-ручное переложение квартета.

Симфон. концерт⁴³. Крушевский дир[ижировал] симфонией Глазунова, мне посвященной. Пабст играл концерт[е] Петра Ильича. Видел Юшу, Софью Андреевну. С ней и Макалоновым дошел до дому.

Март, 9. Суббота

Москва, 9 марта.

Консерватория (дважды).

Вечером был Юша. Принес очень много написанный канон. Он проводил меня до Масловых.

Москва, 10 марта.

Затрапал у Масловых. С Анной Ив. и Юлией Аф. зашли к нашим в Обух[овский] переулок и пошли в Дан[иловский] монастырь (память мамашин).

Вечером писал и зашел к Масловым, видел Языкова.

Март, 11. Понедельник

Москва, 11 марта.

Писал 4-ручное переложение квартета. В 3 часа панихида в консерв[атории] по Ник. Григорьевичу. Видел Грохмала. Собираемся играть трио у Толстых⁴⁶. В 5 час. урок фуги. После пошел к Катуару, просматривал инструментовку 2-й частей его симфонии. За немногими исключениями, инструментовка хорошо сделана⁴⁷.

Март, 12. Вторник

Москва, 12 марта.

Писал 4-ручное переложение квартета. Пришел Языков, принес список преступников⁴⁸. После обеда во 2-м часу пошел в фотографию переснять. Купил Декарта и Фриkena «Италяниское искусство»⁴⁹. Вечером приехала Климентова спросить об исполнении некоторых вокальных сочинений. После ужина пошла к Толстым. Элизавиновна Сергея Львова, из гармонии, сыграла эспиритский романс и старый дуэт «Что означула веселая глаз». Адаму Николаевичу передал Языков список преступниц. Графиня предполагает сдать Юне свой фантель. Летом он придет в Якову Полину. В четверг отправимся с Языковым к Адаму Николаевичу.

Март, 13. Среда

Москва, 13 марта.

Заждал в консерватории. В промежутках писал ар[анжировку] квартета.

Вечером были Юша, Ася и Ник. Васильевич. Юша озабочен приближающимися экзаменами.

Март, 14. Четверг

Москва, 14 марта.

Писал ар[анжировку] кварт[ета].

После обеда зашел Адамша. До консерв[атории] не выходил. Вернулся из к[онсерватории] в 8-м часу. Меня ждал Языков, которого я позвал к Толстым. А. Н. изложил Гоголя с Языковым) о предполагаемом посещении острова. Заметил, что писатель ничего не должен выдумывать, а все писать на основании личного опыта. Один писатель, имени которого А. Н. не назвал, описывал, что⁵⁰ арестант

⁴⁶ Далеко задержанты «сидят».

А. Н., склонная придавать всему мистическое значение, говорила: заметь, что, когда звонит в заутрене, всегда бывает темно—это что-нибудь да значит. Играл с Адамом Ник. в 4 руки Andante Menuetto из симф. Моцарта.

Март, 15. Пятница

Москва, 15 марта.

Писал ар[анжировку] квартета. Днем не выходил, вечером зашел к Конюсу, заст[ал] его за балетом. Он меня проводил до дому. Разговор: параллелизм и изменения, произошедших в оперных и инструм[ентальных] формах (отсутствие резкого разделения на части и введение проходящих через все сонатные тем. Дальнейший шаг: сохран[енный] тематизм во всех частях, но вернуться к разграниченным ясно формам). Читал партитуру «Götterdämmerung». Писал отзывы об учениках.

Март, 16. Суббота

Москва, 16 марта.

Вечером заседание Совета. Дерзость выказ[анная] из моих будит: Астафьев и *¹⁰⁰.

Пабст просит у него в понедельник при Гофмане и Клебер играть «Слауты» Аренского.

Март, 17. Воскресенье

Москва, 17 марта.

Завтракал Пабст. Учил скиту, которую основательно забыл. Весь день у меня на это ушел. На обед бывших учеников) консерва[тории] не пошел. В 12-м часу ночи был у Пабста и опять репетировали.

Март, 18. Понедельник

Москва, 18 марта.

Зашел в 2 часа в консерва[торию]. Пронграл с Пабстом скиту, в 5 час. был в классе. Ушел рано. К 9-му часу у Пабста. Были Гофман, Клебер и гости. Начался вечер с нашей скиты. Пот[ом] играла Клебер. Не особенно мне понравилась. Звук слишком резкий. В f в аккордах неравномерно скиты голоса (напр., в «Grillen»). Фортепиано очень расстроилась. Гофа[н] играл свои F-dur[ские] вариации и павское scherzo Рубинштейна F-dur. Паб[ст] и Бранднов играли сонату Сен-Санса. Остался ужинать, но ушел ранее прочих, когда началось всеобщее курение. Сидел против Гофмана, рядом с Рензеном. Р[ензенов] говорил о Клинцворте. Он занимается садоводством и сделался вегетарианцем. 1 день в неделю ничего не ест.

* Фрэнсис из девочки Тамары.

Москва, 19 марта.

Вечером был Катуар, принесший свое Andante¹¹. Просматривал инструментонку. Говорили о Вагнере. Играли трио E-dur Гайдна (с него начался наш вечер).

Март, 22. Пятница

Москва, 22 марта.

Писал до 2-го часу. Не обедал. Страшная головная боль. Аст на весь день. Работы жалкая. Вечером пришел Рахманинов. Пишет квартет. Говорили о квартетном стиле, в частности о C-dur'ном квартете Моцарта. Я дал ему Моцарта квартеты.

Март, 23. Суббота

Москва, 23 марта.

Пишу.

После моего обеда пришла Татьяна Львовна звать вечером на площадь¹².

В 11-м часу пошел к Толстым, встретила Тат. Льв., Сергея Львовича и Веру П. Северцеву у их ворот. Пошел из Раевским и поехал в Кремль. Находящийся очень бедный. (Пробовалая элект[рическое] освещение—2 купола.) Зашел к Масловым. Застал Ф[едора] И[вановича]. Пошел домой, зашел к Успеньку, встретила Азну Ив. и Юл. Афанасьевну, которые уехали меня к ним пить чай и разговаривать.

Март, 24. Воскресенье

Москва, 24 марта.

Встал в 10 час. Став писать. Ко мне в это время приходили: Буковцев, Сабанесовы, Стучик. Позже пришел Юша. В 6-м часу пошел обедать к Масловым и после обеда делал корректуру партитур «Ночи» Петра Ильича¹³. У М[асловых] были Языков и Ласковский.

Март, 25. Понедельник

Москва, 25 марта.

Пишу ар[ажировку] квартета! После моего обеда ко мне пришла София Андр., Андрей Львович и Саша звать на выставку. Я дошел до выставки, потом зашел к Сергею Алексеевичу. Видел Аззоту (янучку), очень взрослую. Приехал домой, застал Юшу. Стали с ним играть средние части моего квартета, потом «Gloerdämmerung» на двух фортепиано в ожидании Сабанесовых. Приехали Боря и Ник. Васильевич около 6 или 7 час. Стали предлагать играть «Gloerdämmerung». Пошел провожать Юшу. Возвратясь, писал.

Март, 26. Вторник

Москва, 26 марта

8 1/2 час. вечера. Сейчас Ф. А. Страхов (которого я видел в Ясной Поляне) приводил своего брата студента Алекс. Алексеевича. Замечательный муз. талант. Романсы мелодичны, часто с чрезвычайно красивой гармоникой, звук на ф-п. как у настоящего пианиста (хот разбирать не умеет), ни одного разу не взял педаль неправильно, при этом очень хорошо поет. Я был совершенно очарован и думаю, что этому молодому человеку предстоит блестящая будущность.

Пишу ар[хивировку] квартета. Теперь дошла до финальной фуги. Сегодня с Анн. Ив. и Юлией Аф. ходила после моего обеда в Девятисму монастырь.

Март, 27. Среда

Москва, 27 марта

Кончина переложение квартета (знаки еще не выставлены). В 1-м часу пришел Юша. Пронесли с ним сонату с-той Бетховена¹⁴, потом¹⁵ 2 части моего квартета. Обедали. Пошли гулять. Я проводил его до дому¹⁶. Пошел к Масловым. К ним пришла Татьяна Львовна. Она заходила ко мне и, не застав дома, пришла к Масловым. Просила написать Алекс[андру] Сергеевичу о Холеминской, кот[орую] посадил в тюрьму за чтение сочин. Альф. Ник.¹⁷ Мы с Фед. Ив. пошел ее провожать. Зашел к Толстым. Застал их за чаем. Разговор с Львом Ник. Он говорил, что ответ на возражение: человек заботится об улучшении породы животных, а об улучшении породы людей не заботится—надо бы убивать больных детей, спаривать родителей для производства здорового потомства и т. д.—такой: в животных главное достоинство физического совершенства, а в человеке духовное. Я ему на это возражал. Фед. Ив. говорил о детях, которые, будучи здоровы, бывают очень эгоистичны—физич[еская] сторона побеждает в них духовную. У больных и слабых детей альтруистические чувства развиваются раньше—ни не мешает физическая сторона, и такие дети реже выживают. А. Н. говорил, что человек не должен заботиться о своем здоровье, а о том, чтобы ему прожить как следует. Что природа человека представляет собою два полюса—физический и духовный. Что мысли человека должны [быть] направлены в сторону духовную, и тогда человек легко переносит физич[еские] несчастия и не боится умирать. «Если бы я считал, что цель жизни моей написать хорошее сочинение или напечатать себя от какой-либо болезни, то я был бы дураком. А я считал, что цель жизни прожить согласно с разумом, и благодаря этому легко переношу болезни и не боюсь умереть». Упомянул о какой-то книжке, которая причащалась, представлялась верующей, а после причастия начала козвешивать: «Позовите мне

¹⁴ Далее зачеркнуто: «соната Трио Гайдна».

¹⁵ Далее Толстым поставлено: «5-я», неизвестно к чему относящаяся.

доктора, а жить кому? — и тем показала, что все ее предыдущие слова были ложью.

Федор Ив. цитировал стихотворение Шиллера о философах. Лев Ник. знал меня завтра, чтобы видаться со Стасовым и облегчить задачу Амею Николаевичу. Так, чтобы поток красноречия его иногда бы направлялся на меня, а не исключительно на него одного. Я обещал прийти.

Четверг, 28.

Москва, 28 апреля.

Завтракал у меня Юза. Пронграв в 4 руки финал моего квартета и трио Гайдна. Он приходил попросить меня написать отзыв об инструментах Эрарского⁵⁰. Я его проводил, вернулся домой и вскоре пошел к Толстым. Разговор с Стасовым очень был забавен. Он громко говорил, что мадоннам надо выколотить глаза, что Рафаэль имел талант, но растратил его на пустяки, что Бетховена он ставит выше всех композиторов, но что, к несчастью, он писал сочинения, имеющие форму, и подчинялся какому-то закону, как, напр., кончал сочинение в том тоне, в каком начинал, писал симфонии в 4-х частях и т. п. Я возражал, что форма симфонии то же, что сонатная и квартетная, что сонаты есть состоящие из 2-х частей (e-moll'ная), а квартеты из 3-ти и более, что существует форма фантазии с давних пор, что Бетхов[ен] отступал от принятых форм, когда находил это нужным. Вставить слово в речь Стасова было очень трудно. Я ему говорю: выберем председателем Амею Николаевича. Он согласился. А. Н. поступал об стакан и сказал, что слово принадлежит мне. Стасов немедленно стал очень громко говорить. Я стал смеяться, А. Н. и Софья Андреевна тоже. Наконец Стасов сказал: «Одно только — что я не могу теперь говорить».

А. Н. сказал, что он во многом согласен с тем, что говорит Стасов. Что подчиняться установленным формам не следует. Что форма, как одежда, должна иногда трещать по всем швам. Я в оправдание существующих форм указал на то, как выработалась форма сонатного аллегро, что выработка форм не делается произвольно. Отдельные художники творят, подчиняясь своему внутреннему чувству, но в конце концов оказывается, что они помимо воли попадают в существующее течение и принимают участие в выработке музыкального языка⁵¹. Потом я играл из «Орестес» сцену сца Кантемистры (всю картину), Ореста с фуриями и сцену в храме Аполлона. Потом сыграл a-moll'ную фугу Баха и ушел в 10 часов домой, где меня ждал Катюша с Andante своей симфонии.

28 Пятница.

Москва, 29 апреля.

Завтракал у Толстых. Довольно многочисленное общество. Варвара Ив. и Анна Ивановна. А. Н. пришел позже. К концу завтрака продолжался вчерашний разговор. А. Н. высказал мысль, на которую возражали я и Сергей Львович, что если произведение искусства одним нравится, другим нет, то значит, что это пустяки,

что настоящее произведение искусства должно нравиться всем; что нет между людьми разногласий о том, что свежий воздух лучше перченого, что пища нужна человеку, что добрые дела похвальны. Я принес Толстым «Каменного гостя», чтобы показать являние Командора, которым воспевающий Стасов. Пошли большим обществом на Кузнецкий съездить движущиеся фотографии и увидели голого человека, который по желанию перемещает внутренности, прекращает биение сердца и проч. Все были очень сконфужены. Софья Андреевна стала по-французски спрашивать, прилично ли молодым девицам смотреть на голого человека (он был в панталонах, но живот был весь обнажен). Неко[рые] стали говорить, что можно, т. е. этот человек представляет интерес с анат[омической] точки зрения. Пошли домой пешком. Я захватила дома драму Вильбрандта и пошла к Масловым. Варв[ара] Ивановна читала, а я Евгения Николаевна Беркут слушала. Пришла Ина Борисовна и принесла мне брошюру о нисеонике. Я всех уговаривала идти смотреть голого человека.

32. Суббота.

Москва, 30 марта.

Зашла в консерваторию к 2 час. Урока не было — ученики на экзамен истории цера[ского] пения. Выхода, встретила Федора Ивановича, Языкова, Ину Борисовну и Альбедина (жена).

Массажист. Играли до 10-го часа. Был у Масловых. Федор Иванович рассказывал о путешествии Ольги Васильевны по конке (6 пересадок). Вернулась без $\frac{1}{2}$, 11 часов.

33. Воскресенье.

Москва, 31 марта.

Играл. Смотрела задачи пришедшего конкера Стучина. Пошел на выставку изображений Христа⁵⁸. Вернувшись, застал Рахманинова и его ученика Хрущева, которого просмотрел задачи. Может поступить в консерваторию.

Рахманинов остался. Мы проиграли в 4 руки мой квартет, каждую часть дважды. Дошел с Рахманиновым до Масловых, где пробыл до 11-го часа. Воротился, читал «Армадею» Вильки Коллинза. Поза была Рахманинов, получила телеграмму от Алекс[андра] Сергеевича по поводу Холевинской: «Ваше желание исполнено» — и отослал ее Татьяне Львовне⁵⁹.

1. Понедельник.

Москва, 1 апреля.

Сочиняла, читал «Армадею». После обеда был Эвартский, просивший написать отзыв о его инструментах⁶⁰. Пришел Борк с задачами. Был у Третьяковых. Пил чай. Дома Мария Павловна. Ноты «Воеводы» не найдены⁶¹. Был в 3 час. в классе футу. Вечером пришел Юна. Я ему играл сочинения Шопена. У него завтра 1-й экзамен зрелости — русский язык. Я проводила его до дому.

Апрель, 3. Среда

Москва, 3 апреля

Играл. У меня обедал Н. С. Морозов. Пошел в Девичий монастырь купить просфоры. Похаживал на конке. Я слез на Арбате и забыл просфоры.

Вечером зашел к Масловым, чтобы идти в «Гиниселе»⁴¹. Туда пришел Юша. Он держал экзамен из русского письменный. Довел нас с Языковым до Солодовниковского театра. В 1-м часу вернулась со мной. Читал «Армаделла».

Апрель, 10. Четверг

Москва, 10 апреля

«Эпиграда». Был у Толстых в ложе⁴².

Москва, между 20 и 30 апреля

Консерв(атория) до 12-ти. 2-й раз до 4^{1/2}. Массажист в 6^{1/2}. Николай Вас., сказавший, что Леся болен и не придет учиться. С Н[иколаем] В[асильевичем] зашел к Юше и вывели его с собой. Ю[ша] очень возмущен тем, что на экзамене сегодня был дан трудный перевод из Тита Ливия. Дошел до Собанесвых, где провели вечер. Я играл в шахматы с Н[иколаем] В[асильевичем] и с Юшей. Боря тоже держал экзамен и, по-видимому, хорошо.

Апрель, 29. Понедельник

Москва, 29 апреля

Обедали: Глазунов, Расманинов, Юша, Катуар.

Апрель, 30. Вторник

Москва, 30 апреля

Юша выдержал последний экзамен и сделался студентом.

Май, 3. Пятница

Москва, 3 мая

Обедал с Глазуновым у Симона.

Май, 4. Суббота

Москва, 4 мая

Занимался партитурой пьесы Петра Ильича⁴³.

Пришел к обеду Юша и Буховцев. Пошел в гост(иницу) «Россия» к Глазунову. Я отнес свой кварт(ет) для передачи Беляеву, не застал дома. Оттуда с Юш[ей] пошел к Собанесвым, с ними и Н[иколаем] Васильевичем к Конарскому, свезли группу. Оттуда с Юш[ей] к С. М. Ремезову обедать с Антоном Степановичем, нынче приехавшим. Юша уехала сегодня в деревню. После обеда и дождался, когда отыграли в карты. С Ант. Степан., Серг. Мих. и Морозовым пошел ко мне. Я нашел письмо. Сегодня был акт, на котором я не был.

Май, 5. Воскресенье

Москва, 5 мая

Писал партитуру. Завтракал у Масловых. Зашел к Модесту Ильичу, не застал дома. Вернувшись, писал.

К 8 час. пришел гостить Ант. Степанович, Модест Ильич, Рензев, Морозов, Федор Иванович. Играли «Andante e Finale» Петра Ильича. Пришел Александр Сергеевич Танеев. Ушел раньше ужина. После ужина проводил гостей до Власьевского переулка.

Май, 9. Четверг

Москва, 9 мая

Нынче вьезд, которого я не видел. Провел это время дома. Играл рondo Моцарта.

Заехал к Сабановым. В 8 ч. вечера сидел на Ник[олаевский] вокзал. Татьяна А[вдеевна] и Маша уезжали в Швецию. С Соф[ья] Андр[еевной] и Вас. Ал. Макашовым пошел пешком. Потом с С. А. заехал кг Сашей и втроем поех[али] к Масловым, которые уже собрались идти на юбилейнацию*: Анна Ив., Юлиа Аф[анасьевна], Ива Борисовна, Модест Ильич, Влад. Львович. Все возвратились к Мас[ловым]. У них пил чай. Федор И[виевич] читал из Миклаша пародио на «Имакду».

Май, 10. Пятница

Москва, 10 мая

Был в банке с Анн[ой] Ив. и Юл. Аф[анасьевной]. На Кузнецком встретила Антона Степановича. Я купил*сапоги. Обедал (в 5 ч.) у Масловых. После обеда Фед. Ив. поехал на 3-кол[есном] велосипеде, я стал дописывать партитуру.

Май, 12. Воскресенье

Москва—Тула, 12 мая

Выехал с Пелагеей Васильевной в Ясную Поляну. На 1-й поезд не нашел билета. На следующем доехал в 12 ч. ночи до Тулы.

Май, 20. Понедельник

Ясная Поляна, 20 мая

В 5 часов утра поехали в Ясную Поляну. Вещи моей лошади извощник, наехавший в Тулу, не привез.

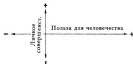
Май, 21. Вторник

Ясная Поляна, 21 мая

Вещи нашлись.

* Далее зачеркнуты: «С ними биле».

За^{*} вечер[ни]м чаем А. Н. принес табличку, по которой он размещает поступки людей.

В 6-м часу пошел гулять. Лев Николаевич, Софья Андреевна, 3 дочери их, гувернантка, m-sir Salomon из Париза, приехавший нынче утром, и какой-то их последов(атель). А. Н. черненький, в очках, пришедший из Тулы. Ходил по лесу. Говорил с А. Н. о Канте, о различии между миром видимым и сущностью вещей. А. Н. разъяснил свой взгляд на бога. Бог не мог сотворить мир, потому что при существовании закона притяжения мир начаться не мог. В человеке заключено два «я» — одно низшее, связывающее его с миром явлений, другое высшее. 2-е «я» связывает людей между собой и есть то, что человек может назвать «богом». А. Н. ранее очень хвалил роман «Триамфи», находя его очень поэтичным, говоря, что он «поэт»⁹⁰. Расспрашивал Саломона о франц. критиках. Говорил, что в настоящее время происходит в публике прилив сырого материала «толпы». Эта толпа, с одной стороны, портит вкус, а с⁹¹ этой толпой совпадает отсутствие настоящей критики. Очень хвалил Чехова, говорил, что это большой талант, но только «разннчен-ный». Вернулись к ужину, играли в шахматы. Я выиграл.

Май, 27. Понедельник

Левый Полюс, 27 мая

Писал, играл. Утром занял ко мне m-sir Salomon. Спрашивал о сборниках русск. песен и разговор[ивал] о Лове Николаевиче. Спрашивал, увеличилось ли число его последователей, находил, что он стал мягче в отнош(ении) проповедования своих идей, спрашивал, отчего он не любит Вагнера, и проч. Обедали в саду. После обеда Софья Андр. и Татьяна Львовна пошл(и) в мой фанталь за новыми карточками. К ним присоединились Лев Ник. и m-sir Salomon. Посидели у меня на балконе. Разговор о писателе Loti. А. Н. находил, что он очень искусно пишет, но иногда кажется в неясности современных писателей, и находил его несколько скуч-

⁹⁰ Далее зачеркнуто: «Обиды».

⁹¹ Далее зачеркнуто: «другой».

ным. После чая поехали гулять в деревню около той, где жили Чертовики. За нами прислали катки. Собираемся завтра в Тулу встречать Анну Ив. и Юл. Афанасьевну. А. И. с Солоном едним на белгийский завод. После ужина гости уехали. Я сыграл партию в шахматы с Сашей Берсом, потом со Льв. Ник., которого обыграл. За игрой Софья Андреевна читала отрывки из биографии, кот. она поправляет (письма Тургенева)⁴⁶.

Май, 28. Вторник

Яков Павлович, 28 мая.

Пошли пешком в Тулу: Софья Андр., Тат[ьяна] Льв., Александра Льв. и я встречать Масловых. Встретная по дороге Ив. Ив. Раевского. Шли немного более 3-х час. В городе поехали по конке в вокзал. Не встретив Масловых, поехали в городск[ой] сад. Катались на лодке по Упе—Софья Андр., Алек. А[лександрович] и я. Татьяна А[лександровна] в это время сделала покупки. Потом с нею еще раз пошли в пристани в городском саду. Три старца собрались кататься в лодке. Один сел в лодку и не мог с ней управиться. Когда подъехали к* пристани, двое других, садясь, упали в воду и были вытащены. Вернулись в Колозовку с вечерним поездом, на кот[ором] тоже не оказались Масловых.

Нынче утром пил кофе на террасе, и С[офья] А[ндреевна] рассказывала, как была написана «Анна Каренина».

Май, 29. Среда

Яков Павлович, 29 мая.

Купался.

За обедом получила телеграмму от Масловых, что едут сегодня. Не пошла в Колозовку, т. к. поезд там не останавливается. Получила от Анны Ив. с посланным конфеты и бисквиты. Занимались чтением по-итальянски. Вечером приехал Алекс[андр] Антонович. Его вещи проехали во время пути. С тем же поездом приехала Вера Петровна Северцова.

Играл сонату с-мной Бетховена⁴⁷. В шахматы выиграл 2 игры у Льва Николаевича, одну проиграл. Вечером перед сном ходил по саду.

Май, 30. Четверг

Яков Павлович, 30 мая.

Утром купался. Писал. Играл. Учился по-итальянски у меня. Купался 2-й раз перед ужином. Играл Толстым 2 «Песни без слов» Мендельсона (А-ди-ди—дуэт и С-ди-ди-ду) и 3 этюда Шопена.

Уехал Раевский, приехал Иван Львович.

* Далее употреблено «берету».

Май, 31. Пятница

Восм. Писма, 31 мая.

А. Н. дал мне философское сочинение Спиря⁸⁸. По поводу одного места в книге этого автора, кот. мне показала А. Н., я сказала, что право есть то, что дозволено законом.

Приехал князь Голицын (благотворительный богач), едущий в Сибирь.

Перед ужином пошел навстречу верховым: Андрею Льв[овичу], Вере Петровне Северицовой и Саше Берсу. Возвращаясь, встретили Льва Никола. с князем Голицыным. А. Н. к нам присоединился, князь уехал. Гов[орил] с А. Н. о праве и справедливости. «Идеальное право должно б[ыть] основано на справедливости, а справедливость состоит в том, чтобы делать другим людям то, что хочешь, чтобы они тебе делали».

Поспорил за ужином с С[офьей] А[ндреевной]. Програл 2 партии в шахматы.

Июнь, 1. Суббота

Восм. Писма, 1 июня.

Сочинял. Написал письмо Анне Ивановне⁸⁹. Купался с Алек[сандром] Ант[оновичем], Сашей Берсом и Андр[еем] Львов[ичем].

После обеда С[офья] А[ндреевна] снимала Льва Ник. и меня. А. Н., говоря со мной о справедливости, сказал, что встречает у меня материалистические воззрения, которые мало выжуют с моей природой и как будто навязаны извне. Спрашивал, прочел ли я его статью об искренности и не знаю для чего возразить⁹⁰.

Почтампански: Татьяна Львовна, Алек. Ант. и я. Собирались с Т. А. ехать верхом, но помешал дождь.

За ужином было несколько тульских гимназистов, кончивших курс. А. Н. задавал разные задачи: о верблюдах, овцах и проч. «Когда ум у меня плохо работает, я занимаюсь решением задач, а окончатель[ный] унывающий упадок выражается тем, что начинаю сочинять каламбуры».

А. Н. видел сегодня в Туле Давыдова (едил туда верхом). Тот передал ему слова Муравьева (министра) по поводу письма, напис[анного] ему Львом Ник.

«Правительство не может преследовать самого А. Н., а преследование людей, распростран[яющих] его сочинения, служит для А. Н. наказанием».

Играли в шахматы.

Июнь, 2. Воскресенье

Восм. Писма, 2 июня.

А. Н. вернулся из поездки верхом. Продолжил[сильный] разговор об искусстве. А. Н. очень низко ставит телесную красоту, полагает, что душевные свойства гораздо важнее; думает, что можно восхи-

красотой есть видоизменение полового чувства; что греческая скульптура никуда не годится; что мы будто бы пережили то время, когда это можно восхитаться, что после истин, сказанных Христом, нельзя уже заниматься красивыми предметами и проч. и проч.

Июнь, 3. Понедельник

Июль Писка, 3 июля

Занимался чтением статьи А. Н. об искусстве. Во время утреннего чая говорил о том же с А[лександром] Ан[тоновичем].

Купался один. Холодно. На ит[алийском] уроке были: Т[атьяна] А[львовна] (подшедшая позже) и Ал. Антонович. После вечернего чая небольшая прогулка. Разговаривали с А[лександром] Ан[тоновичем] о новых поэтах. Татьяна Альвовна и графиня хотят в начале августа устроить спектакль.

Ужинать пришел и застал А. Н. с детьми, занимавшегося угадыванием задуманных слов. Он получил письмо от Стасова, собирающегося проехать в конце июня. Андр. Льв., Саша Берс и Бухман уехали встречать Мингу, возвращающегося от Иды Альвовны. Нине утром уехала В. П. Северцова.

Июнь, 4. Вторник

Июль Писка, 4 июля

Посвятил утро на составление конспекта из сочинения А. Н. об искусстве. Купался. После обеда урок итальянского языка, училась только Т[атьяна] А[львовна] и я. После урока играл немного, поехали верхом в Груммонд. Вернулся в $\frac{1}{4}$ 9-го. Я играл у себя. Пришел к ужину, застал А. Н. и Со[фью] А[ндреевну] с детьми, придумывающими новые способы угадывания слов (игра).

После ужина 2 партии — одну играл я, другую А. Н. Играл сонату ор. 110, Аз-дуг, которая всем понравилась, Льву Николаевичу в особенности, «противно моей теории», как он говорил. Сонату сыграл 2 раза. А. Н. очень одобрительно отзывался о книжке немецкого философа Спирса, которую хочет переводить.

За обедом А. Н. рассказывал о встрече с бабуей, кот. просила его написать письмо к Иоанну Кронштадтскому с просьбой помолиться за выздоровление ее сына, т. е. отец Иоанн знает, к какому святому надо обратиться. А. Н. находит, что идолопоклонство и наряде распространилось теперь несравненно более, чем в его время.

Июнь, 5. Среда

Июль Писка, 5 июля

Ходил пешком в Козловку. Там нашел письмо от Анны Ивановны. Письмо раннее, которое я считал за письмо Анны Ив., было от Софьи Ивановны²¹.

После игры в шахматы я прочел свой конспект сочинения об искусстве А. Н. и вместе с ним обсудил неясные места. Ушел спать около 1 часу.

Ясная Поляна, 6 июня

Занимался чтением учебника контрапункта. Читал итальянскую книгу без Ал[ександра] Антоновича. После чая чистили место для бип теплѣ'а и катались с Никол. Леонид[овичем], Тат[ьяной] Львов[ной] и Мар[ией] Льв[овной] на лодке.

А. Н. за ужином рассказывал, что к нему ходил человек, бывший у него книги, «Царство божие» и другие. Сегодня он ему подал бумагу и просил прочесть; в бумаге он признается, что он шпион, посланный жандармск[им] полковником, и говорит, что его мучила совесть и он решил признаться Льву Николаевичу. Читали после ужина «Свет Азии»⁷². Мы с А. Н. играли в шахматы. Я проиграл 3-ю игру подряд и по условиям стал брать вперед коня. 1-ю игру выиграл.

В принесенных газетах г. Лапка, бывший в Ясной Поляне, напечатал разговор свой с А. Н., который не предполагал, что он собирается все это печатать⁷³.

Июнь, 7. Пятница

Ясная Поляна, 7 июня.

Играл в лаун-теннис после обеда. Итаа. чтения не было. Прокатились на лодке гробѣ. Играл у Толстых Моцарта: фантазию с-той из сонаты, сонато а-той и финал альта пѣса. Потом повторил 2 «Песни без слов».

Июнь, 8. Суббота

Ясная Поляна, 8 июня.

Ходил утром гулять перед купаньем, иду таму для 2-й части симфонии. На купанье застал кончавшего купаться Бухмана.

Читал по-итальянски. Гроза. Ужинал на террасе. Пронграл 2 игры. Получил письмо от Сафонова, приглашающего играть в Муз. общество, и от Варвары Ивановны⁷⁴. За вечерн. чаем после «Света Азии» Ал[ександр] Антонович, а потом Лев Ник. читали статью Меньшикова «Ошибки страхи»⁷⁵.

Июнь, 9. Воскресенье

Ясная Поляна, 9 июня.

Написал письмо Сафонову⁷⁶. Согласился играть (концерт Ез-диг Петра Ильича). Лаун-теннис. Написал письмо Юзе. Катались на лодке — Соф. Андр., Татьяна А[лександровна], Мария А[лександровна], Ал[ександр] А[лександрович] и Мария Александровна Шмидт.

Ходили пешком к Чертовым (Владим. Григорьевича нет дома). Вели корову. Повторил с Соф. Андр. о моих сочинениях. Ник. Леонидович нес Сашу Берс. Воротившись на каток. По-ит[алиански] не читали. Вечером за шам[атной] игрой чтение «Света Азии».

Сочинял начало 2-й части симфонии. Купался с Алекс. Антоновичем. За обедом А. Н. прочел стихотворение Фюфанова, говоря, что так писать недобросовестно, что это проституция слова.

Очень долго играл в лаун-теннис. А. Н. тоже играл, потом уехал верхом в Тулу.

Вторично купался с Сашей Берсом. Учил его дорогой эсперантской грамматикой. После ужина шахматы. А. Н. говорил, что появился теперь Пушкин, он не был бы особенно замечен, а писал бы стих[отворения], как, напр., Бальмонт, что его заслуга была в том, что он стал просто писать, а теперь так могут все писать. Что идеал, к которому стремился русский язык,—это народный говор. Но народный язык стал теперь портиться, так что хороший народный говор и есть предел литературного языка. Многие современные авторы делают ошибку и пишут уже испорченным народным языком. Про Золя говорил, что нельзя писать, задавая себе предварительно чисто внешние темы, как, напр., целый роман, посвященный религиозным вопросам.

Июнь, 11. Вторник

Сочинял. Работа идет чрезвычайно медленно. Купался с Никол[асем] Леон[идовичем], Сашей Берсом и Александром Антоновичем.

После обеда лаун-теннис. Играл с Марьей Львовской против Льва Николаевича и Алекс. Львовны. Учил на теннисе итальянские фразы с Татьяной Львовской. Алекс. Антон. собирается издавать Исполнительскую газету. Напис[ал] письмо Софье Ивкович²¹. Играл у себя Пате[ическую] сонату и увертюру к «Фрейшютцу». За ужином А. Н. вспоминал про жизнь в Самаре с семейством, где они пили кумыс. Софья Анд., по его словам, не умела устроиться, потому что хотела там жить по-городски и вместо того, чтобы уехать в степь, жила на хуторе, где были мухи и клопы. А. Н. жалел, что умрет и не напишет сочинение о Самаре. Он бы хотел восполь[зоваться] своими воспоминаниями, чтобы показать отношение патриархального быта кочевых народов к русским, которые приходят туда, покупают у башкирцев землю, сгоняют их и извлекают землю эту ковырять. Описывал, как башкирцы приезжают на место, где трава выше человеческого роста, распускают своих баранов и лошадей, сидят и играют на дудках, пьют кумыс, и лошади, и бараны, и люди томятся, и потом башкирцы ходят и отдуваются. Пьют кумыс все вместе, различия между богатыми и бедными не существует. Ему хотелось бы показать красоту этого быта.

Я выигр[ал] обе игры в шахматы (А. Н. давал коня вперед). Миша заинтересовался эсперантской грамматикой. Ушел спать рано.

Яков Павлов, 12 июля

Идя на купание с князем и Сашей [Берсом], учил Сашу Берса эсперантским словам. Нас догнал Миша Берсом, потом подошел Александр Антонович. Вернулся на катках. После обеда играли в лаун-теннис. Читал с [Татьяной] [А]льиной по-итальянски. После чая играл дома сонату Патетическую, после ужина в шахмат играл с Толстым.

Июль, 13. Четверг

Яков Павлов, 13 июля

Играл в теннис. Читала по-итальянски: [Татьяна] [А]льиной и я. Вечером за игрой в шахм[аты] читали «Первую любовь» Тургенева.

Июль, 14. Пятница

Яков Павлов, 14 июля

Купался один. Сильный дождь. (Софья Андр., Алекс. Ант., докт[ор] Арканг[ельский] и Гастев.) За дневным чаем расспрашивал толстолица Гастева, очень смышленного молодого человека, о жизни его в колонии, где живут из человек 8 и дети. Они летом работают часов 15 в сутки. Зимой к 4-м часам вечера кончают работу. По воскресеньям спят часто весь день. Он едет на Кавказ, где помещается теперь колония (около Нальчика).

После ужина во время шахм[атной] игры кончили «Первую любовь». А. Н. находит, что конец сделан «классическим» и что смерть старухи излишня. Я заметил, что не люблю слов в повестях, потому что можно писать что угодно. А. Н. согласился, сказав, что своими писателями злоупотребляют. Когда кто-то упомянул о «Записке», А. Н. сказал, что с этой повестью у него соединено самое приятное воспоминание. В Севастополе ему привез ее знавший его доктор, кажется, Добровольский, когда А. Н. не думал об литературе и повестях, и он получил большое удовольствие от чтения⁷⁴.

За⁷⁵ чаем Гастев рассказыв[ал] о Сибирских. Его и его двоюродная] сестра, девочка лет 12, говорили, что они очень умны, но многого не знают. Когда она сказала, что купалась и плавала, они спросили: разве люди плавают? плавают рыбы.

Июль, 15. Суббота

Яков Павлов, 15 июля

Дописывал переложение в 4 руки своей F-dur'ной прелюдии. Купался вместе со всеми. За обедом я сказал, что статью Кочетова о статье Кюна читать не стоит⁷⁶, что он переписывает то, что сказано Кюн, а от себя прибавляет, что басни Крылова пользуются незаслуженной репутацией. Алыу Ник. это мнение понравилось. Он находит, что басни Крылова написаны не настоящими, а вымышленными

⁷⁴ Далеко опережает: «ужасно».

в Петербурге русским языком; что и Крылов и Алфонтес портили язык Эзопа. Он (А. Н.) переводил басни Эзопа⁶⁰. «Ворона и шакал» — у Эзопа ворона держит во рту не сыр, а мясо; анса сыру не ест; когда ворона открывает рот, анса прибавляет: «Если бы во всем твоим качествам ты была бы еще умна». После обеда играли в шашки. Я с Марией Львовной против князя и Ал[ександра] Ам[ольева] проиграл. Потом я ушел. А. Н. и Чертков обыграли своих партнеров. Перед ужином пошел гулять Соф. Анд., Алекс. Антонович, 2 гувернантки и Ал[ександра] Ам[ольева]. Сначала пошел с нами Миша и Саша Берс. Встрет[или] Тат[ьяну] А[львовну], возвращавшуюся из Тула на новой серой лошади, в шарабане. Я заметить не пошел, остался на шоссе и дождал до строящегося завода.

Вернулся в 11 час., пил чай. А. Н. уже ушел писать письма. Он получил письмо от Хилкова, описывающего свое свидание с детьми, и от одной курьезной, описывающей, как погиб в лесу ее маленький брат.

Перед сном зашел к Алек. Антоновичу. Говорили о том, должно ли художественное произведение приносить пользу людям.

Июнь, 16. Воскресенье

Воскр. Павлов, 16 июля

Пил чай с Ал. Ант. Учился итальянский урок, что делаем почти ежедневно за утренним чаем. Играл у себя сверху E-dur Шопена. На кушанье поехала со всеми, приех[ал] Сергей Львович. За обедом получила письма от Юли и Сабанеева Бори⁶¹. Я рассказала за обедом, как Сабанеевы слушают своих родителей. А. Н. нашел, что это очень хорошо, когда юноша до 18 лет живет утом своих родителей. Этого можно достигнуть только при полном согласии между обеими родителями. Ребенок чувствует, всегда между ними несогласия, и уже они теряют в его глазах авторитет, он начинает изгадать по-своему, самым грубым образом, причем предпочтение отдает тому, что ему в данную минуту нравится.

После обеда пошел на лаун-теннис. А. Н. имел очень довольный вид и сказал мне, что его работа подвинулась. «Писал много и все глупости, а потом сразу увидел, что следует писать». Я читал во время игры фельетон «Рус. вед.» о Гоголе⁶². Спросил А. Н., сколько ему было лет в 1840 году, и помнит ли он, когда выехал «Мертвые души». Он ответил, что 12 лет, и хотя помнит, что говорил о «Мертв. душах», но сам их тогда не читал, а хорошо помнит выход «Перечисляя с друзьями», которой очень сочувствовал брат А. Н.

Тат[ьяна] А[львовна] поехала с князем Нин[длаем] Асон[идовичем] кататься верхом, приглашала меня, но я пошел пешком гулять. Встрет[ела] А. Н., который сказал, что готовится у него обмыск. Вернулся с прогулки в 11 часов, зашел к Ал. Ант. и пошел с ним пить чай.

Принял 2 партии в шашматы. Читали начало «Бедность не порок» Островского. За обедом А. Н. говорил, что имя автора часто имеет такое действие, что вещи самые сходят за хорошие, что у

Остр[овского] есть 5—6 пьес действительно слет d'oeuvr'ов, а остальные очень слабы, что у Гёте много ничтожных сочинений (он прочел все его сочинения), как, напр., [«Wahlverwandtschaften»]¹⁸. Но «Фарст» очень одобрял, говоря, что он как драма неудовлетворителен, но состоит из стихов, которые представляют собой глубокие и остроумные мысли, и что этими стихами можно наслаждаться.

Июнь, 17. Понедельник

Левин Панаев, 17 июля

Единим верхом после вечернего чая: я, Мария Львовна и Ник. Асеевич. Во время ужина играл дома на ф-п. Играл в шах[маты]. Во время нашей игры Ал. Айт. читал вслух сначала «Снегурочку», потом статью Рёскина в «Вестнике»¹⁹.

Июнь, 18. Вторник

Левин Панаев, 18 июля

Делал аккадэмы рондо ввиду приезда Юши. За обедом П. И. Бирюков рассказывал о декадентской картине, которую видел на Нижегородской выставке. А. Н. напоминает, что искусство служит выражением жизни (не помню точных слов), что теперь господствующая черта жизни—безумие, и оно выражается и в живописи, и в литературе, и в музыке (Вагнер). Я выступил за Вагнера. А. Н. стал очень горячо доказывать его ничтожество: он непонятен—искусство должно быть доступно всем—стремление сделать его запутанным указывает на бедность содержания и на его упадок. У кого ценное содержание, тот его не запутывает, а старается всем показать. Малларме написал стихотворение, которое никто понять не может. Цель искусства—делать доступным для людей то, что ранее им не было понятно. Сочиняя вещи, ни для кого не понятные нам понятные для малого круга лиц, искусство перестает быть искусством. «Напада» Гомера, Евангелие понятны всем и действ[ительно] популярны.

После ужина поехали на Колозовку встречать Юшу: Софья Андр., Минна, Саша Берс и я. Кроме Юши встретили Сергея Львовича и Алес. Антоновича, с тем же поездом приехавших.

Июнь, 19. Среда

Левин Панаев, 19 июля

Дождь. Вместе с Юшей играл на 2-х ф-п. упражнения и гаммы. Купались в большом обществе. Застал нас в купальне дождь. Перед чаем смотрели задачи, привезенные Юшей. После чая читал по-итальянски с Т[атьяной] А[львовной] и М[арией] А[львовной], играл Юше несколько пьес. В 10 час. пришел к вечернему чаю. Выиграл игру в шахматы у Льва Николаевича. Играл у Томских d-moffную «Песнь без слов», Scherzo Eding Шопена и потом a-moffное рондо Моцарта. Перед сном прочел Юше письмо А. Н. к Муравьеву²⁰.

¹⁸ Наименее пьесы в подлиннике зачеркнуты.

Июнь, 20. Четверг

Ясная Погода, 30 июля

Повторил вечером скерцо Шопена и *Adagio*ную «Песню без слов», потом сыграл *Improvisi Fis-dur*.

Мальчики сидели встречать Андрея Львовича, который не пришел.

Июнь, 21. Пятница

Ясная Погода, 21 июля

Играл с Юшей упражнения в течение $2\frac{1}{2}$ часов. Дождь. Купались. Ал(ександр) Ан(тонович) остался дома.

До чаю пробил на лаун-теннисе.

Большая голова. Пришел к Толстым вечером и застал у них танцы.

Июнь, 22. Суббота

Ясная Погода, 22 июля

Марья Львовна, Сергей Аыл., Минна и Саша Берс уехали на 8 дня в Пирогово и еще куда-то.

Играл с Юшей Гамона и проч. от $8\frac{1}{2}$ до 11. Потом танцевался книжкой о к[онтра]п[ункте]¹⁰. Купались с Ал(ександром) Ан(тоновичем). После обеда играли я, Алекс. Ант. и Алекс. Львовна в игру, изобретенную Сашей Берсом: теннис-лаун на кровате перед домом. В это время Т[атьяна] А[львовна] с Юшей проводила линии на настоящем лаун-теннисе, которые заливается известкой. К ним мы присоединились с Алекс. Ант. Пришел туда Чертков с сыном и Лев Николаевич. Ч[ертков] находил, что кроват — удовольствие, которому не следует предаваться. Я это отрицал. Пили чай на террасе. После чаю я пришел к Тат. Львовне, где были Чертков и П. И. Бирюков. Потом я остался и читал по-итальянски. Юша, отыграв свои часы, пошел с Т[атьяной] А[львовной] опять на теннис. Я вернулся домой, занимался, после ужина Юша пришел за мной, и мы пошел к Толстым. Софья Андреевна по моему примеру не ужинала, чем все были недовольны. Пронграл А. Н. 2 партии на балконе. В это время Юша играл с Софьей Андреевной.

Июнь, 23. Воскресенье

Ясная Погода, 23 июля

Играл с Юшей упражнения.

Посид $\frac{3}{4}$ часа о к[онтра]п[ункте]. Пошел купаться. После обеда играли перед домом с Павлом Ивановичем (Пошей), Алекс. Ант. и проч. в теннис-лаун. Потом работала немного на теннисе, где Татьяна А[львовна] и Юша заливали известкой линии на кону. Приехал доктор из Туам, кохот, с многими детьми. С ним г. (не помню фамилии) с пронзительным голосом, переходящим в высокий фальцет и раздражительно действующим. Все пошел гулять. А. Н. тоже пошел. Зашел в болото. С[офья] А[ндреевна] рассердилась на

А. Н. Возвращался по шоссе—госп[одина] с проинтеля[ми] голо-
сом рассказывал о колосках. Юша пошел по просьбе А. Н. вперед
за катками, которые нас и привезли домой. Я не ужинал по
обыкновенню. После ужина выиграл у А. Н. 2 игры (он играл без
ножа).

Июнь, 24. Понедельник

Ясная Погода, 24 июля

Играли упражнения. Писал книжку о к[онтра]пункте. Купался с
Юшей. Сильный дождь. После обеда в доме Юша играл этюд
Пахера и «Кукушку» Давена. До 5 час. спал. Занимался анализом
рэвда на совет Монарта. После чая читал с Татьяной Аль-
по-италиански. Застал дома Юшу играющим пьесу Конюса. Он ушел
ужинать, я стал играть увертюру «Фрейшютца» Анста и проиграл ее
пришедшему ко мне Юше. Игра в шахматы. Ничья. Читали
рассказы какого-то офицера, довольно плохие. Софья Андр. переписывает
написанное Львом Николаевичем. А. Н. говорил, что губер-
наторы резко к нам относились: сначала не считали их достаточно
важными и не садили, потом стали садить, а теперь считают в новом
смысле важными и опять не садят. Идя спать, встречались с
Вас[илием] Алекс[еевичем] Макаловым, пришедшим пешком из
Кодловки.

Июнь, 25. Вторник

Ясная Погода, 25 июля

Играли упражнения. Писал. Заходил ко мне Чертков, принес
книгу. Ездил в тележке с Ал[ександром] Ант[ононовичем] и Юшей на
купанье. После обеда читал по-итал. с Тат. Аль. и Марьей Аль.
Играл «Фрейшютца». Юша ездил с Машей и Сашей Берсом на
Кодловку. Пока Юша, возвратившись, играл, я отправился на
вышку (на краю сада) и там обдумывал начало Andante с-moll'ной
симфонии.

Во время ужина играл у себя «Фрейшютца». Пришел за мной
Юша. Пошел с ним в дом и играл в шахматы, пока Татьяна Львовна
читала рассказ Дюде в переводе. Юша и Алекс. Ант. играли тоже в
шахматы. А. Н. подавал им советы. Уходя, я сказал по поводу
разговора о Менишкине, что он поступал совсем не согласно с тем,
что писал в статьях «О насани», и А. Н. согласился, что не
следовало Жедсонова отправлять в полницу.

Июнь, 26. Среда

Ясная Погода, 26 июля

Утро проводил, как и в прежние дни. Купаться собрались ехать,
но дождь помешал. Я пошел один на Воронку. За обедом встретил
Алекс[андра] Андреевича Берса, отца Саши, брата Софьи Андреев-
ны. После обеда пошел на теннис. Приехал Иван Львович. С. А.
говорила о том, что написала письмо начальнику Андрею Львовичу,
чтобы тот дал ему отпуск, и находила, что это нужно было сделать

для молодого человека, к которому несомненно относятся окружающие. Для два тому назад она находила, что такие письма писать не следует на том основании, что Андрей А[львович] увлекает Мишу на свои овраги в деревне. Юша стал играть, я на это время перешел на вышку сочинять Алданте симфонии. Миша и Саша Берс были на деревне, уведены все Андр[еем] Аль[овичем]. Пришла после ужина на террасу и застал все семейство обсуждающим распоряжение Андр. Аль. заманить натоп и ехать с Мишей и деревенскими мальчиками в Ясенки. Татьяна Альвовна: «Я бы велела отложить тройку и запречь шарабан». М[эрия] А[львовна] пошла к Софье Андр., и та сделала соответствующее распоряжение. Выиграл у Льва Ник. партию. Алекс. Ант. читал о декадентах.

Я играл увертюру «Фрейшютца». Пришли с Юшей домой в 1/2 первого.

Июнь, 27. Четверг

Юша Пылава, 27 июля

После обеда играли репиз-женк* в зале. Дождь. Играть в теннис нельзя.

Едвали верном: Татьяна Альов., Юша, Василий Алекс[еевич] и я. В шахматы я 1 проигр[ал], другую выиграл.

Июнь, 28. Пятница

Юша Пылава, 28 июля

Играли. Купались. После обеда Алекс. Ант. и я читали по-итальянски с Татьяной Альвовной. К нам присоединился Юша. До чая я играл. Звонка не было. Мы пригласили к 7 час. пить чай. Застал за столом Нину Лукивну. Я сыграл с Ал. Ант. партию в шахматы. Ал. Ант. дописывает повесть. Уходя из дому, встретили Марию Альвовну, приехавшую с Сашей Берсом. Она сказала, что приехал Андрей Альвович, вернувшийся из Твери вследствие письма Софьи Андреевны и отпущенный до 10 августа. Пока играл Юша, я пошел на вышку сочинять. Услышала от шоссе песни и думал, что поют пьяные мужики. Поющие приближались, и я в песне рассмотрел Андрея Альвовича и еще кого-то, кажется, Мишу.

После ужина (я не ужинаю) пришел, играл 1 партию. А. Н. сказал Мар. Альовне, что лучше бы уехать в Швецию и оставить Андрюшу хозяйничать одного**. А. Н. с Чертковым делают извлечения из Евангелия, откидывая чудеса и все, что им кажется лишним. А. Н. предлагает мне прочесть их извлечения. А. Н. говорил, что играл с Туртлевским в шахматы. Т. играет лучше его. Иван Сергеевич рассказыв[ал] А. Н., что в «Salbe rube» обыграл во время польского восстания нескольких полков. Последний сделал ход, после которого ему можно было сделать шах королю и королеве. Тургенев видит, что он сделал такой ход и что крутом

* Длинное, комматные игры (offhand).

** Далеко опережает: «Перед уходом».

него началось волнение среди полков. Когда же Ив. С. сделал
ших королю и королеве, тогда его партнер не стал больше играть.

Июнь, 29. Суббота

Июль Писка, 29 июля.

Утром подошел к открытому окну, увидел Сухотина (Михаила
Сергеевича), пришедшего с сыном пешком с Коловков. Пригласил
его пить чай, пришел Миша. Начал играть с Юшей часом позже
обыкновенного, почему упустил: я — занятия книжкой, он —
сочинением. После обеда теннис. После вечернего чая пошел в
Груммонд, куда раньше уехали мальчики ловить рыбу. Встретил их
испугавшимися на катках, сами дошли до Груммонда и вернулись
по страшной грязи. Шахматы по обыкновенному. Су(хотин), Марья
Аль(овна) (на гитаре), Т(атьяна) А(ль)овна на мандолине проводили
плохую музыку.

Июнь, 30. Воскресенье

Июль Писка, 30 июля.

Играл, писал к(онтра)п(ункти)с(кое) сочинение. Купаться пошел
втроем: Алек. Ант., Юша и я. Разговаривали о символизме и
декадентах. В купальню приехали Мих. Серг. Сухотин, Миша и
Саша Берс. Возвратился из катков.

После обеда теннис. Молодой Сухотин великолепно играет. «Вот
счастье, у кого есть удивит(ель)ный сын», — сказала я Алену Николаевичу.
«Действительно, счастье», — ска(за)л он. — Теперь ему шестнадцать лет,
он читает философские сочинения, делает выписки и интересуется
вопросами бессмертия души и религиозными. В эти годы пробуждается
мысльность ума, и я также всем этим интересовался». После
дневного чая, за кот. разговор шел о Чертовке (Черт(ов)ка) на просьбу
показать ход его новой лошади отвечал, что он вступил с нею в
дружеские отношения и ему неприятно заставлять ее перед посторон-
ним человеком показываться, о вегетарианском, мною составленном
календаре и проч., пошел в Коловков: Татьяна Аль(овна), Сухотин,
Юша, Нина Луки(чи)на, Надежда Павло(ви)на (по Тулу) и я. Ал. Ант.
пошел вперед. Сухотин после ужина уехал, Юша читал вечером
«Тяжелые дни»²². Мы с Юшей ушли во фантель в 12 час. Ждут Софью
Андре(ви)ну и Сашу. Татьяна Аль. и Марья А(ль)овна поехали
проводить Сухотинных и встретить С(офью) А(ндре)вину].

Июль, 1. Понедельник

Июль Писка, 1 июля.

Приехала Софья Эм(ану)ловна) Мамонова.

Июль, 2. Вторник

Июль Писка, 2 июля.

Играл. Купался. После обеда играл в теннис-лаун.

Приехал американец мистер Уоллер, очень хорошо играющий в теннис. Придя домой, застал Софью Эм(илиновну), играющую с Юшей «Спарте» Аренис[ого]. Играл у Толстых рондо G-dur Бетховена, «Moment musical» и «Ангстрем» Шуберта. Получила корректуры своего квартета в 4 руки и начало симфонии Глазунова¹.

Выиграл 2 партии у Льва Николаевича.

Андрей Львович читал «Уездного лекаря» Тургенева.

Июль, 3. Среда

Левый Полдень, 3 июля.

Дождь. Играл гаммы. Купались. В купальне лежали три мужика и спали, около них четвертушка воды. Мы их не разбудили, и они не проснулись, пока мы купались.

После обеда на террасе играл с американцем в теннис-лаун и мяч. Перед чаем Софья Эм(илиновна), Татьяна А(львовна), Мария А(львовна) и Софья Андр. пришли к нам. Мы с Юшей играли корректуру квартета. Юша стал играть, я поискал читать по-итальянски. После ужина сыграл 2 партии с А. Н. 1 проиграл, другую выиграл. Чтения не было. Ушли спать в 11^{1/4}. Сильный дождь.

Июль, 4. Четверг

Левый Полдень, 4 июля.

2^{1/2} часа хромат[ические] гаммы. До обеда some зорга. После обеда игра в теннис-лаун. Я собрался ехать верхом с Софьей Эм(илиновной), но помнил (дождь). Юша и я учились у Марии Львовны английским словам. Юша играл этюд Пахора. Я смотрел корректуры квартета. Выиграл 2 игры у Льва Никол. Юша раскладывал пасьянсы. А. Н. учил Юшу арифметич[ескому] пасьянсу.

Июль, 5. Пятница

Левый Полдень, 5 июля.

За утренним чаем учил с Юшей англ[ийские] слова. Играл 2^{1/2} ч. хром[атические] гаммы в прот[ивоположном] движении. Перед купанием Алекс. Альвовна принесла мне букет и портрет С. Андреевны и поздравляла с именинами. После обеда игра в теннис-лаун. Делал корректуру. После чая пошел на Колозову провожать Софью Эм(илиновну). Приехала княжна Черкасская верхом. Соф. Эм. доехала на ее лошади до станции. Вернулись сначала пешком, пот[ом] на катках. Соф. Андр. нездорова, вчера у нее было рвение.

После ужина 2 игры в шахматы. Раз[говор] с А. Н. об Евангелии. Он утверждает, что награды на небесах не существует, что в Е[вангелии] об этом не сказано. Легли в 12^{1/2}.

Июль, 6. Суббота

Левая Палата, 6 июля

Утром рано приехала Софья Мих. Мартынова с мал[енькой] дочерью и М. С. Сухотина с сыном Львом.

Играли по обыкновению. Купались в больш[ом] обществе. Идя на купальню, читали англ[ийский] анекдот. Теннис. Играл дома.

Пришел после ужина на террасу, где А. Н. очень горячо разговаривал о любви и влюбленности. Он утв[ерждает], что любовь является подвигом духа у людей правдивых и много круших^{*}.

Приехал Гольденвейзер. Получил корректуру партитуры 4 голоса квартета. Играл сохату Аз-дин Бетховена^к.

Июль, 7. Воскресенье

Левая Палата, 7 июля

Дождь. Играли Ганова. Купались. Теннис-лаун с американцем. Гольденвейзер играл у нас на квартире. На террасе читали фельетон Металова и «Смерть» Баратынского. Татьяна А[львовна] с Мих[аилом] Серг[еевичем] ездила кататься. Г-жа Мартынова уехала нынче.

Юша играл этюд Диг'ный^{**}. Я его слушал и упрекал в небрежном учении, хотя отдавал справедливость его трудолюбию. Выиграл партию у А. Н. и 1 у Гольденвейзера. Алекс. Ант. и Юша читали сочинение Баратынского.

Июль, 8. Понедельник

Левая Палата, 8 июля

Играли упражнения. У Юши заболела рука. Мы прервали упражнения. Я писал сочинение о контрапункте.

Купались. После обеда теннис-лаун. Перед чаем пошел провожать молодых людей в количестве 6 человек, отправлявшихся в Тулу. Возвратился один. Дорогой сочинил, дома доканчивал серенаду с мандолиною. После ужина за мной пришли Лев Николаевич и Мария А[львовна] знать играть в шахматы. Я сыграл им серенаду и пошел в дом, выиграл 2 партии в шахматы. Приехали все из Тулы. Пошел с Ал. Ант. домой. Я ему сыграл Серенаду. Принял Юшу, и н ему сыграл ее.

Июль, 9. Вторник

Левая Палата, 9 июля

Сели играть после обыкновенного. В купальне ждал нас дождь.

В 5-м часу пошел к Чертовым. Лев Ник., Соф. Андр., Ал[ександр] А[львовна], Ал[ександр] Ант[онович] и и через Козловку. А. Н.

* Далее зачеркнуто: «а если бы мы работали, то влюбленности».

** Так в подлиннике.

рассказывала сказку из «1001 ночи», сюжет которой годен для оперы. Дома я записала серенаду²⁰. Тат[ьяна] А[львовна] пришла и ее прослушала.

Веч[ером] в изматыв. Гольденвейзер играл на ф-п. вариации Бетховена, когда я пришла в дом.

Июль, 10. Среда

Людвиг Пастер, 10 июля.

Играл $2\frac{1}{2}$ ч. Писал книжку о к[онтра]п[ункте]. Купанск: Ал. Акт., Юша и я. После обеда теннис-лаун. Репетировала с Гольденвейзером скенту «Снауты» Аренского. После ужина все Толстые и Чертковы пришли к нам как слушать. Скента имела большой успех и была дважды сыграна²¹. Потом пошла в дом. Выштр[ал] партию у А. Н. Софья Андр. читала какой-то рассказ из журнала, очень плохой. А. Н. расс[казывал], как, когда он писал «Детство», к нему приходил какой-то пьяный старик и говорил: «Ну, прости их, не пиши больше, дай лучше на выпивку»,—думая, что А. Н. пишет какие-нибудь жалобы. А. Н. вспоминала несколько раз про «Танцовщицу» из скенты.

Июль, 11. Четверг

Людвиг Пастер, 11 июля.

Ходили пешком в Ясенки: Юша, Гольденвейзер и я. Отправив прошение в банк.

Играла упражнения с Юшей после обеда.

Вечером выиграл 1 партию в счет, 1 проиграл не в счет. Татьяна Альвовна, А. К. Черткова с Юшей и Гольден[вейзером] репетировала мою серенаду.

Июль, 12. Пятница

Людвиг Пастер, 12 июля.

До обеда все по-прежнему. К обеду пришел 1 англичанин, к чаю 2 американки и 1 американец. После обеда смотрел на игру в теннис. Пришли Чертковы и Татьяна Альвовна и учила Серенаду. Потом после чая дома играл до ужина свой квартет в 4 руки с Гольденвейзером.

Приехала к обеду С. Э. Мамонова, вечером ее кузен, художник Волков. Очень умен, речист и развязен.

Июль, 13. Суббота

Людвиг Пастер, 13 июля.

Рано утром пришла Волков. Он рассказывал о Вагнере, с которым был хорошо знаком. Находил, что если В. занимал деньги

у бедного человека и не отдавал, то это нельзя ему ставить в вину, ибо великого человека нельзя мерить обычной меркой. Не отдавая своего долга, он в то же время за бесценок продавал свои оперы.

Пили чай у Норвских казарм. Волков рассказывал о том, что он не может жить в доме, если он плохо построен, и что дети его также не будут жить в таком доме, что он не терпит ни минуты своего времени, и рассказывал, что устраивал комнату какой-то жене посланника и заказывал для обивки стен материя, т. е. в Париже не нашлось материи такого цвета, какой ему была нужна. Все это обошлось гроши, по 2 тысячи за комнату.

Июль, 14. Воскресенье

Юлия Павлова, 14 лет.

За обедом*

После обеда уехали Волков и Софья Эмануиловна.

Софья Андр. говорила, что Волков ей говорил много комплиментов и что ей жаль, что он уехал.

Вечером шахматы. Юша читал вслух.

Июль, 15. Понедельник

Юлия Павлова, 15 лет.

Играли, купались, обедали. После обеда я играл в теннис-лаунс с Юшей против Алекс. Антоновича и Гольденвейзера. За чаем новые гости: барон Шаллинг и г-жа Гуревич. Написал 7 писем. Слышал, как Юша играл этюд. Приехал Сергей Львович. Играли с Гольденвейзером) скотту Аренского дважды. Уехали: Гольденвейзер, Митя Дьяков.

В шахматы выиграл 1-ю игру в счет и 2-ю не в счет 5-ти игор.

Июль, 16. Вторник

Юлия Павлова, 16 лет.

До обеда some work.

В начале обеда С(офья) А(ндреевна) бранила Мишу и Сану Берса за разбитое стекло. Мише и другим молод(ым) людям (за исключением Юши) Волков не понравился.

До чая просидел на теннисе.

Юша и Ал. Ант. поехали на велосипедах. С(офья) А(ндреевна) ездила к Звездинцевым. Т(атьяна) А(львовна) и М(арья) А(львовна) катались верхом вместе с княжной Черкасской, с которой у них было назначено rendez-vous** на шоссе. А. Н. ездила верхом в Тулу

* Фраза не закончена Танеевым.

** Rendez-vous (франц.).

ковать лошадей. Приехали Мария и Вера Сергеевна Толстые. Сергей Львович с Юшей плохо играли 1-ю часть сонаты Бетховена в 4 руки. А. Н. говорила, что жалко, что жизни коротка и что он не успеет написать о Самаре. Я спросил, не легче ли диктовать, он сказал, что очень нелегко. Однажды у него болезнь глаза, он диктовал Татьяне Львовне начало повести и очень стеснялся. Я рассказывал, что Н. С. Тургенев мне говорил, что если какая-нибудь фраза, им написанная, его очень трогает и ему очень нравится, то он ее вычеркивает. А. Н. сказала, что часто это так, но иногда бывает и иначе.

Июль, 17. Среда.

Воскр. Писка, 17 июля.

До обеда с (оте) (форс).

После обеда единоборство Татьяны А[львовны] и Алекс. Антоновича на лаун-теннисе. Ал. Ант. победила. Перед дневным чаем пошел гулять и мы купались. Когда вернулся, застал Льва Ник., Татьяну А[львовну] и 2-х двоюродных сестер, уезжающих в Пирогово. Слышал, как Юша играл втуд. Алекс. Ант. и Сергей Львович на велосипедах поехали в Коломенку.

Теперь 12^{1/2} ночи, они еще не возвратились. Все волнуется. С Марией А[львовной] и Мар. Константиновной и ходил к ним навстречу, но тишело. Отправлены посланные.

София Андр. и Юша в 4 руки играли септет Бетховена.

Июль, 18. Четверг

Воскр. Писка, 18 июля.

Как всегда, встали к 8 час. В 8^{1/2} стали играть упражнения, которые прерывали, т. е. у Юши заболела рука. Перед купаньем смотрел за ф-п. его упражнение в форме рондо. За обедом б[ыло] мало народу: А. Н. и Т[атьяна] А[львовна] уехали вчера, Серг. Льв. с женой сегодня утром.

После обеда я был у себя. Пришел Юша. Я стал слушать футу В-диг Баха. После чая пошел пешком к Чертовым. Я играл на плохом пианино G-dig'ное рондо Бетховена. Вернулся на катках. После ужина у Толстых играл в шахматы с Юшей. Он выиграл. Я сыграл сонату d-мол Бетховена¹. Пелагея Васильевна хочет ехать к брату на то время, пока я буду у Масловых.

Июль, 19. Пятница

Воскр. Писка, 19 июля.

Я встал в 7-м часу и стал аранжировать В-dig'ную симфонию Глазунова. В 8 разбудил Юшу. Играли галлы. Очень жаркий день. С купанья приехали на катках. Миша, Саша Берс и Юша верком.

После обеда смотрел на игру в теннис. Потом пошел арфанджировать симфонию. Спустил Юшу, игравшего фугу В-дур Баха. В 8 час. поехали навстречу Л. Н-чу и Татьяне А[льковна], которые должны приехать из Пирогова. Дорогой встретил г-жу Застыщеву с княжной Черкасской и г. Болдыревым верхом с 2-мя или 3-мя собаками. Они дважды к нам подъезжали и наконец поехали пешком вместе с нами. Катки ехали за нами, Миша правила. По возвращении домой (не встретил Л. Н.) Софья Андр. почувствовала себя дурно и упала, съезжая с катков.

В 1-м часу приехали Дунаш с дочерью и возвратились из Пирогова Лев Николаевич и Татьяна А[льковна]. Л. Н. решил не посматривать за доктором.

Июль, 20. Суббота

Яков Павлович, 20 июля.

Ильин день. Дожда не было.

Начало дня тоже зорга.

Софье Андреевне значительно лучше. Она ездила купаться. После обеда Юша поехал верхом в Тулу с Сашей Берсом (он⁹ встретил брата Сашу Андрея). Я после обеда пошел гулять в лес и вышел на шоссе со стороны Тулы. Вернулся к чаю. Приехал Болдырев, за ним вскоре Застыщев и княжна Черкасская. Юша после ужина пришел ко мне и стал играть этюд. Я написал письмо Бузницеву¹⁰. Пришла к Толстым. Застыщевка попросила меня играть. Я сыграл *Rondo Ветцгомена* и «Фрейшютца» Вебера. Обыграл Алая Н. в шахматы.

Июль, 21. Воскресенье

Яков Павлович, 21 июля.

Встал в 5 час. и занимался, с 8^{3/4} играли. Перед купаньем я поспал. Получил письмо от Деянина и Модеста Ильича¹¹. Сашеника еще не поправлялась после Ходякина¹².

Ходил купаться 2-й раз один в 9 час. Оставил Юшу играющим фугу Баха. Встретил в лесу Софью Андр. и Алая Николаевича. Вернувшись, застал у Юши Андрея А[льковна] и 2-х Берсов. Пронграл 1 игру в шахматы.

Татьяна А[льковна], а потом Юша читали какую-то новую повесть г-жи Сиколовой, довольно плохую. Л. Н. рассказывал, что у него был старик, написавший 40 книг и постоянно пишущий письма государю. Он живет на Хитровом рынке, хочет объявить себя петербургским жителем, чтобы его отправляли по статусу, и там попасть в дом предварит[ельного] заключения, где имеется библиотечка и он сможет писать свои сочинения.

⁹ Далее зачеркнуто: «привезли».

Июль, 22. Понедельник

Яков Павлов, 22 июля.

Чувствовала себя здоровым. Обедать и ужинать не ходил. Вечером в 6-м часу ходил пить чай.

Вечером разговор с Юшей.

Июль, 23. Вторник

Яков Павлов, 23 июля.

Учила Юшу играть фугу. Вечером у Толстых Юша, потом Софья Андр. читали «Дворянское гнездо». А. Н. сказала, что есть сочинения, которые приятно слушать, и не знаешь почему — потому ли, что они хороши, или по воспоминаниям. «Вот я услышала имя Лаврецкого, и мне стало приятно». Относит[ельно] родимовский Лаврецкого заметил, что это все изложение; что описываемые там события действительно произошли в селе Покровском около Черны у помещиков, имя которых я не помню. Потом 6[м] разговор о Мопассане, кот[орого] А. Н. ставила выше всех современных писателей.

Июль, 24. Среда

Яков Павлов, 24 июля.

Играл. Пошел купаться, переживая сильный дождь. Опоздал к обеду. Дома и читал статью А. Н. «Религия и нравственность»²⁰. Играл до чая «Арражионки»²¹. После чая играл на балконе в индюшку. Я пошел в библиотеку делать корректуру квартета, Юша отправился играть. Сделав корректуру, встретил в библиотеке Мишу и Сашу Берса, и мы все пошел к Юше. У подъезда встретил Катю Дружину и ее захватил. Всем к нам приведены детям я с Юшей сыграл все №№ скиты Арениского, за исключением «Полнишкаля». Юша пошел ужинать, и остался играть.

Выиграл после ужина партию в шахматы. Юша прочел что-то о d'Indy. Я сказал, что был с ним знаком в Париже и что он пишет очень запутанную музыку и не мог по моей просьбе повторить 2—3 такта из своего сочинения (я утверждал, что такое последование даже сам автор не в состоянии запомнить). По поводу того, что d'Indy, как и все франц. музыканты, увлекается Вагнером, А. Н. сказал, что у французов замечается стремление к новизне и к отысканию новых форм, что это есть признаки декадентства, что формы сами найдутся, если того потребует содержание. Я сыграл сонату f-moll Юшу²².

Июль, 25. Четверг

Яков Павлов, 25 июля.

Играли. Говорил Юше о формах рондо. Купался. После обеда Юша с Сашей Берсом искали на шахты и Гиллы. Я играл. После

чая пошла гулять с Соф. Андр., Мишей, Александр. Антоновичем, Алекс. Лив., 2-мя гварди[анцами] и Катей Дунаевой.

После ужина выиграл партию в шахматы. Юша читал «Дворянское гнездо». А. Н. говорил, что у Тургенева была книга «Символы и эмблемы», о которой говорится в «Двор[янском] гнезде»⁹¹. Очень не одобряет, что много описываются предки Лаврицкого, не одобряет самой постройку сочинения. Говорил, что [когда] узнал сочинения Тургенева, восторгался «Записками охотника», потом познакомился с ним и, услышав «Рудина», разочаровался. Слушала и думала: «Куда все это девалось». 1 рассказ из «Зап[исок] охотника» стоит 10-ти «Дворянских гнезд». Алекс. Ант. (Филолог) не читал «Дым», «Накануне» и «Новь». Юша его укорял, на что он ответил: «Ведь мы позволяете себе не знать Метерлинка».

Июль, 26. Пятница

Людв. Пешва, 26 июля.

До обеда спал в кресле.

После играл в теннис-лаун. Я игр[ал] на ф-п. Пришла Юша, стал играть сонату (Largo A-dur'ной сонаты).

Я играл «Нимфетске», когда она ушла. Она вернулась с Мишей и Сашей Берсом. Юша говорил, что за ужином А. Н. очень красноречиво разговаривала.

Июль, 27. Суббота

Людв. Пешва, 27 июля.

Утром пришел Игумнов. Пришел к нам во время наших упражнений. Вернулась Мария Львовна. Купалась. После обеда тешник. Я дома играл «Нимфетске» Шумана. После чая играл с Игумновым сочинения Моцарта в 4 руки. Потом Юша шел играть, мы с Игумновым пошла гулять. Вечером я выиграл у А. Н. 3-ю партию. Читал Юша «Дворянское гнездо».

Июль, 28. Воскресенье

Людв. Пешва, 28 июля.

Встала в 5 час. утра смотреть затмение солнца. К нам пришли Алекс. Ант., Миша, С. Берс, Катя Дунаева и Саша Толстая. Я в это время играл «Нимфетске». Затмения не выдали.

Играли с Юшей упражнения. Идя гуляться, увидели Берса, лежавшего у гумна и зашибшего себе ногу. После обеда Юша со всем общ[еством] ушел в Овсянниково. Я играл, 1 час спал, пил чай и застал А. Н. за чаем. С ним пил чай какая-то баба и бывший шпидон, теперь раскаявшийся, которому отказали от места. А. Н. хочет его устроить на заводе. Пошел я навстречу уехавшим.

Приехал с ними на натках. Уехала Тат. Алв. к Олсуфьевым. Смотрел отдаленную грозу с балкона. Пронграл 2 партии А[льву] Н[иколаевичу]. Играл с Игуменовым Вариации Моцарта. Читали «Дворянское гнездо», сначала Юша, потом Игуменов. А. Н. говорил, что слова: «Анна любила только бога» — бессмысленны, т. е. ходить в церковь и молиться не значит любить бога, а любить его по-настоящему Анна не могла. Очень одобрял сцену, где Марфа Тимофеевна укоряет Анну за свидание с Лаврецким.

Июль, 29. Понедельник

Анна Павлова, 29 июля.

Утром Юша играл один. Я писал контра[унктическую] книжку. Купался с Игуи[оновым] и Алекс. Ант.

В 4 $\frac{1}{2}$ пошла на Коломну. Отнес письмо Анне Ивановне²⁸.

Чай пил в 9-м часу. Я ждал Юшу сочиняющим рождо gis-moll.

Вечером пронграл 5-ю партию А[льву] Н[иколаевичу]. Играл «Humoreske». В течение дня навещала Сашу Берса, повредившего ногу. Сегодня его рождение.

Июль, 30. Вторник

Анна Павлова, 30 июля.

Слушала Юшу, игравшего 2 части A-dur'ной сонаты Бетховена.

Купался в том же составе, что и вчера. Смотрел Трио Игуменова. После тенниса в 5 час. пошел к Чертовым. Оттуда ездил на провал. Вернулся к ужину. Игуменов играл Шуберта песни. Юша писал дома рождо.

Разговор с А. Н. о месте в Евангелии, где говорится о скопцах.

Июль, 31. Среда

Анна Павлова, 31 июля.

Слушала Юшу («Кукушка» Дакена). С утра болит голова. Пошла в 11 час. гулять по направлению к Груммонду, пришла на купальню, где ждал Ал. Ант., Юшу и Игуменова.

А. Н. при встрече со мной сказал, что ему неприятно, что он во вчерашнем разговоре со мной оградился.

Перед ужином спал.

На вечернем посиде уехал Юша. Я ездил его провожать с Ал. Ант. и Угуиновым. Он едет до Серпухова, оттуда на пароходе в Каширу.

На станции получила письмо от Юлии Ив. Сабанетовой²⁹.

Август, 1. Четверг

Анна Павлова, 1 августа.

Делал корректуру партитуры своего антракта.

Сильный дождь и ветер. Купался с Алекс. Ант. и Игуиновым.

А. Н. ходил пешком к Чертковым перед ужином. После обеда оставался неко[торое] время в зале. П. И. Бирюков рассказывал, что Серге[ей] Алек[сандрович] не будет больше генерал-губерн[атором], что госуда[рь] в Ивановском ловит рыбу и плачет (по поводу Ходыкина), из Петербурга высылал туда доктора-психиатра. До чая проигрывал с Игумновым свой квартет. Дома играл сонату ор. 28, вечером играл ее у Толстых. Проиграл Азбу Ник. 1 партию, другую выиграл. Отдал Софье Андреевне следующие с меня 115 рублей.

Соната. 7 сентября.

Соната. 7 сентября.

Приехал в Селенге в начале августа. За это время переключил впервые симфонию Глазунова и переделал вновь свой 4-мел[одич]ный квартет, сочинив новую вариацию в конце. Квартет этот кончил вчера¹⁰⁰.

Когда я сюда приехал, здесь были Фед. Ив. и Алекс[андр] Ив. Фед. Ив. уехал через 2 дня после моего приезда. Ал. Ив. пробывал долге. Потом приехали Мотомиланы. Ник[олай] Егор[ович] уехал неделю тому назад, Елизавета Оскаровна и Маша еще здесь. Я много работал. По утрам оканывал японки. Купаться прекратил лишь недавно. В течение 30 дней ежедневно учил 1 урок из английской грамматики, ежедневно читал по-английски с Софьей Ивановой, Анна Ивановна спрашивала у меня урок (слова и перевод). Варвара Ив. поправляла написанные переводы. Получал письма от Софьи Андреевны и Юны. Юна 5-го должен б[ыл] дергать экзамен в консерватории, о результатах не знаю. Он находится у меня на квартире с Пелагеей Васильевной—до моего приезда. Раз я встретился с М. Завтра уезжаю с Вари. Ив., которая едет в Галицк. Я предполагаю захватить в Ясную Поляну. Видел здесь сон, произведший на меня сильное впечатление. Я видел Петра Ильича, который вспоминал что-то из своих сочинений и не мог припомнить. Алексей и еще какой-то его служитель играют в 4 руки, но все, что они играют, совсем не то, что П. И. вспоминает. Я подхожу к ф-но и тоже не могу припомнить. П. И. говорит, что 2-я симфония его не удовлетворяет, я отвечаю, что считаю ее финал одним из chief d'orgueil'ов нашей музыки, и начинаю играть 2-ю Аз-бу[гную] тему. Фортеп[иано] вместе 2 клавиатуры.

Затем мне представились музыкальные мысли П. И. в виде живых существ, воспаривших по воздуху. Похожи они на кометы—они сияют и живут. Под ними люди, про которых я знаю, что это будущие поколения. Мысли эти входят в головы этих людей, движутся, извиваются и, несмотря на протекание века (мне казалось, что передо мной проходит столетие), остаются такими же живыми и сияющими, но это только некоторые из муз[икальных] мыслей П. И.—2-я тема «Ромео», «Нет, только тот»—других не помню. Прочие же не остались жить, я сознаю, что они исчезли, и понимаю, что это не истинные создания, произведе-ния, написанные не по вдохновению, вижу, что разными мыслям

суждена разная долговечность. В стороне направо я видела, что движутся мои собственные мысли в одеждах античных, как ряд призраков, бескровных и безжизненных. Я понимаю, что они существуют в таком виде потому, что я создавала их не с достаточным участием, что в создании их было мало искренности, что это не из души вышедшие мысли. Я припоминаю слова Льва Николаевича о значении искренности в художестве(стве) произведении и просыпаюсь страшно потрясенный и начинаю рыдать, вспоминая о своем сие.

•

1897

31 дек. 1897. 11 час. вечера.

Сербский поезд, 31 декабря.

Черниговский свит (близ Троицы).

После долгопрерванного перерыва опять начинаю дневник. Нахожусь здесь с 23-го числа. Пришлось в порядке партитуру симфонии¹. Сегодня покончил с переделками и выставлением знаков 1-й части и начал приводить в окончательный вид 2-ю.

С 1-го же дня приезда встретила здесь Н. Д. Кашкина. Приезжал два на два сюда его жена, сын Ник[олай] Ник[олаевич] и две дочери, старшая с своим женихом. Сегодня все они уехали, остались мы с Н[иколоем] Д[митриевичем]. Он пишет статью о «Садко», который видел в Москве (1-е представление было 28-го)². Я ежедневно читаю партитуру этой оперы, намереваясь по приезде в Москву несколько раз ее слушать. Сегодня после обеда во 2-м часу ходил с Н[иколоем] Д[митриевичем] в посад, на станцию. Отправили письмо Рахманинову³.

1 января. Четверг.

Сергиев посад, 1 января.

Встал рано. По обыкновению пил чай у Николая Дмитриевича. Сел работать в 8 часов. После обеда, во 2-м часу сделал небольшую программу. Остальное время работал. Привел в окончательный вид *adagio* симфонии. Читал монографию «Елизавета—английская королева»¹.

2 января.

Сергиев посад, 2 января.

Сел работать в 8¹/₄ часов. Обедая в начале 1-го часа. Проводил Н[иколая] Д[митриевича] на станцию. Он повез в Москву свою статью о «Садке». Возвращался домой при солнечном освещении. Работал до ¹/₄ 12-го. Сделал изменения в партитуре *скерцо*, привел его в порядок. Завтра буду выставлять знаки. Получил письмо от Анны Ивановны и телеграмму от Риманнинова, уведомляющего, что Ник[олай] Анд[реевич] в Москве, сегодня будет на «Садке», завтра вернется в Петербург.

Январь, 3. Суббота

Сергиев посад, 3 января.

Забыл написать.

Январь, 4. Воскресенье

Сергиев посад, 4 января.

Вчера вернулся Ник. Дмитриевич. Был в пятницу на «Садке». Видел Николая Андреевича, много раз выходившего на вызовы публики². Некоторые купюры сделаны, по всей вероятности, Ник. Анд[реевичем]. Начало шло лучше 1-го представления, но духовые в середине спектакля очень устали и плохо играли. Ник. А. в Москве был с семейством. Сегодня встал в 7 часов. Кончил приведение в порядок *скерцо*, перешел в финал. Ходил после обеда с Н[иколаем] Д[митриевичем] в парке. Вчера вечером мне пришла в голову мысль написать *G-dur*ный концерт, последняя часть которого—*фуга*, вроде органных, в кот. оркестр принимает участие³. Видел во сне Гофмана. Прочел в газетах, что он уезжает в Америку.

Январь, 5. Понедельник

Сергиев посад, 5 января.

Встал рано. Привел в порядок финал симфонии. Обедая на ¹/₄ часа раньше, чтобы избежать дождей, ледяных и крошащих святой водой.

Ходил в Паркент⁷. Солнечный морозный день. По возвращении около часу спал, Н[иколай] Д[митриевич] тоже, пил чай и до вечернего чая занимался. Разговаривал о Большом театре, о певцах, о концертах и Конюге и Василии Ильиче.

Январь, 6. Вторник

Москва, 6 января.

Москва. В скиту встал в 8 часов. Дописал симфонию (осталось вписать в финале [партия] ударных).

В 2 часа поехали с Н[иколасем] Д[митриевичем] на железную дорогу. В Москве нашел много картошек, в том числе Николая Андреевича. Письмо от Юши из Витебска⁸. Он восхищен витебских жителей своей игрой. Катается ежедневно на коньках. Я вписал в финал партию лютар и пошел к Масловым. Анна Ивановна сделала в симфонии записку исправленных мест. У Масл[овых] М. П. Угрюмов и Языков, с которыми дошла до дому. Завтра собираюсь в «Садко».

Январь, 7. Среда

Москва, 7 января.

Был дважды в консерватории. В контрапункте двое, в фуге много. Масловы достали билеты в «Садко». Коля Жданов написал упражнения в форме песенных очень хорошо. Перед театром заходил Николай Дмитриевич, принес статью свою о «Садке». Вечером представление. Поїду еще раз. Видел Софью Андреевну, семейство Кашкиных и Брыталова. Пелатей Васильевна ждала меня с чаем.

Январь, 12. Понедельник⁹

Москва, 12 января.

12 час. дня. Забыл, что собираюсь ежедневно вести дневник, и ничего не вписывал в предыдущие дни. В пятницу, 9-го было заседание Совета. В четверг в консерватории я получила «Проект муз[икальных] классов имп. РМО»¹⁰. Предполагая, что его будут обсуждать на заседании, я готовилась весь вечер в четверг (у меня был Катуар, читавший партитуру «Садко») и весь день в пятницу. Но обсуждение этого проекта было отложено до следующего заседания. Уходя из консерват[ории] после заседания, встретила Рымозова, который пришел ко мне пить чай, и я прочла ему мои замечания.

В субботу 2-жду была в консерватории, между уроками выслушала у себя квартет Гольденвейзера. Г[ольденвейзер] несколько стал писать чище, и его поправки улучшили квартет. В симф[оническое] в субботу не пошел, поехал в баню. Вечера у меня обедал Юша (я

⁷ На странице 16 января рукой Г. П. Конюга записано, вероятно, по просьбе Танеева, следующее: «Письмо к М. И. Чайковскому в Киев».

Коля Жиларс, начинающ[ий] 5-ти гол[осный] к[онтра]п[ункт] и продолжающий упражнения в формах). С Юшей пошел к Ю. Конюсу. Я ему оставил свою симфонию, мною вчера законченную. Обедали с Юшей у Масловых. Вечером я был в «Садко», театр полон¹⁰. Встр[ещался] с Морозовым.

Январь, 13. Вторник

Москва, 13 января.

Обедали в час Модест Ильич, Юша и Коля. М[одест] И[льич] принес только что вышедший сборник статей Петра Ильича¹¹. После обеда пошел с Юшей в Солодовниковский театр, взять билеты на «Садко» (завтра). Взял я билет себе и Коле. Купил Ловка «Опыт о человеке, разуме»¹². Вечер провел дома. Думаю об а-той/ском квартете. Сочинил первую тему и начало сюита¹³.

Январь, 14. Среда

Москва, 14 января.

После 11 час. пришел из консерв[атории] к Масловым. Взял из своих денег 25 руб. у Фед. Ивановича. Принимая домой, переписал 2 экзона Бетховена (для класса) и зашел перед консерваторией к Ю. Конюсу, у которого находится моя симфония. Не застал его дома, но виделся с ним в консерватории. Кончила в 3 часа (были двое). Пошел к зубному доктору.

Вечером в «Садко». Идет хуже, чем прежде. Секер-Романовский совсем перестал петь в такт.

Январь, 15. Четверг

Москва, 15 января.

Обедали в час: Модест Ильич, Юша и Коля (К[оля] обедает ежедневно у меня). М[одест] И[льич] принес мне роскошный экземпляр статей Петра Ильича. После обеда проводил М. И. до театральной конторы, пошел к зубному врачу Адельгейму. Туда пришел М. И. с Брандуковым. М. И. исполнил мое поручение — переговорил с Погожевым о Шпекине, желающем увеличения пенсии. Погожев[ев] назначил Шпекину прийти к нему завтра, о чем я написал Шпекину на консерватории. Галер так много принес вещей, что я не мог все просмотреть.

Брал у меня урок Володя Метцль. С 8 час. провел вечер у Ю. Конюса, просмотревшего знаки в партитуре моей симфонии.

Январь, 16. Пятница

Москва, 16 января.

Утром играл. Приводил в порядок знаки в партитуре. К 1/2, 4-го часа в консерватории с Гаском просматривал партию басов. Я стал гораздо лучше выставлять смычки, чем прежде. Мало изменений. Пришел с партитурой к Масловым и весь вечер провел над нею. Испр[авившись], написал письмо Ник. Андреевичу Римского-Корсакову,